Немченко Александр

LitRPG

Разлом 5

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир из Разлома выплеснулся в реальный. Данжи в городских метро, монстры на улицах и могущественные аватары — это новая реальность с который приходится столкнутся Тиму и Ласке. Желая предотвратить захват мира Хаосом, Тим и Ласка, объединив силы с гильдией Шестерни и мэрами супер-городов выступают против глав корпораций объединившихся с Богами Хаоса, что в итоге перерастает в масштабную войну с корпорациями.

- Разлом: Корпоративная война
  - Глава 01
  - Глава 02
  - Глава 03
  - Глава 04
  - Глава 05
  - Глава 06
  - Глава 07
  - Глава 08
  - Глава 09
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28

Разлом: Корпоративная война

Глава 01

Важные вещи.

Знаете, бывает так, вот хочешь сделать важную вещь, например, жениться. Но в данный момент у тебя и у твоей половинки много дел, на ваших плечах огромная ответственность, или же вам предстоит какое-то суперважное и опасное задание. И в каком-нибудь фильме, эти два человека решают, что поженятся или сделают что-то только после того, как выполнят миссию. Типа для большей мотивации, обещание, которое невозможно нарушить. Я бы даже назвал, это неким магическим заговором на удачу — мол, мы обязательно должны пожениться, а значит удаче придется стать на нашу сторону, мы выживем и выполним обещание.

Да что уж говорить, мы что-то похожее проделывали, правда цель у нас была более приземленная — заняться любовью. Но все дело в том, что условия у нас тогда были не очень — в реале постоянно убегали от полиции по всяким канализациям, да и в разломе были постоянные напряги, а хотелось, чтобы первый раз у Ласки был каким-то более запоминающимся что ли, потому и откладывали до лучших времен.

Как бы то ни было, пусть в фильмах и книгах фразы а ля: «Мы поженимся, как только одержим победу» или «Мы поженимся, как только наши мечты осуществятся» — и выглядят супер романтично, но я решил, что пускай это все останется для того мира — мира в книгах, играх и кино. Как говорится: «Нечего откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня». Так что мы с Лаской, раз уж выпала такая возможность, решили сыграть свадьбу здесь и сейчас. И хрен с тем, что через несколько дней нам идти в атаку против корпоратов. Все это важно, но не откладывать же такую важную вещь как свадьба из-за этого? Я к тому, что жест с откладыванием и обещанием — конечно красивый, но зачастую работает только в фильмах. Так что если нам суждено умереть, то сделаем это как муж и жена.

Я глянул в ростовое зеркало, в нем отразился мужчина с короткими черными волосами, ярко-зелеными глазами, в белой сорочке века так восемнадцатого с кружевными рукавами и воротником. Поверх него камзол без рукавов тоже белого цвета с узорами, вышитыми золотыми нитями. Ниже — белые штаны, подпоясанные кожаным ремнем. Обут в белые ботинки. Слуги — два молодых парнишки лет шестнадцати — что помогали одеваться, стоят чуть поодаль в ожидании вердикта. Я не особо

привык к модным вещам, так что мало смыслю в том, как одеваться и как одежда должна сидеть на мне, но для виду покрутился, прищурился, а затем, чуть улыбнувшись, кивнул. Оба с облегчением выдохнули, один выбежал за дверь, докладывать, что жених приведен в «боевую готовность».

Я сделал пару вдохов и выдохов, чувствуя внутри волнение. Железы, состоящие из атомов, что в свою очередь сделаны из цифровых пикселей в моем теле аватара, имитирующего тело из реального мира, а если говорить точнее, то из нашего мира, впрыснули точно так же созданный из пикселей адреналин. Мое сердце пустилось в бег, а по телу то и дело пробегает дрожь. Давно я такого не испытывал. Даже когда дрался с демоном-лордом четвертого круга, находясь на грани жизни и смерти, меня не охватывал такой мандраж и паника. Я сжал пальцы в кулаки, напоминая себе, что мое тело, это пусть и качественная, но все же имитация реального — аватар. Поэтому действовать на меня могут только дебаффы, а таких сейчас нет.

Удивительно, но дрожь, пусть и с задержкой, ушла, как и сердце слегка замедлило бег. Либо самовнушение подействовало, либо законы этого мира подействовали и, не обнаружив дебаффа, убрали волнение.

Дверь открылась, на пороге появился Шестерня. Высокий, в черном камзоле и штанах, он широко улыбнулся, смерив меня взглядом.

— Хорошо смотришься.

— Надеюсь. Честно говоря, не знаю, как себя вести.

— А кто знает? В нашем мире уже давно никто свадеб не проводил, а многие видео, что были до катастрофы, пропали. Когда людей свозили в супергорода, никто не стал тратить место для серверов видеохостингов и соцсетей, вывозили только самое важное. Возможно, у кого-то и остались личные фотографии или видео на старых мобильных телефонах, да вот поди найди таких.

— А ведь в Алион-онлайн была система свадеб. Только я никогда ей не пользовался. Видимо, Сол еще помнил, как оно происходило, и внедрил в игру. Если бы я знал, что такое нетривиальное знание потребуется, то сыграл бы виртуальную свадьбу еще тогда.

Шестерня усмехнулся.

До начала церемонии еще минут десять, так что мы особо не спешили, поэтому присели на пару стульев у стола. Шестерня плеснул немножко из бутылки в кубки, дабы, как пояснил, расслабиться.

— Ну, ты, конечно, нам задачку задал. Устроить свадьбу. Пришлось приложить массу усилий, чтобы попасть сюда

быстро, — произнес он.

— Зато теперь тут есть маяк для телепортации. Мне-то он тоже понадобится, чтобы прибывать сюда.

Как оказалось, в игре есть система телепортов. Точнее, я и раньше подобное видел, но, оказывается, свитки телепортации могут переносить не в любое место, а только туда, где активирован «маяк». Чем-то похоже на кристаллы хаоса. Я имею в виду, что сами кристаллы являются не только телепортами, но еще и некими маяками, позволяющими демонам-лордам путешествовать между мирами. Им не нужны телепорты, чтобы путешествовать между мирами, они сами могут открывать порталы. Но для того чтобы знать, куда телепортироваться и нужны кристаллы — пусть даже самые слабые. Только Боги Хаоса могут телепортироваться между мирами без кристаллов хаоса в качестве маяков.

Так вот, чтобы можно было с помощью свитков телепортироваться между островами, нам нужно на острове установить маяк. Только проблема в том, что демоны-лорды хаоса могут засечь создание маяка и помешать — делается он не за один час, и при создании излучает яркий свет, а также испускает магические волны в несколько километров. Поэтому, если бы мы попытались создать его, когда здесь еще были демоны-лорды хаоса, то нам бы помешали.

Как бы то ни было, сейчас мы все сделали за полдня с помощью Упыря и Точки, после чего Шестерня и остальные члены гильдии, что были приглашены на свадьбу, использовали свитки телепортации. Правда, это тоже влетит мне в копеечку, цена одного свитка — миллион зен. И даже если его не покупать, а крафтить, то на ингредиенты все равно придется потратить по двести тысяч зен на каждый свиток.

— И все же, то, что ты стал хранителем страны — удивительно.

— Почему?

— Ну, по тебе не скажешь, что ты хотел бы кем-то управлять.

— Ну, управлять я фактически не буду, а буду кем-то типа мирового судьи, — уточнил я.

— Я бы так не сказал. Рано или поздно нам будет нужно, набравшись сил, перейти в наступление против хаоса. И такие страны будут в этом участвовать. Так было в прошлом этого мира, так будет и сейчас. Вечно обороняться не получится — надо нападать. Ты сам видишь, что несмотря на все попытки просто сдерживать натиск хаоса, уже много стран в этом мире попали под его влияние, да и эта страна едва избежала этой участи. А если бы она пала, то и соседние тоже не выдержали бы.

— Это точно, война не выигрывается простой обороной, и придется наступать, — произнес я.

— Ну, раз это понимаешь, то тебе придется управлять пусть и опосредованно этой страной и готовить ее к неизбежной полномасштабной войне с хаосом.

Я лишь кивнул. Да, порою приходится брать ответственность на себя и облекать себя властью тем людям, кто к ней никак не стремится. С другой стороны, а был ли и у меня выбор?

Дверь приоткрылась, и внутрь заглянул парень.

— Все готово, — прошептал он.

— Пойдем, — встав, сказал Шестерня.

Я кивнул.

Мы вышли из комнаты. Вообще, сопровождать жениха по местным традициям должен отец, но у меня его нет, так что в качестве замены выступил Шестерня, хотя занять такое, по мнению местных, почетное место желали многие лорды. Они видимо посчитали, что выполнив для меня нечто подобное, смогут то ли подружиться, то ли просто слегка сблизиться со мной. Впрочем, оно и понятно — я, фактически, правитель страны, пусть и не буду принимать слишком активного участия в законотворчестве, но все же моего расположения будут желать многие.

Мы прошли через небольшой зал и остановились перед деревянной дверью, обитой металлическими полосками и с большим железным кольцом вместо ручки. Шестерня потянул за него, петли чуть скрипнули и нашим взорам открылся главный зал замка. В этом мире не принято жениться в храмах, для женитьбы обычно выбирают либо площади — если это простолюдины, либо просторные особняки или замки — если свадьба у аристократов или богачей.

Двери с противоположной стороны открылись, и навстречу вышла Ласка в сопровождении Вишни. Невеста одета в белое платье с зауженной талией и широкой юбкой, опускающейся до пола. Красные волосы собраны в причудливую прическу, фата опущена на лицо, но так как она прозрачна, я все еще могу различить лицо, более того, чип с помощью алгоритма легко сможет убрать ее для моего взгляда, но я решил этого не делать.

Ушедшая было дрожь, вернулась, но став чуть слабее, я сжал кулаки и шагнул вперед. Мы проследовали к застывшему на небольшом деревянном постаменте священнику в темно-бордовой рясе с раскрытой книжкой, на обложке которой изображено солнце.

Шестерня отстал на один шаг, то же самое сделала и Вишня.

Мы с Лаской встали друг напротив друга. Справа над нами

возвышается священник с раскрытой книгой, а слева за столами замерли гости: местные лорды, видные деятели, естественно, новоиспеченные король и королева, а также ребята из нашей гильдии.

Вообще, появление стольких воинов, призванных Солом, произвело сильное впечатление на местных жителей. Еще бы! Если четыре воина устроили такой переполох и показали невиданную силу, то что могут сотворить два десятка!

Наверное, это еще сильнее приподняло меня в глазах местного населения, и если и были, пусть и втайне, желающие упразднить титул хранителя страны, то они отбросили эту мысль далеко и надолго.

— Собрались мы здесь, под взором Сола и его любовью одаренные, дабы соединить два любящих сердца…

Священник продолжил произносить длинную речь, но она стала как-то проскальзывать мимо ушей. Более того, весь мир отдалился, потемнел, и только светлым ярким и четким образом была стоящая передо мной Ласка. Даже сквозь фату вижу ее прекрасные глаза, что также неотрывно смотрят на меня, как подрагивают ресницы, как ротик чуть приоткрылся. Слышу ее дыхание и сердцебиение, или, может, это мое сердце колотится, и это свое дыхание слышу? Не знаю, возможно, и то, и другое. Наверное, это называется красивым словом «унисон». Наши сердца бьются в унисон, и дышим мы так же. Казалось бы, происходит какое-то заурядное по меркам нашего мира событие, даже, сказал бы, древнее, пережиток прошлого, ненужная блажь, но сейчас, стоя вот так напротив девушки, чувствую, что происходит что-то действительно сакральное, что-то, что нельзя описать простым языком и объяснить каким-то научным термином.

Одинокими людьми, не привязанными друг к другу — проще всего управлять, легче подавлять восстания, легче навязывать товары. Очевидная мысль. Поэтому сначала разрушали общины, потом разрывали семьи, навязывая мысль, что дети обязательно должны жить отдельно от родителей, при этом убеждая последних, что нужно чуть ли не в момент совершеннолетия выкидывать детей во взрослый мир, и с чувством выполненного родительского долга жить для себя, и тем более никак не заботиться о внуках — ведь это обязанность детей. Потом разорвали дружеские связи, упразднив это понятие, прививая идеологию жизни для себя. Следом убили привязанность родителей к детям, посредством внедрения суррогатного материнства и выращивания детей в «пробирке», условно говоря, конечно. Следствием этого стало то, что женщина, которая не

вынашивала ребенка, а просто забрала из клиники, относилась к нему больше как к товару, вещи, чем к чему-то родному. А потом окончательно добили понятие семьи, дав людям просто расписываться — ну расписался, а потом развелся — все же просто. А ведь церемония в церкви, это не просто бракосочетание, а таинство, наполненное символизмом, которое, так или иначе, оставляет неизгладимый отпечаток в сердцах и памяти. Вы не просто поставили роспись под документом, которую можно легко отозвать, а ваши жизни были связаны на духовном уровне под присмотром и с благословения всевышнего. И такую связь просто разорвать уже нельзя.

Все эти мысли пронеслись в голове, пока священник произносил речь. Я словно почувствовал, что он заканчивает речь, или просто мозг засек ключевые слова, потому очнулся от мыслей и созерцания Ласки, а тот бубнеж, что шел фоном, вновь обрел смысл, и я начал воспринимать речь.

— Да пребудет с вами Сол, да будет благословлен ваш союз, и да соединятся ваши судьбы в одну до скончания жизни. Внесите обручальные кольца.

В зал вошел слуга в красных одеждах, неся на подушечке два золотых колечка.

— Кольца, что были освящены в храме и молитвою наполнены. Обменявшись ими, вы соедините ваши души.

Мы осторожно взяли кольца. Первой кольцо мне надела девушка, потом уже я взял ее ручку и осторожно надел кольцо на пальчик. Внезапно по телу пробежала легкая дрожь и покалывание. Брови Ласки тоже дернулись. Было реальное чувство, словно наши души и вправду соединились.

— И теперь под сиятельным взором Сола и при его свидетельстве объявляю вас мужем и женой, — торжественно произнес священник, с хлопком закрыв книжку.

Мои пальцы ухватились за края фаты. Аккуратно поднял ее и откинул, открыв личико Ласки. Щечки девушки чуть покраснели, она застенчиво улыбнулась, чувствуя неловкость и волнение. Я медленно наклонился, наши губы соприкоснулись. По мне словно пробежал электрический ток, а от губ девушки пошел такой жар, словно пытаюсь поцеловать пламя, но в то же время боли нет. Наоборот, тепло волнами прошло по мне.

Все не так. Не так, как раньше. Более торжественно и… не знаю, как это выразить. Но теперь я целую не какого-то постороннего мне человека, не подругу, но жену. И осознание этого создало внутри целую бурю, что, закрутив чувства подобно смерчу, поднялась вверх и ударила в голову, разбив мысли на фрагменты, и они, потеряв целостность, растаяли как снег на

раскаленной сковородке, а в голове осталась лишь пустота.

Наконец, наш поцелуй закончился, я чуть отстранился, тяжело дыша, как после спринта, звуки вокруг, приглушившиеся на миг поцелуя, стали вновь громкими.

— Ну вот, теперь ты замужняя женщина, — сказал я.

— Это точно, — засмеявшись, произнесла она. — Кто бы мог подумать? Да что уж там — могла ли я подумать?

Она засмеялась еще сильнее, но губы дрогнули, изогнулись, улыбка исчезла, а глаза наполнились слезами, что тут же хлынули вниз по щекам. Ласка шмыгнула носом и внезапно заплакала.

В зале повисла тишина.

— Что случилось? — озадаченно спросил я.

— Я… я не знаю, — сквозь слезы сказала она.

— Разве ты не счастлива?

— Я счастлива, но слезы не останавливаются, я не знаю почему… не знаю… Неужели для такой как я было уготовано столько счастья?..

Перед моими глазами тут же промелькнули картины того, как впервые увидел Ласку, прикованную к постели, исхудавшую, измученную, под постоянным присмотром докторов, вспомнил ее слова о своем детстве, о том, как осталась одна, об отчаянии, с которым цеплялась за жизнь.

Мои руки протянулись к ней, легли на плечи, и я прижал Ласку к груди. Она вжалась лицом и заревела пуще прежнего.

— Это не сон, — прошептал я, поцеловав ее в макушку. — Это все на самом деле.

Пальчики Ласки, чуть дрогнули и сильнее сжались, не желая меня отпускать, словно боясь, что сейчас отстранюсь и уйду.

Наконец, Ласка чуть успокоилась, подняла на меня раскрасневшееся личико. Я улыбнулся, она чуть шмыгнула носом, губки дрогнули и изогнулись в улыбке.

— Ты тут всех испугала, — сказал я усмехнувшись.

Девушка с все еще блестящими от слез глазами прыснула и, вновь уткнувшись мне в грудь, захихикала. Я покосился на гостей, что разом вздохнули облегченно. Некоторые даже расчувствовались, в особенности девушки.

— Пойдем к столу.

— Угу.

Ласка чуть отстранилась и мы, взявшись за руки, пошли к гостям.

Нам прокричали здравицу, после чего гости разом осушили кубки. Началось привычное общение, перемежаемое поеданием разнообразной пищи, тостами. Я глядел на улыбки, слышал

задорный смех. Ребята из гильдии полностью окунулись в праздник, радуются от души. Яркие лучи солнца проникают в зал.

Я вспомнил наш мир: мрачный, залитый искусственным светом, с миллиардами одиноких людей, живущих вместе, но оторванных друг от друга.

Я не раз ловил себя на мысли, что этот мир мне нравится больше, чем мой. А теперь он даже кажется более живым, чем родной. Здесь настоящие чувства, настоящая дружба и настоящая любовь. А там лишь имитация. Может, не мы пробили проход в виртуальный мир, а это наш мир виртуальный, и в него открылся проход из настоящего живого мира?

— О чем задумался, Тим? — ткнув меня локтем, спросил Шестерня.

— Да так. Просто чувствую, что только здесь я по-настоящему живу.

Улыбка застыла на его лице, он хмыкнул, потер пальцами подбородок.

— М-да, умеешь озадачить.

— Давайте выпьем за молодоженов! — внезапно встав с кубком, произнес лорд Андиан.

Мы с Лаской переглянулись, девушка, захихикав, взяла меня за руку. Вновь поднялись, а затем, под крики одобрения и стук кубков, вновь поцеловались.

Как бы хотелось, чтобы все это оставалось подольше, но уже послезавтра нам придется вернуться в свой мир и воевать против корпоратов. Правда, если все пройдет по плану, то война быстро завершится и, надеюсь, нам больше не придется прятаться, где попало.

Но это послезавтра. А пока нужно наслаждаться моментом.

Я уселся за свое место. Тут левым глазом заметил, что в логе сообщений появились новые непрочитанные сообщения. Странно. Я вроде не в бою, и не должен получать никаких баффов, дебаффов, урона или прочего. Почему тогда в логе сообщения?

Я хотел было оставить это на завтра, но любопытство одолело, а потому открыл его и пробежался по сообщениям.

Прочитав написанное, я застыл, затем глянул на девушку. Ласка заметила, что со мной что-то не так.

— Что случилось? — посерьезнев, спросила она.

— Открой лог боя, — сказал я.

Она нахмурилась, быстро открыла. Через миг ее брови взлетели на середину лба.

Присутствующие тоже заметили изменение нашего настроения, голоса быстро затихли, даже музыканты, играющие на фоне, почувствовав перемены, притихли.

— Тим, Ласка? — позвала нас Вишня.

— Шестерня, — позвал я.

— Что?

— Вам всем в гильдии нужно переженится, — сказала вместо меня Ласка.

Я же вновь уставился на сообщения:

*Получен статус — **женат**.*

Теперь ваша вторая половинка может быть маяком для телепорта.

Теперь за убийство монстра вдвоем со своей женой опыт не разделяется, а дается обоим в полном объеме.

Ваши инвентари объединены

Добавлена способность: зов сердца — телепорт к своей второй половинке, где бы она ни находилась. Способность можно применять лишь раз в месяц.

Глава 02

Охота на семиглавую гидру.

После того как рассказал о полученных бонусах за бракосочетание, Шестерня и остальные в гильдии замерли, обдумывая все сказанное.

Понятно, что сейчас не получится организовать все свадьбы, так как уже послезавтра будет бой с корпоратами, но вот после этим нужно будет плотно заняться. Даже не из-за любви и укрепления связи, а просто из-за таких вкусных плюшек: бесплатный телепорт раз в месяц, общий инвентарь, и отсутствие штрафов при убийстве монстра в группе со своей второй половинкой. Только последний пункт дает огромные плюсы, по сути, ускоряя прокачку чуть ли не в два раза, а то и больше, потому что известно, что там, где в соло колупаешь одного монстра пять минут, то вдвоем за это время можно убить пять, а то и шесть. А если за них теперь и опыта будет даваться столько, сколько при убийстве в одиночку, в таком случае только от этого эффект будет как от какого-нибудь зелья памяти, пусть и не самого высокого грейда, сделанного практикующим алхимиком, но даже так — круто. А если к этому добавить это самое зелье, то скорость набора уровней будет просто сумасшедшей.

Ласка тихо сопит в ухо. Над головой каменный потолок, справа из пролома стены доносится шум дождя, а также звуки города.

Сегодня вечером состоится собрание глав корпораций. Простому народу сообщат, что главы мегакорпораций действительно соберутся, но всем мэрам и прочим приближенным сообщили, что там будут то ли двойники, то ли проекции, но они должны делать вид, что уверены, что там настоящие главы корпораций. По крайней мере, так сказал Алексей — мэр нашего супергорода Азия-1. Наверняка это дезинформация, видимо, Роберт Гершвин не доверяет официальным властям, ну или их способности предотвратить утечки.

Но Шестерня уверен, что прибудут все главы корпораций. Откуда он это знает — неизвестно, можно только догадываться. Но учитывая, что есть большая вероятность, что среди нас предатель, то его осторожность и непосвящение в полный план всех — оправданы.

Я осторожно, стараясь не разбудить девушку, вылез из-под

одеяла. Ветер с брызгами воды влетел через пролом, я поежился от холода, поспешил облачиться в доспехи и плащ.

В городе привычное утро, никто даже не подозревает, что события сегодняшнего вечера станут поворотными для истории нашей планеты. Наверное, не менее поворотными, чем изменение климата и создание супергородов.

Я открыл инвентарь, быстро пробежался взглядом по предметам. Теперь у нас с Лаской один инвентарь. Объем его и вес предметов, которые могут поместиться, также зависит от суммы наших статов.

Поломанную базуку я отремонтировал, также восполнил снаряды и зелья, так что к бою готов. Парочке ребят Шестерни мы передали базуки с модернизированными снарядами — мало ли потребуются.

— Тим, уже проснулся? — донесся от кровати голос Ласки.

— Ага. Кофейку?

— Да, хорошо бы.

Пока я разливал кофе по чашкам, взгляд зацепился за кольцо. Вообще, магические кольца можно надевать по одному на руку, а если надеть больше — то давать бонусы будут только два. Но обычных колец это не касается. Так что, надев обручальные кольца, мы не отменили способности наших магических колец, что, несомненно, приятно. А то в некоторых играх, помнится, нужно было выбирать либо обычные драгоценности, либо магические, что напрягало.

— Шестерня еще не сообщил, когда и где сбор?

— Нет, опасается, что если среди нас есть предатель, то место сбора атакуют корпораты.

— Если предатель есть? — уточнила Ласка.

— Да, хорошо бы чтобы не было, но все равно нужно исходить из того, что он есть и планировать операцию с учетом этого. Пусть Шестерня и проверил большую часть своих людей, остались еще несколько потенциальных кандидатов, но времени проверять и их — нет. Саммит глав корпораций проходит редко, и ждать следующего такого удобного случая придется еще долго.

— Мне интересно, а почему они все-таки решили собраться лично? — спросил Ласка. — Не глупость ли это?

— Кто их разберет? Тут ведется тонкая игра, мне кажется. Им нужно расправиться с нами, но при этом выглядеть могущественными в глазах людей. Представь лидера страны или лучше проще — лидера банды, который боится своей тени, не высовывает носа из защищенной комнаты, постоянно находясь под охраной. Какой авторитет будет у такого лидера? Как к нему будут относиться подчиненные? Такой лидер, боясь потерять

жизнь, может просто потерять власть. Если они испугаются нас, и весь мир это увидит, то нас будут воспринимать как силу, что равна корпоратам по влиянию, а это значит, что у нас появится больше сторонников и желающих присоединиться. Но показать это нужно не только простым людям, но и своим подчиненным. Облеченным властью, конечно, нужно беречь свою жизнь, но время от времени необходимо демонстрировать и бесстрашие. Иначе никак.

— Ну, так они же продемонстрировали, сообщив, что будут лично присутствовать, что мешает им использовать теперь голограммы?

— Как и сказал, часть подчиненных будет осведомлена об этом, и потому так или иначе авторитет глав корпораций в их глазах будет подмочен. Но главное — это то, что передача образа для голограммы идет через сеть. Что будет, если вдруг мы сможем на миг прервать связь? Или от перепада электричества на миг перестанут работать проекторы? Весь мир в прямом эфире увидит, что там лишь голограммы. Атаковать мы будем, как ты понимаешь, во время открытой части переговоров, которая по традиции транслируется по главным каналам. Я уверен, что корпораты ценят свою жизнь и, возможно, там будут двойники, но в случае, если нам удастся операция, а потом окажется, что это были двойники, то ими опять-таки будет продемонстрирована слабость. Мало того, что мы прорвались, несмотря на охрану, так еще и корпораты реально этого опасались, потому и поставили двойников. Так что куда ни кинь, мы будем в плюсе, наш авторитет поднимется, а вот авторитет глав корпораций упадет, и с нами будет еще сложнее справиться. С другой стороны, я думаю, что авторитет можно поднять обратно, а вот жизни не вернешь — так они могут размышлять. Так что, вполне возможно, сегодня революции не произойдет, и битва станет лишь началом полномасштабной войны.

— Как все сложно, — произнесла Ласка.

Сложно все объяснить, когда не видишь полной картины. Но Шестерня точно имеет больше информации, они могли хакнуть главные сервера, чтобы получить дополнительные сведения. Так что если он уверен, что главы корпораций будут на этом саммите лично — значит, так и есть. Другой вопрос, почему они вообще решаются на это? Возможно, они знают, что выманить всех нас и прихлопнуть можно только таким способом, и что мы точно будем знать, собираются реальные корпораты или их двойники. И все же, они люди, что имеют все, и не захотят это потерять. Ситуация не настолько критичная, и мы не настолько сильны, чтобы корпораты так сильно рисковали. По крайней

мере, с их стороны должно выглядеть так. Они не знают про готовящееся восстание мэров, а значит, не должны воспринимать угрозу своей власти так сильно, что для ее устранения нужно рисковать жизнью. Или они знают о том, что мэры готовы сместить их и потому наоборот воспринимают угрозу в полной мере? Хотя может быть и другой вариант — они уверены в своей силе и у них есть гарантия того, что мы проиграем при любом раскладе.

Я сжал ладонями виски. Слишком все сложно и мудрено.

— Не ломай голову. Просто доверимся Шестерне.

— Я думаю, что нужно будет этим заниматься. Потому что, возможно, однажды и мне придется стать лидером, и я должен буду мыслить подобным образом и выстраивать многоуровневые планы, размышляя не только над нашими планами, но и над способами противодействия противника. И кто дальше и лучше просчитает ситуацию, тот и победит.

Девушка хмыкнула, наклонилась и, чмокнув меня в щеку, сказала:

— Ну, тогда не буду мешать.

* * *

На город опустилась тьма. Часы показывают семь вечера. Церемония по случаю начала собрания глав корпораций начнется через три часа, потом еще час открытая трансляция первого часа заседания. Я особо не интересуюсь этими заседаниями, но, насколько успел узнать, обычно на них освещают успехи по восстановлению климата, налаживанию связей между городами, а также рассказывают о проектах, что должны улучшить жизнь людей.

Короче, куча позитивных новостей от глав корпораций показывающих их как каких-то лидеров, что ведут человечество к светлому будущему.

«Тим, мы залезаем в капсулы, скидываю координаты места сбора», — написал нам Шестерня.

— Пора, — коротко произнес я.

Девушка кивнула.

На ковре-самолете почти под облаками мы за час долетели до нужной точки. При этом летели со скоростью почти в три сотни километров час. Только в такие моменты понимаешь, насколько огромен супергород — в длину более тысячи километров и в ширину более пятисот. Пятьсот тысяч квадратных километров плотной высокой застройки местами со зданиями в тысячу

этажей, с населением в миллиард человек и сотнями разных заводов, производящих буквально все — от зубных паст, до микрочипов.

Глядя на него сверху, кажется, что можно ослепнуть — так сильно залит неоновым светом, а из космоса он выглядел бы огромным световым пятном, если бы не постоянно закрывающие его тучи.

В ночной небесной темноте нам незачем было особо прятаться, ибо люди внизу, ослепленные светом вывесок и фонарей, даже если бы посмотрели вверх, ни за что не заметили бы крошечную черную точку. А если бы использовали импланты — то мы аватары и для электронных глаз невидимы.

Спикировав вниз на максимальной скорости, мы промчались подобно пуле и оказались в безлюдном переулке.

Вышли из подворотни в небольшой двор. Справа у входа в тату салон на ступеньках сидят несколько парней и пара девок с бутылками на вытянутых руках. Парни в кожаных куртках с множеством цепей и металлических заклепок, и в джинсах. Один заметил Ласку, хотел было поднялся, но девушка тоже его заметила, глянула так, что тот резко отвел взгляд и сделал вид, что привстал, чтобы поправить штаны, после чего плюхнулся и натужно засмеялся над очередной глупой шуткой товарища. Размалеванные девицы, с окрашенными в зеленый и розовый цвета волосами, угодливо захихикали. Послышался звонкий стук стеклянных горлышек, после чего компания дружно приняла очередную дозу алкоголя.

Мы вошли в следующую подворотню, до места осталось двадцать шагов.

— Что-то не так, — произнесла девушка.

— Что? — спросил я.

— Ты же видишь место сбора?

Поначалу, когда Шестерня скинул мне координаты, я просто видел точку в городе, но особо не интересовался местом, но вот прилетев сюда, пришлось увеличить изображение, чтобы знать точное место сбора. И вот на что обратила внимание Ласка — местом сбора является полицейский участок.

— Не думаю, что он ошибся. И все же будь наготове.

Ласка кивнула.

Наложив на себя невидимость, я выглянул из подворотни. Большое здание полиции окружено стеной, а сверху натыканы штыри с намотанной колючей проволокой, по которой наверняка пущен ток. Больше похоже на какую-то тюрьму строгого содержания или военную базу с особым допуском, нежели на полицейский участок. На стенах его красуются свежие граффити.

Немало надписей с оскорблениями и пожеланиями смерти.

«Шестерня, нам в полицейский участок?» — написал я.

«Да, не бойтесь, мы уже внутри».

Я написал Ласке, после чего та стремительной стрелой преодолела расстояние до металлических ворот. Несколько полицейских что охраняют у входа, вздрогнули, когда девушка появилась перед ними, сжали было винтовки, но тут же расслабились. Я вышел из невидимости в трех шагах от них, и вот тут-то у них от лица вообще отлила кровь, ведь они прекрасно представляют мощь аватаров, а учитывая, что несколько мгновений назад я спокойно стоял в невидимости, то мог убить их, а они даже ничего бы и не поняли.

— Приветствую, — произнес Шестерня, когда мы вошли в главный зал.

За столиком с регистрацией сидит пожилой полицейский, еще несколько в уголке на лавочке у стены. Периодически лифты прибывают и отбывают, из них выходят парни и девушки в форме, некоторые с кипами бумаг. Справа и слева открываются и закрываются двери. В общем, участок живет своей жизнью и, кажется, никто не замечает группы из пятнадцати аватаров в разного рода доспехах, что застыли в центре зала. Оставляя небольшие следы на плитках пола, мы подошли к ребятам. Тут и Трюк с Медоком, тут и Вишня, Точка и Упырь, Дэпсон, Сун и Шахан, что помогали в бою против Вельзевула. Также ребята, которых видел раньше, но имен не запомнил.

— Как так получилось, что мы в полицейском участке и нас до сих пор не попытались арестовать? — спросила Ласка, поглядывая по сторонам.

— Да ведь всем известно, что полиция — частная организация. А все, что частное, так или иначе, под контролем корпоратов либо напрямую, либо через отдельные подразделения, — добавил я.

— Все так, но ты не учитываешь нюансов, как и корпораты. Пусть наш мир и прогнил, но это не значит, что остались только люди, что смирились с этим. Видишь ли, если идти в такую опасную ныне профессию как полицейский — из-за того, что преступность сильна, и риск умереть огромен — то не ради денег, а из желания пусть хоть как-то, но изменить мир к лучшему. Так что обычный человек ни за какие деньги не пойдет в полицию. Немало из таких идейных полицейских поднимаются по карьерной лестнице, а затем помогают таким же, как они, в продвижении. А правительство пусть и косвенно, но тоже этому содействует. Так и получилось, что за несколько лет в огромном количестве участков главные посты заняли люди идейные,

желающие побороть преступность и схожие по мировоззрению с мэром. Многие из таких идейных полицейских, поднявшись высоко в должности, узнали правду о том, что корпоратам выгодна организованная преступность, что все бесчинства и то, что преступные кланы чувствуют себя вольготно — следствие поддержки сверху. Осознание этого и толкнуло таких полицейских в наши объятия. Они сейчас пока изображают привычную работу, игнорируя нас, но как только все начнется, они тоже будут действовать. А пока пойдемте.

— И все же с трудом верится, что все полицейские такие, — произнесла Ласка.

— Конечно же нет. Есть и нечестные на руку, есть даже целые отделения, что делают вид, будто борются с преступностью, но действуют с ней заодно. Но ты же не думаешь, что при нынешних технологиях нельзя ни на кого составить досье? Таких людей вычисляют, и в тех отделах, где руководящие посты заняли приличные полицейские, подобные прохиндеи долго не задерживаются. Вот так-то. Ладно, раз все в сборе, пойдемте в гараж.

— Мы отправимся на полицейских машинах? — предположила Ласка.

— Да. А как еще, по-твоему, нам удастся подобраться максимально близко? Сейчас в нескольких других отделах готовятся бывшие частники под руководством майора Томаса Янга. Они пойдут первыми, отвлекут на себя оборону и свяжут ее боем, а мы прорвемся дальше.

В полицейском гараже мы подошли к паре бронированных фургонов, в которых обычно везут спецназ. Мы быстро загрузились. В качестве водителей к нам присоединились двое полицейских. Один — суровый крепкий мужчина с морщинами и частично седыми волосами. Другой — не менее строгая женщина средних лет. Благодаря современным механическим имплантам разница в физической силе между мужчинами и женщинами исчезла.

Машины почти бесшумно стартовали. Под полом лишь слегка слышно гудение электродвигателей. Двери гаража поднялись, и мы выехали сначала во внутренний двор, а потом, проехав через врата в стене, оказались на проезжей части.

Автомобили быстро набрали скорость, поднялись на трассу. Я прикинул расстояние — выходит, где-то на час езды, так что должны успеть.

Шестерня на миг замер, глядя в одну точку, а потом ухмыльнулся. Заметив мой вопрошающий взгляд, он произнес:

— Я отписался мэру о том, что мы начали. И он ответил, что

операция «охота на семиглавую гидру» началась. Нет, конечно, слово «операция» он пропустил. Просто охота, — уточнил он.

— Охота на семиглавую гидру? — переспросила Ласка.

— Да. Именно так мы решили это назвать. Семь глав корпораций — огромная семиглавая гидра. Более того, если кто-то перехватит это сообщение, то может подумать, что мы говорим реально об охоте на гидру в разломе.

Тем временем фургоны свернули на следующую трассу. Я глянул по карте. Расстояние до нужной нам точки увеличилось. Теперь час двадцать. Может, я чего-то не знаю, но как-то странно строят маршрут ребята, раз мы только удаляемся.

Не прошло и десяти минут, как мы вошли в очередное ответвление и перешли на следующую трассу. Теперь до нужной нам точки ехать два часа, при этом делая огромный крюк.

— Что такое, Тим? Ты выглядишь озадаченным, — поинтересовалась Ласка.

— Просто нас как-то неправильно везут.

— В смысле? — удивленно спросила Вишня.

— В том, что мы все дальше и дальше от места, где проходит встреча корпоратов. Вот опять свернули, теперь ехать вообще три часа и делать гигантский круг!

Присутствующие переглянулись, и только Шестерня остался спокоен.

— Все нормально. Не переживайте. Сейчас свяжусь еще и с ребятами в соседнем фургоне. Возможно, у них те же вопросы.

Он несколько мгновений всматривался в одну точку, потом широко улыбнулся.

— Не беспокойтесь, сейчас все объясню, — с загадочной улыбкой сообщил он. Похоже, он связался с ребятами из другого фургона по видеосвязи.

— Ну так не тяни! Объясни, почему мы едем не к зданию, где проходит встреча глав мегакорпораций? — спросила Вишня.

— А кто сказал, что мы вообще туда собирались? — загадочно спросил он. — С чего вы решили, что нам вообще туда нужно?

— Но, как же слова про борьбу с семиглавой гидрой? — поинтересовался Медок.

— Все так. Только вот в официальном здании не настоящие главы корпораций, а их двойники. Там нам подготовлена масштабная ловушка. Как бы ни хотели корпораты нас поймать, но они не настолько безумны, чтобы подвергать себя хоть какому-то риску. А репутационные потери в том случае, если нам удастся выскочить из ловушки, не настолько высоки, чтобы рисковать собственными жизнями. Но есть кое-какой секрет. Корпораты

действительно собрались, но в другом месте. Алексей Курчатов, мэр нашего супергорода Азия-1, имеет доступ в довольно секретные места. Он вхож даже к Роберту Гершвину, чем мы и воспользовались. Благодаря жучкам и специальным устройствам, что были размещены в серверной мегакорпорации Валл Тэк, а также в системе охраны и еще кое-где, хакеры нашего научного крыла сопротивления смогли проникнуть в самые заветные тайны корпорации, при этом сделав все незаметно. Это важно. Потому что если бы они узнали, что мы проникли и похитили их данные, то пересмотрели бы планы. Так что теперь мы знаем план нашего врага, а он понятия не имеет о том, что нам известно.

«Не боишься всем вот так рассказывать. Ведь если кто-то из нас предатель, то передаст сообщение и корпораты спешно эвакуируются». — Отправил я личное сообщение Шестерне.

«*Не беспокойся, ты забыл, что у нас особые капсулы, которые считывают мозговые волны, а так как реальные тела непосредственно соединены с аватарами, то действия или мысли аватара отражаются и на мыслительных процессах в мозгу, так что ребята Альберта сейчас контролируют мысли всех наших ребят. И если кто-то замыслит отправить сообщение с предупреждением, его тут же вычислят и отключат. Нашему плану в итоге не помешают, а мы еще и найдем предателя, если он конечно есть».*

И все-таки Шестерня лучше всего подходит на роль лидера. Столько всего продумывает, планирует и еще перестраховывается. Я бы, наверное, так не смог. Но это только лишний повод перенимать опыт. Как успел убедиться, бывают случаи, когда приходится брать командование на себя, так что соответствующие навыки нужно развивать.

— Пятнадцатиминутная готовность, — произнес Шестерня.

Я глянул на карту. Мы уже в пятистах километрах от официального места встречи всех глав мегакорпораций. Увеличил масштаб, стал выискивать возможные места, куда мы можем направляться. Судя по всему, мы едем к штаб-квартире Валл Тэка.

За три километра до нее мы остановились.

— Все, выгружаемся.

Мы вышли у небольшого клуба. Несколько подвыпивших парней глянули на нас с удивлением, но не придали значения. Мы же вошли в подворотню и затаились, глядя на штаб-квартиру. Это, наверное, самое защищенное место в городе. Огромное шестигранное здание в тысячу этажей. Полностью из черного стекла. Вершина его срезана под углом. У основания же к нему примыкают еще три здания в пятьдесят, шестьдесят и семьдесят

этажей соответственно. Вокруг здания большое поле, с деревьями, тропинками, фонтанами и скамейками.

— Ну что, ребята, я скидываю вам план. Все мы тут опытные, постоянно действуем в группе. Так что все будет ок.

У меня перед глазами появилась надпись «получено сообщение».

Открыв его, увидел план атаки. Он учитывает численность и состав защитников штаб-квартиры. Помимо бойцов в силовой броне усиленной гемами и некоторыми предметами из разлома, там же есть турели, боевые роботы. Есть и дроны, но они не опасны, так как операторы не могут видеть нас. Но самое главное, что в обороне участвуют пятьдесят аватаров, что сейчас расположились непосредственно вокруг здания в засадах. Могу предположить, что данную схему обороны получили тогда же, когда хакеры проникли на сервера Валл Тэка. Ну, этого следовало ожидать. Если ты получаешь доступ ко всем системам хранения данных корпы — ты знаешь о ней все. Вообще, только имея эти данные, можно было просто попытаться уничтожить Валл Тэк, слив счета, парализовав полностью работу и тому подобное. Хотя… думаю, что Гершвин справился бы и с этим, потому что везде есть подконтрольные ему люди. Банки аннулировали бы украденные средства, возможно, просто перевыпустив электронные деньги и изменив код, да были бы серьезные потрясения в финансовой системе города, но в целом Валл Тэк, понеся огромные убытки, все же смогла бы выкарабкаться из всего этого. Но главная причина, почему так не сделали, почему, получив доступ к базе данных корпы, не попытались ее уничтожить, в том, что нам нужно уничтожить все корпорации — это главная цель. Атака на Валл Тэк с созданием ей проблем, фактически отменила бы саммит.

Итак, план состоит в молниеносной атаке. Пользуясь преимуществом в силе и средствах, мы прорываемся в здание. Далее хакеры, являющиеся частью научной группы под руководством Альберта, что имеют доступ к серверам Валл Тэк, отключают систему охраны, а также блокируют здание. Все находящиеся там главы мегакорпораций оказываются в ловушке и не могут покинуть штаб-квартиру.

— Все изучили? — спросил Шестерня.

— Да, — раздался хор голосов.

— Тогда…

— Постойте, — произнес я.

— Да, Тим?

— У меня есть предложение. Мы в корне переработаем план и сделаем это прямо сейчас. Есть способ получше, —

ухмыльнувшись, произнес я и обернулся — там позади нас в паре сотен метров расположен жилой комплекс на сто этажей.

Глава 03

Альберт Сикорский.

Крыша жилого мегакомплекса встретила нас ветром и мелкими каплями дождя. Темные тучи таки решили разразиться пусть и мелким, но дождем. Впрочем, так даже лучше.

Поначалу мое предложение восприняли с удивлением, но потом, быстро прикинув, решили, что так даже будет лучше.

— Пусть хакеры будут наготове.

— Я уже отдал команду, так что можете не бояться. Камеры на верхних этажах сейчас транслируют зацикленную картинку. Так что даже если их оснастили какой-нибудь новой технологией, смешанной с магией из разлома, что позволит различать аватары — охрана вас все равно не увидит.

— Хорошо. Тогда первая группа.

Я вызвал ковер-самолет. За счет зелья и высокой духовной силы, а также бонуса к силе заклинаний порядка 20 %, с помощью телекинеза я могу поднимать и перемещать предметы весом 419 килограмм. Учитывая, что если убрать все предметы в инвентарь, то их вес не будет влиять, поэтому я смогу взять «на борт» помимо себя еще примерно четырех человек. Это зависит от суммарной массы, ведь у всех пассажиров она разная.

План мой был прост. Зачем прорываться, если можно взлететь, а затем опуститься сверху на крышу?

— Уселись? Взлетаем.

Ковер-самолет неспешно стал поднимать нас. Из-за того что вес, который приходится поднимать, близок к максимальному, то и скорость невысокая. И если маленькие предметы я могу разгонять до скоростей пули, то вот для ребят на ковре самолете этот параметр составляет примерно десять-пятнадцать километров в час.

До штаб-квартиры лететь примерно четыре километра. Плюс нужно еще подниматься вверх, чтобы оказаться на крыше, так как главное здание мегакорпы Валл Тэк намного выше того жилого мегакомплекса, с которого мы стартуем. Там, где-то порядка четырех километров, тогда как жилой мегакомплекс всего лишь около полукилометра в высоту. Так что нужно пролететь четыре километра плюс три с половиной вверх. Но мы полетели под углом, потому расстояние, которое нужно преодолеть меньше, правда, это все равно чуть больше пяти километров. Полет занял почти двадцать минут.

Плоская крыша пусть на схеме и изображениях, что достал из

сети, была со срезом, но он оказался не ровным. Преодолев низкие облака и подлетев ближе, я смог увидеть, что у крыши штаб-квартиры все-таки есть небольшая горизонтальная площадка в пять шагов в ширину. На ней есть небольшой выход.

Высадив ребят, стремительно помчался обратно. Без лишнего веса назад долетел быстрее, чем за минуту. Интересной особенностью телекинеза является то, что неважно, куда ты направляешь предмет — вверх, вниз или параллельно земле — скорость всегда одинаковая. И, к сожалению, она ограничена. Пусть это и не описано, но выше скорости в шесть скоростей звука — разогнать предмет нельзя. Я уже стал мечтать о металлических шариках, запущенных со скоростью молнии, что будут при попадании на молекулы разносить демонов хаоса, но, увы — нет. Впрочем, и разогнанное до шести махов ядро весом в килограмм может разорвать какого-нибудь демона хаоса пятого круга. Насчет четвертого — я уже сомневаюсь, да и банально попасть ядром по нему — дело непростое.

Всего я сделал четыре рейса, правда, в последнем везти пришлось вместо четырех человек — двоих, так что получилось быстрее. В итоге на все у нас ушло немногим больше часа, но главное то, что нас не обнаружили.

Единственная камера висит над входом на крышу — что сделан в виде небольшой стеклянной будки с дверью, за которой крутая лестница ведущая вниз. На камере размером с часы видна красная точка, показывающая, что идет видеонаблюдение, но в реальности те, кто следит из комнаты управления за камерами в здании и за его пределами видят лишь картинку, заменяющую реальное изображение.

— Отлично. Судя по тишине, нас еще не обнаружили.

— Я видел в небе несколько дронов с ракетами и радарами, патрулирующих пространство, но меня они не заметили, — сказал я.

— Да, их маршрут я тоже попросил скорректировать. Все управляется с серверов, и когда у тебя есть полный доступ, ты можешь менять маршруты, а операторам выдавать ложные координаты, показывающие, что аппарат летает так же, как и всегда и по привычным маршрутам, хотя в реальности он совсем в другом месте, — произнес Шестерня. — Ну что ж, раз мы сменили тактику, предлагаю и дальше пробираться, не создавая шума.

— Тогда нужно проложить маршрут, и чтобы по нему твои хакеры заменили изображение на камерах.

— Я уже сделал это. Того часа, что потратили на перелеты хватило, — улыбнувшись, сказал он. — Так лучники и дуэлянты вперед. Ваша задача замечать все подозрительное и докладывать.

В случае чего, если нам попадается охрана, а спрятаться или заметить заранее не получится, на вас лежит задача быстро и с минимум шума устранить ее.

Подойдя к двери, мы на несколько секунд застыли. Шестерня нахмурился, а затем раздался легкий писк, дверь с шипением опустилась вниз, открыв проход. Видимо, связался с хакерами, а те соответственно открыли дверь.

Мы поспешили вниз.

Я глянул на маршрут. Главы мегакорпораций должны быть в главном зале. Ну да вычислить их точное местоположение, имея доступ к камерам, не представляет какой-то сложной задачи. Чтобы попасть к главному залу, нужно преодолеть пять этажей.

Спустившись по лестнице, мы, пусть и спешно, но при этом прислушиваясь и приглядываясь, быстро двинулись по коридору — лаконичному, гладкому и блестящему, с белыми как в больнице стенами и расположившимися на потолке неоновыми плитами, освещающими его.

Иногда нам попадались развилки, то и дело я замечал камеры, но самое приятное, что ни охраны, ни сотрудников не было. Что, впрочем, и неудивительно, ведь уже поздний вечер и большая часть разъехалась по домам. Никто не ожидает атаки сверху, так что большая часть охраны на этаже с корпоратами и ниже, а также вокруг штаб-квартиры.

И все же мы не спешили, двигались аккуратно, то и дело останавливались. Я попутно глянул в сети. Там уже по всем каналам идет прямая трансляция того, как подъезжают лимузины, как выходят главы мегакорпораций и направляются в главное здание. Но это общее освещение временное. Уже скоро бойцы и части подконтрольной мэру Алексею полиции захватят главное здание студии, а также начнут блокирование и захват заводов, военных частных компаний и прочего, отрезая главу Валл Тэка от двух важнейших ресурсов, что дают власть — СМИ и военной силы. Всего под контролем мэра сейчас около восьми сотен крупнейших полицейских участков, с общим числом сотрудников почти в миллион человек. А туда входят не только обычные патрульные, но и подразделения спецназа.

Идущие впереди два лучника, Ласка и еще один дуэлянт резко замерли, прислали сообщение остановиться. Заглянули за угол.

«Там лифт и охранники. Что будем делать?» — написала Ласка.

«К сожалению, проход к лестнице идет как раз мимо лифта. Устраняем их», — приказал Шестерня.

«*Тогда мы приступаем».*

Лучники Сун и Упырь быстро выскочили, выпустили по стреле, мимо них, едва ли не обгоняя стрелы метнулись Ласка и второй дуэлянт Шахан. Донеслись слабые стуки. Лучники опустили оружие, Упырь повернулся и кивнул.

Мы вышли из-за поворота. Охранники лежат на полу, стрелы пробили мощные бронежилеты, а также модифицированные тела — кожа которых заменена на более прочную, не уступающую кевлару, толщиной в сантиметр, а обычный скелет заменен на металлический. Стрелы вошли почти по перья, пробив их насквозь. Также у охранников отрублены головы — они могли выжить даже при таких ранениях от стрел, потому Ласка и второй дуэлянт добили их, не дав поднять тревогу.

— Они видели нас, и это несмотря на то, что у них явно модифицированные глаза, — сказала Ласка.

— Неудивительно. Корпораты всерьез оценили мощь аватаров, когда Серж в одиночку расправился с бандитским синдикатом. Так что они озаботились противодействием аватарам, используя предметы из разлома и модифицируя технику. После уничтожения лаборатории они создали еще несколько и вложились в проект еще больше, поняв, насколько мы опасны, — сказал Шестерня.

Мы вызвали лифт. Через несколько мгновений двери плавно разъехались в стороны. Чувство опасности стегнуло по нервам, я направил ману в руки. В лифте оказались двое охранников. Что они там делали — никто не знает. Вообще, это было неожиданно, а судя по тому, что Шестерня и все остальные тоже среагировали не сразу, — для них это тоже оказалось сюрпризом. А ведь хакеры сейчас должны полностью контролировать ситуацию и обязаны были доложить об этом.

— Что? — удивленно произнес один охранник, прежде чем умереть.

Гравитационный разрыв ударил ему в голову пространство исказилось, раздался треск и второго охранника заляпало кровью. Он даже не успел среагировать, как свистнувшая стрела, выпущенная опомнившимся Суном, врезалась ему в лоб прямо над носом и, пробив голову, мгновенно убила.

Взвыли сирены, белый свет сменился на красный.

— Как, как вы их пропустили? Черт, Альберт… ладно, блокируйте двери, блокируйте здание. Не дайте корпоратам сбежать, а охране подняться наверх, — услышал я крик Шестерни. — Так, в лифт все не поместятся, но это и не нужно. Атакуем с двух направлений. Лучники, ассасин и дуэлянты, идите вниз по лестнице. У вас самая большая ловкость, так что вы быстро окажетесь на нужном этаже. Все остальные в лифт.

Встречаемся внизу.

Двери лифта закрылись, мы стремительно ухнули вниз.

— Как так получилось? — спросил Медок.

— Сам не пойму. Альберт говорит, что не уследили, а те успели переслать сообщение о незнакомцах до того, как погибли.

— Быстрее.

— Скорее всего, какая-нибудь автоматическая система оповещения. Хотя если бы Альберт уследил, то перехватили бы и не дали поднять тревогу, — сказала Вишня.

— Поздно об этом размышлять. Работаем.

Двери открылись, Медок и Трюк выпрыгнули наружу, следом за ними Точка. Все трое выставили щиты. Раздался грохот выстрелов.

Я прыгнул следом, метнул грозовое копье в одного из охранников, что спешно отступал, паля из пистолета-пулемета. Заклинание ударило в грудь, вспышка осветила округу, дюжий охранник грохнулся на пол, из открытого рта, носа и ушей повалил дым, а по телу стали пробегать электрические разряды. После каждого мужчина дергался. Мимо проскользнул Шестерня. Второй охранник, опустошив магазин, почти скрылся за углом и собирался перезарядиться, но Шестерня налетел на него, меч обрушился сверху, разрубив охранника вместе с бронежилетом настолько легко, словно разрубил туман.

Все выбрались из лифта, после чего Шестерня резко произнес:

— Альберт, пусть ребята блокируют все двери, отключают электричество и отключают тормоза в лифте, пусть они бухнутся. Если аватары прорвутся в здание, им потребуется подниматься по лестнице, да еще и через каждые десять этажей взламывать запертые двери.

Мы рванули по коридору, позади со свистом улетели вниз лифты — тормоза и прочие системы безопасности которых отключили хакеры. Свет в коридоре мигнул и погас.

Все тут же надели очки ночного видения. Округа просветлела, но окрасилась в зеленые цвета. Не прошло и минуты, как мы выскочили на перекресток. Слева раздался звон, а затем хрип. Я было напрягся, но разглядел упавшего с отрубленной головой охранника и стоящего над ним Шахана. Ребята, конечно, быстры. Преодолели пять этажей по лестнице и пробежали пол-этажа до нас за считанные секунды. И это надо принимать в расчет, потому что вражеские аватары могут двигаться так же.

— Быстрее! Нужно разобраться с корпоратами как можно быстрее.

Как мы будем выбираться — видимо, не имеет значения. Впрочем, мы всегда можем отключиться. Ребята от аватаров, а мы просто уйти в разлом. Вражеские аватары тоже не могут вечно находиться в сети, так что дождемся, когда часть из них или все выйдут и, воспользовавшись этим моментом, вернемся и сбежим — благо обычная охрана для нас не представляет какой-то опасности. К тому же после смерти корпоратов и захвата власти мэрами опасаться нам будет нечего, а это место опустеет, ибо охране и аватарам уже некого будет защищать, да и смысла преследовать нас и убивать тоже. Отомстить за убийство работодателей? Где вы вообще такое видели, если, конечно, это не был родственник или очень хороший человек, которому работник был обязан по гроб жизни? Но это точно не про глав корпораций.

Несколько раз на пути нам попадались охранники — дезориентированные, не имеющие связи с центром и не понимающие, как враги оказались в здании, когда вокруг него столько бойцов.

Лучники и дуэлянты убивали их в одно мгновение, так что те даже понять ничего не успевали.

Вскоре мы выбежали в длинный и широкий коридор, в конце которого большая двустворчатая дверь, справа и слева от которой застыли два боевых робота. Стоило нам появиться, как сидящие в них бойцы нажали ни спусковые крючки, только вот Ласка и Шахан заранее все разведали, так что мы знали, что ожидать.

Точка, Медок и Трюк выскочив, подставили щиты. Пули градом забили по ним, но сделанные из мифрила, укрепленные зельями и магией щиты оказались прочны, и пули лишь плющатся и отскакивают в стороны.

Следом выскочили Сун, Упырь и я. Парни выпустили стрелы, тут же нырнули вниз, а над нашими головами прошелестели пули. Обе стрелы, пробив броню, вошли на треть и пронзили операторов, но попали не в головы, а в животы, так что те остались живы. Я поднялся и резко метнул копье молнии в одного из роботов. Вспышка, треск, и один из роботов перестал стрелять, механические руки, снаряженные пулеметами, опустились. Второй охранник, заметив это, явно испугался, но вместо того чтобы убежать, наоборот рванул в безумную атаку, продолжая стрелять. Есть такой тип людей, которые от страха, не замирают, не убегают, а словно стыдясь его и стараясь перебить всех врагов, бросаются в атаку — бессмысленную и самоубийственную. Так и произошло в этот раз. Продолжая с безумием поливать из пулеметов дождём из свинца, он не заметил, как боезапас закончился. Правда, при этом он успел подойти вплотную.

Размахнулся рукой, а затем резко ударил. Точка сдвинулась вперед, подставила щит. Раздался тяжелый звон, девушку сдвинуло чуть с места. Другого бы на ее месте впечатало в стену, но у Точки сотый уровень, и она аватар из разлома. Потому тут же контратаковала булавой. Глухой стук разнесся по округе. Металлические доспехи вогнулись, словно сделаны из фольги. Робот не удержался на механических ногах и бухнулся на спину. Слева и справа подскочили близнецы. Ударили мечи, механические руки отделились от корпуса и туловища. А затем братья ударили в тело. Я даже услышал крик полный ужаса, а затем мечи, пробив металл, вошли в тело охранника и крик превратился в бульканье.

Я посмотрел на пробоины, и мысленно присвистнул. Броня толщиной в два пальца. При этом надо понимать, что она сделана из особой марки сверхпрочной броневой стали. Но магическим мечам из мифрила в руках бойцов, что могут, наверное, и танк поднять — она не способна противиться.

Мы подбежали к двери. Мечи ударили в центр — в место, где створки соединяются, со скрежетом вошли внутрь. Встав по бокам и используя оружия как рычаги, они потянули их на себя. Раздался скрежет, и двери чуть разъехались в стороны. Медок и Точка тут же ухватились за створки, потянули и двери со скрипом стали раскрываться. Обычно их раздвигает и сдвигает механизм, но сейчас, из-за отсутствия электричества, ничего не работает.

Чтобы расширить проход хватило нескольких мгновений. От того момента как мы вступили в зал и начали бой с роботами, до того, как достаточно раскрыли створки, прошло не более минуты. Но мы особо не беспокоились. Корпоратам некуда деваться. Здание полностью контролируется нашими хакерами, так что даже если у них и был запасной энергоблок, что мог бы открыть тайный выход из зала, то и он был отключен.

Первыми внутрь прыгнули воины в тяжелых доспехах и со щитами, следом двое лучников и я. Ласка с Шаханом, ассасинами и еще двумя лучниками, прикрывая Вишню и вторую целительницу, вошли последними.

Мы оказались в огромном зале. Пол выложен из гранита, вместо одной стены огромное стекло, открывающее вид наружу. Из-за того, что мы на девятьсот девяносто пятом этаже, видны только лишь облака и черное небо, усеянное звездами. Огромная желтая луна, застывшая на востоке, выглядит как гигантский глаз, при помощи которого небо следит за нами. Слабый лунный свет едва разгоняет тьму, но благодаря приборам ночного видения и чипам, что обрабатывают полученную информацию, я

прекрасно вижу окружающую обстановку, словно действие происходит ярким солнечным днем.

В центре зала большой стол, за ним сидят семь глав корпораций. Но при нашем появлении они даже не шелохнулись, словно им вообще не страшно.

— Добро пожаловать, господа из гильдии «первая волна», — произнес Роберт Гершвин.

Взглянув на него, я даже на миг испытал страх — настолько он схож с Абаддоном. Или, наоборот, Абаддон похож на него?

— Убиваем их, — скомандовал Шестерня. — Нечего время тянуть.

— Не так быстро.

Внезапно позади раздался тяжелый стук. Я оглянулся. Огромная каменная стена перегородила проход. Следом справа и слева зал заполнили вспышки. После каждой на том месте появлялся аватар. Кто-то в доспехах, другие в мантиях целителей, третьи в легких одеждах с кинжалами в руках, четвертые с луками. Буквально за несколько секунд в зале оказалось почти двадцать аватаров.

— Вы так легко попались в мою ловушку, — произнес тем временем Роберт.

Внезапно под потолком вспыхнули лампы. Я прищурился, ослепнув на миг, стянул и убрал в инвентарь прибор ночного видения.

Все аватары взяли нас в полукольцо.

— Что все это значит? Разве электричество не должно быть отключено? — удивленно спросил Медок.

Шестерня сжал челюсти, а Роберт победно улыбнулся. Через миг фигуры глав корпораций мигнули и исчезли. А затем на стекле окна появилось огромное изображение. Оно показывает город сверху. В левом углу дикторша быстро произносит:

— Повторяю, сегодня на площадку для саммита напали повстанцы…

Виден огонь на улицах, слышны выстрелы. Камера выхватила группу людей, что, прикрывая друг друга, подбежали ближе к зданию, один поднял гранатомет. Вспышка, а затем дым. Снаряд улетел вперед, раздался грохот, один из бронетранспортеров подорвался, клуб пламени поднялся в воздух. Один из бойцов резко поднял голову, взгляд встретился с объективом камеры. Рука парня метнулась к корпусу, а через миг в сторону снимающего его дрона направился пистолет-дронобойка, что бьет электромагнитными импульсами. Оператор дрона не успел дать команду и через миг изображение пропало.

Вместо него появилось лицо Роберта Гершвина. Строгое и при

этом молодое лицо, длинные волосы зачесаны назад, гладкий волевой подбородок без намека на бороду.

— Неужели вы и в самом деле думали, что смогли перехитрить нас — глав корпораций, а также богов хаоса? Неужели вы наивно думали, что Алексей смог бы так легко получить доступ в помещения, где смог установить ваши приборы, которые помогли бы хакерам взломать сервера и взять над ними контроль?

Он улыбнулся. А у меня сердце ухнуло вниз, внутренности все сжало, а кожу словно обдало морозом. Предчувствие близкого конца для всех нас на миг вызвало панику, но я, стиснув кулаки и челюсти, усилием воли подавил его. В голове сразу начали формироваться мысли, я стал прикидывать пути отхода.

— Сейчас вас, наконец, уничтожат. После того как ваши головы будут вывешены на всеобщее обозрение, по сопротивлению в виде мэров и подчиненных им полицейских будет нанесен такой моральный удар, что многие из них сдадутся. А те, кто продолжат бороться, будут уничтожены при помощи сил хаоса и наших аватаров. Вы пришли сюда, чтобы одним ударом обезглавить мегакорпорации, но в итоге обезглавлено будет повстанческое движение. Точнее не обезглавлено, а лишено единственного оружия, которое могло бы помочь, пусть и гипотетически — ведь шансы на это были малы — но все же победить в войне против мегакорпораций.

Роберт засмеялся. Хохот отражался эхом от стен, разносился по залу, отчего стало казаться, что смеются несколько человек.

— Я вижу на ваших лицах растерянность и непонимание. Как же так получилось? — отсмеявшись, произнес он.

— Я и так знаю, как это случилось. В наших рядах предатель.

— Верно, — произнес Роберт.

Через миг рядом с его изображением появилось второе. Стоило мне увидеть его, как сердце на миг замерло. Я не мог поверить глазам. Все потому, что на нем был молодой поджатый мужчина. Молодая версия Альберта, ученого, что когда-то приютил меня, которого мы вытащили из комплекса и который возглавил научный и хакерский отделы сопротивления.

— Ты?! — удивленно воскликнул Шестерня.

— Прости, Алекс. Но то, что ты видишь — это правда. И ты, Тим, прости. Я предал вас, — улыбнувшись, произнес он.

— Это тот, кто делился с нами информацией. Тот, кто контролировал весь процесс и помог собрать вас всех здесь, в том числе и неуловимых ранее Тима и Ласку. Перед вами Альберт Сикорский, — произнес Роберт Гершвин.

Глава 04

Решение Баала.

Пространство перед глазами качнулось, и я в полной мере прочувствовал на себе выражение: «земля ушла из-под ног».

— Что? Как?.. Это же не может быть правдой, — прошептал я.

Альберт улыбнулся.

— Тим, ты же видишь, что происходит. Вы попали в ловушку, а системы защиты вновь включились. Учитывая, что наш хакерский отдел держал все это под контролем, то только он и мог все это включить обратно, — произнес он.

— Но ты же ненавидел корпоратов. Ты же примкнул к нам…

— Это правда, мы не очень хорошо поступили с господином Сикорским, но он и не служит нам, — вступил в разговор Гершвин.

Молодая версия Альберта усмехнулась.

— Вы все правильно поняли. Я не служу корпорациям…

— Теперь ты служишь хаосу, — спокойно, но при этом достаточно громко произнесла Ласка.

— Верно.

— Но… почему? — спросил я.

— Молодость… Ах, Тим, тебе, молодому, не понять, что это такое, когда не можешь нормально вспомнить, что было вчера, когда уже к вечеру голова гудит. Да, имплантами можно заменить кости, кровеносные сосуды и сердце. Чтобы разгрузить мозг можно даже создать отдельную ячейку памяти, добавить микрочипы, что будут взаимодействовать с мозгом и помогать в расчетах, но все равно, мозг пока не заменить. И он стареет, его эффективность падает. Все попытки оцифровать его пока провалились, но даже если оцифровать мозг, то это не значит, что перенеся сознание в электронный вид — ты все еще будешь собой. Это будет электронная копия тебя. По крайней мере, я так думаю. Вариант же стать аватаром — как ты — это тоже плохая затея — быть непонятно чем, я не хочу. Но то, что неподвластно технологиям, может быть подвластно магии или… хаосу. Поймите, если подумать, то какие у нас шансы победить хаос? Один, два, три процента? Меньше? А победив, что будем делать? Просто жить? Нет, меня это не устраивает. Я хочу дотянуться до звёзд. Всю жизнь хотел. Но моя жизнь подходит к концу, и даже если мы победим, то когда еще полетим к ним? И полетим ли вообще? Симбиоз хаоса и корпоратов — вот тот выход.

— Боги хаоса уничтожат наш мир!

— Это не так. И ты знаешь это, Тим. Они уже давно стремятся не к уничтожению, но к захвату и преображению. К тому же им нужно еще захватить свою вселенную, до нашей им меньше дела. Все что нужно богам хаоса, это наши технологии. Мы же можем получить доступ к безграничному числу артефактов, волшебных геммов и зелий, что будут помогать, преодолевать нам законы физики уже в нашем мире. И то, что казалось недостижимым — станет реальным. Они вернут мне молодость, а также с помощью богов хаоса я смогу построить корабли, что будут лететь со скоростями выше световых, нарушая все законы нашего мира.

— И значит, ради этого ты решил нас предать? — поинтересовался Шестерня.

— Вера, счастье для всех, страна, жизни других или какие-либо другие эфемерные понятия, ради которых все рискуют жизнью, все это глупость. Прожив столько, сколько прожил я, вы бы поняли это. Рисковать нужно только ради себя, своих целей и амбиций. Ни одна чужая жизнь, ни одна страна — ничто не стоит твоих целей. Это твоя жизнь и отдать ее ради жизни других, ради исполнения чьей-то мечты — неимоверная глупость. Мне плевать, что будет с кем-то, если я в итоге достигну того, чего желаю.

В это мгновение я вспомнил все, что было раньше: как часто он стал использовать аватар и как резко повеселел, а также о том, как увлекся результатами исследования того, насколько сильно ломали законы нашего мира предметы из разлома.

— Не думал, что ты до такого дойдешь, — произнес я.

— Понимаю тебя, Тим. Ведь у тебя нет такого выбора, как у меня. Тебе придется бороться в любом случае.

— Я не об этом. Неужели ты веришь, что хаос будет с тобой снисходителен, и что они действительно не будут трогать нашу вселенную?

— Тим, ты еще многого не знаешь. Ты совсем не понимаешь, что такое хаос начала времен и хаос нынешний — это две разные вещи. Более того, есть еще более глубокий секрет, который связывает аватары и хаос. Ведь Сол тоже был изначально Богом Хаоса. Тим, ни наш мир, ни мир разлома — не черно-белые. Ты же заметил, да и Ласка тоже, что у вас появились пассивные навыки, связанные с хаосом. А еще я узнал, что вы даже научились использовать магию хаоса. Ты думаешь, что все это просто так? Не будь наивным.

На мгновение в зале повисло молчание, но его тут же нарушил Гершвин:

— Благодаря информации, что была передана господином Сикорским демонам хаоса, а потом уже нам, мы прекрасно были

осведомлены о ваших планах.

— Раз все это так, то вы должны знать о нашей силе, не опасно вот так встречать гостей? — спросил Шестерня.

— О, это всего лишь роботизированный аватар, с которым я связан. И не беспокойтесь по поводу численности наших бойцов. Да, учитывая вашу мощь, те двадцать аватаров, что сейчас в этом зале — вряд ли смогут вас победить, но не беспокойтесь — они тут, чтобы убить Ласку и Тима. А вы умрете, даже не поняв, что случилось, так ведь, господин Сикорский.

— О да, все верно, — сказала Альберт, а затем, глянув на Шестерню, произнес. — Сейчас ваши реальные тела лежат в капсулах. Но что еще важнее, вы не можете выйти из сети, не можете нажать кнопку выхода, ибо она заблокирована.

Я вывел меню. И правда — все заблокировано, словно рядом оказался демон-лорд хаоса.

И словно отвечая моим подозрениям, впереди ярко вспыхнуло зеленым, открылся портал, и из него вышел высокий тонкий демон. Он худ, но как это принято говорить — жилистый. Мышцы на руках пусть и не вздутые как у качков, но при этом отчетливо видны. Одет демон в блестящие штаны фиолетового цвета, похожие на штаны из арабских сказок — узкие в поясе и ступнях, но раздутые по всей длине. Еще из одежды на нем кожаная жилетка без рукавов, расстегнутая и открывающая взорам присутствующих часть груди и живота с четко выделяющимися кубиками пресса. У него длинные волосы, опускающиеся до плеч, утонченные черты лица. Он вполне мог бы сойти за просто красивого человека, если бы не два длинных рога, выходящих изо лба и изгибающихся назад, да алой радужки глаз с вытянутыми зрачками.

— Простите, что заставил себя ждать, но мне, как главному действующему лицу, нужно было появиться в нужный момент и в нужное время, так что я ожидал несколькими этажами ниже, — произнес он довольно высоким, голосом, чуть растягивая слова.

Над головой у него была надпись красным:

Демон-лорд третьего круга, Баал.

* * *

От демона повеяло такой опасностью, что у меня волосы на затылке зашевелились. Внутри появился тот самый животный страх, что напрочь отключает мозги и требует бежать, просто бежать, неважно куда и неважно зачем — главное оказаться как

можно дальше.

Мне с трудом удалось сдержать дрожь.

— Вот так и закончится бесславное восстание против корпораций, — сказал Гершвин, вставая из-за стола.

Точнее это произнес не сам глава Валл Тэка, а его роботизированный аватар, которым он управляет неизвестно откуда.

— А теперь, господин Сикорский, начинайте убивать их поочередно.

Я глянул на Шестерню, ожидая команды. Просто стоять и ожидать смерти — бессмысленно. Понятно, что кроме Ласки и меня остальные, фактически, нежильцы. Впрочем, учитывая, что тут демон-лорд хаоса третьего круга и еще двадцать аватаров — шансов выжить у нас тоже практически нет. Но просто стоять и ждать смерти — тоже неправильно. И все же Шестерня застыл, в его взгляде нет и капли тревоги. Стоило мне увидеть это, как тот страх, что пусть и был загнан глубоко в подсознание, но все еще оставался, как-то быстро исчез. Это спокойствие заставило и Гершвина нахмуриться. И только Баал был спокоен и даже как-то отстранен, словно происходящее его никоим образом не касается.

— Вы все хорошо просчитали, за исключением одного. С чего вы взяли, что тут присутствует все мои люди? — спросил Шестерня.

Лицо Альберта застыло, глаза раскрылись в удивлении и страхе, внезапно он что-то услышал, обернулся, а затем вскрикнул и связь оборвалась.

— Что происходит?! — воскликнул Гершвин.

— Ах-ха-ха-ха! — запрокинув голову, расхохотался демон. — Какой же ты бесполезный, Гершвин. Мы дали тебе информатора, который знал все нюансы, у тебя были все ресурсы, полная информация, и в итоге ты не только не смог заманить их всех сюда, но и из-за тебя, похоже, погиб наш шпион.

«Мы взяли базу под контроль. Не все хакеры убиты. Все-таки Альберт ученый, а не убийца и даже с силой аватара не смог выполнить все идеально. Сейчас эти двое оставшихся в живых отопьются зельями, придут в себя и вновь возьмут ситуацию под контроль. Если бы мы заранее не перехватили ехавшие к базе броневики с бойцами корпоратов, то они убедились бы, что тут не все мертвы».

Перед моим внутренним взором появилось изображение. Видимо, оно появилось у всех, так как ребята недоуменно переглянулись. Высокий чернокожий с короткой стрижкой парень в одеждах дуэлянта, позади него двое с луками, воин и хиллер.

«Группа Глефа», — появилось сообщение Шестерни. — *«Помните нападение на наши базы, из-за которого нам всем пришлось переехать на одну общую, запасную? Тогда я сказал, что не всем группам удалось спастись, и его группа якобы умерла. Но именно из-за того нападения я убедился в стопроцентном наличии предателя, так что ребятам Глефа приказал не возвращаться, а всем было сообщено, что они погибли. Ладно, все подробности потом. Сейчас у нас лишь появился маленький шанс на победу. Появление Баала — это серьезная проблема. Глеф, пусть хакеры снова заблокируют двери. Нам нужно, чтобы аватары, что были внизу, попали на верхние этажи здания как можно позже. Нам здесь только их не хватало»*.

«Понял!»

Лицо Гершвина тем временем прекрасно передает эмоции, бушующие внутри. Можно только поразиться тому, как ответственно подошли к созданию этой роботизированной куклы, управляемой на расстоянии.

— Гершвин, ты потерял наше доверие, — внезапно произнес Баал. — Все, что от вас требовалось — это одолеть этих смутьянов, у вас были все инструменты. И что в итоге? Вас обвели вокруг пальца, а ценный сотрудник, который был не только ценным шпионом, но еще и хорошим ученым, что мог совмещать магию и технологии, теперь утрачен.

Свет тем временем мигнул и погас, вместо него загорелись красные фонари.

«Все, мы вновь все заблокировали и отключили, но судя по темпам, с которым аватары продвигаются, разламывая двери и поднимаясь вверх, у вас не больше двадцати минут, чтобы сбежать».

«Слушайте мой приказ. Я, Трюк и Медок при поддержке Вишни, атакуем Баала. Всем остальным сосредоточиться на аватарах. Да их больше по численности, но у нас выше уровни и лучше снаряжение. Как только с ними справимся… отступаем».

— Но, как бы то ни было, здесь их большая часть! — спешно произнес Роберт Гершвин. — Если мы их уничтожим, то фактически уничтожим координационный и управляющий центр. После чего подавить остальных будет проще простого.

Баал глянул в нашу сторону чуть прищурившись, губы его изогнулись в улыбке, после чего он поправил прическу — расчесав пальцами, вздохнул и сказал:

— Хорошо. Это хорошо.

«Внимание! Приготовились! По команде — атакуем!» — написал Шестерня, внешне оставаясь спокойным, но я чувствовал в нем напряжение, отчего он напомнил мне сжатую пружину.

— В таком случае, разберитесь с ними, а мне пора, — закончил демон, сделал зевок, прикрыв как-то по-женски рот.

— А… вы нам не поможете? — удивленно спросил глава Валл Тэка.

— Мы союзники. Мы и так уже многим помогли вам. Что это за союз, если мы будем делать все за вас? Не говоря о том, что помогая вам в ваших планах, мы уже понесли крупные потери — погибли несколько демонов-лордов, а силы, выделенные на ваш мир, небезграничны, и наша помощь требуется и другим корпорациям. Их, вы удивитесь, тоже атакуют и с помощью, как вы это называете — аватаров, тоже. К тому же у вас тут и так достаточно сил. Постарайтесь не разочаровывать нас больше.

«Что происходит?» — удивленно спросила Вишня.

Демон рубанул рукой, открылся зеленый телепорт, Баал вошел в него и исчез.

«*Потом будем разбираться! Это наш шанс! Валим аватаров!»* — быстро отписал Шестерня.

Все разом сорвались с места. Вражеские аватары подняли оружия, раздался звон и крики. Я достал доску, тут же взлетел под потолок, сделал вираж и на полной скорости выбросил первое заклинание. Мимо пронеслось несколько стрел, одна все же задела плечо, но урон не прошел.

«*Не бойтесь, у них в среднем 50–55 уровни!»*

Учитывая, что кроме меня и Ласки у остальных в группе уровни в среднем выше 80, то даже численное превосходство не поможет нашим врагам. Роботизированный аватар Гершвина отошел назад, прижавшись спиной к стене и с ужасом глядя на развернувшуюся бойню.

Один за другим вражеские аватары падают замертво. За какую-то минуту с нашим напором мы убили половину. Остальные же, поняв, что просто умрут, отключились.

«У нас еще восемнадцать минут, так что уходим». — приказал Шестерня.

Я глянул в сторону робота, управляемого Гершвином. Тот, поняв, что все его покинули тоже решил ретироваться. Глаза куклы закатились назад, а затем ноги подкосились, и робот рухнул на пол.

— Постойте! — резко произнес я.

— Что такое? — спросил Шестерня.

— Пусть оставшиеся хакеры быстро, насколько им позволяет сейчас здоровье, поищут Гершвина в этом здании. Он должен быть где-то в переделах нескольких этажей.

— С чего ты так решил? — спросил Трюк.

— Потому что он управлял роботом, — пояснил я.

Воин нахмурился, пытаясь понять, что я имею ввиду.

— Когда хакеры взяли под контроль здание, они, отключив свет, отключили и подключение к сети и установили блоки. Так? — уточнил я.

— Верно.

— А значит, если бы Гершвин находился не в штаб-квартире, то связь с этим роботом прервалась бы сразу, как только мы бы все заблокировали. Он здесь, и раз уж мы не смогли убить всех корпоратов, то хотя бы расправимся с ним, — сказал я.

— Почему он не мог управлять этим роботизированным аватаром, если бы блок был включен? Мы же как-то можем тут находиться, — сказал Медок.

— Мы — это немножко другое. Для нас главное, чтобы была связь у капсулы, а тут мы существуем уже независимыми аватарами. И связь идет не через сеть. Это уже нечто иное. По крайней мере, мы с Лаской уже вообще существа из иного измерения, а вы можете находиться здесь из-за магии и артефактов, встроенных в капсулу. Так что обычное глушение связи на нас не действует. Да и для обычных приборов наблюдения мы тоже не существуем. Так что как-то так. Как бы то ни было, Шестерня…

— Я уже уведомил ребят. Они сейчас подадут питание и начнут поиск через камеры.

То, что хакеры даже с включенной системой подавления могут до сих пор поддерживать связь с серверами и управлять ими, возможно только благодаря установленным жучкам и каналу прямой связи, для этого пришлось разместить еще несколько приемо-передающих устройств недалеко от этого здания.

Конечно, Гершвин мог бы поступить так же — установить устройства и наладить прямую связь с роботизированным аватаром, но если взглянуть на его ситуацию со стороны — это маловероятно. Гершвин знал, что мы придем, знал куда, собрал тут аватаров и надеялся на помощь демона хаоса. К тому же убийство всех членов гильдии «первая волна» было бы совершено в реале, когда бы Альберт просто уничтожал неподвижные тела в капсулах. Конечно, минимальную предосторожность тоже нужно соблюдать, поэтому в зале присутствовал роботизированный аватар, но уверен, что сложной системой его управления никто не заморачивался по причине того, что все схвачено и планы врага известны. Так что Гершвин не где-то в сотнях километров, а здесь, в главном здании Валл Тэка.

Свет вновь зажегся.

— Они запустили поиск по лицу, сейчас быстро найдем, —

сказал Шестерня. — Вражеские аватары сейчас на пятидесятых этажах. Им дана команда как можно быстрее добраться до нас и атаковать. Противников в районе пяти десятков.

«*Шестерня, они нашли. Передаю координаты*».

Похоже, он сбросил информацию в общий чат, так как не только Шестерня ее увидел. Перед моим взором открылась схема здания. Синими точками на 995 этаже отмечены мы, а вот красной точкой на десять этажей ниже показан Гершвин.

«*Вот дерьмо! Поспешите, мы потеряли контроль над серверами. В серверную уже проникли и, похоже, нашли жучок!*» — внезапно сообщил Глеф.

— Они, наверное, разблокировали для аватаров двери, так что те будут наверху через несколько минут, — произнесла Вишня.

— Хуже того, Гершвин теперь тоже разблокирован и может попытаться сбежать! — сказал Шестерня. — Нам нельзя этого допустить! Бегите все как можно быстрее, пока нам не заблокировали проходы.

Лучники и дуэлянты первыми рванули со всей скоростью. Но я понял, что не успеют. Нужно одолеть несколько этажей, а нам точно заблокируют двери и придется их ломать, что еще замедлит продвижение.

Я подбежал к окну зала, а затем использовал гравитационный прокол. Раздался треск, по стеклу пробежали трещины. Бронированное, способное выдержать пулеметную очередь, оно выдержало даже такое мощное заклинание, но теперь его прочность утрачена.

Я отлетел назад, достал базуку и выпустил снаряд. Грохот пронесся по залу, пол чуть затрясся, а в огромном стекле образовалась дыра, в которую я смог спокойно пролететь.

«*Тим, ты где?*»

«*Я собираюсь вылететь и спуститься на доске к его этажу!*»

«*Хорошо, рассчитываю на тебя!*».

Я вылетел и тут же нырнул вниз, ветер засвистел в ушах, мимо пронеслись несколько этажей. Внезапно я увидел в стороне, как часть стекол приподнялась, а затем вперед резко вылетело небольшое транспортное средство в виде капсулы с крыльями, к которой приделаны два двигателя — такой себе самолет только без хвоста. Чип мгновенно увеличил изображение, и я смог увидеть в кабинке главу мегакорпы Валл Тэка, Роберта Гершвина. Похоже, он все-таки предусмотрел, что что-то пойдет не так. Он знал о жучке благодаря Альберту, но чтобы заманить нас не убирал его. Как только все пошло не по плану, верные ему люди ворвались в серверную и удалили жучок, тем самым восстановив

контроль над серверами, что позволило включить питание и разблокировать двери. Как только это произошло, Гершвин решил воспользоваться заранее приготовленным специальным транспортом, чтобы сбежать. Все идеально за одним исключением — он не знал, что я могу летать.

Внезапно мужчина повернул голову. Наши взгляды встретились, я увидел страх в его глазах. В этот миг двигатели завелись, я рванул в его сторону мгновенно сформировав гравитационный разрыв и через мгновение подхватил его с помощью телекинеза.

Но и летательное устройство не стояло на месте, стартовав со скоростью в двадцать километров в час и начав быстро набирать скорость. И если поначалу я резко сократил расстояние между нами, то теперь оно стало сокращаться меньше и по мере того, как я приближался, капсула увеличивала скорость. В какой-то миг расстояние между нами перестало уменьшаться, но это неважно. Я подобрался как можно ближе. Черный шарик метнулся вперед со скоростью пули и влетел в один из двигателей. Пространство исказилось, а затем раздался хлопок. Из двигателя вырвалось пламя. Можно было бы попытаться ударить по капсуле, но Гершвин запрятан глубоко, а радиус поражения заклинания не такой высокий и я мог просто не задеть его. А учитывая, что аппарат набирал скорость, то вторую попытку мне бы осуществить уже не удалось.

Из двигателя повалил черный дым, а я стал отчетливо слышать тарахтение, скрежет и хлопки. Летательное устройство чуть качнулось, но управляющий ИИ тут же принял нужные действия закрылки изменили положение, и траектория полета восстановилась. Только теперь мы начали лететь с одинаковой скоростью.

Я уже хотел было создать очередное заклинание, но внезапно сверху капсулы поднялась крышка и выехало устройство с дулом калибром на вид около двадцати миллиметров и камерой. Сбоку от нее я увидел встроенный гемм и тонкие полоски, как дорожки на электронной плате, что значит она совмещена с магией разлома и сильно отличается от обычной электроники, так что для нее я не являюсь невидимым. Камера без проблем сфокусировалась на мне, а пушка выплюнула снаряд. Все произошло за одно мгновение, я даже не успел среагировать. Сильный тычок в грудь, оттолкнул назад, грудь взорвало болью, а затем словно кипящая лава стала растекаться по телу.

Получен урон 380.

Эта пушка довольно мощна, наверняка использует не простые пневмоэлектрические патроны, а является полноценной электромагнитной пушкой, разгоняющей снаряд в электромагнитном поле. Такие пули летят со скоростями в пять скоростей звука, что почти в два раза больше, чем скорость обычной винтовочной пули, а учитывая массу пули, имеющей двадцатый калибр, удивительно, что мне было нанесено всего лишь 380 урона.

Тем временем пушка вновь навелась на меня. Я резко рванул вверх, пытаясь уйти от атаки, но пушка и управляющий ею ИИ имеют запредельную скорость реакции, так что для них я, наверное, движусь медленнее улитки, так что все мои маневры не имеют смысла. Очередной грохот выстрела, а затем жуткий треск. Я с удивлением увидел, как обломки доски, на которой летел, начали падать вниз.

Глава 05

Начало войны.

И все-таки опыт боев дает о себе знать — нет ни паники, ни замешательства, голова работает четко и быстро, находя варианты действий в сложившейся ситуации. Прошлый я запаниковал бы и задергался, но нынешний тут же выбрал нужный вариант. В одно мгновение инвентарь открылся, я нашел взглядом шкуру, параллельно направив ману в руку и использовав заклинание телекинеза. Через миг шкура появилась подо мной, я захватил ее телекинезом и сразу рванул вверх. С момента, как мне уничтожили доску, прошло несколько мгновений, так что ползущий, в сравнении с тем, что было до этого, на одном двигателе летательный аппарат Гершвина не успел улететь далеко.

«Ребята, Гершвин улетел. Я преследую его. Выбирайтесь и уходите. Встретимся после». — Отправил я короткое сообщение.

«Понял тебя. Не дай ему уйти, Тим!» — Написал Шестерня в ответ.

Я увидел, как над иконкой Ласки появился значок, обозначающий, что девушка пишет сообщение.

«Удачи». — Написала она.

Время, которое показывало, что она что-то пишет, было явно больше, чем то, которое бы потребовалось, дабы написать такое короткое сообщение. Ей явно хотелось написать нечто большее, но, видимо, передумала и, стерев все, лишь пожелала удачи.

Я, нагоняя, старался заходить снизу, так как пушка расположена сверху. Попутно сформировал очередной гравитационный разрыв и захватил его телекинезом. Мне не нужно сражаться, достаточно просто разрушить второй двигатель.

Но не тут-то было, ИИ капсулы обнаружив меня мгновенно среагировал. Летательный аппарат резко перевернулся, и пушка, что была ранее вверху, оказалась внизу. Я метнул заклинание. Ствол чуть дернулся, а затем выплюнул пулю, только та полетела не в меня, а в летящий черный шарик. Заклинание встретилось с пулей на полпути к летательному аппарату. Пространство резко исказилось, и все было бы ничего, вот только и я, и капсула находимся в движении, так что я мгновенно налетел на расширяющееся пространство. В последний миг мне удалось, резко рванув вверх, уйти из-под действия заклинания — не хватало еще попасть под свой удар.

Видимо, на летательном аппарате не одна камера, или он

отслеживает меня еще каким-то способом, так как стоило мне оказаться выше, как корабль вновь перевернулся, и находящаяся внизу пушка оказалась вверху. Пламя вылетело из дула, я дернулся в последний миг, но увернуться не получилось. Левую ключицу дернуло, я сжал зубы, сдержав крик боли. Появилось сообщение о получении еще 380 урона. Но пушка на этом не остановилась, вновь став выпускать пулю за пулей. Да, тут не пулеметная очередь, но даже выстрела в секунду хватит, чтобы обнулить мои очки жизни за пару минут.

— Да тварь! — взревел я.

Метнул очередной черный шарик как раз в момент выстрела, пользуясь моментом между выстрелами. Но не тут-то было, в последний миг аппарат резко накренился, и уже почти было коснувшийся двигателя шарик, пролетел мимо. Я рванул заклинание обратно, было похоже на то, как профессиональный рыбак пытается резко выудить рыбу, подсекая ее и ведя удочку вверх и вбок. Пролетевшее было мимо заклинание, резко остановилось и устремилось назад, но в этот миг моя голова взорвалась болью. На мгновение перед глазами потемнело.

Получено 380 урона. Получен отрицательный эффект — кровотечение: −50 очков жизни в секунду, на двадцать секунд.

Я почувствовал, как кровь потекла по лицу. Из-за попадания в голову я потерял фокусировку , и заклинание вместо того, чтобы ударить в двигатель, попало в кабину и резко расширилось. Я услышал скрежет, на стекле появились несколько трещин, но оно выдержало. Корабль продолжил лететь прежним курсом — а это значит, что я не задел Гершвина, либо повреждения минимальны, в противном случае автоматические системы сменили бы курс и направили корабль к ближайшей больнице.

Пушка продолжает выплевывать снаряды, мое тело сотрясает от попаданий, что не дает сконцентрироваться. Я сформировал очередной шарик. Хотел уже было захватить его телекинезом, но ИИ машины быстро определил опасность — этот гад слишком быстро и хорошо учится противодействовать мне. Пуля, выплюнутая из дула, полетела не в тело, а ударила в руку. Ее дернуло, шарик сорвался и улетел прочь.

— Да что б тебя! — взревел в негодовании я.

Нырнул вниз, затем вверх, пытаясь запутать корабль, тот стал крутиться, не давая уйти, пушка продолжила стрелять, нанося урон. 380 урона, а затем еще 380. Очередное кровотечение из живота. И самое хреновое то, что наши скорости почти равны и нагнать летательный аппарат не получается.

— Ну раз так, то получи!

На этот раз у меня в руке появилось грозовое копье. Пуля угодила в плечо, меня дернуло, челюсти сжались до скрипа в зубах, но грозовое копье — не черный шарик сжатой гравитации — так что я смог его удержать.

— Ныааа! — взревел я и выбросил руку вперед.

Молния прошла в паре сантиметров от корпуса и улетела прочь. Я не поверил глазам. Как же так? Чертов ИИ прочитывает мои движения и заранее начинает уклонение от предполагаемой траектории полета. Вот дерьмо! Кто бы мог предположить, что простой искусственный интеллект, управляющий летательной капсулой и вооруженный пушкой калибра двадцать миллиметров, принесет столько проблем! А оказывается — снабди его магией и геммами из разлома, чтобы мог видеть аватаров — и станет по-настоящему опасной штукой.

Я наложил на себя невидимость, но и это не помогло. Камеры могут использовать инфракрасный сенсор и другие, а учитывая встроенные магические кристаллы и наложенную магию, моя невидимость становится бесполезной. К тому же заклинания не имеют невидимости, в отличие от меня.

Я метнул еще несколько молний, получил еще пару пуль в тело. Такими темпами меня скоро можно будет назвать каким-нибудь железным человеком, потому что железа во мне будет больше, чем всего остального.

Доставать базуку и снаряды бесполезно — пушка разнесет их еще у меня в руках. У меня была идея сбросить снаряд и захватить его с помощью телекинеза где-нибудь внизу и уже направить вверх, но этот чертов ИИ отслеживает и анализирует все мои движения, так что разгадает план и уничтожит летящий в него снаряд, даже если буду направлять его снизу, он просто перевернет летательный аппарат и уничтожит его.

Время, отведенное мне на уничтожение аппарата, быстро сокращается, так как уменьшается полоска очков жизни. Да, у меня есть возрождение, но после смерти я вернусь к жизни через сорок секунд, только к этому моменту капсула улетит далеко, и догнать ее уже не получится, а упустить сейчас Гершвина я просто не могу.

В грудь больно ткнуло.

Получено 380 урона.

Я зашипел от боли, сформировал заклинание молнии, метнул, заставив летательный аппарат вновь делать крутой вираж. Если бы у этой пушки были обычные пороховые патроны с

пулями двадцатимиллиметрового калибра, то, учитывая размер суденышка, боезапас был бы небольшим, но вот уже при применении пневмоэлектрических патронов гильзы были бы меньше и тогда боезапас вышел бы за 200 штук. Но тут у нас электромагнитная пушка, поэтому гильзы тут не нужны, достаточно обычной пули. И в таком случае боезапас превышает пять сотен. Этого хватит, чтобы убить меня несколько раз.

Холодный воздух бьет в лицо, пули то и дело попадают в тело, заставляя вновь и вновь вспыхивать боль, я выгадал момент между выстрелами и рывком выпил зелье. Приходится делать так, чтобы пулей не разбили пузырек.

Я смог вернуть часть потраченных очков жизни, но ситуацию это никак не изменит, а только продлит агонию.

Мы ныряем то вниз, то резко взмываем вверх. Летательный аппарат пытается оторваться от меня, отстреливается, нанося урон, несмотря на все мои ухищрения.

Самое хреновое, что пушка делает выстрел в секунду, тогда как мне, чтобы создать заклинание требуется секунда, потом необходимо подождать еще секунду перед тем, как появится возможность создать еще одно. И в этом проблема. Даже если ИИ выстрелит в меня, и я воспользуюсь этим временем, чтобы создать гравитационный разрыв, мне потребуется время, чтобы захватить его с помощью телекинеза и только после этого атаковать. Из-за этого у ИИ капсулы есть время, чтобы выработать стратегию защиты от атаки.

Еще одна пуля врезалась в челюсть, я услышал хруст, от боли перед глазами побелело, а во рту почувствовал кровь и обломки зубов и костей, пуля ушла дальше и застряла где-то в шее. К счастью для меня, мое тело из пикселей. Так что челюсть у меня не превратилась в кровавое месиво, а осталась лишь небольшая дыра в месте, куда попала пуля. Хотя уверен, если я получу определенный урон, то и подобное может случиться.

Я сжал кулаки, отчаянно пытаясь придумать, как загнать аппарат в угол, как победить бортовой ИИ. Он видит мои атаки и анализирует их, из-за чего я не могу попасть в него. Будь у меня лишняя секунда, я бы смог уничтожить второй двигатель, только все упирается в то, что ИИ видит мои действия.

Видит действия.

Я получил очередной удар пули, но на этот раз почти не обратил внимания, потому что в голову пришла одна идея и следом удивление от того факта, что не додумался до этого раньше.

Оскалившись, я завел руку за спину, при этом продолжая маневрировать и пытаться уклониться от атак пушки, что,

впрочем, было безуспешно, учитывая, что расстояние между нами едва ли двадцать метров, а вот скорость выпускаемых пуль превышает пять скоростей звука. Нет, будь у меня скорость обработки данных как у ИИ, то, возможно, полет пули для меня выглядел бы как в замедленной съемке, и я смог бы увернуться.

Сформировав заклинание, я захватил его телекинезом, а затем, когда в очередной раз в меня вылетела пуля и ударила в плечо, я резко повернулся боком и метнул черный шарик. И все же ИИ успел среагировать. Несмотря на то, что атака была внезапна, он чуть изменил положение закрылок, чтобы правое крыло опустилось, а левое приподнялось, и пропустил шарик под собой, только вот я был готов к этому, и усилием воли перенаправил его.

Пространство исказилось, а затем из двигателя вырвалось пламя. Летательный аппарат вздрогнул, стал раскачиваться из стороны в сторону, но ИИ быстро выровнял полет, переведя аппарат в режим планирования.

Я тут же нырнул вниз, пуля чиркнула по голове.

Стоило оказаться ниже аппарата, как обстрел прекратился. Теперь без двигателей капсуле нельзя переворачиваться, иначе она рискует сорваться в штопор, и каким бы умным ни был ИИ и какие бы расчеты не вел, выровнять полет не получилось бы.

Полет капсулы начал замедляться, я облетел ее под низом и поднялся, оказавшись перед носом. Пушка повернута назад и камера так же, так что ИИ не среагировал, но я на всяких случай метнул в нее гравитационный разрыв. Пространство исказилось, камера, прилепленная к пушке, взорвалась, испустив искры, пушка же погнулась так, что теперь непригодна для выстрелов.

После этого я глянув в капсулу. Гершвин сидит внутри, смотрит на меня с ужасом, вжавшись в кресло.

Это лицо, лицо Абаддона — ужасного Бога хаоса. После первой нашей встречи он оставил неизгладимое впечатление. Знаете, бывает в жизни так, что с вами случается что-то ужасное, и когда появляется нечто, что напоминает тебе о той ситуации, то внутри все холодеет. Для меня этим нечто стало лицо Гершвина. Он выглядит почти как Абаддон, только глаза человеческие. Так что, взглянув на него, я почувствовал, как дрогнуло сердце, а лоб мгновенно покрылся холодным потом, но разум быстро пояснил, что это не Бог хаоса, а глава корпорации, и страх чуть отступил.

— Постой, Тим, не убивай! — раздался голос Гершвина.

Видимо, летательный аппарат оборудован динамиками, из которых идёт звук.

Я молча сформировал гравитационный прокол. Лоб корпората покрылся испариной, по вискам течет пот, губы

побелели.

— Пусть у него такое же лицо, но это не он. Это не Бог хаоса, а всего лишь дрожащая тварь, — прошептал я, а затем спросил громко: — Куда же делось твое презрение, твой надменный взгляд и уверенность в собственных силах?

— Прости меня. Я не… я…

Он запнулся и, так и не найдя слов, просто уставился на меня немигающим взглядом, как кролик на удава.

— Ты объявил за нас с Лаской награду, ты охотился и пытался нас убить — этого для меня уже достаточно. Но еще вы, корпораты, виновны в том, что забрали себе все богатства мира, уничтожили изначальный облик нашей планеты, устроив климатическую катастрофу, а теперь еще и заключили союз с Богами хаоса.

— Мы… я… откажусь от этого, я буду помогать вам. Заключим союз… — раздалось из динамиков.

— Довольно слов, просто прими свою судьбу как подобает мужчине.

— Нет, прошу выслушай меня, я хочу жить…

— Многие из тех, кого ты убил, тоже хотели.

Я нанес резкий удар, пространство вогнулось, заклинание прошло сквозь лобовое стекло, деформировав его, то же самое оно сделало и с телом Гершвина. Лобовое стекло, не выдержав, лопнуло. Грудная клетка корпората тоже с хрустом деформировалась, я услышал треск разрываемой искусственной кожи, хруст металлических костей и лопающиеся искусственные органы. Кровь потекла из образовавшихся ран, быстро намочив одежду. Взгляд главы корпорации стал тускнеть. Я решил не отдаваться на волю судьбы и, сформировав гравитационный разрыв, метнул его в голову. Раздался хлопок, всю внутреннюю часть капсулы забрызгало красным.

Напоследок я сломал заклинанием одно из крыльев, и летательный аппарат, до этого планирующий и медленно опускающийся на землю, резко ушел в штопор и помчался к земле, стремительно набирая скорость.

«*Гершвин мертв. Как у вас дела, помощь нужна?*» — написал я.

«*Нет, мы прорвались и сейчас кварталами уходим, нам помогает полицейский спецназ. Вот координаты места, где собираемся*», — ответил Шестерня.

Я глянул на карту, после чего отдал мысленную команду и шкура, повинуясь заклинанию телекинеза, развернулась и понесла меня в нужную сторону.

Глядя на облака внизу и редкие высотные здания жилых мегакомплексов на тысячу этажей, что прорастают сквозь

облачную завесу, я думал о случившемся. Меня тревожило одно чувство. По идее со смертью главы корпорации, восстанием мэра и перехватом управления городом все должно быть закончено, только вот у меня чувство, что все только начинается. И это неприятное чувство.

* * *

По всем новостным каналам проходят экстренные сообщения и передачи, что шокируют и выбивают из колеи зрителей. Но самое первое, что поражает людей — это смена ведущих. Нет как привычных лиц, так и привычной повестки.

Вместо дифирамб корпоратам, сейчас идет их активная демонизация. Постоянно крутятся передачи-расследования, которые вскрывают жуткую правду про изменение климата и людей, реально к этому причастных. Показывают расследование про заговор с Богами хаоса и рассказывают про их реальную опасность. Если раньше представителей хаоса пытались изображать как добрых союзников, то теперь их реальное лицо показано всему миру и шокированным гражданам. Периодически проходят короткие новостные выпуски, показывающие уличные бои. Ребята Алексея Курчатова — мэра нашего супергорода — взялись за дело всерьез. И единственное, что пока неизвестно — что происходит в других супергородах. Единая когда-то интернет-сеть, сейчас оказалась разорвана и, по сути, распалась на независимые участки. Никто из нашего супергорода не может войти на сайты, расположенные на серверах других супергородов. Единственное, что пока еще объединяет всемирную сеть — это место под названием «Разлом». Только этот маршрут в сети и разрыв в нем, который ведет в иную вселенную.

Мы с Лаской сидим в комнате для свидетелей в главном управлении полиции, которое ныне является оперативным штабом. За дверью слышна беготня, отдаленные обрывки разговоров и прочие звуки суеты.

Шестерня и остальные ребята сейчас в городе помогают подразделениям полиции на особо опасных участках с серьезным сопротивлением. Когда я вылетел из здания и погнался за Гершвином, остальные продолжили спуск и сразились с поднимающимися аватарами. Действуя слаженно и имея большие уровни и лучшую экипировку, гильдия «Первая волна», пусть и не без труда, но смогла победить всех противников, затем выбраться из здания, пройтись сквозь ряды обычных бойцов в силовой броне, как раскаленный нож сквозь масло, попутно

уничтожив несколько БТР-ов и парочку танков, после чего, вырвавшись в городские кварталы, уехать на автомобилях, на которых прибыли.

Дверь в помещение открылась и внутрь вошел Шестерня. Все еще в виде аватара.

— Упорные гады. Смогли удержать треть города, поставили хорошие баррикады, мобилизовали все силы. Не знаю, чего они так упираются, — произнес он, свалившись на кресло, что стоит напротив дивана, на котором расположились мы.

— Может, еще не в курсе, что Гершвин мертв?

— Даже если узнают, не думаю, что сдадутся. Просто полномочия управления передадут младшим корпоратам, — сказала Ласка.

— Наверное, так, — согласился Шестерня. — Кстати, Альберт пришел в сознание. Сейчас его экстренно увозят с нашей базы сюда, в город. Так что, думаю, вечером следующего дня доставят сюда на допрос.

Да, Альберта не убили, а только оглушили. Есть, пусть и исчезающее малая, вероятность, что работал он все-таки не один. Да и наверняка откроет еще некоторые секреты.

На миг Шестерня замер, а затем ухмыльнулся.

— Похоже, продолжение штурма пока откладывается. У полиции большие потери, нужно перегруппироваться. Часть бандитских кланов присоединились к корпоратам — что осложняет нашу задачу. Ладно, сейчас ребята должны вернуться.

Через несколько минут дверь открылась и внутрь ввалились Вишня, Трюк и Медок — основные лидеры «Первой волны». Видимо, остальные, такие как Упырь, Точка, Шахан, Сун и другие пока на заданиях и помогают силам полиции.

— Как там, есть сведения из других городов? — спросила Вишня, садясь рядом с Шестерней.

— Нет, все глухо. С теми гильдиями, что под управлениями мэров других городов я не контачил и людей не знаю, так что даже через интерфейс аватара не связаться.

— Жаль. У нас тоже нет их контактов.

Как оказалось, мэры других супергородов, что также участвовали в заговоре против мегакорпораций, тоже по достоинству оценили силу аватаров, поэтому втайне создали свои подконтрольные гильдии, которые прокачивались в разломе и приобретали силу, навыки и предметы. Конечно, они не были сильны так же, как гильдия «первая волна», но если их будет человек пятьдесят-шестьдесят хотя бы 40–50 уровня, то это уже грозная сила.

Внезапно дверь открылась, и в комнату вошел мэр.

— О, вы уже здесь. Прекрасно!

Следом за мэром вошли майор Янг, а также еще несколько человек: худой седой мужчина, представляющий собой типичный образчик офисного работника, суровый усатый мужчина в полицейской форме со знаками отличия, как подсказал мне поиск в сети, генеральского звания. Последней вошла чопорная дама в пиджаке, юбке до колен, нейлоновых колготках и туфлях на высоких каблуках.

— Позвольте представить, глава полиции Теодор Тэйлор, министр финансов Иосиф Вайсер и министр информации Нина Фишер, — по очереди представил нам Алексей своих гостей. — Господина майора Томаса Янга вы знаете и так. Ныне в формируемом правительстве он возьмет на себя роль командующего вооруженными силами и министра обороны. Увы, нам, похоже, не удастся победить с наскока, и конфликт продолжится, а значит, будет потребность и в армейских подразделениях с тяжелой техникой, артиллерией и даже авиацией.

Мы встали пожали руки, представившись сами.

На нас с Лаской новые знакомые смотрели особенно пристально и даже с каким-то интересом.

— Как вы знаете, операция пошла не совсем по плану, — произнес мэр. — Мы надеялись расправиться с корпоратами, но те оказались более предусмотрительны и трусливы. К тому же, как выяснилось, они знали о наших планах.

— Но благодаря предусмотрительности Шестерни и действиям Тима, нам удалось переломить ситуацию и ликвидировать Гершвина, что, естественно, внесло дезорганизацию в ряды противника, — продолжил он. — Не скажу, что мы ожидали, что все пойдет по плану. Честно говоря, в наших расчетах был и вариант, что вы провалитесь и все погибнете. Так что то, что нам не удалась первоначальная задумка, еще не самое худшее. Нынешняя ситуация в разы лучше того, к чему мы готовились.

— Значит, худший пока что для нас сценарий — это победа корпоратов в остальных шести городах, когда нам придется воевать один на шестерых? — спросила Ласка.

— Верно, — ответил Томас Янг. — Поэтому я уже занялся формированием войск, набором добровольцев и подготовил закон о мобилизации.

— Надо понимать, что враги будут использовать против нас все ресурсы, в том числе и медиа. К сожалению, у них может быть больше сил. И они обязательно прибегнут к тактике, когда станут обвинять нас в своих же собственных грехах, назначив нас на роль

мирового зла, — произнесла министр информации Нина.

— На самом деле, нам нужно думать о другом, — сказал я. — Главная наша проблема — это вовсе не корпораты, а Боги Хаоса.

— Тим прав. Их поведение и мотивы настораживают, а их сила воистину огромна. Нам нужно понять, почему этот демон хаоса ушел, когда мог убить нас? Не думаю, что мы могли бы справиться с ним и аватарами одновременно. Между демонами-лордами пятого и четвертого круга огромная пропасть в силе, наверняка и между четверым и третьим кругом пропасть не меньше, — сказала Вишня.

— С тех пор как мы тебя спасали из тюрьмы, прошло время. Мы подняли уровни, а также наша экипировка стала на порядок лучше, мы добыли новые геммы, и с того дня статы каждого из присутствующих поднялись в полтора-два раза. Так что не соглашусь. У нас был бы шанс на победу, — произнес Шестерня.

— Не думаю, что лорд-демон думал об этом в первую очередь, — сказала Ласка.

Все глянули на девушку и я тоже. Стоило нашим взглядам встретиться, как мои губы изогнулись в улыбке. Похоже, мы все-таки мыслим одинаково. Теперь поговорка «муж и жена — одна сатана», воистину про нас, к тому же мы как раз ими стали.

— Вы же прекрасно знаете, как любят действовать демоны хаоса. Стравливать стороны, а затем брать абсолютную власть. Уверен, нас считали огромной опасностью, а вот корпоратов нет, но все же в уме держали, что корпораты желают равноправного сотрудничества, а хаос это не устраивает. Они хотят повелевать. А значит, рано или поздно, с корпоратами тоже пришлось бы разбираться, но к тому времени они могли бы набраться сил, и сегодняшние аватары 60–70 уровня к тому моменту могли подняться и до 200-го и даже до 300-го уровня. А с такими разобраться будет сложно, особенно если их будет под несколько сотен. Так что в тот момент, когда оказалось, что одним ударом нас не убить, что Шестерня смог предусмотреть вариант предательства, Баал, что является наместником, поставленным в этом месте Абаддоном, решил переиграть весь план по захвату нашего мира. Он решил дать нам возможность столкнуться с корпоратами, чтобы мы истощили друг друга, после чего спокойно добить победителя и забрать власть в свои руки, — предположил я.

— Проще говоря, сейчас мы просто играем им на руку и ничего поделать с этим не можем? — уточнил Томас Янг.

— Ну, то, что мы знаем или, лучше сказать, догадываемся об их планах — это уже означает, что не играем им на руку. Но в первую очередь нам нужно победить. И нужно понимать, что

одержать победу легко нам не дадут. Демоны хаоса будут затягивать эту войну, так или иначе помогая каждой из сторон, либо вмешиваясь лично. Так что и корпораты не сразу нас победят — это хорошая новость. Другое дело, что нужно придумать, как все повернуть в свою сторону, — сказала Ласка.

— Интересно только, как они это сделают, ведь мы уже почти победили? Из-за убийства Гершвина, уничтожения его аватаров и фактически уничтожения его штаб-квартиры, а также благодаря нашему плану по взятию под контроль города и его главных узлов, у противника под относительным контролем находится только треть города. До определенного момента, пока не появилось какое-то единое командование, они были дезорганизованы, что помогло нанести им серьезный ущерб, и сейчас их боевые силы намного слабее наших, к тому же аватары ребят Шестерни дают нам огромное преимущество. Фактически, еще несколько дней и мы победим, — произнес глава полиции Теодор Тэйлор.

На миг в кабинете повисло молчание.

В этот миг проекция на стене внезапно замигала. До этого там показывали новостной канал, но теперь пошла рябь. Все глянули в ту сторону. Мэр нахмурился, а у меня появилось нехорошее предчувствие. Посреди ряби замигала красная табличка, обозначающая отсутствие сигнала. Но через миг изображение мигнуло, и на экране появилось до боли знакомое лицо — главы Валл Тэка Роберта Гершвина.

Мы смотрели на него и в голове у нас был лишь один вопрос. А кого мы тогда убили?

Глава 06

Мертвый континент.

— Здравствуйте мои дорогие граждане Азия-1. Я глава мегакорпорации Валл Тэк — Роберт Гершвин. И сейчас происходят ужасные события. Меня пытаются убить, нашу корпорацию захватить. Это циничный рейдерский захват, отжим частной собственности, и чувствую я себя отвратительно. Представьте, если бы однажды, просто так, под надуманным предлогом у вас кто-то решил забрать дом или автомобиль — пришли бы с оружием в руках, с ложными обвинениями и стали отнимать. Как бы вы себя чувствовали?

Я почувствовал неприятный холодок в груди. Вот оно, этот момент, когда понимаешь, что сейчас в жизни начнется период дерьма.

Рядом с Робертом встал седовласый худой мужчина с пышными усами, одетый в цивильный костюм-тройку с черной бабочкой.

— Вице-президент Валл Тэка — Авраам Геббельс, больше известный под простым прозвищем «второй», — прокомментировал Шестерня.

— Жадный до власти и денег мэр Алексей Курчатов устроил рейдерский захват, попытался убить меня, а сейчас насильственно захватывает городские здания, бизнес, сервера и новостные агентства, ему мало власти, и теперь он хочет получить абсолютную власть — установить диктатуру вместо нашего справедливого и демократичного общества. Они распространяют ложь о том, что корпорации якобы причастны к изменению климата. Не верьте! Они просто пытаются легитимировать свои действия.

— Ложь! Циничная ложь, он врет, переворачивая все с ног на голову, сваливая с больной головы на здоровую! — вскочив, взревел Алексей.

— Успокойтесь, мы знаем это.

— Да как я могу быть спокоен, когда такое?!…

— Тише. Присядьте. Мы должны внимательно выслушать, что он говорит, чтобы понять, как противодействовать, — попросила Нина Фишер.

Несмотря на свой строгий вид, она оказалась достаточно тихой и мягкой.

— Вам будут показывать якобы разоблачающие меня ролики. По новостям будет изо дня в день идти пропаганда, но призываю

— не верьте. Все это ложь. Они пытаются очернить мое имя, имя одного из тех, кто спас цивилизацию, спас всех вас. Они будут и очернять наших добрых союзников — Богов Хаоса из Разлома. Они те, что сдерживают хаос и несут прогресс и процветание всему мироустройству своей вселенной, в то время как им противостоят ретрограды, желающие, чтобы ничего не менялось. Вот и вся суть борьбы. Рассказы об ужасах — циничное вранье, направленное на дискредитацию их и нас за союзничество с ними.

— Долго он еще будет выступать? — прорычал Алексей.

— Я уже связалась, наши работники пытаются перехватить каналы и прервать трансляцию, — сказала Нина.

— Сейчас начнется война. Она будет долгой и кровопролитной. Это очередная поворотная точка в истории человечества. Именно она определит, будет ли у нас свобода, равенство, демократия и прогресс, вырвется ли человечество за пределы своей планеты, или мы вернемся в темные времена, с диктаторами и тотальным контролем.

Он на миг прервался, встал со своего места, сделав грозное и воинственное, но в то же время одухотворенное лицо.

— Но я уверен, свобода и правда в итоге победят! — резко произнес Гершвин. — Мы не допустим, чтобы зло победило! Мы на правильной стороне истории!

Изображение исчезло. В комнате повисла тишина.

— Так, в первую очередь нужно обезопасить взятые нами под контроль сервера и новостные студии. Нужно продумать план по разоблачению лжи, — сказала Нина. — Так что мне нужны люди. Полиция, хакеры, а также кредиты, для найма дополнительных людей. Нужны креативные личности, что будут продвигать наши месседжи среди молодежи, нужны еще толковые журналисты, что будут выпускать расследования. Нас ждет длительная информационная война.

— И не только информационная, — мрачно сказал Янг.

— Хорошо, Нина, все у тебя будет, — сказал Алексей.

— Это все отлично, но нам нужно определиться, кто это был, — сказал Шестерня.

— Что вы имеете в виду? — спросили министры.

— Дело в том, что Гершвин убит. Я убил его — это точно, — сказал я. — Так что выступал перед нами либо двойник, либо сам Бог Хаоса Абаддон. Видите ли, они крайне похожи, словно братья-близнецы.

— И наличие рядом «второго» только подтверждает это, — поддержал меня Шестерня. — Реальными делами корпорации, скорее всего, заниматься теперь будет он. Боги Хаоса назначили и

поддержали его, но для всего остального мира Роберт Гершвин все еще будет жив.

— Отлично, тогда нужно делать на это упор в нашей информационной борьбе, — сказала Нина. — На самом деле они совершили ошибку, решив поддерживать миф о том, что глава Валл Тэка жив.

— Возможно, у них была просто вилка решений. Может быть, вариант с тем, что он умер, был бы только хуже, — предположил я.

— Не исключено. Но, как уже сказала, это для нас тоже хорошо, если это и правда двойник, — добавила она, глянув в мою сторону.

— Не беспокойтесь, настоящий был убит и упал вместе со своим летающим средством с высоты в несколько километров. Это был точно Роберт Гершвин.

Женщина кивнула и больше не стала касаться этой темы. Дальше министры стали обсуждать стратегию и тактику, мы же были предоставлены сами себе.

— Если Абаддон и правда в этом замешан, то у нас серьезные проблемы, — сказала Вишня. — Нам бы как-то с Баалом справиться, а вот Бог Хаоса нам пока не по плечу.

— Мне нравится твой настрой, — сказал Шестерня. — Как ты сказала, «пока не по плечу»? Хорошее выражение. Но это только «пока».

— Ну, рано или поздно мы достигнем предельных уровней и получим лучшие предметы, и тогда вполне сможем потягаться с Богами Хаоса, — пояснила Вишня.

— Если верить хроникам Алиона, то тысячу лет назад, сильнейшие герои, имевшие максимальные уровни, могли противостоять только демонам хаоса первого круга. А Боги Хаоса сражались только с Солом, кстати, тоже бывшим Богом Хаоса, но ставшим Богом Порядка. Только вот Сол мертв, — сказал я. — А Боги Хаоса в той или иной мере выжили, правда им пришлось отступить на тысячу лет.

— Один на один? — уточнил Шестерня.

— Что один на один? — спросил я.

— Противостоять демонам-лордам первого круга могли один на один?

— Наверное. Я точно не знаю.

— Просто если один на один, то тогда у нас есть шанс. Предположим, если десять человек каждый по силе равный демону-лорду первого круга, нападут на Бога Хаоса, будет ли у них шанс?

— Знать бы, — пожав плечами, сказал я. — С другой стороны,

у нас нет выбора. Так что, так или иначе, нужно стать настолько сильными. Сейчас каждый из нас вряд ли способен сразиться с лордом-демоном хаоса четвертого круга один на один. Так что пока задача минимум выйти на этот уровень. Война будет затягиваться, задача демонов хаоса сделать так, чтобы мы и корпораты обескровили друг друга. Но это наш шанс, отсрочка, которой мы должны воспользоваться, чтобы стать сильнее перед главным столкновением. Нам нужны уровни, но не менее нужно и оружие намного более мощное, чем то, что может предложить мир разлома. В отличие от героев прошлого, у нас есть технологии и простое оружие, обладающее разрушительной мощью, на основе которого мы можем создать что-то, что справится даже с кажущейся безграничной мощью Богов Хаоса.

Лица присутствующих просветлели. Я даже заметил, что мэр и министры прекратили беседу и смотрят на меня.

— Тогда наш путь лежит в мертвые земли, — произнес Шестерня.

— Мертвые земли? — спросили мы с Лаской одновременно.

— Да. Алион вроде как считается миром, состоящим из островов, но это не совсем так. На севере есть большой континент. Единственный континент в этом мире, но там никто не живет. Все потому, что он мертв, почва там отравлена, погибшие на нем люди оживают в виде мертвецов. Туда хаос в нынешнем вторжении еще не добрался, но он все равно там присутствует еще с прошлого вторжения. Дело в том, что на этом континенте как раз и произошла та грандиозная битва тысячу лет назад, где Боги Хаоса потерпели поражение, но отголоски той битвы все еще дают о себе знать. Поэтому туда никто не суется. Там нас ждут самые страшные монстры и самые дорогие ресурсы, а также все ценнейшие артефакты. Даже мы пока опасались туда соваться, — сказал Шестерня. — Но думаю, что теперь мы готовы.

— Прямо какая-то классика ММОРПГ, — прошептал я.

* * *

Разлом. Никогда бы не подумал, что буду радоваться возвращению в него. Хотя почему бы и нет? Здесь есть места, где мне рады и где люди меня не сдадут. Чистая природа, свежий воздух, и здесь я — уважаемый человек. Если так подумать, то учитывая, что я аватар, для меня этот мир намного роднее, чем тот, в котором родился. Прошло уже три напряженных дня, прежде чем мы смогли вернуться сюда, для того чтобы отправиться на Мертвый Континент.

Мы с Лаской застыли в поле, над головой черное небо, усеянное звездами, легкий прохладный ветерок треплет капюшон плаща. Была мысль прийти и попрощаться, но как-то посреди ночи заходить к молодоженам не суперхорошая идея.

— А ведь ты хранитель этого королевства. Как же ты будешь исполнять обязанности, будучи на Мертвом Континенте? — спросила девушка.

— Не ехидничай. А вообще, тут ребята поставили маяк, так что в любой момент могу телепортироваться, лишь бы свитки были.

Я открыл инвентарь, взглядом нашел свитки с телепортами, что дал нам Шестерня. Каждый такой можно купить только в самых могущественных королевствах этого мира, так что новички обычно без телепортов. И только когда доберешься до высоких уровней и сложных локаций, появится возможность покупать свитки телепортации для того, чтобы не тратить время на возвращение в старые давно пройденные локации. Вообще, существует такой классический прием в ММОРПГ и в целом в играх, когда изначально тратишь время на открытие новых мест, а потом появляется возможность для быстрых перемещений. Логика тут проста: когда проходишь в первый раз все места, есть интерес к подробному их исследованию, но когда тебе нужно смотаться в одну старую локацию за особыми, растущими только там травами, потом в другую, где есть нужные тебе монстры, потом в третью к нужному НПС, то вот это беганье туда-сюда по сто раз — утомляет. И именно для таких задач и появляется возможность с так называемыми «фаст тревелами».

Цена каждого такого свитка под миллион зен, что, мягко говоря, дофига. Но есть профессии, что позволяют создавать свитки телепортации. Для этого нужно быть магом. Владея этой профессией, можно создавать не только свитки телепортации, но и свитки с одноразовыми заклинаниями, которые могут использовать люди, даже не владеющие магией. Это похоже на то, как я встраиваю заклинания в оружия, только я использую для этого особые кристаллы, а там, насколько знаю, нужны особые чернила.

— Полетели.

Мы разом открыли по свитку, на нем черным написано заклинание, буквы сразу вспыхнули ярким синим цветом, что на миг ослепил, свет окружил нас как при входе или выходе из разлома, а затем исчез.

— О, с прибытием!

Справа подошел Упырь.

Мы оказались в порту, слева льются огни из окон кабаков, а

справа на волнах качаются корабли, и у одного уже стоит группа из пяти человек. Прохладный ветер слегка завывает, обжигает кожу, словно ненавязчиво указывая, что мы теперь далеко на севере. И пусть сейчас лето, но в этих краях ночью даже летом прохладно.

— Давайте подниматься на борт. Уже все погружено, команда тоже готова, — сказал парень.

— Сильно ворчали из-за того, что их ночью сдернули?

— Ну, после того как мы указали цену, они даже не заикнулись, хотя поначалу не желали плыть на Мертвый Континент. Говорят, даже воды вокруг него неспокойны.

— Это так? — спросила Ласка.

— Кто знает? Мы же тоже там еще не были, — пожав плечами, ответил Упырь. — Да и местные за последнюю тысячу лет особого желания приближаться к нему не испытывали. Были смельчаки, что надеялись найти там несметные богатства, но обычно оттуда не возвращались, а те, кто вернулись, сошли с ума и говорили всякие бредни.

Мы подошли к остальной группе. Тут основные бойцы — Трюк, Медок, Вишня и сам Шестерня. Также с нами плывут Точка и Упырь.

— Похоже, все в сборе, — сказал Шестерня. — Остальные ребята сейчас выполняют задачи в реале. Бои перешли в позиционный характер. Как мы и предполагали, война будет затягиваться. Нашей же задачей сейчас будет высадиться на остров и установить там маяк, чтобы и остальные ребята могли телепортироваться. Нам нужно, чтобы все имели возможность прокачаться как можно больше.

Взобравшись на борт корабля, мы оказались словно в муравейнике. Туда-сюда бегают моряки, одни что-то волочат, другие поднимают паруса, третьи, на первый взгляд, просто бегают, изображая кипучую деятельность, ибо если будут стоять без дела, то капитан, что сейчас стоит на мостике у штурвала и как повелитель бури размахивает руками и орет, точно обратит на них внимание, и тогда проблем не оберешься.

Паруса резко и разом распустились, подул свежий ветер, словно ждал этого момента, заставив их горделиво выгнуться. Корабль медленно отчалил и, покачиваясь на волнах, осторожно поплыл вперед.

— Господа, отсюда до севера два дня пути при попутном ветре, — громко

прохрипел капитан, спустившись к нам прихрамывая.

Он одет в белую сорочку, поверх которой красный китель, в добротные красные штаны и ботинки по последней моде, борода

аккуратно подстрижена, волосы приглажены назад. С виду вполне себе приличный мужчина, но этот хриплый голос, походка, да и в целом общий образ больше наводят на мысль, что перед нами просто чуть-чуть припудренный пират. Хотя, возможно, сама специфика работы в море делает людей такими, и все капитаны кораблей — неважно, торговое это судно или пиратский корабль, — похожи друг на друга.

— Корабль у нас при попутном ветре идет в двадцать узлов.

Я мысленно сделал запрос, и сеть мне тут же сообщила что в узле 1,85 км в час. Проще говоря, двадцать узлов — это чуть больше 37 километров в час, что за сутки даст 888 километров, а за двое 1776, что является приличным расстоянием.

— А при не попутном? — спросила Ласка.

Капитан глянул на девушку. Как и у любого мужчины, что бросает на нее взгляд, глаза у него слегка заблестели, капитан даже приосанился и, улыбнувшись, произнес.

— Не попутных для «Быстрой Русалки», не бывает. Наш корабль магический и любой ветер, куда бы он ни дул, тут же изменяет направление и становится попутным. И насчет штиля не беспокойтесь, в северных морях его не бывает. Так что я, Сильванес, обещаю, что доставлю вас быстро и в срок. Даже с учетом остановки.

Да, если мне и Ласке достаточно просто нажать на кнопку выхода, и мы выйдем из разлома, то вот Шестерне и остальным ребятам нужно искать выходы. Хотя все будет проще. По пути есть несколько островов. Мы остановимся у одного, и там, если не будет выхода из разлома, установят маяк, а потом телепортируются в место, где есть выход, а спустя восемь часов вернутся на остров с помощью телепортов к уже установленному маяку.

Для нас выделили отдельную каюту. Пусть в ней и тесновато, но зато все вместе, и можно обсудить насущные дела.

В каюте под потолком горит лампа, справа и слева у стен по две двухъярусные кровати. Напротив входа небольшое прямоугольное окошко, которое на кораблях называют иллюминаторами, из него сейчас можно заметить луну. Каюты расположены в корме корабля и намного выше ватерлинии, так что наличие иллюминатора — дело нормальное, к тому же, на случай шторма, есть специальная металлическая крышка, что плотно прилегает к краям, исключая любые щели.

— Конечно, вам, Серж и Ласка, наверное, еще рановато на Мертвый Континент. Вам бы хотя бы восемьдесят пятые или девяностые уровни. Даже мы раньше не решались плыть на него и только теперь, с новым снаряжением, надеемся, что потянем.

— Ничего, мы же там не одни будем, поможете нам прокачаться побыстрее, — сказал я. — Тем более не так уж мы и слабы.

За окном слышен шум моря, корабль покачивается туда-сюда. Мой взгляд медленно прошелся по каюте. Упырь о чем-то перешептывается с Точкой, Медок и рассказывает шутку Трюку, а Вишня сидит рядом с Шестерней, чего раньше не наблюдалось. Да, они поженились, чтобы получить дополнительный бафф. И вроде бы все было по расчету, но, похоже, брачная церемония повлияла на их поведение, и они, пусть и неосознанно , стали вести себя как женатая пара. Вообще, раньше в ММОРПГ бывало и такое, что когда вводили систему свадеб, чужие друг другу люди, поженившись ради разных внутриигровых плюшек, начинали вести себя как действительно женатые — отыгрывая роль. На то оно и роле плей гейм. Хотя даже те, кто не пытался отыгрывать, все равно начинали относиться друг к другу по-иному, становились ближе, общались чаще и все остальное, вот как Шестерня с Вишней. Упырь и Точка уже давно работают вместе, так что их свадьба выглядит логично, да и изначально было заметно, что они совсем не равнодушны друг к другу, а теперь девушка всегда неосознанно жмется к лучнику. У братьев Трюка и Медока тоже есть по девушке из гильдии, с которыми они провели церемонию бракосочетания как раз в промежутке между штурмом офиса Валл Тэка и нынешним отплытием на Мертвый Континент, что составил три дня. Сейчас их жены в нашем мире выполняют задачи по поддержке сил мэра.

Шестерня вздохнул и шлепнув ладонями по бедрам, произнес:

— Нам тоже нужно как можно быстрее прокачиваться, так что надеемся и на тебя, Тим. Твои высококачественные зелья будут хорошим подспорьем, пока не прокачаются наши алхимики.

— Главное, чтобы ингредиентов хватало. Чем более дорогие ингредиенты, тем меньше их требуется для изготовления одного зелья, а значит, за один заход в казане я могу приготовить смесь для большего количества зелий.

— За это не беспокойся, обеспечим всем, чем надо, — произнес Медок.

Шестерня внезапно нахмурился, вскочил с места. Взгляды присутствующих скрестились на нем.

— Что случилось? — спросила Вишня.

— В рядах противника появились твари хаоса, — произнес он. — Сейчас в одном районе на нефтехимическом заводе, враг проводил штурмовые действия, все было безуспешно, но внезапно появились твари хаоса. У нас еще не у всех есть геммы,

позволяющие приборам видеть аватаров, а в отличие от предметов из разлома, монстры и существа, выходящие в наш мир, не материализуются и остаются такими же, как и аватары. Так что там был разгром. Они бы прорвали оборону и дальше вклинились, но подоспели аватары Мэра.

С начала восстания к нам решили присоединиться еще несколько десятков ребят из разлома, так что в супергороде Азия-1 за мэрию действует не только группа Шестерни, но и еще две гильдии. Правда и у корпоратов тоже есть свои аватары, а вот теперь и твари хаоса, что помогают им.

— Тим, мы не можем как вы в любой момент и в любом месте выходить и входить в разлом. Так что если что-то случится, рассчитываем на вашу с Лаской помощь, — сказал он.

— Хорошо, мы в одной, как говорится, лодке, так что не откажем, — заверил его я.

Он улыбнулся и кивнул.

* * *

— Готовьтесь, господа, уже к вечеру мы должны увидеть береговую линию, — с хрипом произнес капитан.

Мы в плаванье уже второй день. Вчера высаживались на острове и оказалось, что там есть выход из разлома, так что не пришлось париться с установкой маяка. Впрочем, как говорил Шестерня, практически на каждом острове есть по выходу из разлома — неважно, какого он размера, маленького или большого, на котором может разместиться целое королевство.

За окном слышен шум волн, иногда даже брызги влетают в каюту, корабль раскачивает сильнее чем обычно, лампа качается из стороны в сторону, отчего то в одной части помещения становится светлее, то в другой, а тени устраивают пляски.

— Как вы могли заметить, погода испортилась. Но не это главное. Говорят, на подходе к острову могут быть монстры, так что будьте готовы к нападению. Мы еще так близко не подплывали к Мертвому Континенту, так что сказать, что там нас ждет конкретно — не можем. И надеемся, в том числе, и на вашу силу.

— Хорошо, — кивнув, произнес Шестерня. — Трюк и Медок, вы первые следите за обстановкой, если появится что-то подозрительное, сообщайте.

Ребята вышли вслед за капитаном, и нас в каюте осталось шестеро. Я на всякий случай проверил новую доску для полетов, а также ковер для совместных полетов. На нем пришиты несколько

петель, чтобы было за что держаться, да и надежней это.

— Как только покажется береговая линия, мы остановимся, и нам потребуется разведка. Всем картам Мертвого Континента не меньше тысячи лет, там многое могло измениться. Мы подплывем к месту, где раньше был портовый город — там есть удобная бухта. Ты, Тим, полетишь и проверишь, как там дела и, собственно, поведешь нас.

— Хорошо, — кивнув, сказал я.

— Также сделаешь разведку на берегу, посмотришь сверху, есть ли монстры поблизости и какие.

Я посмотрел на Шестерню. Видно, что он слегка волнуется, что удивительно. Раньше никогда его таким не видел. Неужели Мертвый Континент и вправду такое опасное место? Или просто Шестерня чувствует себя неуверенно, когда впереди ждет что-то неизведанное? В других экстремальных ситуациях он не был так взволнован, видимо, потому, что понимал, что его ждет, просчитывал возможные риски и, как в случае с предательством Альберта, купировал их заранее.

Корабль в очередной раз сильно качнулся на волнах, я даже почувствовал, как в моменте желудок резко опустился куда-то вниз, и возникло легкое ощущение полета. Вода плеснула из иллюминатора в трюм.

Я поднялся, чтобы закрыть его, ухватился за край, да так и замер. Прямо за окном из воды поднялась огромная, змееподобная туша с рыбьей чешуей и пятью парами плавников, расположенных по бокам через равные промежутки.

«Монстр!» — появилось сообщение от Трюка.

Мы рванули из каюты. Деревянная лестница простучала под сапогами, и мы выскочили на палубу. Брызги соленой воды попали на лица, а до слуха донеслись панические крики. Я глянул назад, и на миг сердце замерло. Огромный монстр-змей возвысился над кораблем. Длинное тело покрыто синей рыбьей чешуей, вдоль него плавники, голова, размером с тепловоз, похожа на драконью, только вместо привычных ушей — перепончатые. На спине также видны костяные шипы, между которыми натянуты перепонки. Пасть с острыми зубами настолько большая, что в нее спокойно поместится парочка коров.

Над головой у твари красным написано «пораженный хаосом Левиафан». Только сейчас, прочитав это сообщение, я заметил, что из спины у него торчат тонкие длинные щупальца, которые трудно заметить из-за темноты, особенно если не приглядываться.

Упырь выхватил лук, направил в сторону монстра, стрела сорвалась с тетивы. Я с легким страхом увидел, как она,

ударившись, отскочила от туловища, не нанеся монстру никакого урона.

— Паршиво! Нам его не победить! — крикнул я.

— Тим, ковер! — быстро произнесла Ласка, подбежав ко мне.

Корабль тем временем опять качнулся на волнах, я растопырил руки, пытаясь удержать равновесие, Ласка же за счет высокой ловкости легко удержалась на ногах.

Монстр резко подался вперед, пасть раскрылась, а затем зубы сомкнулись на борту, раздался крик и треск. Одного из матросов задело, ему откусило пол тела. Шестерня подскочил слева, меч обрушился со всей силы, раздался скрежет, брызнули искры, на морде монстра появилась неглубокая царапина, а на клинке осталась зеленая кровь. Над головой твари поднялась цифра 1200. Монстр резко отпрянул с кусками корпуса и частью тела матроса.

Ласка уже достала базуку.

— Тим, давай на ковер, мы не сможем его победить, но нужно отвлечь и увести! — прокричала сквозь шум волн девушка.

Я кивнул и мысленно открыл инвентарь, одновременно направляя ману в руки и формируя заклинание телекинеза.

Мы взмыли в небо, взяли резкий разворот. Ласка одной рукой схватилась за петлю, другой удерживает базуку. Монстр тем временем раскрыл пасть, и я увидел, как внутри нее заклокотало зеленое пламя.

— Держи ровнее! — прокричала Ласка, отпустила петлю и, схватившись обеими руками за базуку, направила ее на левиафана.

Ядро с легкой вспышкой вылетело из дула, мгновенно преодолело расстояние до монстра, раздался мощный взрыв, морда твари окуталась пламенем, а ее саму чуть отбросило в сторону, пламя мгновенно погасло и из пасти лишь вырвался легкий язычок.

«Мы отвлечем его и уведем!» — написал я в общий чат.

«Понял, встретимся позже!» — ответил Шестерня.

— Ну, иди сюда! — прокричал я, пролетая около монстра.

В руке появился гравитационный разрыв, я метнул заклинание в тварь. Та как раз очухалась. Черный шарик ударил в голову, пространство исказилось, над монстром появились цифры урона, но он, словно не заметив их, резко развернулся ко мне. Раздался полный обиды и злобы рык, а затем в глубине пасти вновь появилось пламя.

— Уклоняйся! — прокричала Ласка.

— Держись!

Я сделал резкий вираж. Зеленый огонь длинной и толстой

струей, похожей на лазерный луч, прочертил пространство позади нас. Ласка перезарядила базуку, направила ее в сторону монстра и выстрелила. Вновь грохот выстрела, пламя и жалкие 2550 урона. Какая же прочная у этого монстра шкура!

Но даже этого хватило, чтобы тварь отвлеклась от корабля и направилась за нами.

Я открыл карту. По переданным данным Шестерни берег должен находиться в пятидесяти километрах на севере. Присмотревшись, я заметил у горизонта чернеющую прибрежную полосу.

— Уклоняйся! — услышал я крик Ласки.

Не тратя времени, тут же рванул вниз и в сторону. Мимо пронеслась огненная струя.

— Он двинулся за нами.

Я оглянулся. Тварь, извиваясь и то погружаясь в море, то поднимаясь, быстро плывет за нами. Скорость у нее где-то километров семьдесят-восемьдесят в час. Что, мягко говоря, дохрена.

— Вверх! Он выпрыгивает!

Я резко взял вверх, монстр тем временем пулей вылетел из воды, у меня аж внутри все похолодело, когда оглянувшись, увидел приближающуюся пасть, но в какой-то миг скорость упала, а затем пасть стала удаляться, монстр с лязгом сомкнул челюсти.

— Лови подарок! — с криком Ласка выпустила очередное ядро в монстра.

Округу огласил взрыв, следом за ним раздался полный ярости крик, который тут же прервался, когда монстр с плеском погрузился в бушующие воды.

Я спустился ниже, чтобы монстр не потерял к нам интерес.

Смертельная погоня продолжилась. Левиафан еще несколько раз выпрыгивал, но каждый раз нам удавалось улететь. Не оставлял он попыток спалить нас, но я вовремя уводил ковер из-под атак.

«Мы добрались до бухты, причаливаем». — Написал нам спустя полтора часа Шестерня.

Я с облегчением выдохнул.

— Все, можно валить.

— Угу, наконец-то.

Но, видимо, у Левиафана были другие планы, он опять резко выпрыгнул, мы рванули вверх, пасть быстро приблизилась, но монстр так и не достал нас, стал отдаляться, и в этот миг в глубине глотки заклокотало пламя.

— Уклоняйся! — прокричала Ласка.

Но я и сам это видел, рванул в сторону, но тут вырвалось

пламя, струя ударила по нам. Меня окружил зеленый свет, боль пошла по телу. Было чувство, словно с меня разом содрали кожу и облили кислотой.

Получено 10 000 урона.

Я взревел от боли, почувствовал, как исчезла опора, и отправился в свободный полет.

— Помоги! — услышал я сквозь шум в ушах крик Ласки.

Действовал я мгновенно, вызвал доску из инвентаря и встал на нее. Тем временем зеленое пламя исчезло, я использовал телекинез, сделал резкий вираж, нашел взглядом падающую в океан Ласку и помчался к ней с огромной скоростью. Девушка вытянула в мою сторону руку, я на лету ухватил за нее, резко рванул вверх. Воды под нами взорвались, монстр вылетел вверх, раскрыв пасть.

— Не в этот раз! — прокричал я.

Найдя в инвентаре ядра, выбрал их и тут же извлек. Ядра появились передо мной, но так как я их не ухватил, то под действием тяжести они полетели вниз, мимо Ласки прямо в раскрытую пасть. Подтянув девушку и взяв ее на руки, рванул со всей скоростью, глядя на то, как десятки снарядов упали в пасть. Последовали вспышки взрывов, монстра заметало из стороны в сторону. Над головой замельтешили цифры урона, а полет его замедлился. Мы поднимались все выше и выше, дым рассеялся, и я увидел поврежденную пасть твари — несколько сквозных ранений в нижней челюсти, зеленую кровь. Но в целом монстр остался, вполне себе, невредим. Насколько же сильна эта тварь! Монстр, перед тем как плюхнуться в воду, проводил нас разочарованным рыком. Я же поднялся еще выше и взял курс на Мертвый Континент.

— Я думала, что мне конец, — прошептала Ласка.

— Так бы я и дал тебе погибнуть, — пробурчал я, держа ее на руках как принцессу. — Вот засранец, это был новый ковер.

— Это все, что тебя сейчас волнует? — прыснув, спросила девушка.

Мы нервно засмеялись, чувствуя облечение и усталость.

Глава 07

Смотрящий.

Я еще раз пролетел над кораблем. Похоже, в ближайшее время отплыть на нем куда-то не получится. Когда корабль заходил в бухту во время шторма, волны ударили его о скалы, так что серьезно повреждено днище, есть пробоина, также повреждены корма и судовой руль. Так что на фоне всего этого кусок палубы, выгрызенный левиафаном, кажется не такой уж и серьезной проблемой.

— Мы еще хорошо отделались. Если бы вы не увели левиафана, то все бы уже погибли, — услышал я слова Шестерни, когда приземлился среди деревьев у побережья.

Днем Мертвый Континент не выглядит таким уж и зловещим, за одним исключением — огонь тут зеленоватого цвета. Не полностью зеленый как пламя хаоса, но такой, когда уже чувствуется его влияние.

А в целом, все та же природа, деревья и трава. Правда, тут преимущественно хвойные деревья, а погода прохладней, чем на юге. Пусть сейчас и лето, но по моим ощущениям температура воздуха едва ли больше двенадцати градусов. Впрочем, у меня достаточно высокая устойчивость к холоду иначе бы не смог спокойно летать на высоте в несколько километров, где температуры низкие и порывы ветра такие, что, кажется, продувают до костей.

— Ну что? — спросил Шестерня, когда я приземлился.

— Да вроде все не так уж и плохо. Дно чистое, нигде затопленных кораблей нет.

Мы двинулись по берегу бухты, поросшему деревьями. Когда-то тут был порт, а дальше огромный город. Но за тысячи лет природа взяла свое. Конечно, если порыть землю, то можно найти камни, из которых был выложен порт, найти остатки домов и дороги, но не более.

Я невольно посмотрел на север. Перед взором огромный густой лес. Трудно поверить, что тут когда-то был оживленный портовый город, в который привозили товары из других королевств.

Мертвый Континент по размерам где-то с Австралию, может чуть больше. Здесь когда-то располагалась самая большая, могущественная и богатая страна этого мира. И пусть треть ее территории занимала вечная мерзлота, даже оставшиеся две трети — это в десятки раз больше, чем все нынешние страны.

— Помнится, Фаруст — первый человек, которого я встретил во внешнем мире, сказал, что континент ушел под воду, — припомнил я. — Но, оказывается, он здесь.

— Это официальная версия. Для большинства людей этого континента не существует, — сказал Шестерня. — Насколько мы успели разузнать из древних записей, спустя сто лет после войны, в которой Боги Хаоса проиграли и ушли из этого мира, на континент была отправлена экспедиция. Более десятка кораблей и полутора тысяч людей. Никто не вернулся. Затем были еще три экспедиции, между каждой был промежуток в семьдесят лет. Вернулись только несколько человек, лишившихся здравого рассудка. Они бредили про монстров, рассказывали небылицы и в целом были явно не в своем уме. Больше королевства не пытались отправлять сюда людей, но среди народов поползли слухи, что на Мертвом Континенте лежат несметные богатства и дорогущие артефакты. Так что нет-нет да и находились смельчаки, что отправлялись в путешествие. Но с каждым разом их становилось все меньше. И вот пять сотен лет назад один известный путешественник барон Наустинсол, что с древнего языка означает «дом служителя Солу», решил отправиться на Мертвый Континент и узнать, что же за тайны он в себе хранит. В отличие от других, ему удалось вернуться. Наустинсол рассказал о том, что континент пропитан хаосом, а вокруг и на нем обитают твари хаоса, да такие сильные, что справиться с ними не сможет и хорошо вооруженный отряд охотников. Это вновь подняло интерес у искателей приключений, пошла новая волна людей в поисках сокровищ, но, даже используя дневник Наустинсола, многие не возвращались, а те, что приходили с добычей обычно не досчитывались половины экипажа. Но самое страшное случилось, когда один из таких кораблей пришел в порт Астаска — одного из северных государств. Они приехали не только с добычей, но еще и привезли с собой, сами того не подозревая, несколько яиц монстров. Спустя пару лет в стране разразился жесточайший кризис, монстры выросли и расплодились, уничтожив две трети страны и большинство крупных городов. С помощью соседей и присланных ими армий удалось перебить монстров, но это был тревожный звоночек. В другой стране после возвращения корабля началась жесточайшая эпидемия, выкосившая половину населения. А еще был случай, когда корабль, сбегая с Мертвого Континента, увлек за собой несколько морских монстров, и те сначала разнесли все корабли в бухте одного из королевств, а затем фактически устроили его блокаду, топя все, что подплывало к острову, сжирая местную рыбу и заодно рыбаков — жуткое было время. Поэтому несколько

столетий назад правительства всех стран собрались и решили засекретить существование этого континента. В истории осталась лишь трактовка о том, что континент был уничтожен, а плыть на север теперь запрещено.

Он на несколько секунд замолчал, глянул на восходящее солнце, что яркими лучами освещает верхушки деревьев похожих на елки.

— Столетия сделали свое дело, — продолжил Шестерня. — Сначала умерли те, кто либо плавал на этот континент, либо знал тех, кто там бывал, потом умерли их дети и знакомые, затем те, кто слышал о Мертвом Континенте, но считал это лишь древней сказкой и легендой, а затем в памяти человечества не осталось этого места. Помнят о нем лишь некоторые мореходы в стране, из которой мы отплыли. Все-таки в природе человека запрет никогда не действовал на сто процентов. Так что старые морские волки нет-нет да и рассказывали, что видели очертания континента, когда их случайно заносило далеко на север. Были даже смельчаки, что высаживались, но они исчезали бесследно. Так что легенда о Мертвом Континенте все еще блуждает в северных странах.

— Если на север плыть запрещено, то почему нас решили отвезти? — спросила Ласка, выйдя из-за ближайшего дерева.

Внутри меня слегка все сжалось — столь неожиданным было появление девушки. То есть я был уверен, что мы тут с Шестерней вдвоем, но, оказывается, тут была и Ласка. Порою ее способности к маскировке ужасают. И она всего лишь дуэлянт! А на что способны ассасины — страшно представить.

— Потому что мы воины, призванные Солом, и потому что хаос вновь пришел в этот мир, — ответил Шестерня.

* * *

Мы встали вокруг небольшого стола, на котором расставлены разные блюда, но главное — это то, что центр не занят и на него сейчас проецируется карта Мертвого Континента, которую в свое время нашли ребята Шестерни. Судя по ней, мы сейчас находимся в крупном порту огромного города.

— Итак, в первую очередь нам нужно разведать местность и создать новую карту, хотя бы этого куска суши. Нужно узнать, какие тут монстры и где обитают, — произнес Шестерня. — Первая группа — Упырь, Точка и Трюк, вам сюда, в район, где была городская ратуша. Мы с Вишней пойдем на северо-запад в мануфактурные кварталы. Ласка, Тим и Медок пойдут на северо-

восток к месту, где была церковь.

— Кхм, простите, что прерываю вашу беседу, но нам бы хотелось обсудить дальнейшие планы. Я имею в виду… что делать нам? — спросил, подойдя к нам, капитан.

— Каковы повреждения корабля? — спросил Шестерня.

— Ну, кое-что нам временно удалось подремонтировать, но остались дыры в нескольких местах. Все, что ниже ватерлинии мы залатали, поэтому корабль на плаву, но выходить на нем в таком состоянии в океан — смерти опасно. Первый же шторм и пойдем ко дну.

— Скоро сюда прибудут наши товарищи, а также мы доставим материалы для починки.

— Но как же мы покинем это место, там эта монстрюга?

— Тим ее вновь отвлечет.

— А если она там не одна? — спросил я.

— Ну, придумаем что-то. В крайнем случае, будешь возить их до ближайшего острова и обратно. А уже туда приплывет другой корабль, — пожав плечами, сказал Шестерня.

— Но как же наш, корабль?

— Купите новый. Мы вам заплатили денег как за три таких судна — вы столько запросили. И я ни за что не поверю, что вы не запросили такую сумму с учетом того, что корабль может быть потерян.

Капитан крякнул, отвел взгляд и, кашлянув в кулак, произнес:

— Надеюсь на вас.

— Разбейте пока лагерь — не на корабле же спать. Сейчас наши ребята проведают местность и позже мы возведем укрепление и первый лагерь, где и разместим маяк. Вашим жизням уже ничего не угрожает, — успокоил его Шестерня, хотя я чувствовал, что он совсем не верит в те слова, что произносит.

Порою нам приходится врать, чтобы не создавать лишней паники, потому что это может только усугубить последствия.

Разделившись на три группы и оставив моряков позади, мы двинулись по лесу. Ласка как всегда впереди, идет бесшумно, крутит головой, сканируя взглядом окрестности как радар системы ПВО, в поисках монстров.

Медок идет чуть впереди, держа щит и готовый в любой момент закрыть меня. Я же наложил на всех заклинание гранитной кожи. Моя регенерация маны позволяет постоянно поддерживать заклинание на трех человек безгранично долго. И пусть создаваемая кожа не такая уж и прочная, чтобы даже выдержать пулю из винтовки, не говоря о челюстях монстров, или об ударе мечом от демона хаоса, но даже такая зашита лишней не

будет. Порою спасают даже малые проценты, а победа опять же строится из малого. Если брать те же компьютерные игры, то — там чуть лучше фармил, тут взял предмет, дающий на лишний стат больше, здесь чуть раньше выбил нужный предмет и ускорил фарм, и из таких мелочей в итоге на дистанции выходит огромная разница с тем, кто с этим не заморачивается.

Лес, темный и недружелюбный, окружает нас. Если поднять голову то, кажется, что стволы чуть изогнулись, а деревья, словно нагнувшись, смотрят на нас сверху вниз.

«Я чуть оторвусь вперед, вы слишком шумные, отвлекаете меня», — написала Ласка.

«Если что, сразу отступай и дождись нас», — ответил я в чат группы.

«Само собой».

«Эй, не обижайся, ладно? Я не считаю тебя за глупую, просто волнуюсь».

«Да поняла я!»

Она обернулась на миг, на щечках румянец. Чуть фыркнув, отвернулась и ускорилась.

Идущий впереди меня Медок затрясся в беззвучном смехе, я слышал, как он чуть фырчит, закусив воротник поддоспешника, чтобы не заржать в голос.

— Нет тут ничего смешного, — прошептал я.

— Это просто тебе так кажется, но со стороны вы смотритесь забавно. И вправду говорят: милые бранятся — только тешатся.

Несмотря на всю враждебность окружения, врагов мы пока не встретили, впрочем, и привычной живности тоже. Разве что насекомых и жуков можно было увидеть на земле, мошек и всяких мухоподобных в воздухе, да пауков с паутиной, растянутой между стволами деревьев.

Природа полностью поглотила город, но нет-нет да и встречаются отдельные постройки, остатки домов, каменные булыжники, выходящие из земли вершины статуй и крыш. За тысячу лет земли нанесло столько, что, можно сказать, мы идем не по городу, а над ним.

— Жуть, — прошептал Медок. — А если бы все здания были из дерева, то тут бы вообще ничего не напоминало о городе, словно и не было его. Как соседние страны стерли континент из истории и с карт, так и природа стерла стоявший здесь город и его жителей.

«Мы подходим», — написала Ласка.

Я глянул на карту, что скинул Шестерня. Осталось где-то метров триста до того места, где была церковь. Если взглянуть на карту местности, что отображает система, то на ней виден густой

лес, покрытый «туманом войны», сквозь который проходят три тонких разведанных полоски. Судя по всему, Упырь, Точка и Трюк уже дошли до ратуши. А вот Шестерня с Вишней только на полпути до мануфактурных кварталов.

Я перелез через поваленное дерево. Краем глаза заметил тень, что мелькнула между деревьями метрах в десяти от нас и на высоте в три человеческих роста. Быстро оглянулся. Сердце пустилось в галоп, отзываясь громким стуком в висках.

Я замер, вгляделся, но вокруг лишь лес. Нет и намека на монстра. Показалось?

— Чего замер? Идем, — послышался голос Медка.

— Мне показалось, что там что-то пролетело.

Медок глянул в ту сторону, нахмурился. Обычно в фильмах в подобные моменты, старый, матерый и опытный вояка отмахивается от молодняка, потому что в противном случае получится, что он уже не тот и что молодняк может заметить то, чего уже не может заметить он — опытный и многое повидавший. Но нет, Медок воспринял мои слова серьезно, подошел ближе и стал поглядывать в ту сторону.

«Ласка, тут Тим кого-то заметил справа, так что будь еще внимательней. Мы уже не одни. Возможно, тварь пока высматривает нас и пытается оценить».

«Поняла».

Мы чуть снизили темп. Я стал посматривать по сторонам и наверх. Возможно, мне просто показалось, но в нашем деле лучше перестраховаться, чем потом остаться без головы. Здесь монстры намного сильнее, чем в остальном мире, по крайней мере, по словам Шестерни так должно быть. Так что нападение даже одного — опасно.

«Я дошла до места. Подходите быстрее, у нас тут есть небольшая проблема».

Я нахмурился. Мало нам проблем, так еще на какую-то наткнулась Ласка.

Несмотря на ее просьбу, мы все же не изменили темп и шли все так же, оглядываясь. Но пока никого не заметно, сердце тем временем успокаивает бег.

Впереди среди деревьев заметил Ласку. Она стоит и смотрит куда-то себе под ноги. Стоило подойти ближе, как я заметил огромный овраг, а в нем каменную церковь, с частично обвалившейся крышей. Она двухэтажная, так что верхушка поднимается выше земли, но заметить ее можно только вот так, приблизившись. Стены пошарпаны и покрыты засохшим песком. Вход когда-то закрывала дверь, но теперь ее нет.

— Кто-то ее откопал, — сказала Ласка.

Я почувствовал, как мурашки пробежали по телу. Почему сразу не понял этого? Ведь очевидно, что церковь должна быть под землей, как и весь остальной город. И то, что это не так означает, что кто-то откопал ее. И если это кто-то сделал, то он явно разумный, хотя бы потому, что монстрам это на фиг не нужно.

Я дал мысленную команду чипу на запись изображения, затем переслал Шестерне.

«Хм, это странно. Судя по всему, откопали ее недавно. Потому что если бы это случилось несколько столетий или десятилетий назад, то ее снова засыпало бы землей. Значит, тут есть кто-то достаточно разумный для подобного. Вопрос — зачем это сделали?»

«Нам проверить?»

«*Да, но только осторожно. Пусть Медок будет на страже. Ласка проверит, а ты будешь ее прикрывать, но держитесь на расстоянии друг от друга».*

«*Понял».*

Медок развернулся и, подойдя к дереву, спрятался за него, изредка выглядывая и посматривая по сторонам.

Ласка без всяких раздумий просто прыгнула вниз. Бесшумно приземлилась на каменную площадку перед входом. Я же просто достал доску и, взлетев, плавно опустился. Я знаю, что если буду двигаться как обычно, то кто-то с чутким слухом легко услышит меня, а вот если я буду парить над землей, то в таком случае мое передвижение будет столь же бесшумным, как и у Ласки.

Девушка осторожно вошла внутрь, я влетел следом.

Мы сразу оказались в большом зале, в конце которого алтарь и над ним символ Солнца. Справа и слева расположены длинные оконные проема стекол. Каменный пол местами покрыт землей и пылью, но самое интересное — через зал проходит чистая дорожка, как будто кто-то специально средь пыли и песка расчистил путь. Она ведет прямо к дальней двери, ведущей в спальни или на кухню — не знаю, как устроены местные храмы.

«Тут явно кто-то живет или жил», — написал я.

Девушка лишь кивнула и крепче сжала топоры. Мы уже хотели было двинуться дальше, но внезапно позади раздался отдаленный звон и хрип.

«*На меня напали!»* — написал Медок.

Мы с Лаской резко развернулись. Девушка пулей метнулась через зал, я рванул следом. Выход в одно мгновение приблизился, я сразу рванул вверх.

У края оврага завис большой черный монстр. Огромный шар размером со слона, с десятком щупалец, большим глазом и

огромным ртом с острыми зубами в несколько рядов как у акулы. Он завис в воздухе, и непонятно, как такая махина может парить. Двое щупалец обвились вокруг Медка, сжали его и подняли над землей. Он хрипит, дергается, пытаясь вырваться, но ничего не получается.

Над монстром красным надпись «Смотрящий».

Глаз у него с красной радужкой, вытянутым черным зрачком. Внезапно перед глазом появилась магическая печать в виде пятиконечной звезды, вписанной в круг, и по магической руне над каждой вершиной.

Ласка взметнулась вверх, мгновенно оказавшись перед монстром. Топоры ударили по щупальцам. Раздался противный писк, больше похожий на скрежет ржавых петель, но очень громкий, над монстром поднялась цифра 2800. Я налетел слева, гравитационный прокол ударил в голову твари сбоку, нанеся еще 16252 урона. Монстр дрогнул, хватка ослабла, и Медок смог раздвинуть щупальца и скользнуть вниз. В этот момент из пятиконечной звезды вырвался мощный зеленый луч. Он прошел как раз над головой Медка. Промедли мы секунду и луч срубил бы голову воину, а так Медок упал на землю и тут же вскочил.

Монстр резко отлетел назад. Из раны на щупальце капает зеленая кровь.

«*Тварь хаоса*»

«*Что у вас там случилось?*» — появилась надпись в общем чате.

«*На нас напали у церкви, монстр под именем „смотрящий“, надпись красным цветом, так что он значительно выше нас уровнем*».

«*Мы выдвигаемся к вам! Держитесь*».

Тварь раскрыла пасть, округу наполнил звук, похожий на помесь клокотания и рыка. А затем его охватил зеленый свет и монстр исчез.

— Что за черт? — удивленно воскликнула Ласка.

— Тим, сзади! — раздался крик Медка

Я резко рванул вверх. Подо мной пролетел зеленый луч, оставляя на земле колею из превратившейся в магму земли. В этот миг внезапно щупальце обвилось вокруг ног, я почувствовал, будто попал в тиски. Меня резко дернуло вниз.

— Тим! — услышал я крик Ласки.

Девушка попыталась перерубить щупальце, но в этот миг ее атаковали другие, заставив взмахнуть топорами, чтобы отбиться и отпрыгнуть назад. Этих щупалец у монстра десять штук, растущих по всему телу, так что хватило и на Медка, что подскочил с другой стороны. Щупальца ударили по щиту с такой

силой, что раздался глухой звон, а воина оторвало от земли и с глухим стуком ударило об деревья.

Огромный глаз монстра направился в мою сторону, перед ним опять появилась печать. Я уже направил ману в руку. Гравитационный прокол ударил чуть ниже ног по щупальцу, сжимающему их, пространство исказилось, я услышал треск, словно рвется ткань. Кожа лопнула в нескольких местах и брызнула зеленая кровь.

Доска моя все еще под действием телекинеза, так что, почувствовав, как хватка ослабла, я тут же мысленно дал команду на перемещение. Зеленый луч ударил в левый бок.

Получено 15 820 урона.

Я взвыл от боли, но продолжил взлет.

Дерьмо! Меня всего лишь задело, но такой сильный урон прошел. Буквально 5 таких попаданий, и я труп. Страшно представить, что было бы, если бы луч угодил в то место, куда смотрящий целился.

Тварь, упустив меня, отлетела назад и поднялась выше, дабы уйти от атак Ласки и Медка.

Я же сформировал гравитационный разрыв и захватил его телекинезом. Глаз монстра в этот момент направился в мою сторону, появилась очередная магическая печать. Я резко метнулся вправо, зеленый луч прошелся мимо, но монстр словно знал, не только то, что я буду уклоняться, но и в какую сторону, потому луч тут же пошел вправо, срезая на своем пути стволы деревьев. Из-за того, что я в лесу, двигаться быстро не получается — нужно облетать стволы и ветки. Луч мгновенно приблизился, готовый перерубить меня. Я рванул вверх, но и заклинание двинулось за мной.

Мощный взрыв огласил округу. Ласка, воспользовавшись тем, что тварь отвлеклась, достала базуку и использовала ее.

Морда твари покрылась дымом от взрыва.

Я увидел, как в дыму произошла слабая вспышка, оглянулся, но сзади — никого. Тут краем глаза заметил тень позади девушки. Та тоже почувствовала что-то, потому, в одну команду убрав базуку в инвентарь, прыгнула вперед. Но щупальца монстра тут же схватили ее, обмотав выше талии вместе с руками, так, чтобы обездвижить и не дать воспользоваться топорами. Сама тварь покрыта множеством ран, из которых течет зеленая кровь, но не чувствуется, что монстр как-то сильно ранен.

Мы с Медком атаковали одновременно. Черный шарик перелетел в макушку монстру, пространство исказилось, кожа в

том месте разорвалась, образовав новую рану и заставив тварь взвыть, но никак ее не остановила. Слева тем временем подбежал Медок. Щупальца ударили в его сторону со скоростью молнии, но воин ожидал этого. Чуть выгнувшись и подставив щит под углом, он сделал так, что щупальца ударили и срикошетили от щита, нанеся меньше урона. Самого Медка чуть отшатнуло, но не отбросило, как в прошлый раз. Воин, зарычав, прыгнул вперед, меч вошел в монстра, пробив кожу, и погрузился по рукоять.

То, что он не попытался перерубить монстру щупальца, что удерживают девушку — говорит лишь о том, что он тоже заметил, что Смотрящий не может телепортироваться, когда кого-то сжимает.

«*Прости Ласка, но тебе нужно чуть-чуть потерпеть*», — написал я.

«*Просто замочите его!*»

Я сформировал еще один гравитационный разрыв. Монстр ожидаемо отвлекся на Медка, все свободные щупальца ударили по воину, но тот, ловко вырвав меч, защитился щитом от ударов сверху, а по летящим справа щупальцам ударил мечом. Снова раздался крик боли, глаз монстра направился на воина, вновь появилась звезда, вписанная в круг. Воин, защищаясь от ударов, не имеет возможности хоть как-то начать уклоняться. Я метнул черный шарик, тот врезался в монстра, вновь с треском порвалась кожа и выплеснулась кровь, над тварью поднялась цифра 8126. Но тварь не отвлеклась и выпустила зеленый луч в воина.

Я с холодком увидел, как луч, проплавив дыру в щите и нагруднике, прошел сквозь тело Медка и вылетел из спины.

Я почувствовал, как внутри все похолодело. Таким лучом этот монстр запросто перережет все головы той же Гидре. Помнится, еще недавно эти самые гидры считались очень опасными и сильными, а тут мы нарвались на монстра, что в мгновение ока легко с ними справится, да и не только с простыми гидрами, а даже с древними.

Медок захрипел, но вместо того, чтобы отступить, прыгнул вперед и нанес очередной удар. Он воин, а значит его основная характеристика — телосложение, и очков жизни у него дофига, да и уровень выше, чем у нас. И пусть, в отличие от меня, он получил прямое попадание, но его полоска жизни сократилась на одну двадцатую часть.

Он атаковал с отчаянием обреченного, я тоже закидывал монстра заклинаниями. В какой-то момент тот понял, что его положение худо, потому отпустил Ласку.

— Так я тебе и дал улететь! — взревел Медок.

Подпрыгнув, воин воткнул в монстра меч, сжал рукоять. Свет

тут же исчез, монстр взревел, завертелся, щупальца обрушились на парня, забарабанив по доспехам. Ласка подбежала к Медку, став наносить удары по щупальцам и не давая им атаковать воина.

Монстр еще больше взревел, а затем попытался взлететь, но я уже завис над ним.

— Ударная волна.

Невидимая гравитационная стена врезалась в монстра, сплющив верхушку, и силой отправила вниз, прижав к земле.

Воспользовавшись дезориентацией монстра, Ласка и Медок ринулись в атаку, став рубить и колоть. Я же направил ману в руки. Тварь быстро очухалась, щупальца ударили в разные стороны, одно из них ткнуло девушку в живот. Та, охнув, отлетела на несколько шагов, врезавшись в дерево. Медок же успел подставить щит. В моей руке образовался ледяной сгусток, тварь угрожающе закричала, и в этот миг я метнул заклинание. Использовал его почти в упор, потому монстр не успел ничего сделать. Лед покрыл его, так и оставив с раскрытой пастью.

— В сторону! — крикнула Ласка, вскочив.

В ее руках появилась базука, она в два быстрых движения зарядила ее.

Лед, покрывающий монстра, треснул, мы в этот миг отпрыгнули в стороны, а девушка нажала на спусковую скобу. Ядро вылетело в тот миг, как лед окончательно лопнул и стал спадать с монстра. Оно влетело в рот, и Смотрящий его тут же закрыл.

Раздался глухой взрыв, монстра чуть раздуло. Пасть медленно раскрылась, на землю ручьем полилась зеленая кровь. Смотрящий медленно приземлился, веко опустилось, и он замер.

Смотрящий убит.

Получено: 1 437 500 000 опыта +143 750 000 опыта за убийство монстра выше вас уровнем, 10 000 000 зен.

Мои брови удивленно взлетели на середину лба. За монстра дали так много. Конечно, с учетом того, что мы использовали зелье памяти, что дает прибавку в 17150 % опыта. Если бы мы были только с Лаской, то получили бы опыта по полной — без разделения на двоих, из-за того, что мы женаты. А так как с нами в группе Медок, поэтому система разделила опыт на троих. Получается, что за убийство одной такой твари можно получить 25 000 000, а с модификатором 4 312 500 000 и еще 431 250 000 бонус за убийство монстра выше уровнем.

Я глянул на пункт с опытом.

2 813 081 000 из 3 400 000 000

Еще чуть и возьму 72 уровень. И ведь это монстры, обитающие на побережье, а в глубине континента твари наверняка будут намного сильнее.

Ласка тяжело дышит, Медок с хрипом прислонился к дереву, на лице блестит пот.

— Если сейчас так трудно, то что будет дальше? — спросила девушка. — Атаки у него опасные, и не только луч этот. Вон как доспехи и щит помяли удары щупалец. А мне, когда прилетело, показалось, что получила танковым снарядом.

Я подошел к монстру.

— Значит, первое время будем держаться у берега и зачищать осторожно. Как только прокачаемся — двинемся дальше.

Внезапно впереди я заметил тень. Сердце резко ускорило бег. Ласка и Медок, похоже, тоже заметили, так как быстро вскочили, встав в боевые позы.

— Вот дерьмо! — воскликнул Медок.

В нескольких метрах от нас появились уже три Смотрящих. Огромные глаза смотрят так пристально, что, кажется, будто просвечивают нас как рентген.

«*Тим, держитесь там, мы скоро. Нас задержали несколько тварей*», — написал Шестерня.

«Командир, быстрее, иначе мы трупы», — написал Медок.

Если бы воина не было с нами, мы бы с Лаской просто нажали на выход, но бросать вот так товарища — не наш путь.

— Слушайте, я их отвлеку, а вы бегите. За меня не беспокойтесь, я имею запасную жизнь.

Перед глазами монстров появились печати. Я сжал кулаки и стиснул зубы, готовясь броситься вперед, но в этот миг раздался свист. Я увидел, как что-то стремительно пронеслось, а затем глаз монстра словно вогнулся внутрь, а затылок — если это так можно назвать, словно взорвался. На ближайшие деревья выплеснулась зеленая жидкость. Глаз монстра лопнул, а сам он замертво упал на землю.

Мы не успели удивиться, как внезапно позади второго Смотрящего мелькнула тень, а затем блеснул меч. Монстр вздрогнул и развалился на две равные половинки. Мы успели увидеть силуэт человека, но он тут же исчез.

Я почувствовал возмущение маны, яркий свет осветил округу, мимо нас стремительно пронесся полулев полупес, состоящий полностью из молнии. Он двигался как живой, хоть и светился как молния. Резко прыгнув, он оказался перед последним

Смотрящим, клыки вцепились в кожу, а затем яркая вспышка осветила округу. Как только зрение вернулось ко мне, я увидел, как последний монстр упал на землю, от него стал подниматься темный дымок.

Все эти три атаки произошли в одно мгновение, так что мы даже удивиться не успели.

— Что? Кто?! — воскликнула Ласка и обернулась.

— А вы не безнадежны, как некоторые, что приплывают сюда. Смогли завалить Смотрящего. Но все еще слабы. Потратили столько времени всего лишь на одного слабого монстра, — раздался голос.

Мы обернулись на звук. Из-за дерева в трех метрах от нас вышли двое темноволосых с яркими синими глазами мужчины и на голову ниже их девушка с приятными, чуть восточными чертами лица и темными глазами. Мужчины в кожаных доспехах, у одного в руках двуручный меч, у другого лук. Девушка же опирается на посох с большим синим драгоценным камнем на вершине.

— Кто вы такие? — сипло спросил Медок.

— У нас к вам такой же вопрос. Вы используете магию порядка, но также от вас сильно несет Хаосом. Так что уж потрудитесь объяснить, кто вы такие, и уже после мы решим, убить вас или нет.

От ее слов повеяло такой холодной непоколебимостью, что у меня мурашки пошли по коже. Я четко осознал, что эти слова совсем не шутка, как и то, что эти ребята втроем способны победить не только нас, но и всю гильдию Первой Волны вместе взятую.

— Возможно, это покажется странным в свете всего, что ты сказала, но мы воины, призванные Солом… — начал я.

Тим.
Боевой маг 71 уровня.
Очки жизни — 58 679
Очки маны — 15 372
Телосложение — 23
Ловкость — 23
Духовная сила — 315
Модификатор магического урона — 1680 %
Модификатор физического урона — 30 %.
Модификатор магической защиты — 1230 %
Модификатор уклонения — 40 %.
Шанс критической атаки — 40 %.
Магическая защита — 930

Физическая защита — 610

Доступные очки характеристик — 3

Пассивные бонусы:

Познавший хаос: все атаки против хаоса +25 % +10 %(артефакт).

От предметов: +160 % к силе заклинаний огня, 160 % к силе заклинаний воздуха, 160 % к силе заклинаний воды, 160 % к силе заклинаний земли, +25 % к лечению от лечащих заклинаний и зелий

Шанс нанести критический урон заклинаниями — 25 %. Критический урон — удвоение силы атаки заклинанием. 25 % шанс того, что обездвиживающее заклинание продлится в двое дольше. 25 % шанс того, что отрицательные эффекты продлятся двое дольше.

Мастер алхимик 1ур. +250 % к силе зелий.

Практикующий оружейник 4ур. +80 % к силе оружий.

Маг порядка: +20 % к силе магии порядка.

Опыт.

2 813 081 000 из 3 400 000 000

Зен: 127 451 060

Глава 08

Альвы.

Они выслушали очень внимательно, посматривая на нас с подозрением и недоверием. Я рассказывал, а Ласка, тем временем сосредоточившись, писала в общий чат.

Воины встали в полукруг. Тот, что с луком — чуть выше остальных, кожаные доспехи темно-красного цвета, второй же мужчина — с двуручником, рукоять которого выглядывает из-за правого плеча, на кожаных доспехах имеет металлические пластины из черного металла, отливающие глубоким синим цветом в свете солнца. Девушка же одета в длинный балахон серого цвета, от синего драгоценного камня на вершине посоха, что она держит, чувствуется мощная магическая сила.

Помимо таких общих признаков как черные волосы, чуть восточные черты лица и ярко-синие глаза, у всех троих чуть удлиненные уши, не такие длинные как у эльфов, но все же.

— И теперь мы прибыли на остров, правда, не без проблем — мы столкнулись с пораженным хаосом Левиафаном.

— Хозяин вод, — понимающе произнесла девушка, переглянувшись с парнями. — Значит, вы утверждаете, что вы воины, призванные Солом, но при этом от вас несет хаосом.

— Это из-за того, что мы часто уничтожаем кристаллы хаоса и демонов-лордов хаоса.

— Значит, они вновь вторглись в наш мир, — прошептал лучник. — Ладно, здесь опасно оставаться, пойдемте лучше в церковь.

— У нас тут на острове еще есть товарищи, а также на берегу моряки.

— Если они на вашем уровне или слабее — то им конец. Ладно, Ларс, иди с парнем к берегу…

— Не стоит, мы уже сообщили товарищам, сейчас они соберутся в группу, пойдут за моряками и приведут их сюда, — сказала Ласка.

Они удивленно переглянулись, но ничего не сказали.

— Тогда, Ларс, жди здесь, а вы — идите за нами.

Воин с двуручным мечом и Медок остались у края, а мы спустились вниз к церкви. Створки открылись, и мы вновь оказались внутри.

— Твари хаоса сюда просто так зайти не смогут, — сказала девушка.

Она подняла палец и указала в несколько мест.

Приглядевшись, я смог различить вставленные в стены магические камни, а приблизив изображение, увидел, как от них в разные стороны уходят тонкие дорожки как на электронных платах.

— Если бы вы ранее не зашли сюда, то мы бы убили вас еще там вместе с монстрами. Но так как вы, пусть от вас и несет хаосом, смогли войти сюда без проблем, то мы решили сначала поговорить, — сказал лучник.

Я поежился, представив как эти… люди… атакуют нас.

— Меня, кстати, зовут Тим, а это Ласка, — представился я.

— Иллин, а он Эшем, — сказала девушка.

Мы подошли к алтарю. Иллин и Эшем встали справа и слева от него, пальцы коснулись пола и в нем появились небольшие квадратные отверстия, в глубине которых я смог различить металлические кольца. Парень и девушка ухватились за них, раздалось легкое шуршание, и часть плиты вместе с алтарем приподнялась. Легко, словно все это было сделано из пенопласта, они оттащили всю конструкцию в сторону, а перед нами предстал черный прямоугольный проход с уходящей вниз каменной лестницей.

— Идемте.

Мы спешно пошли вниз, вскоре оказавшись окруженные темнотой. Я и Ласка рефлекторно извлекли приборы ночного видения, округа тут же прояснилась, но оказалась окрашена в оттенки зеленого цвета. К моему удивлению Иллин и Эшем идут уверенно, словно видят в темноте как днем, что вполне может быть. Девушка глянула в нашу сторону, на лице появилось удивление.

— Это приспособления из нашего мира, из которого Сол призвал нас, оно позволяет видеть в темноте, — ответил я на ее невысказанный вопрос.

— А вообще, кто вы? — спросила Ласка. — Когда мы плыли сюда, то нам рассказывали, что тут нас ждут только монстры.

— Вот как? Ну, вы не первые, кто так думает. Мы потомки выживших людей, а также приплывавших сюда экспедиций, точнее того, что от них оставалось. Из-за того, что тут после войны остался хаос, наши предки, сражаясь с ним и сопротивляясь его влиянию, изменились. Также на нас повлияла сила Сола и других воинов порядка, ведь здесь произошло грандиозное сражение, и остался не только хаос, но и магическая сила порядка. Так что теперь мы уже не совсем люди. Мы зовем себя потомками Сола — Альвами. Наследники Бога.

Мы с Лаской переглянулись.

«Пафосно», — прокомментировал я в общий чат.

«А что ты ожидал от игроделов? Куда в игровом мире и без подобного?» — написал Шестерня.

Они в курсе истории, потому что Ласка включила общую связь и передает аудио и визуальную информацию. Если бы у нее не было встроенного чипа, что работает с ее аватар-телом, то такой фокус было бы не провернуть, а так всю историю Иллин услышали не только мы, но и все в нашей группе. К сожалению, у такого фокуса есть немало ограничений и один из них — все остальные функции чипа снижаются, как понижается и внимание самой Ласки, что отражается в деббафе на −50 % к ловкости, так что мне пришлось взять ее за руку и помогать идти.

Мы спустились к основанию лестницы, впереди металлическая дверь. Девушка толкнула ее, дверь с легким скрипом начала открываться. У меня холодок прошел по спине, так как створка из металла оказалась толщиной пальцев в семь-восемь, при этом девушка открывала ее без какого-либо напряга, хотя с одного взгляда понятно, насколько она тяжелая. Чувство такое, что входим в бункер.

— Не слишком толстая дверь-то? — поинтересовался я.

— Нет. Это поможет сдержать местных монстров на некоторое время, за которое можно сбежать по запасному выходу, — пояснил Эшем. — Это на случай, если они смогут прорвать барьер, установленный в церкви.

— Многоуровневая защита? Умно! — Сказала Ласка.

Эшем, глянув на девушку, усмехнулся и приосанился, словно это он все придумал и сделал. Хотя хрен его знает, может и правда он продумал все это.

Еще в тот момент, когда мы высадились на острове, у меня появилось странное чувство, словно я уже был здесь раньше, на этом острове. Странное чувство ностальгии. И сейчас, когда мы опустились под землю, оно усилилось. И, более того, я стал острее ощущать присутствие хаоса, как если бы тут был кристалл, но не в конкретном месте, а распыленный и наполнивший мелкими частичками воздух в округе.

Когда дверь была полностью открыта, мы смогли войти в просторное помещение с круглым деревянным столом, несколькими стульями вокруг него и парой диванов у стен. Из комнаты ведет еще несколько дверей.

Стоило нам войти, как девушка обернулась, странно взглянула на нас и произнесла:

— Кстати, призванные Солом, когда мы спускались, я кое-что заметила. У вас глаза светятся зеленым.

* * *

У меня на лбу выступил холодный пот, а во рту мгновенно пересохло, я сглотнул.

— Это потому, что мы из другого мира. Вот смотрите.

Я извлек лазерный резак.

— Это устройство из нашего мира…

Я несколько минут объяснял работу устройства, даже показал. Они не сразу поверили, что оно работает без магии. Потом рассказал про наш мир и про многое другое, указал, что у меня в голове маленький чип. Естественно, как можно проще объяснил, что это. В общем, с меня сошло семь потов, но смысл всего этого был лишь в том, чтобы показать — мы другие, и потому у нас глаза светятся зеленым. На самом деле, я не ожидал, что они хоть что-то поймут из тех технических подробностей, что вывалил на них. Весь смысл был в том, чтобы придать важность словам. Любой человек не хочет выглядеть дураком, и если он даже ни хрена не понял в том потоке информации, что вылился на него, то все равно сделает вид, что понял. А раз понял, то понятно, почему глаза светятся. Уточнив, что далеко не у всех чипы, так что у некоторых призванных глаза не светятся.

Как бы то ни было, но отвести от нас подозрения получилось.

Спустя час в помещении стало многолюдно. Пришли не только Шестерня с ребятами, но еще и вся команда корабля — а это пятьдесят человек вместе с капитаном.

Капитан был несколько шокирован происходящим, а также историей о том, что люди, пусть и измененные, но живут на этом континенте.

— Это сенсация, мир должен знать о том, что тут все еще живут люди, — прошептал он. — Мы должны отправить сюда экспедиции и наладить корабельные маршруты!

— Ты забыл, что тут вокруг острова плавает левиафан, да еще, возможно, не один? — напомнил ему Трюк.

Капитан нахмурился.

— И все же, оставаться здесь — не самое лучшее решение. Это место не предназначено для стольких людей, да и всех не прокормишь, — сказал Шестерня, глянув на троих альвов. — Мы можем соорудить на побережье форт и вести постоянную оборону.

Иллин — я как понимаю, она в группе главная — ухмыльнулась.

— Тогда рано или поздно вы все погибнете с таким-то уровнем силы.

— Это верно, но, убивая монстров, мы — воины, призванные Солом становимся сильнее. Для этого мы и прибыли на этот континент.

— Даже если так, то как быстро вы становитесь сильнее?

Сможете ли за неделю достигнуть такого уровня, что убьете смотрящего с одного удара? — спросила девушка.

Я задумался. Да, сначала нам дают огромное количество опыта, но с поднятием уровня его нужно все больше и больше. И если мы с Лаской будем расти быстро, то вот остальные не так. Убиваются смотрящие далеко не сразу, а если их будет двое или трое — то это целая проблема. Даже у Шестерни была бы проблема с тем, чтобы разобраться со смотрящими, а ведь он сто шестидесятого уровня. Ему-то, кстати, убийства смотрящих опыта будут давать немного — они ниже уровнем и убить таких нужно не одну сотню даже с наличием зелий памяти.

Так что самый сильнейший из нас — Шестерня — не сможет за неделю стать настолько сильным, что сможет убить смотрящего за один удар. Хотя тут, возможно, дело не столько в уровне, сколько в более совершенной экипировке. Будь у него эпические доспехи и оружие сотого уровня — то, возможно, он смог бы победить смотрящего. Но тут опять встает вопрос по поводу скорости прокачки, только в этот раз профессий, успеют ли за неделю прокачаться кузнецы и кожевники, да найдутся ли нужные материалы.

— Нет, — признался Шестерня.

— Даже мы трое, способные убить смотрящего одной атакой, вынуждены прятаться здесь. Все потому, что за тысячи лет на континенте изменились не только мы, но и местные твари. Под воздействием силы хаоса они эволюционировали. Те же смотрящие тысячу лет назад были размером с арбуз. Итогом всего этого стало то, что среди монстров появился достаточно разумный вид, и их предводитель назвал себя королем демонов. Так что через неделю после того как они узнали бы, что тут высадились люди, сюда прибыл бы отряд монстров, на фоне которого смотрящие показались бы вам детьми.

К столу подошел лучник — Эшем. В руках у него сверток, пальцы с легким шуршанием его развернули и положили на стол. Перед нашими глазами предстала карта континента — по крайней мере, по очертаниям похожая на ту, что мы видели раньше, только теперь леса в других местах, города тоже, а вечной мерзлоты — нет. Ну, или она не отмечена.

Мне тут же пришло сообщение от системы:

Получена актуальная карта Мертвого Континента

— Так что даже если бы вы могли отбиваться от смотрящих, к вам пришел бы отряд более сильных монстров. Вас бы убили, а форт разрушили. Так что мы отведем вас сюда, в наш город, но

прежде нужно будет связаться со старейшинами и получить разрешение.

— Но постойте, а как же мы? Как наш корабль? — воскликнул капитан, матросы поддержали его дружным гулом.

— Эй, мы можем переместить их с помощью свитка телепортации? — спросил я.

— Как вариант, все-таки в том городе, откуда мы отплыли, уже есть маяк страны. Только про корабль можно забыть.

— Если так подумать, то после установки маяка сюда можно призвать целые армии других стран, — прошептала Ласка.

— Нет, нельзя. Это действует только для тех, кто в нашей гильдии, а принять местных в гильдию мы не можем. Да и какой в этом смысл? Толку от тысяч воинов, если их всех тут перебьют? Просто без всякого плана призывать сюда армии не имеет смысла. К тому же они нужнее королевствам, по крайней мере, пока мы отсутствуем, — пояснила Вишня.

— Тогда решено, мы передаем вам свитки, и вы телепортируетесь.

— Но как же корабль?

— Новый приобретете на те деньги, что получили. Либо оставайтесь и ждите, когда мы прокачаемся достаточно, чтобы выдерживать натиски противников на побережье, пока вы будете заниматься ремонтом. Только это может занять не одну неделю, — предупредил Шестерня.

Иллин глянула на капитана и матросов. В ярко-синих глазах девушки явно сквозит презрение и брезгливость. Если уж мы для них слабаки, то обычные люди что-то на уровне муравьев или еще каких мелких насекомых, что можно раздавить. Возможно, она даже стыдится, что ее предки были такими же никчемными.

Капитан некоторое время совещался с подчиненными, а затем произнес:

— Хорошо, мы воспользуемся вашими свитками, но нам нужна компенсация за корабль в размере хотя бы ста миллионов зен.

У меня даже челюсть отвисла от такой наглости.

— Хорошо, тогда вы остаетесь тут, — вздохнув, сказал Шестерня.

— Нет, постойте, мы хотим домой, — тут же прохрипел капитан, удивленный таким поведением, он-то ожидал, что по привычной схеме начнутся торги.

— Тогда без компенсации.

— Но наш корабль.

— Мы уже говорили об этом, — вмешалась Вишня. — На те деньги, что ты затребовал за путешествие сюда, можно купить

три корабля. И сделал ты это исходя из того, что корабль можно потерять. Не говоря о том, что мы даем вам свитки, которые сами по себе не дешевые.

Уже у всех альвов появилось откровенное презрение на лицах. Им, привыкшим к сражению за жизни, к суровым условиям, претит такое торгашеское и явно низкое поведение. Гордые и величественные, а также прекрасные — они называют себя потомками Бога. Наверняка они, как и все, не знают о том, что Сол умер, и что из-за его высвободившейся после смерти силы, которую их предки впитали, они и стали такими сильными.

Но, наверное, о таких откровениях им знать не стоит, потому что появятся вопросы, типа если Сол мертв, то кто тогда призвал нас? Или еще чего похуже.

— Я предлагаю их выкинуть, — внезапно вмешалась в спор Иллин. — Эти люди обуза, довести их до города мы не сможем. Оставлять здесь тоже нельзя, так что…

— Нет-нет, стойте! Мы… мы согласны.

Шестерня хмыкнул, глянул на растерянных и испуганных матросов.

— Свитки телепортации так-то денег стоят, но с вас мы их спрашивать не будем.

Капитан вздохнул, видимо вспоминая свой корабль.

— Там остались некоторые наши вещи, — сказал он.

— Мы сходим позже и заберем их, после чего с помощью телепортации принесем.

По лицу капитана было явно видно, что он не доволен, но деваться некуда.

После того как раздали свитки, они развернули их, яркий свет один за другим стали заполнять комнату, а матросы исчезать. Спустя пару минут в помещении стало заметно просторней.

— От лишних избавились, теперь слушайте нас. Выходим завтра утром, так что будьте готовы.

— Тогда нам тоже следует телепортироваться, маяк временно разместим здесь.

Иллин вопросительно взглянула на нас.

— Мы не можем находиться долгое время в вашем мире. Приблизительно от десяти до двенадцати часов — максимум, после чего требуется возвращаться в свой и там отдыхать, — пояснила Ласка. — Выходим и заходим мы через особые разрывы в пространстве.

После того как Ласка их описала, Эшем задумчиво потер подбородок и произнес:

— Что-то такое я видел в лесу не так далеко от столицы.

— Будет очень хорошо, если покажешь это место, а то слишком накладно будет постоянно пользоваться телепортами, — сказал Шестерня.

— Так, я пойду, свяжусь со старейшинами насчет разрешения, — произнесла Иллин, развернулась и пошла к одной из дверей. Скрипнули петли, девушка нырнула в образовавшуюся щель и захлопнула дверь за собой.

Я подошел к Шестерне.

— Капитан улетел недовольным, не боитесь, что начнет распространять слухи, что мы его якобы обманули, и больше никто потом не возьмется нас возить?

— Ну, у нас больше возможностей по распространению слухов, в том числе и за счет связей в правительствах разных стран. Так что если начнут, то мы устроим такую информационную кампанию, что мало не покажется. К тому же, какие бы порочащие слухи ни ходили, всегда найдутся те, которых можно убедить силой денег, просто потребуется чуть больший объем, чем ранее.

Спустя полчаса Иллин вернулась, встала перед нами и произнесла:

— Старейшины жаждут общения с вами, призванные Солом, так что завтра утром выходим. Будьте готовы.

* * *

— А сейчас мы передаем слово нашему специальному корреспонденту, Виктору Ветхому, он как раз находится у жилого мегакомплекса Азия-2. Виктор, как у вас дела?

Картинка сменилась, и я увидел знакомые места. Ведь когда-то я жил тут. Повсюду дым, видны баррикады, бойцы спецназа в тяжелых силовых доспехах бегают туда-сюда. На фоне слышны взрывы, отдаленные автоматные очереди.

— Сегодня террористические формирования мегакорпоратов вместе с монстрами хаоса попытались атаковать район жилого мегакомплекса Азия-2, но подразделения министерства внутренних дел при поддержке аватаров доблестно отбили атаки, уничтожив несколько БТР противника и с три десятка дронов…

— Как-то даже не верится, что это происходит на самом деле, какой-то сюрреализм, — произнесла Ласка, садясь рядом.

Мы сейчас в квартире небольшого дома рядом с главным полицейским отделом, который является еще и временным главным штабом. Бои разной интенсивности идут по всему городу. С этим Мертвым Континентом мы как-то выпали из

реальности, но вот, вернувшись и включив новости, снова вспомнили, что сейчас идет война.

— Возможно из-за того, что мы уже физически не совсем принадлежим этому миру, то и ощущение такое, — предположил я.

Уже вечер, так что время ложиться спать, завтра нам предстоит переход в город альвов через территорию, населенную монстрами.

— Принадлежим или нет, но и его тоже должны защищать, так что надо быть готовыми в случае обострения ситуации отправляться на места боевых действий. Когда наше дежурство?

— Послезавтра.

В клане распределили обязанности, чтобы у всех была возможность качаться в разломе, поэтому подразделения, что помогают МВД в боях против корпоратов, периодически производят ротацию. И наша очередь наступит как раз через два дня.

— Несмотря на сопротивление Валл Тэка, мы пока побеждаем, захватывая район за районом, — сказала Ласка, ложась рядом.

— Да, и это меня беспокоит. Потому что демоны сидеть, сложа руки, не будут, а значит, вскоре нас может ждать пакость, к которой мы должны быть готовы морально и физически.

Мои пальцы коснулись ее щеки, девушка смущенно улыбнулась и придвинулась ближе, наши губы слились в поцелуе, я почувствовал, как сердце ускорило бег, да так, что, кажется, кровь забурлила в венах.

— Пора заняться поднятием морали, — произнес я.

Девушка придвинулась, я почувствовал, как в грудь справа и слева уперлось что-то твердое. Я зарычал как зверь и подался вперед, повалив Ласку на спину…

— Люцифер, я пришла.

Мои веки поднялись. Под ногами зеркальный мраморный пол, слева двуспальная кровать с красным бельем, сам я сижу у столика с изогнутыми позолоченными ножками. На нем бутылка вина и золотой кубок, наполненный красной жидкостью. В паре метров застыла демон-лорд первого круга Лилит, с узкой талией, широкими бедрами в легком черном платье с открытыми плечами. Золотые сережки, кольца и кулон ярко выделяются на ее чуть бледной коже, сверкая в зеленоватом свете, что наполняет комнату.

— Что там, Лилит?

— Опять Алион, — сказала она.

Я выдохнул, прикрыв лицо рукой. Опять этот мир. Из всех

миров, захватом которых я руковожу, этот мир доставляет больше всего головной боли. А все потому, что тамошние призванные Солом воины организовали серьезное сопротивление.

— Ну, давай, докладывай.

— Балтиор терпит поражение.

Я выругался. Демон-лорд третьего круга, поставленный мною как главный по захвату мира Алиона, совсем не справляется с задачей.

В структуре завоеваний у нас есть четкое распределение ролей. Демоны-лорды 5 круга — это непосредственно полевые офицеры, что командуют демонами, тварями хаоса и прочим. Они подчиняются демону-лорду 4 круга, обычно у него в подчинении от трех до десяти демонов-лордов 5. Демоны-лорды 4 круга занимаются захватом либо особо крупных стран, либо группы мелких. Демон-лорд 3 круга руководит всеми демонами-лордами 4 и ответственен за захват данного ему мира. Над каждым демоном-лордом 3 круга стоит демон-лорд 2 круга, он руководит обычно пятью демонами-лордами 3 круга и ответственен за захват нескольких миров — обычно пяти. Над каждым демоном-лордом 2 круга, стоит уже демон-лорд 1 круга, он руководит пятью демонами-лордами 2 круга и, получается, в его ответственности уже захват 25 миров. Над пятью демонами-лордами 1 круга стоит уже Бог Хаоса. К сожалению, за тысячи лет безумных завоеваний мы потеряли множество демонов хаоса и если раньше бросали демонов и демонов-лордов, не считаясь с потерями, то теперь стараемся их беречь. Каждая потеря — это огромная утрата, ибо демоны хаоса не способны к размножению. Так было не всегда, но после предательства Сола и становления им Богом Порядка, мы лишились этой возможности — по непонятным причинам в тот момент просто перестали рождаться дети. Так что теперь демонов берегут, а мы теперь стараемся вносить смуту, использовать отравляющие кристаллы хаоса, что меняют местных существ. В ответ на эту тактику Сол начал призывать воинов из иных измерений, и вот мы опять столкнулись с трудностями по завоеванию и разрушению мира — сиречь возвращению его в изначальное состояние — хаос, что и является нашей целью как Богов Хаоса.

— Что у него не так?

— Призванные Солом воины оказались невероятно сильны. Но что еще хуже, они становятся сильнее с каждым днем. Я не знаю, как это работает, но по какой-то причине у них, в отличие от обычных людей, есть способность набирать со временем силу, причем без каких-либо видимых ограничений.

Мне очень не хотелось вмешиваться напрямую, потому что по

опыту знаю, что если вмешаюсь, то на время потеряю контроль над ситуацией во всех остальных секторах, и если произойдет что-то экстремальное, то не успею отреагировать. Такое уже бывало. Когда Бог Хаоса вмешивался в ситуацию в одном мире, а в других тут же усиливалось сопротивления, то победив в одном мире, он в итоге проигрывал в других.

— Лилит, пусть Десмион вмешается и поможет, — наконец, принял решение я.

Это можно назвать половинчатым решением, потому что, по-хорошему, нужно послать Лилит, но тогда внимание на других двадцати четырех мирах ослабнет, и лучше ослабить на пяти. Но есть риск, что сил и возможностей демона-лорда второго круга, может и не хватить. Тогда ситуация только ухудшится, вместо того чтобы разрешиться. Но это ситуация такого рода, когда тебе не хочется впрягаться во что-то по-серьезному, и ты пытаешься обойтись малыми силами, а в итоге все становится только хуже. И пусть умом понимаю, что лучше перестраховаться, но надеюсь на то, что и так сойдет. Тем более не хочется посылать Лилит. Отрывать же других демонов-лордов первого круга от своих участков — еще более неправильное решение.

Лилит покинула комнату, оставив меня одного. Я глянул в окно, за ним черное небо и унылый холодный пейзаж — сплошные серые скалы. Этот мир я не до конца вернул в хаос, оставив его как базу. Конечно, как только завоевание пройдет успешно, я уничтожу этот мир, а также большинство покоренных, оставив один или два безжизненных, чтобы уже на один из них перенести базу.

Какими бы могущественными Боги Хаоса ни были, сейчас мы не способны в одиночку уничтожить мир, как это было раньше, на заре времен, когда Творец создал все сущее, но затем усомнился в идеальности своего творения. И как отражение его мыслей и желания все переделать, появились Боги Хаоса. Его желание вернуть все в изначальный хаос, чтобы создать что-то более совершенное было настолько сильно, что мы могли уничтожать мир одной атакой, но со временем его желание ослабло, как ослабли и мы. Наверное, Творец подумал, что все не так уж и плохо, да и тяжело будет создавать все заново. Именно тогда Сол изменился, предал нас и стал могущественным Богом Порядка, а вкупе с этим все Боги Хаоса значительно ослабли. Сейчас Сол один на один сильнее любого Бога Хаоса, а еще он научился открывать окна в иные миры, чтобы призывать воинов, наделяя их силой бороться с нами. Теперь, чтобы уничтожить мир и вернуть его к изначальному хаосу, требуется взять его под полный контроль, а затем использовать особую магию, что можно

создать через расставленные по всему миру Кристаллы Хаоса, напитанные силой. И только единовременное высвобождение этой силы дает возможность разрушить мир.

— Я отправила Десмиона, — произнесла Лилит, зайдя в помещение.

— Надеюсь, у него все получится.

— Он не подведет, — уверенно произнесла девушка.

Покачивая обтянутыми короткой кожаной юбкой бедрами и идя так, словно движется по тонкой веревке, Лилит подошла ко мне, чуть наклонилась, от чего крупная грудь, прикрытая лишь небольшим кожаным топиком, слегка качнулась и, кажется, вот-вот выпадет наружу. Черные, подстриженные под каре волосы, чуть качнулись. Я поднял взгляд и сразу наткнулся на аккуратные рожки, что выходят изо лба и чуть изгибаются. Под ними большие алые глаза с удлиненным черным зрачком. Пышные ресницы, милое личико, большие, но не чересчур, губки, аккуратный носик.

— Пока дел нет и мы одни, Люцифер, — произнесла она и чуть улыбнулась, обнажив жемчужные зубки, среди которых четко выделяются клыки.

Мои пальцы коснулись ее щечки, рука девушки с черными коготками накрыла мою кисть, словно желая прижать ладонь сильнее.

— Лилит, как же ты прекрасна!..

— Вы оба прекрасны, — раздался сильный и холодный голос.

Я вздрогнул. Кто посмел пробраться в мои покои без моего ведома? Более того, я даже не заметил, как он появился!

Девушка резко обернулась, над ладонью появилось зеленое пламя, сама она закрыла своим телом меня. Нет, Лилит, так не пойдет, я не позволю тебе защищать меня ценой своей жизни.

Я резко вскочил, в мгновение оказавшись слева от нее, в моей руке материализовался клинок.

Впереди у выхода из комнаты застыл светлокожий и светловолосый человек среднего роста, худой и чуть сгорбившийся, в белых просторных одеждах. Простоватый мужчина, даже можно сказать чудаковатый, такими в некоторых мирах, населенных людьми, изображают гениев-алхимиков. Простой и с виду не представляющий угрозы, но я мгновенно почувствовал, как в животе появилось что-то тяжелое, а по спине пробежал холодок. Перед нами застыл никто иной, как Бог Порядка — Сол.

— Что тебе нужно, и как ты меня нашел?! — резко спросил я.

— О, это было трудно, но я не собираюсь рассказывать, как это получилось. Я тут за другим.

— Зря ты сюда пришел…

— Даже не пытайся передать сообщение своим товарищам, Люцифер, — резко произнес Сол, в руке его появился свет, словно там появилось маленькое солнце. — Иначе я убью эту демонессу.

От силы, что веет от Бога Порядка, я словно оказался на планете с гравитацией в сотню раз большей, чем нынешняя, ноги чуть согнулись, кажется, что еще чуть-чуть и, не выдержав тяжести, упаду на колени. Он не блефует, если я еще и выдержу удар, то вот Лилит, скорее всего, умрет. И самое плохое, что даже сбежать мы не можем. Сила Сола подавляет наши способности к открытию пролома в пространстве. Впрочем, он тоже сбежать так не сможет, но, похоже, и не собирается.

— Я готова, Люцифер, призывай остальных и покончи…

— Нет, Лилит, стой, — резко приказал я. — Никаких самопожертвований.

— Как мило! Бог Хаоса, что испытывает чувства. И не простые, а любовь к своему подчиненному, — улыбнувшись, произнес Сол.

— Мразь! — Прохрипел я.

— О-ля-ля! Вот как мы заговорили? Не нравится, что на тебе применили методы, что обычно применяете вы? — с ехидством спросил он.

Я нахмурился.

— О нет, не стоит злиться. На самом деле, я пришел сюда не чтобы драться, но поговорить. Поговорить о творце, о мироздании и о мире под названием Алион…

Я резко открыл глаза, вскочил с постели. От бешеного стука сердца кровь мощно пульсирует в висках, все тело покрыто холодным потом, рот с жадностью хватает воздух.

— Люцифер, ты чего, плохой сон приснился? — услышал я рядом сонный голос Ласки.

Холодный комок образовался у меня в груди. Мне показалось, что я все еще сплю, но тут же запустилась система. Все по-старому, все как обычно. Я вылез из-под одеяла, направился к умывальнику, в зеркале отразилось мое лицо.

Я обернулся на Ласку, что, потянувшись как кошка и зевнув, открыла глаза. Несколько мгновений ее взгляд был мутный, но затем глаза резко раскрылись, она не просто вскочила, а взлетела с кровати, словно ее подбросило взрывом. Мягко приземлившись на пол, она огляделась.

— Как ты меня назвала? — спросил я.

— Л… Люцифер. Тим, это может показаться бредом, но мне снилось, что я демон-лорд хаоса первого круга…

— Лилит… — прошептал я.

Ее ротик приоткрылся в удивлении.

— Да…

В комнате повисла тишина. Какого черта происходит?

— Этот сон, там был Сол, я прав?

Лицо девушки стало серьезным.

— Да, он пришел о чем-то поговорить с нами. Тим, нам снился один сон. Но почему? Что происходит? Я не понимаю!

— Я тоже.

— Мы же… не можем быть реинкарнацией демонов хаоса, что после смерти переродились в нашем мире.

— Я уже ничего не знаю и не понимаю. Этот параллельный мир, якобы существующий тысячи лет, в реальности был придуман двадцать лет назад. Я играл в Алион онлайн, так что этого не может быть. Люди, что считаются героями войны, что была в том мире тысячу лет назад, на самом деле бывшие игроки сильнейшей гильдии Алиона онлайн.

— У меня голова идет кругом.

— Аналогично.

Я подошел к девушке, чувствуя, как внутри все сжимается. Одно ясно, эти сны неспроста, как и то, что мы можем управлять хаосом. И от этого еще больше не по себе. Я обнял ее за плечи, Ласка прильнула к моей груди. Мы стояли несколько минут, приходя в себя и пытаясь успокоиться.

«Тим, Ласка, проснитесь!» — внезапно появилось сообщение от Шестерни в общем чате.

Я вздохнул, глянул на девушку, та молча кивнула.

«Мы проснулись. Что-то случилось? Вроде еще рано выходить».

«*Забудьте. Вы нужны в реале. Трюк сходит с ними в столицу и установит там маяк, а мы просто телепортируемся потом, после того как разберемся с делами тут».*

«*Хорошо. Что случилось?»*

«Х *аос сделал свой ход. Я скину тебе карту с точками, куда нужно будет прийти. В нашем мире появились данжи, и теперь монстры атакуют мирное население!».*

Глава 09

Реальная виртуальность 2.

Мне хочется посидеть, поразмышлять над сном, а еще над словами Альберта, который упоминал, что все неоднозначно, что мы многого не знаем и что не просто так владеем хаосом. Тогда его слова смутили меня, но теперь окончательно понятно, что все намного сложнее. И мне хочется это как следует обдумать, только вот развивающиеся события не дают и секунды передышки.

«Данжи?» — переспросил я.

«Именно! Самые настоящие с кристаллами хаоса, призванными тварями и обращенными, так что поторопитесь. Я скидываю координаты с одним таким, нужно спешить, иначе из-за начавшейся неразберихи весь фронт может посыпаться!»

«Понял, выдавай координаты».

Мы получили сообщение и через миг на карте города появились красные точки — восемь штук. А затем ближайшую к нам подсветило.

«Действовать нужно быстро. Во всех местах, где появились данжи, началось активное наступление. Наша оборона не может быть эффективной, когда в тылу паника и хаос».

«Понял».

Попутно про себя отметил, как емко слово «хаос» описывает ситуацию. Ведь в данном контексте оно означает как *«неразбериху»*, так и реально *«силы хаоса»*.

Мы с Лаской быстро перераспределили оставшиеся заряды для базуки — свои я сбросил в пасть левиафану, а новые сделать времени не было. У Ласки оставалось 16 штук, так что досталось по восемь зарядов каждому.

В полет мы отправились на шкуре монстра, которых все еще хватает. На самом деле, я не все отдаю на отделку Ласке, а берегу часть на случай потерь, если для полетов потребуются новые. Хотя нужно будет уже переходить на профессиональный уровень и делать что-то на заказ — типа ковра из особой огнеупорной ткани, которую можно еще до кучи обработать в разломе зельями, чтобы повысить эти свойства и добавить еще что-нибудь — типа защиты от кислоты и тому подобного.

Сейчас мы не особо маскируемся, так как в этом отпала необходимость, и если кто-то поднимет взгляд и увидит нас — ничего страшного, поэтому взлетать высоко не стал.

Большую часть пути, что мы летели, город выглядел как обычный. Люди идут на работу, кто-то возвращается с работы или

с ночной гулянки. Привычно ездят машины и работают ресторанчики. Только, может, полицейских стало больше, и они дежурят в большем количестве мест. Но стоит вспомнить, что одна лишь площадь города — размером с небольшую страну, как сразу понимаешь и причины такого спокойствия. До линии фронта от этих мест сотни километров, так что не только звуков битвы, но даже какого-то дыма или чего-то еще — не увидишь.

Впрочем, как только мы взяли курс на восток и поднялись выше, уже через двадцать минут увидели дым, а по мере приближения к прифронтовым кварталам начали улавливать и отдаленные хлопки выстрелов крупнокалиберных пулеметов, прилеты тяжелых мин и взрывы ракет.

Сейчас линия соприкосновения насчитывает примерно четыреста километров, где у полиции сосредоточено почти четыреста тысяч солдат. Сколько у корпоратов — неизвестно. Бои с переменным успехом идут за каждый дом, кварталы то отвоевываются, то сдаются обратно и после каждого перехода из рук в руки разрушения только увеличиваются.

Я сверился с картой, после чего свернул и начал снижение. Внизу крупный дорожный узел, через который проходит несколько больших дорог — одних из главных артерий города. Захват этого места или просто превращения в опасную зону резко затруднит переброску подкреплений, боеприпасов и питания бьющимся на передовой. Судя по расположению появившихся данжей, целью были именно эти узлы, а также крупные центры медицинской помощи. Но самое неприятное в этом то, что такие вещи не появляются внезапно. Эти данжи уже были созданы, а появились только сейчас. В связи с этим очевидно одно — Боги хаоса готовились ко всему этому задолго до нынешних событий. С учетом того, что мы должны были проиграть корпоратам в самом начале, становится понятно, что такие данжи готовились Богами хаоса, для войны именно с мегакорпорациями.

Стоило нам спуститься, как увидели убегающих в разные стороны людей.

— Вон там.

Далее по тротуару из-за угла выскочил монстр — прямоходящая ящерица с развитыми руками, крокодильей головой и хвостом, покрытая чешуей. Но чешуя защищает бока, спину и конечности, а вот мягкое брюшко и голову прикрывают металлический нагрудник и шлем. Из спины твари привычно торчат шесть щупалец, похожих на лапки паука. У монстра ярко зеленые глаза с черным вытянутым зрачком, белки ярко-красные, что еще сильнее выделяет на их фоне зеленую радужку. В руках монстр сжимает огромный тесак, которым можно перерубить

корову, с лезвия капает кровь.

Лазирад.

Коротко и ясно. Никаких тебе «пораженных хаосом». Надпись красным, а значит, выше нас уровнем, но чтобы такие здесь появились, нужны достаточно мощные кристаллы. Они должны поглотить много магии и вырасти, чтобы призывались такие монстры. А это только подтверждает версию о том, что хаос готовил эти подземелья задолго до нашего восстания.

Монстр обернулся в нашу сторону. Ласка тут же рванула в атаку, я взлетел выше, начав формировать заклинание.

Ласка подбежала к монстру. Я не успел даже уловить его движения, но тварь среагировала мгновенно, тесак рассек воздух в том месте, где только что была девушка. Раздался треск, лезвие без каких-либо проблем погрузилось в камень тротуара. Ласка отпрыгнула назад, ее лицо скривилось от боли, на кожаном доспехе появилось рассечение, зияет небольшая рана, из которой потекла кровь.

Я схватил с помощью телекинеза сформированный гравитационный разрыв и метнул его в монстра. Тот, почуяв опасность, поднял взгляд, увидел приближающееся заклинание и тут же отпрыгнул, но я перенаправил полет. Его глаза расширись в удивлении, но все равно монстр среагировал быстро и четко. Тесак со свистом резко опустился, лезвие ударило по черному шарику, а я даже не успел среагировать — по-хорошему нужно было перенаправить заклинание. Пространство расширилось, но монстр был уже вне зоны поражения.

В этот миг Ласка зашла за спину твари. У монстра словно оказались глаза на спине, так как щупальца, изогнувшись, ударили девушку, заставив ту вместо проведения атаки извиваться, уклоняясь от удара. Я тем временем направил ману в руки, чтобы создать новое заклинание. Конечно, ограничение на создание заклинаний с минимальным интервалом в одну секунду — серьезная проблема, но пока ее решения я еще не придумал. И если хочу сражаться с более могущественными противниками, то нужно наращивать не только силу заклинаний и их разнообразие, но еще и справиться с этим ограничением.

Монстр резко развернулся, атаковав девушку. Раздался свист, но на этот раз Ласка среагировала вовремя, присев и пропустив лезвие над головой.

Я сформировал очередной разрыв, но на этот раз атаковал не напрямую, а заставил заклинание взлететь, а затем, сделав вираж, зайти в спину. Девушка тем временем нанесла резкий удар, но

монстр отступил на шаг, так что топоры так и не коснулись его, и сам атаковал в ответ. В этот миг заклинание ударило в спину, пространство исказилось, а лазирад выгнулся и зашипел от боли.

Ласка, воспользовавшись его замешательством, вновь ударила. Лазирад всхлипнул, отпрыгнул на проезжую часть и развернулся так, чтобы видеть нас обоих, с руки, по которой попала Ласка, стекает зеленая кровь.

Монстр взревел, широко раскрыв пасть. Мне даже показалось, что земля вокруг затряслась. Сама тварь словно увеличилась в размерах, мышцы стали более отчетливыми, вздулись вены и артерии, а затем лазирад резко прыгнул, да так, что в месте, где он стоял, асфальт прогнулся и пошел трещинами.

Я с холодом в сердце увидел, как тварь оказалась передо мной, в последний миг мысленно заставил сместиться ковер, монстр пролетел мимо, раздался треск и грохот. Я обернулся, увидел, как тесак монстра вонзился в стену здания, а сам лазирад вцепился в стену, когти пробили ее, что позволило ему удержаться. Далее я все видел, как в замедленной съемке. Тварь медленно разогнулась, а затем оттолкнувшись от стены полетела в мою сторону. Резкий удар, небо и земля меняются местами, я нахожусь в свободном полете, но насладиться этим не могу из-за тупой боли в груди.

Сильный удар о тротуар привел в чувство.

Получено 8543 урона.

Я попытался подняться, но сверху упала тень, жесткие лапы придавили руки к земле, сковав движения. Лезвие тесака блеснуло в неоновом свете улиц, я сжал зубы, приготовившись к удару, но его не последовало. Монстр выгнулся, взревел от боли. На спине у него появилась Ласка, что нанесла серию ударов. Топоры заработали в ее руках с такой скоростью, словно лопасти пропеллера. Я увидел отлетающие в стороны щупальца и брызги крови.

Монстр вскочил, а я ощутил свободу. Левой рукой он попытался схватить Ласку, но та отпрыгнула, и тут настала моя очередь. Я прыгнул вперед, выбросив руку в грудь монстра. Он был отвлечен атакой девушки, так что мой удар пропустил, хотя если бы я изначально не лежал в полушаге от него, то он бы, наверное, уклонился.

Грудь лазирада вогнулась, раздался скрип металла и треск костей, изо рта твари выплеснулась кровь, а над головой появилась цифра, но не простая, а красного цвета: 30406 урона. Я должен был нанести всего 15203 урона, но получилось вдвое

больше, а значит, сработал шанс крита заклинанием. Пусть шанс и маленький, но нет-нет да и должен сработать. Видимо, в этот раз мне повезло.

И все же это не убило тварь. Тесак обрушился сверху, я рванул вправо, пытаясь уклониться. Боль пронзила тело так, словно чья-то рука схватила кончики всех нервов и рванула их на себя. Наверное, так себя чувствуют те, кого ударило током от высоковольтной линии. Слева внезапно стало легче, я оглянулся и с ужасом увидел отлетающую в сторону руку.

Получено 22213 урона.

Простым ударом плеча в полете он нанес немногим меньше девяти тысяч урона, а вот удар тесаком был чудовищным по своему урону. Видимо, в тот момент как он разозлился, монстр стал явно сильнее, ведь его скорость резко увеличилась, не удивлюсь, что и сила атак тоже.

— Тим, держись! — крикнула Ласка.

Она подскочила к твари. Лазирад, почувствовав сзади опасность, резко ударил хвостом, девушка подпрыгнула, пропустив удар под собой, но монстр не остановился на этом и атаковал тесаком с разворота. Раздался звон, в последний момент Ласка подставила лезвия топоров, но ее все равно отбросило назад. Пролетев несколько метров, девушка перекувырнулась в воздухе и приземлилась на ноги.

И пусть она не нанесла урона, но зато отвлекла монстра и дала время на вторую атаку. Я выпустил заклинание. Монстра сплющило, словно в него влетел поезд, тварь с силой отбросило назад. Монстр полетел, кувыркаясь и забрызгивая зеленой кровью пространство.

Заклинание ударной волны, нанесло ему 20271 урона.

Я, морщась, поднялся с земли, из обрубка все еще сочится кровь, но система сообщила, что эффект кровотечения будет длиться еще несколько секунд.

Ласка напала на валяющегося лазирада, удар топоров прошелся по руке, сжимающей тесак. Раздался хруст, рука монстра отделилась от тела. Он взвыл, вскочил, разбрызгивая кровь. Но стоило встать на ноги, как он качнулся словно пьяный, попытался ударить хвостом, но девушка легко ушла. Я метнул гравитационный разрыв, попав монстру в голову. Пространство вновь исказилось, раздался хруст, кожа на виске лопнула, как лопнул и глаз. Кровь залила морду монстра, он упал на колено. Девушка напала со спины, топоры врезались в шею, и голова отделилась от тела, красиво взлетев в воздух.

Лазирад убит.

Получено: 258 750 000 опыта, плюс 25 875 000 за убийство монстра выше вас уровнем. Плюс 2 500 000 зен.

Итого у меня 1 516 456 000 из 3 400 000 000 опыта, нужных для поднятия уровня.

Я перебинтовал руку. С отрубленной руки исчезла перчатка и убралась в инвентарь, но в нем стала неактивной. Видимо, когда апну уровень и рука вернется, то и перчатка автоматически на ней появится.

За монстра нам дали 1 500 000 опыта и 2 500 000 зен. Понятно, что полтора миллиона — это базовый опыт за него, так-то за счет зелий мы получили по двести восемьдесят миллионов. Но если опять брать базовый, то он больше, чем опыт за гидру, но меньше, чем за смотрящего. В принципе, лазирад сильнее гидры, причем прилично, но слабее смотрящего, опять же сильно слабее. Приятно еще и то, что опыт нам теперь не делится пополам — это один из приятных бонусов за то, что мы поженились.

— Тим, ты как?

— Потеря руки — вещь неприятная, но не критическая. Все равно мое оружие — это магия. К тому же, мне нужно всего-то апнуть уровень, и все восстановится.

Девушка кивнула. Подошла к убитому монстру. Наверное, вот такое чуть-чуть отстраненное отношение Ласки мне и нравится в ней. Она не устраивает трагедий с заламыванием рук, и не пытается успокоить как ребенка. Может, понимает или интуитивно чувствует, что я не люблю, когда ко мне проявляют излишнюю заботу и сочувствие. Не люблю себя жалеть и не люблю, когда меня жалеют — мне это кажется проявлением слабости. А возможно, просто она тоже такая, и мы на одной волне.

Улица тем временем окончательно опустела — напуганные появлением монстра люди разбежались кто куда, только иногда по дороге проезжают автомобили и, видя убитого монстра на дороге, вдавливают педаль газа в пол и мчатся прочь как можно дальше от этого места.

— Так, место, отмеченное на карте, которое должно быть данжем, справа за углом.

Я извлек из инвентаря доску, которую использую для полетов в одиночку, наложил на себя невидимость и залетел за угол.

«*Что там?*» — спросила Ласка.

Дорога упирается в большой двадцатиэтажный торговый центр с огромной парковкой, которая практически пуста.

Оставшиеся машины по большей части уничтожены, по парковке ходят восемь лазирадов. Естественно, ходят они поодиночке. Одни добивают машины, другие собирают трупы не успевших сбежать людей, а также охранников. Чуть в стороне догорают два полицейских бронированных фургона, рядом останки бойцов взвода спецназа — что-то около сорока тел, но из-за жутких ран понять, сколько их — трудно. Некоторые разрублены пополам, несмотря на силовые доспехи. Правда, в силовых доспехах только десять штурмовиков — бойцов, что идут впереди на прорыв, а за ними уже бойцы в обычных бронежилетах.

Чуть дальше видны два бронетранспортера, с жуткими прорубами в броне, смятыми лбами, словно на полном ходу врезались в стену. Внутри можно увидеть изувеченные тела бойцов, что решили обороняться, используя бронетранспортер как передвижную крепость. Благодаря специальным небольшим отверстиям, в которые вставляются винтовки, можно вести огонь по противнику, находясь внутри боевой машины, хотя угол поворота ствола не такой высокий, зато сидишь под защитой нескольких сантиметров стали.

Но, как видно, ничего не помогло — ни силовые доспехи, ни броня боевых машин. А винтовки и пушки, судя по отсутствию убитых монстров, не особо-то сильно их и ранили, хотя зеленая кровь местами есть. Думаю, что поддерживай бойцов танк, он смог бы нанести существенный урон твари фугасным или противотанковым снарядом. Уж если мои ядра наносят монстрам урон, то и танковые снаряды тоже должны. Поэтому, даже глядя на трупы солдат и раздолбанную технику, я по-прежнему считаю, что обычные люди — не аватары — способны противостоять монстрам из разлома.

«*Тим*», — напомнила о себе Ласка.

«*Сейчас*».

Я сосредоточился и, дав команду чипу, стал посылать картинку из глаз ей в чат. Мое внимание резко снизилось, было чувство, что голова полностью опустела, а сам я превратился во что-то наподобие камеры наблюдения. Нападни на меня сейчас монстр я, возможно, даже не смогу осознать, что на меня нападают, и что могу умереть. Буду тупо смотреть на приближающуюся смерть как посторонний зритель.

А жаль. Если бы не подобные побочные эффекты, то мы с Лаской могли бы в режиме онлайн обмениваться информацией и тем самым лучше прикрывать и помогать друг другу.

«*Все. Возвращайся, нужно составить план*».

* * *

Убийство монстров из разлома — творческий процесс. Как оказывается, к каждому из них нужен особый подход. Нет, если хочешь качаться долго, то можешь отключить мозг и мочить слабых монстров ниже себя уровнем до изнеможения. Но если твоя цель — как можно быстрее прокачаться, то нужно нацелиться на монстров выше уровнем. Только есть проблема — они сильнее тебя. Будь это простая классическая ММОРПГ, то максимум, что можно было бы сделать — это собрать снаряжение выше своего уровня или взять в группу игрока также более высокого уровня, чтобы он тебя прокачал. Так делали бы многие. Только вот разлом — уже далеко не обычная ММОРПГ, а с механиками нашего мира. И что это значит? В нашем мире слон сильнее человека, но тот может победить его даже без оружия — заманить в вырытую заранее яму с расставленными там кольями.

Использование ловушек и физики — вот залог успеха. Так я поступил еще с каплей, или слизью… не помню, как звали того монстра. Да и в целом я старался всегда пользоваться умом, а не грубой силой. Возможно, поэтому-то и удалось так быстро прокачаться, убивая монстров намного сильнее меня, и при этом остаться в живых.

Итак, задача: у нас есть шесть монстров. Чтобы справиться с одним таким, нужно приложить немало усилий и времени. К тому же есть опасность, что пока деремся с одним, к нему могут подойти на подмогу другие. Можно попытаться воспользоваться полетом и бить их с недосягаемой высоты. Летать они не умеют, так что стали бы легкой мишенью — помнится я бил так одних жукоподобных монстров стоя на крыше. Но эти ребятки явно поумнее и, не сумев меня достать, они сбегут в торговый центр. Вот если бы было можно нанести много урона и одновременно всем — это был бы хороший вариант. Проблема в том, что яму не выроешь, точнее можно, но долго. Правда есть вариант получше.

— Готова? — спросил я.

— Да, — кивнула Ласка

— Тогда по команде выходишь.

Я взлетел ввысь, а затем направился к торговому центру. В руке образовался огненный шар, я захватил его телекинезом, после чего резко спикировал вниз. Повинуясь мысленному приказу, шар метнулся в стоящего ко мне спиной монстра. Вспыхнуло пламя, лазирад выгнулся, взревел, стал быстро оглядываться в поисках атаковавшего. Так как из одежды на нем только брюки из какой-то грубой кожи и нагрудник, а у самого монстра шкура прочная — то пламя от огненного шара вспыхнуло

и погасло, нанеся всего лишь 9960 урона. Вообще, я немножко удивлен, что урон прошел полностью — думал, что у противника есть какое-либо сопротивление к огню, но, похоже, это не так.

Тварь, наконец, увидела меня. Грозно взревев и подняв тесак над головой, монстр помчался в мою сторону, а я, вместо того чтобы взлететь выше и уйти из радиуса его атаки, наоборот, спустился ниже, правда рванул что было мочи. Но даже летя на полной скорости, не смог оторваться, наоборот монстр стал нагонять меня.

Я оглянулся. Огромная туша несется за мной, с такой неумолимой быстротой и мощью, что кажется, за мной летит не монстр, а поезд. Чуть остановлюсь, и врежется в меня, разнеся на кусочки.

Монстр с каждым мгновением все ближе, передвигается резкими прыжками, тяжелый тесак, покрытый пятнами засохшей крови, тускло блестит. Я прямо чувствую от него жажду крови.

Лазирад сделал еще прыжок, тесак с воем опустился, прошелся в нескольких миллиметрах от моей спины. Я почувствовал холодок вдоль позвоночника, сформировал в руке гравитационный разрыв и метнул за спину. Монстр готовый прыгнуть на меня и на этот раз достать резко затормозил, изогнулся, пропуская атаку мимо себя. Если бы у меня было время захватить заклинание телекинезом то, я бы точно попал в монстра, но то, что смог его остановить — уже хорошо.

Слева заметил движение. Два лазирада, услышав звуки погони, заметили меня и тоже помчались в атаку. Я сделал разворот, одновременно с этим формируя огненный шар, захватил его телекинезом и метнул в сторону еще одного монстра, что не обращает внимания на погоню, видимо, считая, что и без него справятся.

Вспышка пламени, а следом рык, похожий на смесь боли, обиды и возмущения. В глазах монстра полыхнула ярость, он сорвался в мою сторону. Тем временем те трое, что бежали за мной ранее, все-таки добрались до меня.

Лоб покрылся потом, я сделал резкий вираж, лезвие одного тесака прошло мимо, я промчался между двумя лазирадами. Нет, конечно, я думал над тем, чтобы просто взлететь, но такой вариант не подходит для плана, что придумал.

Рванув по парковке на всей скорости, я выбрал новую цель. Понимаю, что сильно рискую, но без риска не бывает победы, особенно над противниками, что превосходят численно и по силе. Сформировав очередной огненный шар, метнул его в сторону еще одной группы монстров. Вспышка пламени озарила округу. И пусть урон получил только один из монстров, но внимание на

меня обратили все трое.

Внезапная вспышка боли в спине, я выгнулся, словно меня ударило разрядом тока.

Получено 16421 урона.

Я стиснул зубы, не давая крику вырваться на волю, бросил за спину огненный шар, продолжая лететь. Яркая вспышка, за которой последовал жар, но пламя лишь лизнуло край доски, а я успел улететь от него. А вот монстры взревели и пусть из-за того, что стояли не в эпицентре вспышки пламени, получили всего лишь половину урона, но даже так это неприятно.

«*Тим, я готова!*» — написала Ласка.

Монстры, тем временем действуя грамотно и профессионально, не стали толпой бежать за мной мешая друг другу, а стали охватывать заходить с боков и спереди, пока остальные гнались сзади. Внезапно я понял, что окружен, твари прыгнули со всех сторон.

«*Давай!*»

Я резко взмыл вверх, восемь тесаков разрезали лишь воздух. В стороне раздался хлопок, я, скосив взгляд, заметил мелькнувшее черное ядро.

Громкий взрыв оглушил округу, внизу словно вспыхнуло, взлетели куски асфальта, мимо меня пронеслось несколько металлических осколков.

Глава 10

Лазирад-офицер.

Я глянул вниз. Метрах в двадцати валяются лазирады, мотают головами, у многих резаные раны, зеленой крови на стоянке столько, словно там создали филиал скотобойни.

— Эй, твари, ну что понравилось?! — прокричала Ласка.

Монстры тут же вскочили. Пусть это и был выстрел из гранатомета, но очевидно, что таким крепким высокоуровневым тварям одного выстрела недостаточно. Фигура девушки тут же размазалась в пространстве, она пулей рванула в сторону одного из броневиков.

Монстры помчались следом, при этом быстро рассредоточившись в цепь и став охватывать БТР с разных сторон.

На бронемашину они напрыгнули одновременно, тесаки обрушились со всех сторон, я с холодом в сердце увидел, как оружия в руках монстров с легкостью вскрыли броню, словно нож банку тушенки. И в этот самый миг, пламя вместе со сжатым воздухом вырвалось изнутри бронетранспортера, разорвав его на части, врезалось в монстров, разметав их в разные стороны. Оглушительный грохот пронесся по округе, в ближайших домах лопнули стекла.

Черные клубы дыма поднялись в воздух. Внезапно из черноты вылетела Ласка, полностью целая и без единой царапины. Монстры, может быть, и хотели бы ее перехватить, но в этот момент они пытались справиться с последствиями взрыва. У многих оторваны конечности, смяты доспехи, наличествуют множественные переломы. Некоторые тяжело дышат, сплевывают кровь, но та вновь накапливается в пастях и им вновь приходится ее сплевывать.

На самом деле, я ожидал, что мы прихлопнем монстров этим взрывом, но, видимо, не рассчитал их прочность. Хотя есть вариант, что из-за взрыва внутри БТР четырех ядер, заложенных Лаской, пока я бегал и собирал монстров, часть энергии взрыва была потрачена на уничтожение боевой машины, так что монстрам нанесено меньше урона, чем планировалось. Но даже так полученные увечья уже сильно ослабили наших противников. Да и так, наверное, лучше, потому что если бы они умерли от взрыва, то Ласка, вышедшая в сеть в этот момент, чтобы спастись от взрыва, опыта за убийство монстров могла бы и не получить.

— Добиваем их! — скомандовал я.

— Угу.

Монстры поднимаются вяло, покачиваются. Те, у кого не хватает ног, просто отползают в сторону, оставляя кровавый след, слышны стоны и хрип.

Девушка выбрала одного, что отполз дальше всех. Топоры стали безжалостно бить монстра, он попытался сопротивляться, отмахиваясь хвостом и тесаком, но это не слишком помогло защититься от атак девушки. Наверняка на них всех помимо дебаффа «кровотечение», повесился еще и «оглушение», потому двигаются как полуживые черепахи.

Я выбрал другую цель, сформировал гравитационный разрыв и сразу бросил его без всяких захватов при помощи телекинеза — этого не нужно, ибо атака идет в спину противнику, что двигается вяло и покачиваясь как пьяный.

Следующие пять минут мы просто добивали монстров. Жизни у них осталось после взрыва немного, к тому же из-за оглушения и кровопотери они слабо ориентировались в пространстве, еле двигались и почти не соображали. Так что ни защититься нормально, ни тем более атаковать в ответ не смогли.

Топор отсек голову очередному монстру, я выдохнул, прочитал уведомление о полученном уровне, мои губы растянулись в улыбке, а культю окутал свет. Через миг свет исчез, и на его месте появилось новое запястье. Я с удовольствием натянул на него перчатку.

За убийство 8 монстров мне дали 2 277 000 000 опыта. Учитывая, что у меня уже было 1 231 831 000, то так и получилось, что я апнул уровень.

Теперь у меня 72 уровень и еще три очка характеристик. Учитывая, что 3 у меня уже было, то получается шесть очков на распределение.

Опыта 108 831 000 из 3 800 000 000

Если так и продолжим убивать монстров, то быстро поднимем несколько уровней. Нет, понятно, что такие бои опасны и не хочется лишний раз подвергать себя риску, но все же хочется, чтобы тут монстров было побольше. Их убийство, конечно, займет много времени, но получение нескольких уровней окупает эти риски и затраченное время.

— Доспехи и оружие будем забирать? — спросила Ласка. — Похоже, что они сделаны из очень прочного материала, который можно было бы использовать.

Я ухватился за тесак. Несмотря на его громадные размеры — лезвие длиной с руку, шириной с полруки, и толщиной в два пальца — он оказался довольно легким — где-то килограмма три-

четыре. Конечно, как оружие для человека он еще тяжеловат, но для сильного лазирада — вполне нормален. Нагрудники тоже оказались довольно легкими, хотя их толщина также два пальца — это где-то сорок-пятьдесят миллиметров. Если подумать, то броневая сталь такой толщины выдержит попадание бронебойной пули калибра 14,5 мм. Но у этих нагрудники явно не из простого металла и точно выдержат и двадцати, и тридцатимиллиметровые снаряды БТР-ов. А если бы они были сделаны, как щиты и доспехи ребят Шестерни — то есть мастерами с использованием заклинаний и волшебных зелий, то прочности таких доспехов без всяких шуток хватило бы, чтобы выдержать попадание и подкалиберного боеприпаса танка. И что-то мне подсказывает, что это не предел, и есть в разломе вещи намного более прочные. Что и говорить — мой амулет возрождения вообще нерушим, сколько я не суицидился, не взрывался, сколько мне не наносили ран, при этом попадая по нему, ни царапины на амулете не осталось.

У меня даже появилось желание подумать, как заабузить эту тему. Сол, когда разрабатывал Алион онлайн, выдал нерушимость уникальным предметам, чтобы их нельзя было сломать, но уверен, что он не рассчитывал, что эту нерушимость можно будет как-то использовать. Вопрос только в фантазии.

— Да, собираем, потом на переплавку. В конце концов, всегда можно просто выбросить, если окажется, что этот металл не такой уж и крутой и есть получше.

— Окей.

Снимать оружие и доспехи с трупов было проще простого. Так как они учитываются как мертвые, то достаточно простого прикосновения к доспеху и команды убрать его в инвентарь. Доспех окутывает свет, а затем он исчезает.

Я уже убирал последние тесаки, как Ласка внезапно выпрямилась, взгляд направился в сторону входа в торговый центр.

— Враги, — сообщила она.

В этот момент раздался тяжелый грохот, раздвижные двери торгового центра вылетели наружу, словно выброшенные взрывом, пролетели несколько метров, посыпая асфальт осколками стекла и с грохотом упали на парковку. Из темноты торгового центра вылетели три размытые тени. Через миг они встали в двух десятках шагов от нас. Ласка уже развернулась, подняв боевые топоры.

Я быстро направил ману в руки. Впереди стоят трое лазирадов, но если двое — обычные с тесаками, то третий с боевым молотом огромного размера. Сам лазирад, держащий

молот, выше на голову собратьев и шире в плечах. И если у стоящих по бокам чешуя болотного цвета, то у этого цвета ржавчины. Над его головой красным написано «Лазирад-офицер».

— Только элитного бойца нам не хватало.

— Почему решил, что не босс? — не оборачиваясь, спросила девушка.

— Какой босс в начале данжа? — удивился я. — Как бы то ни было, нужно сначала разобраться с этими двумя. Поэтому, беги!

Девушка резко развернулась и рванула прочь, я же вызвал из инвентаря доску и тут же использовал заклинание телекинеза, что успел приготовить заранее.

Я резко взмыл вверх, воздух засвистел в ушах, внизу ухнуло. Я оглянулся и успел увидеть молот, что пролетел в нескольких пальцах от доски. Лазирад-офицер приземлился на землю, на лице появилось разочарованное выражение. Двое других тем временем помчались за Лаской. Но девушка оказалась быстрее и ловчее, что при ее-то характеристиках неудивительно.

«Готовься!»

«Я уже готова, торопись!»

Паря на приличной высоте, я извлек ядро с напалмом. Подхватил его с помощью телекинеза. Так не хочется тратить ядра, но пока по-другому не получается. Конечно, можно позвать на помощь других ребят из гильдии, но уверен, у них всех тоже сейчас полно дел. Им не до нас — данжей появилось несколько. А сейчас идут активные боевые действия, корпораты атакуют по всему фронту, так что нужно перебрасывать подразделения, постоянно подвозить боеприпасы и подкрепления, увозить раненых. Только проблема в том, что данжи появились как раз рядом с главными дорожными артериями. И покуда они не будут устранены, перевозить в этих местах что-то — небезопасно. Такая же ситуация и в остальных местах. Если мы сорвем людей с одного данжа, чтобы помогли нам, то не успеем вовремя зачистить и их данж. Но из-за нехватки боеприпасов в том месте может быть прорыв обороны — а это уже опасно, так как прорвавшиеся части не только займут кварталы, но и смогут зайти в тылы других соединений, а также окончательно перерезать линии снабжения. И фронт может просто «посыпаться».

Да и нас не отправляли бы сюда только вдвоем, если бы предполагали, что мы не сможем справиться.

Ядро метнулось с огромной скоростью. Конечно, при выстреле из базуки ядро летит быстрее — преодолевает звуковой барьер, но когда управляю им с помощью телекинеза, то точность выше и полет ядра можно менять в зависимости от действий

противников.

«Готов!»

Ласка резко развернулась к противникам, они в один прыжок оказались перед ней, тесаки обрушились со всей силой, но девушка ловко поднырнула под атаками, зашла за спину, и тут перед ней появился офицер. Огромный молот, обрушился с такой скоростью, что мне даже послышался хлопок преодоления звукового барьера. Он с грохотом впечатался в асфальт, погрузившись на несколько сантиметров, в разные стороны пошли трещины. Такой удар должен был расплющить Ласку, только ее нет, ибо за миг до удара, она вышла в сеть.

В следующий миг ядро грохнулось перед молотом, оказавшись на равном расстоянии от офицера и стоящих впереди рядовых. Мощный взрыв на миг оглушил, в меня ударила легкая волна теплого воздуха. Черный дым вырвался в стороны. Напалм расплескался в разные стороны. Отброшенные в стороны монстры, охваченные пламенем, вскочили, начали бегать и только офицер стал кататься, пытаясь потушить огонь — но все тщетно. Мой напалм, как и напалм из нашего мира, горит не за счет кислорода, он может гореть и в воде.

Следуя плану, мы атаковали одного из лазирадов, пока офицер и второй пытаются избавиться от огня. Как и ожидалось, в момент атаки лазирад сразу оставил попытки потушить пламя и, превозмогая боль, схватился за тесак и нанес встречный удар. Ласка была готова, потому легко уклонилась, атаковала сама, но на этот раз монстр сам отпрыгнул, не дав себя задеть, и в этот миг ему в затылок прилетел гравитационный разрыв. Раздался треск раздираемой шкуры, из-под шлема по шее потекла кровь.

Монстр отвлекся на меня, поэтому Ласка, улучив момент, атаковала его. И все же тварь в последний момент заметила атаку и попыталась предотвратить ее, ударив хвостом, но Ласка изогнулась как в игре, где нужно проходить под веревочкой, и атака прошла в нескольких сантиметрах от лица, а затем девушка резко выпрямилась и ударила по монстру, на землю повалились щупальца. Лазирад взревел, развернулся, тесак ударил по девушке, но не задел ее.

Если при первой встрече мы не знали, как будет двигаться лазирад, как атаковать, и как реагировать на наши атаки, потому монстру удалось несколько раз достать и даже отрубить мне руку, то теперь мы знаем их повадки, возможные атаки, а значит, и способы противодействия.

Я влетел в спину, гравитационный прокол вошел в монстра, тот взревел, но рев тут же прервался и заменился на бульканье, изо рта выплеснулась кровь. Ласка подскочила с другой стороны,

топоры обрушились на запястье. Хруст и перерубленная рука с зажатым в пальцах тесаком упала на землю. Однако монстр не успел заметить этого, развернулся и попытался ударить меня, но лишь забрызгал кровью из обрубка, после чего удивленно уставился на него.

Я воспользовался заминкой, чтобы отлететь и не дать себя схватить другой рукой, попутно кастуя новое заклинание.

В течение следующих десяти секунд мы попеременно атаковали монстра, пока он не свалился и не умер от полученных ран.

Бой был интенсивным и, казалось, шел долго, но в реальности прошло чуть больше двадцати секунд. После чего мы обратили внимание на второго лазирада.

Можно было бы попытаться атаковать офицера, но есть вероятность, что с ним мы провозимся дольше, и обычный лазирад оклемается и придет на помощь элитному монстру. Так что пока офицер занят попытками потушить напалм — мы напали на его второго телохранителя.

Используя тактику отвлечения и атак по очереди, комбинируя ближние и дальние атаки из слепых зон, мы быстро убили и второго Лазирада. Как только с ним было покончено, наш взор обратился на офицера.

Огонь еще горит на асфальте справа и слева — там сброшенные капли напалма. От монстра исходит дым в основном от мест с почерневшей чешуей, в воздухе пахнет горелой кожей. Монстр перехватил кувалду, глянул на одного убитого, потом на другого. Обычно в глазах монстров в таких ситуациях я читаю безумную ярость, но взгляд лазирада-офицера вполне осмыслен и серьезен.

— А вы не просты, как кажетесь. Похоже, у меня нет выбора, — произнес он.

Я не сразу понял, что произошло. Нет, я прекрасно различил, что он сказал, только удивило меня не это, а то, что если бы здесь был посторонний человек — он бы ничего не понял, потому что говорил Лазирад на каком-то рычащем и хрипящем языке с периодическим вытягиванием гласных звуков. И удивило меня не то, что он говорит и не сами слова, а то, что я понял их смысл, словно знаю этот язык.

Рука его нырнула за пояс, а затем на свет появился кристалл. Чувство опасности взвопило, но предпринять что-то я не успел. Лазирад-офицер сжал кристалл, тот лопнул и во все стороны устремился красный свет.

— Тим! — крикнула Ласка, но я и сам заметил.

Вокруг нас прочертился красный круг радиусом в тридцать

шагов, а затем вверх взмыли красные прозрачные, словно из стекла стены и соединились наверху, образовав красный купол, который накрыл нас и лазирад-офицера.

— Теперь вы не убежите. Эта ваша погребальная трясина.

Видимо, у этих ящероподобных принято хоронить в трясинах, хотя я не о том думаю.

Я быстро глянул в угол. Иконка с выходом в сеть перечеркнута. Это плохо, похоже, это поле, что окружило нас, не дает использовать телепортацию. Небось и эти прозрачные красные стены купола прочны настолько, что просто через них не пробьешься. Да и времени на это не будет.

— Разбегаемся! — скомандовал я.

Ящер в этот миг прыгнул. Мы брызнули в стороны, Ласка на своих двоих, я на летающей доске. Тяжелый молот с грохотом ударил в место, где мы были мгновение назад. Я сразу набрал высоту, но небольшую. В куполе в центре — где максимальная высота, можно подняться лишь на десять метров. Лазирад с его прыжками, длиной рук и длиной оружия, вполне может достать меня на такой высоте — и это в центре, но чем дальше от него, тем максимальная высота меньше.

Лазирад-офицер погнался за Лаской, движется он явно быстрее, чем обычные воины, но даже так он не смог бы догнать девушку, не будь мы в ограниченном пространстве. А здесь ему удалось оттеснить ее к стене. Особенность круглых помещений в целом в том, что если ты встанешь к стене, а другой человек в метре от тебя, то если вам нужно будет добраться до определенного места в этом помещении, то тому, кто прижат к стене придется преодолеть большее расстояние.

Так получилось и тут. Рвани Ласка вправо или влево и лазирад-офицер тут же перекроет ей путь из-за того, что ей придется преодолеть большее расстояние, нежели ему.

Я подхватил с помощью телекинеза сформированный гравитационный разрыв, но видел, что не успеваю. Ласка, понимая бесперспективность побега в стороны, прыгнула на монстра в атаку. Лазирад-офицер прыгнул одновременно с ней, молот обрушился с невероятной скоростью, но девушка в последний момент смогла скользнуть в сторону, так что молот размером с наковальню пронесся рядом, но сбежать Ласке было не суждено. В тот момент, как она начала уклоняться от кувалды, монстр ударил хвостом, так что как только она выскользнула из-под одного удара, то попала под другой — встречный. Ее отбросило назад, с силой приложив о стену.

Гравитационный разрыв ударил в спину противника, пространство расширилось. Лазирад-офицер зашипел. Ласка,

ударившись о стену, тут же вскочила и, пользуясь заминкой противника, метнулась в сторону.

Монстр, было, рванул наперерез, но было поздно, девушка проскользнула под атакой, и рванула в центр. Я тем временем направил ману для создания очередного заклинания. Использовать ядра в таком ограниченном пространстве опасно — нас тоже сильно заденет. Придется справляться своими силами.

Монстр прыгнул в атаку, желая опять загнать ловкую и верткую девушку. Ласка уклонилась от очередной атаки, а затем подпрыгнула, пропустив хвост под собой. Монстр попытался схватить ее, но топоры Ласки больно ударили по руке, заставив ее отдернуть, после чего он поднял молот для очередной атаки. Я вновь использовал гравитационный разрыв. Лазирад-офицер выгнулся, зарычал, девушка воспользовалась этим, чтобы разорвать дистанцию. Конечно, можно было атаковать, но в таком случае был велик шанс получить ответную атаку в упор, так что лучше действовать на расстоянии — кайтить его и не давать нанести хоть какой-то урон.

Внезапно лазирад-офицер, развернулся в мою сторону. Похоже, он понял, что девушку не поймает, пока я мешаю.

Присев, он резко взметнулся в воздух, я рванул прочь, мимо прогудел молот, холод пробежался по спине. Я направил ману в руку, готовя очередное заклинание.

— Тим, берегись! — услышал отчаянный крик Ласки.

Оглянувшись, увидел приближающуюся тушу монстра, а также молот — он, подпрыгнув и не попав по мне, оказался под потолком и просто оттолкнулся от него, прыгнув за мной следом. Я почувствовал себя человеком, что переходя через дорогу, увидел внезапно вылетевший из-за поворота грузовик, и у него нет возможности увернуться или как-то спастись. Время замедляется, и жизнь проносится перед глазами. В последний миг я больше интуитивно, чем осмысленно скастовал ударную волну. Мощная волна гравитации ударила навстречу монстру, его молот это замедлило, но не остановило, удар в грудь был таким сильным, что мне показалось, будто прилетело ядро из пушки. Правда и противник просто так не отделался, ударная волна дошла до него и врезала со всей своей мощью.

Получено 17 039 урона.

Меня с силой приложило об стену, перед глазами потемнело, рот мгновенно наполнился теплой кровью, она просочилась между губ и потекла по лицу к подбородку, с которого стала срываться каплями вниз.

Удивительно, что я получил так мало урона, но скорее всего, это из-за того, что успел использовать заклинание ударной волны, молот, летящий в меня, встретился с ней и потерял часть энергии. Полный удар наверняка бы снес минимум раза в два больше очков жизни.

Перед глазами прояснилось, но все равно картинка чуть мутная, словно на голову надели целлофановый пакет. Лазирад-офицер несколько раз тряхнул головой, а затем бодро вскочил на ноги, словно ничего и не было. А ведь он сначала получил урон от взрыва ядра, после на нем горел напалм, также он получил попадание гравитационным разрывом. И вот сейчас его еще и ударной волной впечатало в стену, но тварь выглядит так, словно ничего этого не было.

Такими темпами он и правда убьет нас быстрее, чем мы выбьем ему все очки жизни. Нужно менять тактику, но только как? Двигается он слишком быстро, еще и силы немерено, а мы в ограниченном пространстве. Только вот если бы как-то его замедлить…

«*Ласка, приготовься рубить ему ноги!*» — быстро отписал я, выпив зелье и восстановив очки жизни. После этого сформировал гравитационный разрыв и помчался на монстра.

Девушка ловко уклонилась от удара кувалдой, отпрыгнула назад. Если бы нам в первый раз попался не простой лазирад, а этот офицер, то последствия были бы куда хуже, но после нескольких боев с обычными мы привыкли к их стилю ведения боя, и теперь пусть офицер и быстрее и сильнее, но у Ласки получается уклоняться от атак.

Я подлетел ближе, гравитационный разрыв бросил в спину противника, монстр, видимо, заметил, что я захожу сзади, потому резко развернулся, молот снес заклинание. Ласка воспользовалась моментом и атаковала противника. Лазирад-офицер, хотел было броситься на меня, но пришлось отбиваться от атак девушки. Он ловко ушел в сторону, пропустив удар топора, хвост и щупальца ударили Ласку в ответ. Она извернулась, уклоняясь от атак, отпрыгнула назад. Монстр среагировал мгновенно, молот взвился над головой, готовый обрушиться и раздавить девушку, находящуюся в полете, но в этот миг я опять залетел за спину и метнул заклинание. Лазирад-офицер с рыком развернулся и опять врезал молотом по заклинанию, только в этот раз такого делать не стоило. Я специально атаковал гравитационным разрывом, чтобы приучить монстра к этим атакам, чтобы он действовал по привычке. В последний миг в глазах твари хаоса мелькнуло удивление, так как он заметил, что заклинание было другим, но в силу того, что

он делал все по привычке, то остановить удар молота уже не успел. Оружие противника с силой ударило в ледяной сгусток. Лед словно голодный хищник вцепился в молот, мгновенно покрыл его, пробежался по рукояти. Лазирад-офицер хотел разжать пальцы, но лед оказался быстрее, сковал руки, плечи, шею, покрыл лицо, побежал вниз по телу, под конец покрыв ноги.

Ласка приземлилась и тут же рванулась в атаку, топоры ударили по ноге. Она быстро нанесла серию ударов, над монстром стали одна за другой подниматься цифры от двух до трех тысяч урона. Да немного, по сравнению с моими заклинаниями, но у меня есть временной интервал перед использованием очередного заклинания — секунда, в то время как Ласка может без такого длинного перерыва наносить атаки.

Почему она бьет по ноге, а не, скажем, пытается перерубить голову? Все из-за законов мира разлома. Существа в нем имеют такую вещь как очки жизни, и ты не сможешь отрубить ту или иную конечность или нанести серьезный вред органам, пока очки жизни противника не снизятся до определенного уровня. Скажем, руку по локоть можно отрубить, только если у монстра осталось две трети здоровья, или твоя атака одним ударом способна нанести треть урона. А вот голову можно отрубить только в том случае, если своей атакой ты доведешь очки жизни врага до нуля.

У простых лазирадов очков жизни очень много, больше, чем у гидр или столько же, но при этом по боевой мощи они превосходят последних. А значит, у лазирада-офицера — их еще больше. Именно поэтому нужно вывести из строя одну ногу или максимально ее повредить — его подвижность резко снизится. Без руки он еще сможет махать кувалдой и будет все так же быстр, а вот без ноги — нет.

Лед на нем треснул. Прошло не больше двух секунд, а он уже освобождается?!

Я уже сформировал гравитационный прокол, девушка нанесла еще два удара.

— В сторону!

Ласка отпрыгнула, я ударил заклинанием, пространство, а с ним и нога искривились, лед лопнул и брызгами разлетелся в стороны.

— Тим, осторожней!

И все-таки это монстр невероятно сильный. Я только заморозил его, без промедлений сформировал гравитационный прокол и атаковал, а он уже освободился ото льда, потому что я услышал рык над головой, а затем кувалда с силой обрушилась на меня. Что-то сталь ударила в голову, асфальт прыгнул навстречу, ударил в лицо, затем я услышал хруст разламываемого

черепа.

Критический урон сработал, урон умножается надвое.
Получено 65 108 урона.

Вы мертвы.

Глава 11

Торговый центр.

Давно я не умирал. И если честно, лучше бы этого не случалось, потому что порою возникают мысли, что возрождаюсь уже не я, а создается моя полная копия. Хотя как аватар может я и возрождаюсь, а вот когда умер в реале в первый раз и превратился в аватара, мое оригинальное тело умерло и создалось вот это новое — гибрид реального и виртуального. Возможно, вот нынешний я как раз уже копия, а оригинал так и умер во время взрыва капсулы.

На самом деле я уже размышлял над этим и пришел как-то к выводу — что я сейчас живу и неважно, копия я того реального Тима, что погиб в капсуле или все-таки переродился с помощью неведомой силы.

И все же умирать я бы предпочел пореже.

Наконец, время закончилось, и черное пространство сменилось на привычный пейзаж. Я с бьющимся быстро сердцем огляделся. Ласка в стороне уклонилась от удара молота, монстр недовольно зарычал, погнался за девушкой, но не так быстро, как это делал раньше — прихрамывает на левую ногу, на которой мы с Лаской сосредоточились.

Значит, моя смерть была не напрасной.

Как бы то ни было, Ласка выглядит измученной, лицо блестит от пота — видимо, потратила немало выносливости, уклоняясь от атак противника. Несколько пластин на груди помяты, из уголка рта течет кровь. Так что нужно поторопиться, пока усталость не дала о себе знать, и монстр не подловил ее. Конечно, у девушки есть навык — жизнь на грани, только не хотелось бы, чтобы ей пришлось использовать его, потому что не факт, что поднимет уровень после убийства этой элитки. А если ей, скажем, ударом оторвет ногу или обе, то после лечения она так и останется инвалидом и придется ждать, пока поднимет уровень. А в одиночку справиться с лазирадами я вряд ли смогу. По крайней мере, это займет много времени, а вот его-то у нас и нет. Нужно быстрее разобраться с данжем.

Стараясь не делать резких движений, чтобы враг не заметил, что я ожил, чуть перевернулся, наложил телекинез на доску, затем, спустя секунду, направил ману в руку и сформировал ледяной сгусток. Пусть заклинание на противника действует лишь 3–4 секунды, но этого хватит, чтобы нанести еще урона. Пока он не подозревает, что я жив — нужно этим

воспользоваться.

Я метнул заклинание, после чего взлетел.

В последний момент лазирад-офицер почувствовал неладное и обернулся. Впервые в его глазах я увидел страх, он даже попытался уклониться, но проблема в том, что справа от него стена, тогда он наклонился влево, чтобы отпрыгнуть, только вот оперся на поврежденную ногу. На лице отразилась боль, а нога подогнулась, и прыжка не получилось. Ледяной сгусток ударил в спину.

Ласка воспользовалась этим, тут же подпрыгнув к противнику и начав лупить топорами по поврежденной ноге. Я, помня о том, как умер, в этот раз атаковать вблизи не стал. Нет, теперь все атаки будет проводить только Ласка, потому что у меня другая роль.

Новый ледяной сгусток сформировался в руке, пока я подлетал ближе. Выбросил руку резко вперед, заклинание устремилось в сторону монстра. Лед на нем уже стал разламываться и опадать, Ласка отпрыгнула назад, левая нога монстра измочалена, зеленая кровь скопилась под ней на земле. Думаю, еще немного и ее можно будет отрубить. С одной стороны хорошая новость, с другой — не очень, так как понятно, что мы не смогли отнять у него даже трети очков жизни.

Лед осыпался с лица монстра, он успел увидеть приближающийся сгусток. В запасе было еще полсекунды до того, как его тело, наконец, освободится, но внезапно лед словно взорвался, а монстр резко пригнулся, пропустив заклинание над собой.

— Не думай, что все так просто, воин порядка. Твой лед больше не скует меня!

Мышцы монстра вздулись, мне даже показалось, что от него пошел пар. Лазирад-офицер чуть двинул левой ногой, его глаза сузились, изо рта послышался слабый рык боли.

Тем временем кулдаун между применением заклинаний прошел, и я сформировал новый ледяной сгусток.

Внезапно монстр резко развернулся вокруг оси, молот метнулся в мою сторону с огромной скоростью. Между нами было расстояние всего в десяток метров, оружие преодолело это расстояние за один миг. Я даже не сразу сообразил, что случилось. А когда понял, что Лазирад-офицер просто метнул в меня оружие — было поздно. Грудь пронзила острая боль, меня отбросило назад и припечатало к стене. В груди хрустнуло, я тут же почувствовал, как рот наполнился кровью.

Получено 20 000 урона.

Ласка попыталась воспользоваться тем, что Лазирад лишился оружия, и атаковала его, но тот отбился хвостом и щупальцами.

А затем он встал на четвереньки, и его тело размылось в пространстве. Я успел увидеть тень, что мелькнула рядом с Лаской, девушка вскинула топоры, но это ей не помогло, тяжелый удар отправил ее в сторону стены. Тем временем тень пронеслась к другой части стены, подпрыгнула и, оттолкнувшись от нее, метнулась в мою сторону.

Все случилось в мгновение ока. Если до этого мне казалось, что молот метнули в меня с большой скоростью, то вот эти движения лазирада-офицера оказались быстрее настолько, что я даже не мог четко различить его.

Я рванул в сторону, но лазирада, очевидно, это не остановило, он оттолкнулся и от той части стены, у которой я был, и метнулся следом. Я в отчаянии бросил в него ледяным сгустком, но лазирад-офицер крутанулся в воздухе, заклинание прошло в нескольких миллиметрах от него. Рука монстра метнулась вперед, не давая мне даже мгновения, чтобы попытаться улететь, когтистые пальцы сомкнулись на шее, а затем меня утянуло вниз.

Внимание на вас дебафф «удушение».
Потеря очков жизни 1 % в секунду. Потеря выносливости.

Я попытался вздохнуть, но горло словно сжато тисками.

— Если бы вы не повредили мне многу, то двигался бы еще быстрее. Обычно я не использую этот боевой стиль нашей расы, предпочитая применять оружие, но иногда ситуация требует такого подхода. Душить тебя слишком долго, так что разберусь с помощью молота. Не знаю, как ты выжил после того удара, я точно помню, что размозжил тебе голову.

Я бы хотел ему ответить, но не могу. Зато могу сделать кое-что другое. Пусть он и тяжелый, но весит где-то килограмм сто пятьдесят-двести.

«Ласка, сейчас его подниму».

«Поняла!»

Я мысленно дал команду, и доска начала подниматься, сам же схватил сжимающую меня руку, и мы оба поднялись над землей.

В глазах лазирада-офицера появилось подозрение, но было уже поздно. Позади него возникла Ласка с молотом в руках, который противник бросил в меня ранее. Монстр инстинктивно взмахнул хвостом позади себя, только вот радиус атаки кувалдой

оказался выше и хвост просто не достал до девушки, а вот молот вполне себе полетел по широкой дуге к голове противника. Возможно, лазирад и смог бы уклониться, не будь он в воздухе, а на земле, и потащил бы меня как безвольную куклу за собой, да проблема в том, что мы поднялись в воздух и теперь его лапы лишь безвольно болтаются — не обо что опереться.

Тяжелый удар кувалды в шлем на голове произвел такой мощный звон, что я на миг оглох. Голову монстра мотнуло вправо, а взгляд его на миг помутнел. Пальцы ослабили хватку, и я смог, наконец, вздохнуть. Над головой лазирада-офицера появилась цифра 5500. Негусто, но и так неплохо. Не ошибусь, если скажу, что Ласка за такой же короткий промежуток времени сможет нанести четыре удара топорами, используя боевые скиллы, и каждый удар нанесет по 2500–3000 урона. Но для этого нужно подойти ближе.

Мана преобразовалась в заклинание. Взгляд монстра, на миг помутневший, вновь стал осмысленным.

— Это было больно, но бесполезно!

— Нет, это дало мне время и отвлекло тебя, — внезапно, в том числе и для себя, прохрипел я на его языке.

Резкий удар, гравитационный прокол врезался в держащую меня руку в район локтя. Пространство искривилось. У меня был соблазн ударить в лицо или тело, но если бы метил в голову, он мог уклониться, а в тело — не нанес бы критических повреждений. А вот в случае с рукой другое дело — звук хруста костей оповестил округу о том, что у лазирада-офицера начались реальные проблемы. Рука монстра изогнулась под неестественным углом, но кости кожу не пробили, только появился острый бугор. Пальцы на моем горле окончательно разжались, я же отпустил его руку, и лазирад-офицер плюхнулся на землю, раздался рык боли. К израненной ноге добавилась поломанная рука. Теперь, оставшись фактически без двух конечностей, он вряд ли сможет так ловко прыгать и бегать как раньше, а без молота радиус и сила его атак резко сократились.

Ждать, когда он оклемается мы, конечно же, не стали. Ласка мгновенно атаковала, вновь использовав молот и не желая подходить ближе. Пусть это оружие не так эффективно, как в руках тех же бойцов, развивающих телосложение, но зато им можно бить с безопасного расстояния.

Монстр, отвлеченный болью в руке, получил тяжелый удар сверху, голова его чуть втянулась в плечи, и взгляд вновь помутнел. Я сформировал ледяной сгусток и метнул в дезориентированного противника. Даже несмотря на частичную потерю ориентации, он все же попытался уклониться, но больная

левая нога не позволила ему этого сделать и лед вновь сковал тело.

На этот раз Ласка не стала использовать молот, а поменяла его на топоры — ну оно и понятно, враг-то обездвижен. Девушка налетела со спины, топоры ударили быстро и жестко, в стороны полетели отрубленные щупальца. Я же переждал секунду перед возможностью заново использовать заклинание и сформировал гравитационный прокол.

Я атаковал противника как раз в тот момент, как с него начали падать осколки льда, он увидел мою атаку, но уклониться не смог, пространство искривилось, часть его тела вогнулась внутрь. До слуха донесся хруст костей, монстр кашлянул, из пасти выплеснулась кровь. А через мгновение произошло неожиданное. Лазирад-офицер подался вперед. Я не успел отлететь, так что огромная пасть сомкнулась на мне, острые зубы впились в доспех на спине и груди, боль стегнула по телу.

Получено 5540 урона.
Вы продолжаете получать урон, по 100 в секунду

Монстр стал сжимать челюсти, я услышал хруст ребер. Но это было не все, слева мелькнула тень, а через миг лицо взорвалось болью, мою голову мотнуло в сторону, в месте удара начался такой жар, будто к нему приложили раскаленный прут. Ласка налетела на противника со спины, топоры стали наносить один удар за другим. Монстр ударами попытался отогнать девушку, но та отпрыгнула от них, а затем продолжила атаковать.

Лазирад-офицер, получая урон от девушки, только сильнее сжал челюсти, а затем вновь размахнулся, чтобы нанести удар. Оно и понятно, сначала нужно избавиться хотя бы от меня, так что он решил устроить такое соревнование, кто убьет первым — он меня, или его Ласка. Только вот я в таких соревнованиях участвовать не хочу.

В руках сформировался ледяной сгусток, так как монстр сжимает меня челюстями, то оглядываться, поворачивая голову, не может, а значит, у него есть слепые зоны — и вот мои руки оказались в одной из таких зон. Хотя если бы он даже увидел, что за заклинание я создал, все равно не смог бы уклониться.

Я метнул сгусток ему в грудь, слева налетел кулак, но в этот момент заклинание как раз ударилось об нагрудник и сработало. Лед стремительно пробежался по телу противника. Кулак резко затормозил в нескольких волосках от моего лица и быстро покрылся льдом.

Интересно то, что и морда монстра покрылась льдом, кроме

ротовой полости и еще то, что лед не перекинулся на меня.

Секунда прошла, я вновь направил ману в руку, лед на монстре стал трескаться, в моих руках появился гравитационный прокол. Я резко ударил им вверх, в район горла противника, при этом мысленно заставив доску с помощью все еще работающего телекинеза подняться вверх. Лед опал, горло противника вогнулось, а лоб и часть челюсти, наоборот, вытянулись. Раздался треск, в этот момент рука противника вновь стала свободной, да только размаха для удара уже нет, да и не до этого ему сейчас. Челюсти лазирада-офицера разжались, раздался хрип и бульканье, я тут же взлетел, а монстр упал обратно на землю на четвереньки, из раскрытой пасти протянулись десятки зеленых кровавых нитей. Ласка вновь налетела на противника, ударила в шею, монстр отмахнулся, но вяло, а затем, качнувшись, упал на бок.

Я подлетел и ударил еще одним проколом.

Тело лазирада-офицера выгнулось, еще один хрип боли вырвался наружу, но более слабый. Прыгнувшая на него Ласка, нанесла серию коротких ударов по горлу, топоры зашли неожиданно глубоко, из новых ран еще хлынула кровь. Наконец, я ударил еще одним проколом, на этот раз в левую часть груди. Тварь вздрогнула всем телом и обмякла.

Лазирад-офицер убит.

Получено 2 156 250 000 опыта + 215 625 000 опыта за убийства монстра выше вас уровнем. Получено 8 500 000 зен.

Неплохо так. За элитку едва ли не в десять раз больше опыта, чем за обычного лазирада.

Итого получается у меня 2 941 125 000 опыта из 3 800 000 000. Еще немного и еще один уровень подниму!

Я глянул на время. Всего с момента, как мы столкнулись с первым лазирадом, прошло двадцать минут. Это много. Еще неизвестно, сколько противников в самом здании. Зачищать нам надо двадцать этажей, плюс подземные. Так что работы — непочатый край, а нужно как можно быстрее все проделать.

Ласка тем временем взвесила в руках молот, после чего убрала его в инвентарь.

— И как он тебе? — спросил я.

— Он хороший. Эпическое оружие сотого уровня. Но чтобы нормально им пользоваться нужно под сотню телосложения. А так, на меня накладывается слишком большой штраф по урону, поэтому так слабо его и пробивала. Но у этого оружия есть приятные бонусы — например, стопроцентный урон против

средней и легкой брони — для него такой брони нет. Также у молота есть двадцатипроцентный шанс нанести «оглушение». У противника при нем появляется дебафф дезориентация на десять секунд и снижается ловкость на 20 % на время действия.

— Отдадим в гильдию, может, кому из воинов понадобится. Тому же Шестерне — он вроде двуручниками все орудует. Вообще, с этим будем разбираться потом, у нас сейчас дела поважнее. Пойдем.

— Угу, побежали. Как мы это, по-твоему, сделаем? — спросила Ласка, указав на все еще окружающую нас красную стену.

Я почему-то думал, что убийство «босса» приведет к снятию барьера — ну как обычно в играх и бывает. Но, похоже, тут не так.

— Знать бы — временный он или навсегда, — задумчиво сказал я.

— Кто знает? Нет, конечно, мы можем сесть и подождать, но все-таки я бы предпочла выбраться.

— Я бы тоже.

Я подошел к стенке, сформировал гравитационный прокол и нанес удар. Пространство искривилось, по стене пробежали оранжевые разряды, раздался треск, но она выдержала. Тогда я нанес еще один удар, затем спустя секунду вновь атаковал гравитационным проколом. Треск стал громче, разряды ярче, а сам участок стены, где я нанес несколько ударов, помутнел.

— Ну, что там?

— Похоже, работает, но сожрет это дело у меня кучу маны.

Мне пришлось выпить пузырек с зельем восстановления маны, так как ее изрядную часть я потратил в бою, и она еще не успела восстановиться. А заклинаний, чтобы пробить стену, похоже, потребуется много. Можно попросить, чтобы и Ласка участвовала, но по мне так лучше пусть отдохнет, по крайней мере, выносливости она потратила значительное количество. Да, мне придется потратить ману, но помимо того, что она просто регенерируется, так у меня еще есть и бутылочки с зельем восстановления, раз в пять минут могу выпить и восстановить часть потраченного. А вот бутылочек с зельем восстановления выносливости нет. Надо будет, кстати, озаботиться этой проблемой и поискать рецепты. Если уж есть зелья, восстанавливающие ману и очки жизни, то есть и зелья, восстанавливающие выносливость.

После десятой атаки гравитационным проколом, раздался треск, в красной стенке появилась трещина. Окрыленный успехом, я атаковал еще раз, края трещины разошлись, образовалась небольшая дыра. Между ее краями стали

проскакивать желтые разряды. Я все же попытался взяться за края, чтобы попробовать расширить дыру, но, получив сильный удар током, тут же отдернул руки. Пришлось вновь использовать заклинание. Наконец мне удалось сделать достаточно широкую дыру, чтобы в нее можно было пролезть.

— Что, все готово, можно выбираться? — спросил Ласка, подойдя ко мне.

— Да, пойдем.

Только я наклонился, чтобы протиснуться в проделанное отверстие, как внезапно весь купол мигнул, затем еще раз мигнул, а через миг исчез. Я замер, челюсти сжались так, что заиграли желваки. Ласка, не пытаясь как-то скрыть это, заржала в полный голос.

— Похоже, эта стена действует лишь определенное время, и оно вышло, — сквозь смех произнесла она.

С одной стороны я не мог знать, сколько времени она работает и исчезнет ли вообще, но с другой все равно чувствую себя дураком, хотя вроде объективных причин на это нет. И все же у меня аж уши налились кровью.

Мягкая рука легла на плечо, Ласка нагнулась и прошептала.

— Успокойся. Все-таки мы теперь знаем, что эту штуку можно пробить. И даже понимаем, какой урон для этого нужен, так что ты потратил ману не напрасно. Поэтому не расстраивайся, а лучше пойдем.

Я сделал пару вдохов, выпрямился и, встав на доску, полетел следом за Лаской.

В торговый центр я залетел первым, наложив на себя невидимость. Первый этаж по большей части оказался продуктовым, наполненным не только товарами, но и свежими трупами людей всех возрастов. Лазирадов я успел насчитать десятка три, ходят между полками, кто-то с интересом рассматривает невиданные устройства и товары, кто-то с аппетитом жрет. Я задумался над тем, как теперь собирать эту толпу и чем уничтожать, ведь в отличие от стоянки тут полки с товарами, до сих пор играет музыка и собрать всех монстров — настоящая проблема. Очень трудно будет привлечь внимание даже нескольких особей. На стоянке мы воспользовались тем, что местность была открытой, и не было посторонних звуков, так что лазирады могли слышать возню и видеть меня на большом расстоянии. Тут не так.

Вообще, у меня на миг появилась идея просто подорвать здание — на одном из этажей есть оружейная, а там порох. Можно набрать его, взять и свою взрывчатку и попробовать подорвать опоры, чтобы сложилось все здание. Только вот есть

несколько проблем — у меня нет опыта и знаний по подрыву зданий, в здании еще могут остаться выжившие, ну и, наконец, это не гарантирует, что лазирады помрут. Да, тех, кого придавит на первых этажах, еще может и убьет, но вот те, что на верхних — выживут. А еще вход в данж окажется под завалами, и добраться до него будет крайне проблематично.

Понимая, что времени нет, я не придумал ничего лучше, как бить их по одному, выбрал ближайшего к себе лазирада и метнул в него шоколадный батончик. Монстр вздрогнул, обернулся, нашел меня взглядом и с рыком рванул в мою сторону, я же полетел к выходу. Стоило оказаться у выхода, я намеренно снизил скорость, дав монстру догнать себя, и в момент удара бросил ледяной сгусток. Кинь его раньше и монстр смог бы среагировать, но в момент удара, даже если бы он заметил заклинание, уклониться все равно бы не сумел. А так, лазирад даже понять ничего не смог. Лед мгновенно покрыл его, а лезвие тесака застыло в нескольких сантиметрах от моей спины — я даже смог представить его холодное прикосновение и то, как он разрубает мне кожу и врубается в позвоночник. Чуть передернув плечами и отогнав неприятные мысли, вновь направил ману в руку, начав отсчет. Тем временем слева появилась Ласка, топоры обрушились на обездвиженного противника. Заклинание заморозки продержалось пять секунд. Больше чем на офицере, но меньше, чем написано в описании — там указывается про десять секунд. Только вот, как и говорилось, действие заклинания может быть уменьшено как из-за повышенного сопротивления противника к определенному типу заклинаний, так и в целом из-за большей сопротивляемости магии.

Стоило льду начать трескаться, как я тут же использовал ледяной сгусток, и лазирад, не успев освободиться от одной ледяной тюрьмы, попал в новую. Ласка лишь на секунду остановилась, после чего продолжила наносить удары. Я же, помня, что заморозка действует пять секунд, с легкой душой переждал одну, тут же создал гравитационный прокол, ударил монстра в грудь, прождал еще секунду и создал ледяной сгусток, как раз в тот момент, как монстр вновь начал освобождаться.

Кто-то может сказать, что это абуз и так убивать нечестно, но что есть честность? Использование предоставленных механик на полную катушку — это и есть честная игра. Да, тем же воинам и лучникам, имеющим схожие с нами уровни и соответствующее нашему оружие и доспехи, пришлось бы повозиться, убивая этих лазирадов, так как никаких заморозок они использовать не могут, но это же не моя вина в том, что у меня есть такое заклинание?

Как бы то ни было, с лазирадом мы покончили секунд за

двадцать, после чего я отправился за новым, по проверенной схеме выбирая тех, кто находился далеко от товарищей. Мы выманивали их, замораживали и убивали, пока они были обездвижены. Естественно, такое интенсивное использование магии, требующей большого количества маны, не прошло бесследно, и уже вскоре, несмотря на всю мою регенерацию, мне пришлось выпить очередное зелье, восполняющее ману.

Вообще выманивание монстров по одному было похоже чем-то на игру «дженга» — это там, где нужно вытаскивать из башни палочки по одной и не дать башне упасть. Вот и я выискивал монстров, которых можно выманить и не потревожить остальных — не хотелось бы, чтобы «башня» на меня «обрушилась», если можно так выразиться.

Всего на первом этаже было тридцать шесть монстров. На их зачистку ушло двадцать восемь минут, что довольно неплохо, учитывая, что до этого на автостоянке мы провозились двадцать минут и при этом убили всего одиннадцать лазирадов и одного лазирада-офицера. Но тут нужно понимать, что тогда враг нам был неизвестен, и мы осторожничали, да и с офицером этим драка вышла долгая.

Второй этаж был игровым с разными игровыми секциями и целыми залами для игр в пейнтбол, и даже гоночным залом для картинга. Здесь мы расправились с десятью монстрами. Следующий этаж был этажом с различными салонами красоты и прочим, там мы уничтожили восемь лазирадов. Четвертый этаж с закусочными и ресторанчиками. Здесь монстров было побольше — шестнадцать особей. А вот на следующем — мебельном этаже — всего шесть. Очередной этаж с бытовой техникой и всего четыре противника.

В итоге мы убили 80 монстров, с которых получили колоссальные 22 770 000 000 очков опыта, и теперь у нас 77 уровни. Только вот сейчас у нас всего 1 211 125 000 из 6 500 000 000 необходимых до следующего уровня. А монстров все меньше и меньше. С одной стороны, хочется закончить побыстрее, а с другой — столько опыта сыплется, что наоборот хочется побольше тварей. Просто для понимания, насколько мы много получили: к торговому центру мы подошли, имея 71 уровни. Вот так за несколько часов апнуть шесть уровней — это нефигово так много.

— Чем выше, тем меньше лазирадов, — заметила Ласка.

— Угу. Похоже, до верхних этажей не добрались еще. Следующий — оружейные? — уточнил я.

— Да. Магазины разных брендов оружия, экипировки и всего прочего.

— Никогда не понимал, к чему все эти бренды, если один хрен все под одной корпорацией ходят, — сказал я.

— Ну, не все. Там есть помещения с конкурентами из других мегакорпораций, правда маленький. А насчет брендов — внутренняя конкуренция необходима для улучшения качества.

Мы поднялись по ступенькам и оказались в широком проходе, что ведет к крупному залу. Слева и справа уходят проходы поуже к залам поменьше.

— Начнем слева.

Мы двинулись к входу в зал. Стеклянные двери ушли в стороны, я уже хотел переступить порог, как Ласка резко затормозила.

«Тут кто-то есть», — написала она.

«*Ну, вообще-то я и так это знаю»*.

«*Нет, ты не понял…»*

Она не успела договорить, впереди я увидел вспышку и грохот выстрела.

Глава 12

Зачистка верхних этажей.

Несмотря на то, что у меня ловкость не так развита, как у Ласки, я все же смог увидеть летящую пулю. Она просвистела мимо меня, лишь задев кожу, но повреждения не нанесла. У меня высокая защита, да и покрыт заклинанием гранитная кожа, как раз на случай таких внезапных атак.

— Не стреляйте! — прокричала Ласка.

Я успел увидеть в десяти метрах от нас человека, что лежит под кучей одежды, из которой только ствол винтовки торчит наружу.

— Мы люди! — сказал я, подняв руки и показывая, что не вооружен.

Куча зашевелилась, и из нее приподнялся мужчина лет шестидесяти, с седой бородой и волосами. Мы осторожно подошли ближе.

— На вашем месте я бы лучше спрятался, а не пытался убить тех ящероподобных тварей из винтовки, она их не возьмет, а монстры сразу обнаружат ваше местоположение и мгновенно убьют, — произнесла Ласка.

Мужчина нахмурился.

— Я тридцать лет проработал в спецназе… — начал было он, но я тут же прервал его.

— Сейчас там, на улице, лежат две группы спецназа, стоят уничтоженные броневики. Ребята в силовых доспехах при поддержке БТРов с крупнокалиберными пулеметами не смогли убить даже одного монстра.

— Как же вы попали сюда? И кто вы, черт подери, такие? — недоверчиво спросил он, все еще направляя в нашу сторону ствол.

Я уже хотел было ответить, но внезапно сзади послышался отдаленный клокочущий рык, а затем клацающие шаги, что с каждым мгновением становились громче и отчетливей.

«Грохотом выстрела он привлек монстра, скорее всего, со следующего этажа» — написала Ласка.

«Нет времени стоять и объяснять, сейчас здесь будет противник. Быстро разберемся с ним, а затем возьмемся за лазирада».

— Чего молчите. Быстро отве…

Ласка размылась в пространстве, а в следующий миг оказалась рядом с мужчиной, он вздрогнул, но даже нажать на курок не успел, девушка ловким движением перевела флажок

предохранителя, и вместо выстрела раздался лишь небольшой панический щелчок курка, но ничего не произошло. Ласка рывком выхватила винтовку, а затем оттолкнула мужчину и развернулась ко мне.

Я же сместился в сторону, наложил на себя невидимость.

Лазирад появился в коридоре, увидел девушку, рванул в ее сторону. Стоило ему пробежать мимо меня, как в моей руке появился ледяной сгусток, и я метнул его в спину противника. Лед покрыл монстра, после чего началась рутинная работа по уничтожению твари. Благо он пришел один, а то пришлось бы повозиться.

Мужик, лишенный оружия, упав на задницу, с раскрытыми от удивления и ужаса глазами смотрел на все происходящее. Меньше чем за минуту мы разобрались с лазирадом, получили чуть больше двух миллионов опыта, после чего повернулись к нему.

— Мы аватары, если тебе это слово о чем-то говорит. Мы пришли сюда, чтобы разобраться с этими монстрами, — пояснил я, подойдя к мужчине. — Есть здесь еще гражданские?

Белый, покрывшийся потом мужчина смотрит на нас диким взглядом, руки трясутся, как и нижняя челюсть.

— Боец, я спрашиваю гражданские есть, — резко произнес я, при этом все же стараясь контролировать громкость голоса — не хватало, чтобы сюда еще кто из лазирадов приперся.

Мужчина вздрогнул, моргнул и, судорожно сглотнув, произнес:

— Да, есть несколько детей.

Отлично, мы перешли из разряда «кто вы такие», да «что вам нужно», в более практическую плоскость. А этот мужик точно служил в спецназе или просто сказал это для придания себе большей важности? Уж слишком много слов не по делу и напрасной суеты, да и при появлении монстра он сильно струхнул.

Мужчина развернулся, пошел мимо рядов с одеждой к примерочным, но, не пройдя половину пути, резко развернулся и двинулся к стойке, за которой обычно стоят продавцы. Обогнув ее, наклонился. Я перегнулся и увидел, что с другой стороны стойки есть небольшие дверцы. Открыв одну, мужчина произнес:

— Лиза, Вася, вылезайте.

Первым выбрался светловолосый мальчик лет семи в штанишках и курточке, протянул руку и помог вылезти девочке постарше года на два. Она выше пацана на голову, в майке и юбочке. Оба сильно напуганы и смотрят в нашу сторону с опаской. Их можно понять — стоят тут два чудака, один в

балахоне, вторая в кожаных доспехах с топорами. Хорошо, что в помещении горит свет, а то светящиеся в темноте зеленые глаза могли бы их напугать.

— Слышали о еще каких-нибудь гражданских в здании? — спросила Ласка.

— Кого увидел, того и притащил сюда, — разведя руками сказал мужчина.

— Как вас зовут? — поинтересовался я у старика.

— Валерий.

— Итак, Валерий, сейчас мы вас выведем, но прежде слушайте внимательно: держитесь позади, слушаете любую нашу команду и, не пререкаясь и не задавая тупых вопросов, сразу выполняете ее. Вам понятно?

Он несколько мгновений смотрел на меня, затем нервно кивнул.

— Хорошо, тогда идемте.

«Лучше было бы прочесать помещение и этажи повыше, а только потом выводить», — сказала Ласка.

«Верно, но что-то не хочется оставлять их тут. К тому же неизвестно, сколько еще врагов может быть на этажах выше. Мы можем провозиться много времени, а в любой момент сюда может прийти лазирад — и тогда они трупы».

Порою, желая спасти всех, мы в итоге можем не спасти никого.

Ласка пошла в нескольких метрах впереди, вслушиваясь и всматриваясь, я же вместе с Валерием и детьми. В руке заранее заготовлено заклинание ледяного сгустка.

Мы быстро спустились на несколько этажей, я то и дело оглядывался, не только проверяя, идут ли за мной дети со стариком, но и не появились ли позади противники.

Наконец мы спустились на первый этаж, быстро двинулись к выходу. Слева сквозь стекла можно увидеть стоянку перед торговым центром. Тут и там валяются трупы лазирадов, людей и спецназа. Валерий со страхом взирает как на тела убитых нами монстров, так и на остатки посетителей торгового центра, что не успели сбежать.

— Откуда эти твари только появились? — прошептал Валерий.

— Из разлома, — пояснил я.

— Проклятое место! Какого черта его вообще открыли?

— Оно само открылось. А так как нами правили корпораты, то они сразу почуяли огромную прибыль. Там где деньги — нет места сентиментальности и человечному отношению к другим людям. А сотрудничество с хаосом дает еще большие прибыли и

перспективу. Корпораты пойдут на любое безумие ради трехсот процентов прибыли.

Ласка резко замерла, подняла руку.

«Враг! Прячемся!»

— В сторону, за стеллажи, — шепотом приказал я и сместился.

«Сколько их?»

«Один». — Ответила девушка

Валерий и дети нырнули за стеллажи с газированными напитками.

«Подошел к выходу, и обнаружил трупы».

«Не уходит?» — спросил я.

«Нет, но что более важно, это не простой лазирад. Это лазирад-сержант».

«Спасибо, что не офицер».

«Тим, срочно сюда, нужно валить его. Он, похоже, собирается трубить тревогу!»

— Оставайтесь здесь! — приказал я, выпрыгивая из-за стеллажей.

Монстр застыл в десяти шагах от нас у выхода из центра, ростом он на голову выше обычного лазирада, а шкура чуть темнее, в левой руке большой щит, на поясе справа висит здоровенный палаш. Голова поднята, а к вытянутой крокодилоподобной морде он поднес рог с двумя маленькими трубками и одной большой. Маленькие прислонил к двум отверстиям на морде у глаз и уже набрал воздух, чтобы дунуть, но тут краем глаза заметил появившуюся рядом с ним Ласку.

Резко развернулся, подставил щит. Раздался звон металла, монстр поставил щит под углом, так что топоры скользнули по нему в сторону, на пол посыпались искры. Щупальца, торчащие из спины, ударили в сторону девушки, но та ловко уклонилась.

В этот миг я метнул ледяной сгусток. Противник заметил мою атаку, подставил щит, и это была его главная ошибка… по крайней мере, так я подумал. Но стоило сгустку врезаться в щит, как лед стал покрывать его с какой-то неохотой, да еще и тонким слоем, потом поднялся по руке до плеча и остановился.

«У щита дополнительная защита от магии!»

«Поняла, значит, будем действовать по старинке».

Ласка атаковала монстра со спины, тот бросил все попытки вызвать подмогу и, резко ударив хвостом, взялся за палаш. Ударил он в сторону Ласки, а та ударила топорами в ответ. Тяжелый звон пронесся по округе, девушку отбросило назад, с грохотом приложило о стеллажи, на пол посыпались продукты. Правда и для лазирада это тоже не обошлось без последствий —

его качнуло назад. Монстр замахал руками, словно пытался взлететь, но равновесие таки удержал.

Гравитационный разрыв влетел монстру в спину. Пространство исказилось, монстр зарычал, а над головой появились цифры 7710. Больше, чем раньше, но это потому, что за все полученные здесь уровни я повысил статы: 25 влил духовную силу и по 4 в ловкость и телосложение. То же самое и с Лаской. Так что теперь скорость девушки выше, шанс крита больше.

Я извлек из инвентаря доску, стал выжидать время перед тем, как можно будет повторно использовать заклинание. Монстр взревел, мгновенно оправившись от моей атаки, и стремительно прыгнул в мою сторону. Я с бешено колотящимся сердцем увидел приближение лезвия палаша. Наконец, мана скопилась в руке, и я использовал телекинез. Повинуясь моей мысли, доска рванула назад, острие клинка чиркнуло по лбу и носу, но благодаря гранитной коже урона не нанесло.

Ласка атаковала монстра, я же взлетел повыше, готовя очередное заклинание. Монстр сильнее и быстрее, чем обычный лазирад, но слабее офицера, причем значительно. Лезвие клинка задело девушку, та поморщилась, отпрыгнула назад, я же метнул очередное заклинание, монстр закрылся щитом, пространство исказилось, но опять как-то вяло. Этот чертов щит здорово мешает нам. Если бы не он, мы бы уже разобрались с этим монстром, но лазирад прекрасно контролирует обстановку и наши атаки, вовремя защищается и контратакует. Были бы мы чуть сильнее, то смогли бы его раскайтить обычным способом, но сейчас он движется для нас слишком быстро.

Я взлетел выше, вновь захватил телекинезом гравитационный разрыв. Монстр тем временем атаковал Ласку, девушка уклонилась от клинка, но внезапно лазирад-сержант нанес резкий удар щитом. Ее отбросило назад на холодильники с мясными продуктами, раздался звон разбитого стекла. Ласка тут же вскочила. Из разбитого носа течет кровь, но в глазах пылает ярость. Монстр хотел было прыгнуть на нее, в этот момент ему в спину влетел очередной гравитационный разрыв. Я не поверил глазам, когда лазирад резко развернулся и подставил щит. Он точно не мог видеть атаку, а это значит только одно — он предвидел мои действия.

Так мы долго провозимся, нужно менять тактику.

«*Сейчас пущу мороз по полу!*»

Ласка кивнула. Монстр тем временем развернулся в ее сторону, девушка рванула в атаку, давая мне время на то, чтобы подготовить заклинание. Топоры со звоном отскочили от

щита. Девушка сначала изогнулась, уклоняясь от щупалец, а затем присела, пропустив над головой палаш.

Я рванул вниз, мана скопилась в руке, пальцы коснулись пола, лед рванул во все стороны. Ласка отпрыгнула назад, будто уклоняясь, но на самом деле просто уходя из радиуса заклинания. Лазирад-сержант почувствовал неладное, оглянулся, увидел стремительно приближающийся лед и подпрыгнул. Заклинание прошло под ним, так и не приморозив. Он приземлился на лед, обнажил клыки и прищурился, словно смеялся над моей безуспешной попыткой, и в этот момент на него налетела Ласка. Монстр хотел было развернуться и подставить щит, но под ногами лед, и в итоге лазирад-сержант начал скользить и махать руками, пытаясь удержать равновесие. Это ему удалось сделать за счет использования хвоста, но не сильно помогло, потому что в ту секунду, как он стабилизировал свое положение, девушка влетела в него со всей мощью. И пусть она весит вместе с доспехами что-то чуть больше шестидесяти килограмм, но за счет большой скорости она влетела в монстра как пушечное ядро. Лазирад не выдержал и таки поскользнулся, брякнувшись на бок.

Ласка вскочила и рубанула по руке монстра, нанеся не просто урон, а критический. Лазирад-сержант взревел, попытался сбросить ее, ударил палашом, но девушка просто прижалась к нему. Лезвие не смогло ее достать, после чего она вновь распрямилась и ударила по руке.

Я тем временем сформировал ледяной сгусток.

«*Все готово*», — написал я.

Девушка тут же подпрыгнула, использовав тело монстра как опору, я же метнул сгусток. Лазирад-сержант успел заметить мое заклинание, даже двинул рукой со щитом, чтобы защититься, но движения его оказались медленными — сказалось несколько ударов топорами по руке. И пусть топоры Ласки так и не отрубили руку, но нанесли такой урон, что монстр не смог двигать ей как раньше, а посему ледяной сгусток ударил в голову монстру, на мгновение опередив щит.

Монстр покрылся тонким слоем льда. Ласка спрыгнула со стеллажа, тут же нанесла несколько ударов, я переждал откат и начал создавать новое заклинание.

Лед лопнул, но мы уже действовали по известной тактике. Стоило льду треснуть и начать опадать, как я метнул ледяной сгусток, и монстр покрылся новым. Без щита, что блокирует и ослабляет заклинания, лазирад-сержант оказался ничем не лучше обычных лазирадов. Да, больше очков жизни, скорее всего, больше сила атаки — но какой от них толк, если монстр все-время находится в стане?

Наконец, после пары минут, после очередной атаки топоров Ласки, голова монстра отделилась от тела.

Лазирад-сержант убит.

Получено: 345 000 000 опыта + 34 500 000 за убийство монстра выше вас уровнем. Получено 3 500 000 зен.

Я сразу подошел к щиту. Эта штука принесла нам кучу проблем.

Тяжелый щит штурмовика (100) — эпический. Помимо кучи защиты, у него есть такой параметр как «блокировка заклинаний» — все заклинания, что попадут в него, ослабляются на 66 % при условии, что духовная сила заклинателя ниже 500. Проще говоря, он стоек до определенного момента. У меня пока 340. Будь хотя бы 501 то щит бы его не спас. Интересное свойство. Получается, что можно будет создать и более крутой щит, что сможет блокировать и ослаблять заклинания мага, что имеет, к примеру, меньше 1000 очков духовной силы.

Мы быстро сняли доспехи и оружие, которое оказалось простым. Но что еще интересно, у него был подсумок, в котором обнаружились два гемма.

Один увеличивает физический урон на 10 %, когда вставлен в перчатки. Второй дает уменьшение времени действия негативных эффектов на 25 % и вставляется в штаны.

Ласка взяла себе первый, а я, соответственно, второй. У девушки и так хорошая защита, к тому же есть артефакт — кольцо, что дает лайфстилл. А вот мне получать меньше урона или быть меньше времени оглушенным — намного важнее.

— Все чисто, уходим, — сказал я, вернувшись к детям.

— А где тетенька? — спросила Лиза.

— Высматривает врагов, чтобы не появились незамеченными, а теперь давайте уйдем отсюда.

Мальчик Вася взял девочку за руку и кивнул мне. Я улыбнулся и кивнул в ответ. Давай, пацан, не будь мной, и защищай девочку, а не прикрывайся ею.

Без происшествий я вывел детей и старика из торгового центра. Они с ужасом смотрели на останки спецназа, раскуроченные боевые машины, а также трупы лазирадов.

— Это все вы сделали? — спросил Валерий.

— Монстров убили? Да, мы.

— Я слышал, что аватары сильны, но чтобы настолько.

На перекрестке нас уже ждал полицейский броневик и еще несколько бойцов. Мы сделали вызов, еще когда обнаружили старика и детей. Полицейские усадили выживших в одну из

машин, и та помчалась прочь, в участок. Остальные остались, с легкой опаской посматривая на торговый центр.

— Если из здания вылезут монстры, не геройствуйте и валите отсюда, — сказал я. — Мы сообщим, когда будет безопасно.

— Хорошо, — сказал капитан, поправив каску и бронежилет. — Удачи вам там.

Я поспешил вернуться к Ласке, после чего мы опять двинулись наверх. Больше выживших мы так и не нашли. Зато убили еще с десяток лазирадов, правда уже после пятнадцатого этажа они перестали попадаться, и все же мы продолжили подниматься, чтобы окончательно убедиться, что зачистили все этажи, перед тем как идти в те, что находятся под землей.

— А если пока мы были на самом верхнем этаже, снизу поднялись монстры и сейчас бродят где-нибудь по десятому, а мы спустимся и не заметим? — спросила Ласка.

— Ну, тогда прислушивайся. Если на каком этаже услышишь подозрительные звуки или чип зафиксирует что-то, то проверим.

Впрочем, если на верхних этажах окажется один, два или даже три монстра — это некритично. Весь смысл зачистки был в том, чтобы, когда мы спустимся на подземные этажи, с верхних к нам не спустились десятки монстров, и мы не оказались в ловушке. А если сверху спустятся два-три лазирада, то мы всегда сможем от них сбежать, ну или победить.

— Внизу нас ждет подземная парковка, а на втором подземном этаже служебные помещения. Где-то там должен быть кристалл хаоса, — сказал я, глядя на появившуюся перед взором трехмерную карту, что переслал мне Шестерня перед началом миссии.

На улице тем временем пошел дождь, тучи сгустились, стало еще темнее. Неоновые лампы розового и синего цвета пытаются разогнать тьму и создать более приятную атмосферу, но получается ровно наоборот — их свет нагоняет гнетущие и пугающие чувства, словно кто-то специально хочет, чтобы люди ощущали только тревогу и дискомфорт.

«*Тим, как вы там? Справляетесь?*» — пришло в наш чат сообщение от Шестерни.

«*Пока да, правда есть трудности. В столкновении с лазирадом-офицером я умер один раз. Все этажи здания зачистили, сейчас собираемся на подземные. Как дела у остальных ребят?*»

«*То, что ты умер — плохо. Если что, убегайте оттуда. Уж лучше провалить задание, чем кто-то из вас умрет. Мы не имеем права терять сильных игроков. В крайнем случае, завтра соберем команду и дочистим ваш данж. Что до остальных групп — пока у всех зачистка идет успешно. Во всех данжах монстры в среднем*

примерно восемьдесят-восемьдесят пятого уровня. Лазирады, если правильно помню, тоже имеют где-то 82 уровень».

«*Есть у них какие-то слабости?*»

«*Да, уязвимы к пламени*».

Это я уже заметил. От напалма им реально было плохо.

«*Спасибо, надеюсь, это поможет*».

«*Только даже так будьте осторожней, противники они неприятные*».

«*Не беспокойся, Шестерня, мы справимся*», — написала Ласка. — «*Как там на передовой?*»

«*Тяжело. Противник прет, не считаясь потерями, надеясь прорвать нашу оборону. Они рассчитывают, что смогут пробиться, пока у нас все плохо со снабжением. Если где-то произойдет прорыв, туда бросят дополнительные силы, но пока ребята держатся, вопрос надолго ли. Ладно, не буду отвлекать. И еще раз, если почувствуете, что можете погибнуть, не самоубивайтесь. Потеря двух аватаров намного хуже, чем потеря нескольких кварталов и прорыв обороны. До связи*».

Я открыл новости. Появились кадры с дронов, что кружат неподалеку от места боев. Слышны щелчки выстрелов, поднимается черный дым от пожаров. Можно увидеть разбитые машины, горящие БТРы, трупы в силовой броне. На фоне что-то быстро тараторит ведущий, но мое внимание сконцентрировано на поле боя.

Восьмиэтажный магазин начали крыть из минометов. Он стоит на перекрестке дорог и контролирует сразу несколько улиц. Полетели дроны камикадзе, но по ним сработали станции РЭБ, дроны отключились и дальше летели по инерции. Вспышки взрывов осветили округу, по зданию дополнительно заработали пулеметы, в их сторону тоже полетели пули. Тем временем к зданию попыталась прорваться группа бойцов корпоратов. Но тут с противоположной стороны с крыш зданий также начали бить пулеметы. Сразу несколько бойцов корпоратов повалились на асфальт, заливая его кровью. Два ПТУРа ударили по крыше, и пулеметы прекратили работу. Штурмовая группа пошла дальше, но в этот момент перестали работать минометы, чтобы не задеть своих, и из магазина вновь начали стрелять. В итоге от группы из трех десятков штурмовиков осталось пятеро, которым удалось уйти, остальные остались лежать на асфальте. Отступающих прикрыли пулеметы, вновь начавшие бить минометы и очередная волна беспилотников.

Картинки менялись одна за другой, репортер что-то говорил, но я его не слышал, глядя на бойню. Корпораты атакуют отчаянно, словно это их последний шанс и от этих атак зависит,

победят они или проиграют.

Наконец, мы спустились на первый этаж. Я отключил новости и открыл карту.

— Так, пойдем сразу к центру, а потом от него на север, там будет спуск на подземную парковку, — сказал я.

Ласка кивнула, двинулась вперед, высматривая и выслушивая врагов. Я полетел на доске, чтобы в случае чего не тратить времени на то, чтобы достать ее, использовать заклинание и только спустя секунду включиться в битву — это может быть чревато последствиями.

То и дело попадаются трупы убитых нами лазирадов, пол мокрый от растаявшего льда и зеленой крови, на многих монстрах осталась броня и оружие — инвентари у нас не резиновые. Но это все не пропадет. После зачистки, полицейские все соберут, а потом передадут Шестерне.

У лестницы, ведущей к подземной парковке, застыли двое лазирадов.

Я, используя невидимость, катнул банку. Лазирады синхронно обернулись, глядя на то, как банка выкатилась из-за стеллажа и покатилась к ним. Они переглянулись. Один с легким рыком и клокотанием произнес:

— Пойду, проверю.

У меня холодок пробежался по телу. Я опять понял, что они говорят, хотя впервые слышу этот язык и вообще в первый раз вижу этих монстров.

Как бы то ни было, я отлетел назад.

Лазирад пошел к стеллажу. Стоило подойти, как Ласка специально показалась ему на глаза. Монстр увидел испуганную девушку, что тут же рванула прочь.

— Тут еще одна жертва. Сейчас разберусь с ней! — прокричал напарнику лазирад и рванулся за девушкой.

Я дождался момента, когда он отбежит от напарника шагов на тридцать-сорок, после чего просто метнул в спину ледяной сгусток. Ласка развернулась, вытащила топоры и налетела на монстра. Начался привычный процесс. Заморозка, удары, пять секунд, лед начинает спадать с твари и тут же ему прилетает новый ледяной сгусток и все возобновляется.

Убив первого монстра, мы взялись за второго. На этот раз тактика была проще. Ласка вышла из-за стеллажа, монстр увидел ее, рванул в атаку. Я же спрятался за углом, и, стоило лазираду выбежать, бросил сгусток. Он все же успел заметить меня, даже попытался уклониться, но не успел, слишком близко я оказался.

В итоге, получив по полмиллиарда опыта, мы спустились на этаж с подземной парковкой.

— Ты это видишь? — спросила Ласка, пригнувшись и прильнув к близстоящей машине.

— Угу, — прошептал я.

Парковка оказалась забита автомобилями — отсюда уехать было сложнее, да и поскольку монстры полезли из подземелья, те люди, что припарковались здесь, за своими машинами не пошли. А те, что припарковались на парковке перед торговым центром, успели-таки в большинстве своем уехать на своих машинах. Но не обилием машин нас поразила подземная парковка — а тем, что тут только по приблизительной оценке бродит почти сотня монстров, среди которых как минимум два офицера и десяток сержантов. Если все это войско выйдет наружу, то про транспортный коридор точно можно забыть, так что снабжение на этом участке фронта будет практически невозможно, а значит, корпораты прорвут оборону и фронт может посыпаться.

— И что будем делать? — спросила Ласка.

— Как что? Убьем их всех, — ответил я.

Глава 13

Магический генератор.

Один лазирад — маленькая проблема. И с двумя десятками справиться не тяжело, но вот лазирад-сержант — это уже настоящая заноза в заднице, а лазирад-офицер — смертельная опасность. И если бы их было даже по одному на парковке — это все равно стало бы настоящей проблемой, но когда их так много, то встает вопрос — что делать? Можно просто попробовать пройти мимо них, причем я знаю куда — чувствую кристалл хаоса, что находится впереди внизу метрах в двадцати. Где-то там точно есть проход в помещение, где расположили кристалл. Только вот если это у меня и может получиться за счет невидимости и полета, то у Ласки вряд ли. К тому же по опыту знаю, что у кристалла тоже есть охрана и один я не справлюсь. Но даже если каким-то фантастическим образом смогу его уничтожить — нужно еще как-то убежать. Да и невидимость не действует вечно.

Площадь парковки довольно обширна — где-то сорок тысяч квадратных метров, или, проще говоря, двести на двести метров. Десятки колонн поддерживают потолок, между нескольких сотен машин ходят лазирады. Задача этой огромной группы — не допустить того, чтобы кто-то наподобие нас с Лаской, добрался до кристалла хаоса и уничтожил его. Пока кристалл действует, время от времени из иной реальности сюда будут перемещаться новые лазирады — и вот уже они пойдут на поверхность и займут ее.

— Надеюсь, у тебя есть план?

— Тоже надеюсь, — сказал я.

Ласка посмотрела на меня долгим взглядом. Я вздохнул и произнес.

— Прости, пока нет, но я придумаю. В конце концов, мы же не можем просто так взять и все оставить, даже не попытавшись что-то предпринять.

Чтобы нас не заметили, мы отступили обратно на первый этаж, и уселись в углу, рядом с холодильником, где лежит мороженое. Ласка беззастенчиво открыла крышку и достала одно, с легким шелестом развернула и стала есть. Я же скрестил руки на груди и стал обдумывать план.

Если логически размышлять, то с тем набором умений, заклинаний и общей силы мы не сможем перебить всех на парковке. Даже с учетом того, что мы стали сильнее, все равно

столкновение с офицером — уже фактически смерть, в прошлый раз мы, если честно, победили еле-еле. А если на нас сагрится не один офицер, а с ним еще парочка лазирадов, или даже один лазирад-сержант, и нас накроет куполом — то мы трупы на сто процентов. Можно попытаться начать с малого и, если сагрятся офицеры — просто убежать, а потом, спустя время, вернуться. Сначала перебьем всех обычных монстров, потом сержантов, и к тому моменту как доберемся до лазирадов-офицеров, апнем еще по несколько уровней, подняв шансы в бою с одним офицером. Только вот пытаться выманить и убивать их по одному не получится, все потому, что их слишком много на столь небольшом пространстве и все друг у друга на виду. И даже если у нас как-то будет получаться уводить врагов по одному, то рано или поздно остальным станет заметно, что значительная часть товарищей исчезла, что увеличит их бдительность, а то и заставит поднять тревогу. Ну а если допустить невероятное, что они не поднимут тревогу, даже увидев, что остались втроем, то убийство монстров по одному займет уйму времени, как и их выманивание. Нужно будет всегда выбирать момент, когда только один монстр будет находиться поблизости, а остальные не обратят внимания на его странное поведение. По моим смелым прикидкам, если нам будет сопутствовать удача, то сможем перебить всех монстров часов за десять.

— Если так подумать, то действовать так же, как тут, на первом этаже, у нас не получится. На первом этаже их было три десятка, да и полки здесь выше, поэтому получалось выцеплять их по одному, на парковке же больше сотни, — сказала Ласка.

— Прямо озвучиваешь мои мысли, — пробурчал я.

— Ну, раз так, значит, ты пришел к такому же выводу, что и я?

— Нужно уничтожить их всех разом, — сказал я.

Девушка усмехнулась.

— Верно. Только вот как?

Эти твари боятся огня. Но у меня нет никаких массовых заклинаний огня, я не говорю про огненный шар, его радиус поражения всего лишь несколько метров. Так, стоп! О чем вообще думаю? Я, наверное, совсем отупел, если пытаюсь справиться с монстрами так, будто нахожусь в данже в разломе. Но сейчас мы в нашем реальном мире, а значит, нам доступны и все технологии, и оружие из нашего мира! Надо воспользоваться этим.

Я тут же открыл справочник и стал искать информацию по ключевым словам.

— На парковку можно попасть двумя способами. Первый это

по лестнице с первого этажа. Второй — это через въезд на парковку, — продолжая просматривать статьи, пробормотал я.

— И как это нам поможет?

— Я просто обдумываю варианты.

Мы ведь в реальном мире, нужно это как-то использовать.

Я резко выпрямился.

— Нам нужно связаться с мэром, — сказал я.

— Ты что-то придумал? — спросила Ласка.

— Ага.

* * *

Я сформировал земляную стену. Метр земляной толщи по идее должен защитить нас. Торговый комплекс находится в сорока шагах. Я подал команду на бронированный полицейский фургон, машина тихо двинулась вперед. Изображение с фронтальной камеры прямо в нижнем углу. Я чуть растянул его, чтобы лучше видеть и управлять. Машина медленно и аккуратно поехала по парковке. Забавно, что видно только трупы гражданских и бойцов спецназа, а трупы монстров невидимы. Наверное, это также сыграло роль в том, что спецназ быстро и легко перебили — слишком сильно мы привыкли полагаться на автоматизированные системы, на камеры наблюдения и прочее, и когда все это оказывается бесполезным — мы просто теряемся, и сами уже что-то сделать не можем.

Я дал команду на поворот. Машина плавно и практически бесшумно развернулась. Сейчас очень важно как можно тише подъехать. Наконец, впереди появился въезд на парковку. Я еще раз открыл трехмерную карту здания, сверился, после чего задал маршрут и отдал команду автопилоту.

Машина, взвизгнув, рванула вперед, электродвигатель ощутимо загудел, въезд на парковку резко скакнул навстречу, тут же машина влетела в каменный туннель, что пошел резко вниз, впереди появился шлагбаум, машина с грохотом снесла его, влетев на парковку. Тяжелый удар заставил ее качнуться, лобовое стекло разбилось, на капоте появился большой разрез, что почти располовинил бронированную кабину.

Наверняка один из лазирадов набросился. Скорость машины резко упала, но, повинуясь команде, она упрямо тянула вперед. Я стиснул зубы. Очень важно, чтобы она продвинулась как можно дальше.

— Их не видно, но видно, что нападают, сейчас всю машину облепят, — прошептала Ласка.

Она тоже подсоединена к камере и наблюдает вместе со мной.

Я стиснул зубы, будто не просто наблюдаю, а непосредственно толкаю машину вперед, чувствуя нарастающее сопротивление. Слева внезапно смяло дверь и полкабины вместе с водительским местом.

— Офицер! — воскликнула Ласка.

Машина резко замедлила ход. До центра парковки не добрались, но медлить опасно — могут уничтожить передатчик, поэтому я отдал команду и резко лег за землю, закрыв уши.

Земля вздрогнула так, что меня подбросило. Подняв взгляд, я увидел, как в небо взлетели обломки и облако пыли.

Созданная моей магией стена содрогнулась от тяжелого удара, вниз рухнула земля, накрыв нас. Справа и слева ударная волна прошла спокойно, снеся тела и автомобили. В ближайших домах выбило стекла, но они были на приличном расстоянии, так что конструкции сильно не пострадали, да и взрыв был, если можно так сказать, подземным и основную силу ударной волны приняли на себя железобетонные конструкции торгового центра.

В логе боя побежали строки о полученном опыте, полученных уровнях и прочая приятная информация.

Вообще, уговаривать мэра долго не пришлось. Я описал ситуацию и объем вражеских сил. Вспомнив, что восемь лазирадов с офицером раздолбали несколько отделений спецназа с парой БТРов без всяких проблем и потерь, и прикинув, на что способна сотня таких монстров с несколькими офицерами, он дал добро. Торговый центр перешел на баланс правительства, после того как его отжали у мегокорпорации, а точнее у ее отделения, что отвечает за сетевые торговые центры, так что разрешение выдали быстро.

Судя по логу, в общей сложности было убито 111 монстров, 99 лазирадов, 9 сержантов и 3 офицера. К сожалению, только за 7 обычных монстров начислили бонусный опыт, потому что после них я апнул 78 уровень, и бонусы за убийство противников, имеющих уровень значительно больше моего, даваться перестали, потому что лазирады таковыми быть перестали. Это значит, что они где-то 82 уровня. За 92 лазирада я поднял еще несколько уровней, потому и за сержантов не дали дополнительного опыта, и только за 3 офицеров насыпали по 10 %, потому что они оказались все еще выше уровнем — видимо, у них где-то 86 уровень. Как бы то ни было, всего я получил космические 36 018 000 000 опыта.

В итоге теперь мой уровень — 82, и для распределения имеется 27 очков. 25 привычно закинул в духовную силу, а

по одному в телосложение и ловкость.

Мы выглянули из-за стены. Торговый центр раскурочен и больше похож на распустившийся цветок — в центре дыра, а стены разошлись в разные стороны. Не спас ни нанобетон, ни прочнейшая сталь. Хотя нет, вру. Они все-таки спасли пусть и не торговый центр, но здания, стоящие на удалении от него. В них всего лишь побило стекла, что удивительно, ведь на подземной парковке рванула машина, в которой находилось несколько десятков мин для миномета, несколько десятков килограмм пластиковой взрывчатки, куча противотанковых мин, гранаты, динамитные шашки — и вообще все, что может взрываться — всем этим был набит бронированный фургон. По моим грубым прикидкам мощность взрыва должна была приблизиться к паре тонн в тротиловом эквиваленте. Так что все живое на подземной парковке было уничтожено в одно мгновение.

Именно это я и имел в виду, когда вспомнил, что мы находимся в реальном мире и надо воспользоваться его преимуществами. Здесь есть возможность набить машину взрывчаткой и дистанционно управлять ей. Конечно, торговый центр жалко, но если стоит выбор — уничтожить его или дать противнику прорваться и обрушить фронт, то выбор очевиден.

— Оставайтесь на месте, мы проверим все, — сказал я полицейским, что хотели было подойти к нам. — Хоть и может показаться, что никто не может выжить, но монстры из разлома те еще живучие твари.

Полицейские кивнули и отошли обратно за угол дома. Мы же с Лаской двинулись по парковке к зданию, а точнее к тому, что от него осталось. Асфальт покрылся трещинами, а у самого торгового центра, его так и вообще вырвало и разбросало в разные стороны вместе с землей. Тут и там горит огонь, валяются остатки товаров с разных этажей. В центре огромная воронка, как раз диаметром метров пятьдесят и глубиной метров пятнадцать. В земле лежат вперемешку остатки машин, кусочки тел лазирадов, покореженные доспехи и оружие. Также обломки машин у стен, там же куски бетона и тела монстров.

— Удивительно, что оружие и доспехи не были полностью уничтожены. Выглядят так, словно их ещё можно починить, — сказала Ласка.

— Вполне возможно.

Мы подошли к краю.

— Ну что, тут наша миссия закончена? — уточнила Ласка.

— Нет.

— Нет?

— В логе боя нет сообщения, что мы уничтожили кристалл хаоса. Если сосредоточишься, то сможешь почувствовать его.

Девушка замерла, затем нахмурилась.

— Да, он глубже. Где-то в пяти метрах под воронкой. Удивительно, что даже до служебных помещений под парковкой взрыв достал, но к самому кристаллу не пробился.

— Если бы у нас были противобункерные бомбы и самолет для них — все было бы проще. Бахнули бы одну сюда, и никакая толща бетона не спасла бы, — сказал я.

— Не факт. Помещение для кристалла хаоса могли сделать из чего-то попрочней бетона и укрепить магией, к тому же нужно было бы точное попадание, если бы помещение было где-то в стороне, то взрыв мог бы его не задеть. Так что не все так просто, — возразила Ласка. — Как бы то ни было, давай поищем спуск, он точно должен быть — лазирады же должны были откуда-то выходить.

Я оглядел парковку. В дальней стороне заметил среди завалов черную дыру, но что главнее — где-то на глубине под этим местом чувствуется кристалл хаоса.

— Сюда.

Мы подошли ближе, Ласка тут же приступила к разбору завалов. Я помог ей телекинезом — все-таки с помощью этой магии могу поднимать блоки весом под триста килограмм.

Когда камни были убраны, нам открылся проход, который выглядит инородно. В стене высокий прямоугольный вырез, ни тебе дверей, ни какой-нибудь отделки. Вниз ведут каменные ступени. Стенки прохода выложены бурым камнем, но самое интересное — тьма в проходе не сплошная, ее разгоняет слабый зеленоватый свет.

— Отлично, мы на верном пути.

Я снова использовал телекинез и медленно стал планировать вниз. Ласка двинулась следом. Поражаюсь, как она может в ботинках с твердой подошвой совершенно бесшумно спускаться вниз.

Сердце чуть ускорило бег, тишина не успокаивает, а наоборот заставляет тревожиться. Ширина лестницы такова, что пятеро людей смогут легко пройти плечом к плечу, а в высоту проход в два с половиной человеческих роста.

Наконец, впереди мы увидели конец спуска и вход в помещение.

Я наложил на себя невидимость, медленно подлетел к нему . Взору открылся большой зал, примерно сорок на сорок шагов и двадцать в высоту. В центре него, убранный в прозрачный цилиндр, завис кристалл хаоса. Цилиндр подключен толстыми

трубками к большому прямоугольному металлическому прибору. На нем видны несколько экранов, десятки сенсорных клавиш. Я приблизил изображение. В корпусе видны геммы, от которых в разные стороны исходят голубоватого цвета дорожки. Видимо этот генератор и используется для подпитки магией кристалла хаоса, чтобы тот продолжал работать и эволюционировать. Так как в нашем мире нет магии, то и нужен такой генератор, иначе кристалл останется в зачаточном состоянии и сможет призывать лишь слабых существ хаоса, но как видно, этот уже порядочно накачали магией, раз может призывать тварей выше 80 уровня. Интересно, как этот генератор работает?

«Никого», — написал я.

Девушка тоже спустилась, глянула на кристалл.

«Он отличается от обычных», — написала она.

Да, я тоже это чувствую, поверхность не гладкая, на кристалле видны голубые прожилки, покрывающие его как сеть сосудов. От кристалла к стеклянной поверхности периодически протягиваются зеленые электрические разряды, после чего поднимаются вверх и исчезают.

«Предлагаю зайти по одному, потому что тут может быть ловушка», — написал я.

«Возражаю. Если тут ловушка, и она захлопнется, то у того, кто окажется внутри шансов выжить нет, особенно если тут будет какой-нибудь лазирад-офицер. Если же ты или я окажемся не в ловушке, то помочь тому, кто окажется в ней может и не получиться».

Кристалл висит одинокий и беззащитный и манит к себе, но мы уже тертые, битые жизнью. Так что уверен, стоит войти в зал, как за нами закроется проход, появится поле подавление и не даст сбежать в сеть, а откуда-то сбоку появится босс.

«Отступим?» — спросила девушка.

«И оставим кристалл? Ну, уж нет! Его нужно уничтожить, потому что хрен его знает — вдруг через пару часов тут заспавнится еще пару десятков лазирадов — тогда все наши старания пойдут коту под хвост».

«Тогда давай раздолбаем его с помощью базук».

Я глянул на девушку. А это идея.

«Только уничтожать будем не базуками. Я хочу осмотреть этот прибор, что питает магией кристалл. Эту штуку, совмещающую в себе наши технологии и предметы из разлома, создавали лучшие ученые, возможно решения, которые они применили при ее создании, помогут и нам создать что-то, что облегчит жизнь в будущем».

«Хочешь как-то улучшить, или вообще создать более мощное

оружие?»

«*Да. И это важно. Если следовать преданиям старины, то Боги Хаоса уже сражались в Алионе, но проиграли, правда убили при этом Сола. Но почему никто из Богов Хаоса не погиб? Потому что с ними сражался только Сол, и его сил хватило только на то, чтобы их ранить и ослабить. Герои же, призванные им, сражались лишь с демонами максимум первого круга. Если предположить, что герои были максимального 999 уровня, и имели при себе легендарные предметы 900 уровня, а также предметы качества артефакт, то получается, что их силы было недостаточно, чтобы победить Богов Хаоса*».

«*Вполне возможно, что они были и не максимального уровня*», — написала Ласка.

«*Возможно, но это не значит, что у нас будет время апнуть 999 уровень, нужно ориентироваться на тот уровень силы, которого достигли герои прошлой войны — а они могли противостоять только демонам-лордам первого круга. А это значит, что нам нужно что-то еще, чтобы превзойти их, что-то такое, чего не было у них — технологии нашего мира и предметы, созданные в спайке с нашими технологиями и магией разлома*».

«*Ладно, ты прав. Уничтожай кристалл, как считаешь правильным, а затем дождемся остальных и попытаемся забрать эти генераторы и если тут ловушка, то группой мы с ней справиться сможем*».

«*Я так и планировал*».

В моей руке сформировался черный шарик. Подхватил его телекинезом, а затем метнул со скоростью пули. Удар, искривление пространства, треск. На поверхности кристалла появились трещины. Самое интересное, что цилиндр остался без повреждений. Видимо, сделан он из крайне прочного бронированного стекла, да еще и усилен магией. Так что используй мы базуки, то с большей долей вероятности повредили бы только магический генератор, а вот кристалл остался бы цел. Хорошо, что у меня есть магия порядка, что бьет сквозь броню, а также хорошо, что на стекле помимо суперпрочности нет еще какого-то усиления, что снижает еще и магический урон. Хотя может и есть, но направлено на традиционную магию — типа земли, воздуха и огня с водой

«*Никакой тревоги нет*», — написала Ласка.

«*Все равно рисковать не будем и в помещение заходить не станем*».

Девушка кивнула, а я, переждав секунду, вновь создал гравитационный разрыв.

После третьего заклинания, кристалл не выдержал, треснул

и, вспыхнув, разлетелся на осколки, что внутри ударили в стенки цилиндра, но не пробили его.

Мощная волна ударила в нашу сторону.

Высокоуровневый межвселенский кристалл хаоса уничтожен.

Получено 10 000 000 000 опыта, 100 000 000 зен.

Получен новый уровень.

Доступны 3 очка характеристик.

Ваш титул «Познавший хаос» заменяется на титул «Сродни хаосу»: все атаки против хаоса +50 %, сила заклинаний хаоса +50 %.

Ваш титул «Маг порядка» заменяется на титул «Герой порядка»: +50 % к силе заклинаний порядка.

Все эти сообщения я увидел мельком, да и порадоваться не успел, потому что ударила еще одна волна. Мои ноги подкосились, но пол стал приближаться как-то неестественно медленно, словно само время стало замедляться. Волна хаоса, ударившая в нас, словно прошла насквозь, выбив из нас все мысли и, кажется, даже души, так как внезапно я словно вылетел из тела и оказался в черноте…

— Люцифер, — позвала Лилит.

Я вздрогнул, оглянулся на демонессу. Она стоит рядом, во взгляде грусть.

— Я не могу поверить в то, что сказал Сол.

Я вздохнул.

— Это правда. Мы — Боги Хаоса, есть ничто иное как отражение его мыслей, сомнений и желаний. Точнее не только мы — мы просто самые яркие его представители. Возможно, творец когда-то и пожелал стереть этот мир, посчитав его несовершенным, но то, что Сол стал Богом Порядка, говорит лишь об одном — творец передумал, он решил сохранить сотворенный им мир.

— И что мы будем делать? Я пока не знаю, но в его предложении есть смысл и я, наверное, приму его. Ты и я единственные, кто может согласиться на это, потому он и пришел к нам…

Тьма пропала, время, что замедлилось, вновь пошло в привычном русле, я шлепнулся на пол. И только после этого услышал грохот позади, и почувствовал, что пол содрогается.

— Тим, быстрее! — воскликнула Ласка.

Крепкие пальцы ухватили меня за руку, потянули прочь. Я, все еще слабо соображая, оглянулся. Холод пробежался по спине. Потолок последовательно обрушается. Широкие и высокие

каменные плиты одна за другой падают вниз на ступени, создавая впечатление, словно потолок медленно спускается к нам вниз. Ласка втащила меня в комнату как раз в тот момент, как тяжеленная каменная плита обрушилась вниз и закрыла проход. В этот же миг стены словно покрылись тонкой красной светящейся пленкой.

— Как вы посмели уничтожить кристалл?! Господин Баал отставил его охрану на меня, а я так облажался! Не прощу! — раздался хриплый рычащий голос.

Я обернулся, в другой стороне зала открыт проход, а из него к нам вышел лазирад, что на полголовы выше, чем лазирад-офицер. Только вот он полностью одет в доспехи, а в руках двуручный меч. Глаза горят зеленым, а от него исходит убийственная аура, настолько жуткая, что мне стало не по себе.

Над головой у него красными буквами написано «лазирад-генерал».

Глава 14

Лазирад-генерал.

Монстр обошел цилиндр. Я тем временем пришел в себя, чуть приподнялся, готовый рвануть вверх. Ласка обнажила топоры, взгляд не отрывается от монстра. По виску девушки скатилась капля.

Я на всякий случай проверил выход в сеть, но значок перечеркнут, что, впрочем, ожидаемо. Но хуже то, что чат работает только с Лаской, а гильдейский отключен.

«В прямом столкновении нам не победить», — быстро написал я. — *«Единственный вариант, это изменить ландшафт, чтобы ему было трудно передвигаться»*

«За счет уровней я смогла поднять свою ловкость, так что смогу убегать от него, но не думаю, что выносливости хватит надолго».

Почему-то только в предельно критических ситуациях, когда я реально осознаю, что мне грозит смертельная опасность и нужно срочно что-то делать, идеи рождаются быстро. А вот в ситуациях, когда опасность тоже реальная, но я не осознаю этого, либо недооцениваю ее, идеи о том, что делать, приходится вымучивать, причем ответ зачастую лежит на поверхности, а сами пути решения очевидны и порою, найдя их, удивляюсь, как не додумался до этого сразу.

Как бы то ни было, в данном случае опасность мгновенно была оценена как крайняя и… я испугался. Ведь нет уже второй жизни, на помощь никто не придет и нужно что-то делать немедленно.

— Как жаль, что господин Баал дал четкие указания не убивать вас или подобных вам, а привести живыми. Но ничего, отрублю вам ноги и руки, чтобы не сбежали, — произнес он на рычащем языке, при этом, как и ранее, я прекрасно понял, что он сказал.

Как хорошо, что он сказал это, когда я уже придумал план действий, в противном случае мой внутренний счетчик опасности сместился бы с красного на оранжевый цвет, а способность быстро находить выход из сложившейся ситуации сильно бы ослабла.

Начали мы первыми, я направил руку, в которой уже сформировалось заклинание. Лазирад-генерал метнулся в нашу сторону. В обычной ситуации противник постарался бы уклониться, но, видимо, этот монстр посчитал себя слишком

сильным, чтобы уклоняться от наших атак.

Монстр молниеносно преодолел расстояние между нами, руки выбросили меч вперед. Заклинание тем временем сорвалось с рук. Клинок почти коснулся моего лица, но в этот миг под ногами противника сработало заклинание, и монстра подбросило вверх, а в шаге перед нами выросла земляная стена. Вообще, я рассчитывал на излюбленный прием — вырастить стену перед собой, чтобы бросившийся на меня монстр врезался в нее на полном ходу, только вот лазирад-генерал оказался быстрее. И что самое жуткое, сработай заклинание миллисекундой позже, клинок бы вонзился мне аккурат в черепушку, и что-то подсказывает мне, что урон, если бы был и не смертельный, то близкий к тому.

— Разбегаемся! — крикнул я.

Конечно, я сказал про бег, но сам-то полетел, сразу рванув под потолок.

Лазирад-генерал, не ожидавший такого поворота, на миг растерялся, но тут же взял себя в руки, и, оценив обстановку, помчался за Лаской, что логично — проще поймать того, кто бегает по земле, чем того, кто свободно парит в воздухе. На миг у меня сердце замерло, когда увидел, что лазирад-генерал в один прыжок догнал девушку и обрушил меч, но у Ласки оказалось все под контролем, она ловко поднырнула под удар и, крутанувшись, ударила топорами. Раздался звон, топоры оставили две глубоких вмятины на наплечнике, а над монстром поднялись две цифры 2000.

Мало. Даже для лазирада-сержанта такой урон был слабым, лазирад-офицер бы его почти не заметил, а генерал, похоже, вообще не почувствовал.

Несмотря на желание как-то помочь Ласке, я взял себя в руки и начал выполнение своего плана. В первую очередь надо воспользоваться тем, что монстр массивный и меч у него большой — а значит, надо сделать место боя таким, где ему будет максимально трудно двигаться и атаковать.

Вторая земляная стена выросла недалеко от первой, еще пару секунд и я создал третью, потом четвертую.

Земляные стены держатся 20 минут, потом заклинание исчезает, так что после создания удобного для нас поля боя наша задача будет победить монстра за двадцать минут.

Еще одна земляная стена выросла, потом еще. Я их ставлю то так, то эдак, создавая узкие проходы, узкие расстояния между самими стенами, где Ласке будет вполне комфортно передвигаться и атаковать, а вот лазираду-генералу, что выше ее чуть ли не вдвое и шире втрое, будет трудно развернуться и

размахнуться.

Стены встают одна за другой. Краем глаза поглядываю за Лаской — девушка мечется из стороны в сторону, уклоняется от атак, иногда контратакует, правда результат таких атак практически нулевой — да, новые вмятины, да, противник получает ушибы, но количество отнимаемых такими ударами очков жизни — ничтожно. Не удивлюсь, если у монстра их около трех сотен тысяч, если не больше.

Но с каждым мгновением силы Ласки тают, выносливость стремительно сокращается, и если все будет продолжаться в таком же темпе, то она устанет, скорость резко упадет и тогда монстр сможет ее достать. С его силой все решится за несколько ударов.

«Забегай в тоннели!» — написал я.

Ласка поднырнула под удар, метнулась мимо монстра, но лазирад-генерал не собирался ее так просто пропускать. Хвост с силой ударил ей навстречу. Ласка на бегу подпрыгнула, пропустив атаку под собой, приземлилась на ноги, и тут же сделала кувырок. Лазирад-генерал тем временем атаковал мечом с разворота, но лезвие прошло над девушкой. Сделав перекат, Ласка вскочила и, что есть ног, бросилась к лесу из земляных стен, что я вырастил во второй половине комнаты.

Монстр было ломанулся следом, но, добежав, остановился в растерянности.

Пока он бегал за Лаской, я полностью изменил поле боя, что и привело его в замешательство.

Он резко обернулся, взглядом нашел меня. Похоже, лазирад-генерал пересмотрел приоритеты и посчитал меня более опасным. Ласка вылетела из-за стены, монстр, собиравшийся атаковать меня, почувствовал неладное и обернулся, чтобы увидеть, как топор летит ему в лицо. Тяжелый удар, забрало вогнулось внутрь, а наружу через дырки выплеснулась зеленая кровь.

Лазирад зарычал, попытался схватить Ласку, но девушка оттолкнулась от нагрудника противника и пулей влетела в лабиринт из земляных стен. Лазирад-генерал ударил следом двуручным мечом, но скорость монстра на этот раз была чуть ниже, так как удерживал меч одной рукой, а времени, чтобы вновь ухватиться за рукоять двумя — не было.

Монстр, забыв про меня, рванулся за Лаской. И тут случилось то, на что мы и рассчитывали — его скорость снизилась. И пусть он может чувствовать тепло, и способен выследить Ласку, даже если та передвигается бесшумно, догнать ее не может.

Я продолжил заполнять зал земляными стенами. Теперь

нужно полностью «застроить» вторую половину, чтобы лазираду некуда было деваться. С момента, как я начал этим заниматься, прошло чуть больше двух минут. Если вторая половина так же будет застроена, то у нас останется пятнадцать минут.

Со стороны доносится рык, слышен топот и звон меча, когда он в очередной раз, не доставая до Ласки, бьется об пол. Я глянул в сторону. Монстр движется заметно медленнее, ему постоянно приходится оббегать стены. Сам лазирад-генерал высок настолько, что стены ему где-то по плечо.

В какой-то момент он не выдержал, попытался влезть на одну, но стоило ухватиться за край, как тот не выдержал, и посыпался. Не ожидавший этого монстр не удержался на ногах и врезался в стену, на которую хотел влезть. Ласка воспользовалась этим, выскочив из-за одной из стен и атаковав монстра. Тот попытался отмахнуться хвостом, но задел стену, что погасила удар.

И все же лазирад-генерал оказался более упорным. Когда девушка отпрыгнула и сбежала от него, он вновь попытался залезть на стену. На этот раз у него получилось. Монстр быстро нашел девушку, прыгнул в ее сторону, взмахнул мечом, но все получилось неудачно, приземлившись на другую стену, он погрузился в землю на несколько сантиметров, что нарушило его баланс и удара не произошло. Монстр закачался, сделал шаг вперед, чтобы удержаться, но нога оказалась на краю стены, что тут же осыпалась вниз, и лазирад-генерал повалился в проход, что дало Ласке возможность снова атаковать монстра.

Он взревел, но не столько от боли, сколько от обиды и попытался развалить стоящие вокруг него стены. Только вот обрушиваясь, они засыпали монстра землей, ещё сильнее ограничивая в движениях, чем опять воспользовалась Ласка. Понимая, что биться в «лесу» из земляных стен — это все равно, что получить дебафф в скорости и маневренности, он резко развернулся и хотел было выйти из, как оказалось, ловушки, но не тут-то было. Я как раз закончил заполнять зал заклинаниями, достал из инвентаря зелье, восполняющее ману, и, запрокинув голову, в два глотка осушил баночку.

Лазирад-генерал, взревел, залез на стену, и прыгнул в мою сторону. Стена, на которой он мгновение назад стоял, взорвалась, а его туша словно телепортировалась ко мне, преодолев за миллисекунду расстояние в двадцать метров, меч ударил по горизонтали. Самое дерьмовое, что надо мной потолок, лететь вниз — значит рисковать тем, что не успею, и меч врубится мне либо в лопатки, либо вообще в шею. Действовал я на инстинктах, доска резко рванула вперед, приводя меня в горизонтальное

положение. Мышцы спины и пресса напряглись, я практически прильнул к потолку, меч со свистом пронесся подо мной. После чего я, перевернувшись, рванул вниз. Оглянулся. Лазирад-генерал с силой бухнулся на стены.

В моих руках появилось ядро с напалмом, я ухватил его с помощью телекинеза. Повинуясь моей мысли, ядро, описав дугу, обрушилось сверху на лежащего на стенах монстра. Тот заметил атаку, но из-за того, что, падая на стены, частично их обрушил, движения его оказались максимально скованы, так что уклониться не получилось. В последний миг он поднял руки и закрылся ими. Снаряд ударил в наручи. Грохот взрыва огласил округу, взметнулось пламя. Монстр взревел от боли, его руки охватил огонь.

Наконец, вскочив со стен, он стряхнул часть горящей жидкости с металлических наручей и перчаток, что успели раскалиться.

«Ласка, ты как?»

«Вымоталась, от выносливости осталась десятая часть, а восстанавливается она медленно»

«Постарайся продержаться еще, у нас есть пятнадцать минут», — Попросил я.

«Хорошо, пятнадцать минут продержусь».

Пятнадцать минут. Не больше. Даже если я смогу создать стены, то Ласка будет уже не в состоянии убегать. Вот засада. Задумывался же о поиске рецепта или создании какого-нибудь зелья, что восстанавливало бы выносливость.

Лазирад-генерал вновь спустился в лабиринт из земляных стен, хотя, строго говоря, это не совсем лабиринт — стены не примыкают друг к другу и все это я сделал для того, чтобы у Ласки всегда был вариант, куда сбежать.

Я взлетел под потолок, мониторя передвижения врага и Ласки, в случае чего подсказывая ей, куда нужно идти.

Сформировал гравитационный разрыв и, подхватив его телекинезом, прицелился. Монстр тем временем попытался достать Ласку, но девушка шмыгнула в сторону и скрылась за стеной, меч с грохотом ударился об пол. Если бы он не держался к девушке так близко, то я бы использовал еще одно ядро. Их, кстати, осталось у меня четыре штуки, а у Ласки шесть. Так что их надо беречь и использовать только в случаях, если можно точно попасть.

Черный шарик стремительно преодолел пространство и ударился в доспех лазирада-генерала, пространство исказилось, но, к моему удивлению, вместо ожидаемых 11 324 урона (150 база + 3495 % от зелья и духовной силы + 110 % —

60 % против хаоса и 50 % к силе заклинаний порядка) появилась цифра в 3775.

Видимо, его доспех тоже обладает свойством уменьшать магический урон. В данном случае на 66 %.

Хуже не бывает. А ведь я рассчитывал, что смогу все пятнадцать минут бомбить его заклинаниями и, несмотря на то, сколько у него имеется очков жизни, все-таки убить. Но если буду наносить менее четырех тысяч урона, то не управлюсь, учитывая, что лазирад-генерал не будет просто стоять на месте, а будет как минимум уклоняться, и значит, часть заклинаний просто не попадет в цель. Не надо забывать и о том, что у него есть регенерация очков жизни, так что часть полученного урона будет компенсирована.

Лазирад-генерал взвыл, резко развернулся в мою сторону, а затем выбросил руку вперед, я с холодком в груди увидел, как блеснуло лезвие меча, а через миг острие оказалось передо мной. В последний момент я смог отклониться, но все равно меня задело. Лезвие пропороло доспех и оставило глубокий порез на груди. Я поморщился, сжал зубы, сдерживая крик. Появилось сообщение о получении 8565 урона. И это после простого броска меча, который еще и едва задел меня! Страшно представить, что было бы, если бы противник попал.

«Тим, берегись».

У меня появилось острое чувство дежавю, словно что-то подобное уже было. Оглянувшись, увидел, что лазирад-генерал встал на четвереньки, острые когти погрузились в землю. Очередной взрыв земли, тело противника размылось в пространстве и тут же оказалось передо мной. Я рванул назад, когти с треском распороли доспех в районе живота. Острая жгучая боль растеклась по животу, было чувство, что туда налили свинца. Лазирад-генерал тем временем пролетел дальше и врезался в потолок тремя лапами, они подогнулись, а затем он словно отпружинил в мою сторону.

Уклониться я уже не успел. Когти ударили и пробили доспехи, гранитную кожу, прошли сквозь мышцы и кости. Я захрипел от боли, в ушах засвистел ветер, а потолок стал стремительно отдаляться. Скрипя зубами, я приказал доске двигаться. В глазах лазирада-генерала мелькнуло удивление, когда мы в один миг перевернулись, поменявшись местами, и уже он оказался снизу, а я сверху. В следующее мгновение мы врезались в верхушку одной из земляных стен. Меня отбросило в сторону, когти покинули тело, прихватив с собой часть мяса и кожи.

Как странно, что он так быстро перешел ко второй фазе.

Возможно, вне разлома эта механика действует чуть иначе и переход боссов из фазы в фазу зависит не от того сколько очков жизни осталось, а просто по воле монстра.

Я пролетел несколько метров, влетел в одну из стен, после чего отделился от нее и брякнулся на пол.

«Ты цел?» — Спросила Ласка.

«Да, только трети хп как не бывало».

«*Я отвлеку его*». — Сказала она.

«*Только будь аккуратней, он стал быстрее и опаснее*». — Предупредил я.

Я промчался, лавируя между стен, поначалу слышал рык позади, но тут раздался звон, а затем рык стал отдаляться. Я, наконец, взлетел, чтобы посмотреть, где монстр. Он на четвереньках мчится между стенами. Теперь, когда он отбросил меч и атакует когтями, передвигаясь на четырех лапах, скорость его значительно увеличилась. Не будь тут земляных стен, лазирад-генерал уже давно бы загнал девушку в угол.

«*Он быстрый, еле ухожу*», — написала Ласка.

Я открыл карту, на которой отобразилось подземелье, а также полная схема стен и точка, где сейчас находится Ласка.

«*Потерпи чуть-чуть, я кое-что придумал*».

«*Только быстрее!*»

По причине того, что у нас с Лаской теперь общий инвентарь — за счет того, что мы поженились, я могу извлечь все оставшиеся у нас снаряды. Что я и сделал, а затем быстро сложил их у стены.

«*Здесь я разместил заряды, быстро веди монстра сюда, а потом беги вот за эту стену, но не останавливайся и не прячься за ней*».

Я скинул ей карту с пометками, после чего сформировал огненный шар и, захватив его при помощи телекинеза, поднял под потолок.

«*Поняла*», — ответила Ласка.

Ее точка на карте заметалась между стенами, а затем стала стремительно приближаться к тому месту, где я сложил бомбы. Сам же я расположился в десяти метрах от того места за несколькими стенами, но благодаря чипу смог воссоздать трехмерную проекцию и просчитать траекторию. Так что сейчас впервые будет продемонстрирована точная стрельба огненным шаром с закрытой позиции. Ну, почти, учитывая, что «снаряд» я уже поднял в воздух.

Ласка быстро бежит, лавируя из стороны в сторону, оббегая стены. Топот и лязг бегущего за ней монстра слышен все громче. Наконец, она выбежала к той стене, у которой уложены

боеприпасы. Судя по силе лязга металла, монстр бежит следом.

«*Тим, давай! Он прямо за мной!*»

Девушка резко шмыгнула в сторону, за другую стену, я тут же обрушил огненный шар. Конечно, даже метровая земляная стена не сможет спасти от взрыва десятка снарядов, но Ласка движется очень быстро и за те полсекунды, что летел огненный шар, она добежала до следующей и прыгнула за нее, а вот лазирад-генерал оказался как раз там, где надо.

Земля вздрогнула под ногами, раздался оглушительный взрыв, в воздух взметнулось пламя, стена передо мной вздрогнула от уже ослабленной ударной волны, которой пришлось разрушить несколько стен, перед тем как добраться до моей.

«*Цела?*»

«*Да. Мы завалили его?*»

«*Судя по тому, что в логе боя не появилось сообщения о получении опыта — нет*», — с сожалением ответил я, одновременно с этим мысленно заставив доску поднимать меня.

Я взлетел над стенами, впереди метрах в десяти густой дым, поднимающийся из места взрыва. Стены вокруг разнесло, и теперь там большая площадка, на которой, в случае чего, лазирад-генерал легко может развернуться. В дыму виден разбрызганный тут и там горящий напалм.

— Это было больно, — раздался хрипящий и рычащий голос.

В дыму появилась тень. В моей руке сформировался гравитационный разрыв. Дым раздался в стороны, и из него выскочило тело монстра. Я рванул в сторону, метнув заклинание, но не попал, правда и когти монстра тоже лишь скользнули по моим доспехам. Лазирад-генерал долетел до потолка, взгляд направился на меня, а затем он вновь прыгнул. Я уклонился от когтей, и уже было думал, что беда прошла мимо, но тут увидел приближающийся хвост.

Удар, короткий полет и я врезался в пол с такой силой, что выбило дух.

Получено 4530 урона.

Я не успел вскочить, как увидел стремительно летящую ко мне тушу монстра. Холод образовался в районе живота, время словно замедлилось. Я мысленно заставил доску двигаться, та начала подниматься, но я с ужасом осознал, что не успеваю.

В этот миг слева на монстра налетела тень. Раздался тяжелый грохот, тело лазирада-генерала отбросило в сторону на землю.

Ласка с огромным двуручным мечом, некогда принадлежавшим лазираду-генералу, удерживая его в маленьких

ручках, приземлилась в нескольких шагах от меня. Выбор оружия, видимо, был обусловлен тем, что топорами она смести противника не смогла бы — тут нужна не только сила удара, но еще и вес, а его-то могло дать только массивное оружие.

Ласка убрала меч — он свою роль отыграл.

Монстр тряхнул головой, медленно поднялся. Похоже, этот удар практически не нанес ему урона. Я взлетел и только сейчас смог рассмотреть противника. Доспехи у него покорежены и посечены, не хватает одного наплечника, обнажившаяся чешуйчатая кожа лишена нескольких чешуек, а из ран сочится зеленая кровь. Нагрудник смят и в нем несколько дыр, в некоторых местах видны черные пятна — там, видимо, горел напалм. Измяты наручи, шлем, что лишился нижней части и стал лишь каской, удлиненная морда лазирада также изрезана осколками и покрыта кровью. Монстр явно находится не в лучшей форме, но в то же время у него нет и критических повреждений, скорость его совсем не изменилась. И это огромная проблема, учитывая, что мы потратили оставшийся запас ядер. Вообще, я ожидал, что хотя бы серьезно раню его, что облегчит нам дальнейший бой, но, видимо, сильно ошибался.

— Вы смогли меня удивить, воины порядка, но подобное не повторится — Богиня Тюхе не улыбнется вам боле.

Он ухватился за края доспеха, раздался щелчок, после чего нагрудник упал на землю, обнажив грудь, на которой несколько порезов и гематом, затем он снял шлем, рывком сорвал наручи, один даже подлетел, описал дугу, со звоном упал на пол и, прокатившись, стукнулся об носок моего ботинка. Я быстро глянул. Прочность наруча — 12 %, а это значит, что все его свойства хуже на 88 %. Проще говоря, он почти не защищает, а моя магия теперь может бить практически с той же силой, как если бы этого элемента доспеха не было. Наверняка и остальные части его доспеха в похожем состоянии. Понятно, почему он избавляется от них — толку почти никакого, а дополнительный вес имеют. Да еще и из-за того, что они сильно покорежены, в некоторых моментах могут не дать быстро развернуться или точно ударить.

Лазирад-генерал предстал перед нами в первозданном виде. Из одежды на нем только штаны из толстой ткани, что служат как одеждой, так и поддоспешником. Его кожа темно-фиолетовая, а чешуйки, которыми покрыта спина, голова, частично шея и руки с внешней стороны, — черные и блестящие, словно сделаны из черного стекла или отлиты из смолы.

Из спины торчат привычные щупальца, толстые и длинные, и настолько инородно выглядящие, что при взгляде на монстра

пробегают мурашки от отвращения и жути, что нагоняет его вид.

— Ну что, воины порядка, готовы к последнему бою?

Монстр встал, руки раздались в стороны, а из пасти донесся рев. После чего он пригнулся и рванул в нашу сторону.

Глава 15

Сила людей.

Я взметнулся под потолок, формируя на ходу гравитационный разрыв и готовясь захватить его телекинезом, Ласка же — обратно в лабиринт земляных стен. И если раньше это было серьезным преимуществом, то теперь перестало быть таковым. Без доспехов, лазирад-генерал стал быстрее и проворнее. Его габариты уменьшились, а гибкость и ловкость поднялись, так что он быстро догнал Ласку. Я как раз использовал телекинез на гравитационном разрыве, резким движением указал пальцем на монстра, словно какой-нибудь собачник, что приказывает собаке нападать, разве что «фас» не сказал.

Монстр нанес несколько ударов, девушка ловко от них уклонилась, после чего нырнула вперед, пролетев прямо между ног противника. Но лазирад-генерал словно ожидал этого, острые щупальца ударили в сторону девушки, от двух она уклонилась, но остальные врезались в разные части тела, пригвоздив девушку. Черный шарик с силой ударил в спину лазирада-генерала, пространство исказилось, послышался треск, несколько чешуек на спине лопнули, появился разрыв, из которого потекла тонкая зеленая струйка.

Над монстром появилась цифра 11 324, сам же он захрипел, замерев на миг, чего хватило девушке, чтобы освободиться. Только вместо того чтобы убежать, она схватилась за топоры и нанесла несколько быстрых ударов по щупальцам. Раздался хруст, одно из щупалец отломилось и, разбрызгивая зеленую кровь, упало на землю. Ласка тут же развернулась и помчалась прочь, Лазирад-генерал, нацелившийся было на меня, после атаки девушки решил все-таки догнать ее.

Ярость затмила его разум. Оно и понятно. Когда ты знаешь, что намного сильнее каждого из противников поодиночке, то тебя может привести в бешенство не только то, что они сопротивляются, а то, что они еще и больно покусывают, и затем разбегаются в стороны, не давая нагнать себя. Удар и отступление, но стоит погнаться за одним, как тебя атакует другой, и только ты развернешься к нему, как он отступает, а тебя атакует первый.

Это и называется — кайтить. Такую тактику применяют волки, окружая жертву и нападая только когда она отвернется, но стоит ей обратить внимание на атакующего, как он тут же

отступает, а в это время нападает другой волк.

Я сформировал гравитационный разрыв, подхватил его телекинезом и, держась на расстоянии, выцелил монстра. Он опять загнал девушку, но той удалось избежать смертельных когтей и, проскользнув под правой рукой, метнуться в сторону. Лазирад-генерал ударил хвостом, но Ласка предвидела это, потому подпрыгнула, пропустив удар под собой. А в следующий миг, в монстра прилетел черный шарик.

«Продолжаем в том же темпе», — написал я.

Теперь у нас есть минут пятнадцать, чтобы добить его.

* * *

Ласка тяжело дышит, лицо блестит от пота, мне даже показалось, что ее чуть шатает.

Дело плохо, прошло уже больше десяти минут. Стены скоро начнут осыпаться, у девушки почти не осталось выносливости, так что после того как они исчезнут, она не сможет уклоняться от атак, пока я создаю новый лабиринт. Да и думаю, что лазирад-генерал мне этого уже не позволит.

Монстр выскочил из-за поворота, когтистая лапа ударила с такой скоростью, что мне даже послышался хлопок преодоления звукового барьера, Ласка успела пригнуться и, прошмыгнув под лапой, метнулась за стену. Монстр погнался за ней, а я сформировал очередное заклинание.

Нет, так долго продолжаться не может. После взрыва лазирад-генерал должен был получить много урона, мы бьемся уже больше десяти минут, на протяжении которых я использую гравитационные разрывы, а Ласка топоры. Монстр лишился всех щупалец, из спины торчат лишь обрывки. Наверняка у него есть еще и внутренние повреждения, на которые должна наложиться кровопотеря, только вот лазирад-генерал движется и атакует с такой яростью и скоростью, словно у него никаких повреждений нет. Но я уверен, что мы снесли ему как минимум две сотни тысяч очков жизни, если не больше. Так почему он движется так, будто этого не было?

Черный шарик ударил в тело, раздался в стороны, искривляя пространство, очередные куски чешуи упали на пол, из рваной раны потекла кровь, но монстр не отвлекся, набросился на девушку, так что той вместо проведения атаки, опять пришлось уклоняться и убегать. Когти полоснули по спине, я видел, как на стену, мимо которой пронеслась девушка, плеснула кровь, но Ласка ни на миг не затормозила, хоть и уверен, она испытала

жуткую боль.

Осталось совсем немного и стены начнут обрушаться, а Ласка окончательно выдохнется, и тогда нам конец. Нужно что-то менять. Лучше всего попробовать разрушить барьер, но тогда мне нужно сосредоточиться на этом и оставить Ласку один на один с лазирадом-генералом, только вот проблема в том, что без моей поддержки он сможет догнать ее в нынешнем состоянии. Уже догоняет. Так что если отвлекусь, монстр порвет мою жену на части.

Пытаясь найти решение, я тем временем сформировал новый гравитационный разрыв. Черный шарик устремился вперед, монстр как раз смог нагнать Ласку, взмахнул лапой, но в этот миг заклинание ударило ему в затылок. Пространство исказилось, монстр выгнулся, а девушка, воспользовавшись тем, что он отвлекся, смогла разорвать дистанцию. Из ноздрей лазирада-генерала потекла зеленая кровь, но ярости и сил в нем никак не поубавилось после моей атаки. Похоже, мы видим его так называемую «третью фазу усиления», и сейчас он на пике своих сил. А кроме того, ярость и боевой азарт повышают болевой порог. Уверен, у него чудовищные внутренние повреждения, но в этой боевой форме он не отвлекается на них. Этот лазирад-генерал словно превратился в берсерка, не чувствующего усталость, а повреждения вообще не влияют на его боевые возможности. И, похоже, пока эта штука действует, он будет атаковать все с той же силой, как будто не ранен вообще. Наш расчет на то, что можно нанести ему определенный урон, и тогда монстр ослабнет, как это было с тем же офицером, провалился.

Заморозка тоже не действует. Я попытался использовать на нем ледяной сгусток, но лед продержался на нем лишь секунду, после чего словно взорвался изнутри — осколки разлетелись во все стороны, а монстр продолжил погоню за девушкой.

Нужно что-то срочно предпринять! Снарядов не осталось. Рассчитывать на то, что мы сможем нанести достаточный урон до того, как стены обрушатся — это играть в русскую рулетку и полагаться на удачу, на что я не готов, даже будучи тут один. А когда на кону не только моя жизнь, но и жизнь Ласки — тем более.

Я взглянул на монстра. Весит он килограммов двести или даже двести пятьдесят. Но что еще более важно — это то, что не все мышцы в теле одинаково развиты.

Каким бы грозным и сильным не был этот монстр, у него должны быть мышцы более слабые и, если сделать так, что он будет пользоваться только ими, то есть шанс как-то зафиксировать монстра в одном положении, что даст нам нужное

время для уничтожения барьера.

«Тим, больше не могу, скоро выдохнусь!» — написала Ласка.

Я стиснул кулаки.

«Так, слушай внимательно, мы меняем тактику».

* * *

Очередной черный шарик врезался монстру в бок, тот взревел и на миг отвлекся, что дало девушке возможность сбежать, после чего я отправил ей инструкцию по дальнейшим действиям.

Открыв инвентарь, нашел канат пальца в три толщиной, извлек его и сделал петлю, которую можно одним движением затянуть, после чего отправил обратно в инвентарь. Так как он у нас общий, то девушка тоже может им воспользоваться.

Попутно направил ману в руки и сформировал заклинание — ледяной сгусток.

«У тебя будет одна секунда».

«Справлюсь, давай быстрее!»

Ласка уклонилась от удара, рванула за очередную стену. Я спустился, оказавшись окруженным земляными стенами.

«Давай!»

Девушка побежала в мою сторону. Из-за того, что мы в пати я прекрасно вижу, где она движется, как и она знает, где я нахожусь.

Перемещаясь зигзагами, она, спустя несколько секунд, выскочила на меня, пронеслась мимо, а я выбросил руку вперед. В этот же миг из-за стен выскочил монстр, он успел заметить приближающееся заклинание, и даже попытался уклониться, но не получилось, слишком все неожиданно произошло. Лед сковал его тело, а Ласка тут же метнулась назад, оказавшись у него за спиной. Лед треснул, монстр взревел, ударил лапой, но я успел отлететь назад. Ласка тем временем накинула петлю на хвост и одним движением затянула ее, ловко перемотала и сделала второй узел. В этот миг монстр ударил с разворота. Девушка вскрикнула, ее впечатало в стену. Лазирад-генерал нацелился, чтобы нанести второй удар, но тут его взгляд зацепился за петлю на хвосте, он, было, протянул к ней когти, но было поздно. Я захватил веревку телекинезом и резко рванул вверх. Монстр удивленно рыкнул, оказавшись над землей, начал нелепо размахивать руками и ногами.

— Добьем его? — спросила Ласка.

— Не уверен, что смогу нанести нужное количество урона, к тому же он может быстро освободиться, и чем больше урона мы

нанесем, тем быстрее он догадается, как это сделать.

— И как же?

— Отрежет хвост. Без него он будет так же быстр, а вот поймать его так уже не получится.

— Что тогда делать?

— Поймаем его в ловушку, но сначала нужно уничтожить этот чертов барьер.

Я взлетел и помчался к краю комнаты.

— Стой мелкая тварь! — взревел лазирад.

Он попытался подтянуться и срезать веревку, но мышцы его пресса оказались недостаточно сильны, тогда он уцепился за нижнюю часть хвоста и попытался залезть как по канату, но я тут же пресек это, мысленно заставив веревку двигаться. Монстр лишь всхрапнул, когда его несколько раз перевернуло в воздухе, затем закрутило. Наконец, руки его соскользнули, он безвольно повис, но я понимаю, что это обманчивое бессилие и стоит ослабить бдительность, как монстр предпримет новую попытку освободиться.

Подлетев к краю зала, я сформировал гравитационный прокол и ударил им в красный барьер. Раздался треск, в разные стороны побежали красные волны. Лазирад-генерал тем временем вновь попытался подтянуться, но я был начеку. Монстра вновь замотало, а я тем временем нанес еще удар. Затем еще. Время бежит быстро, я чувствую, как его остается все меньше и меньше, монстр может высвободиться в любой момент, потому нужно торопиться.

На двадцатый удар в одну точку, по свечению прошли трещины. Затем еще удар заклинания и они распространились дальше, быстро покрыв своеобразной паутинкой весь барьер в комнате. После очередного удара раздался мощный хлопок, и осколки барьера упали вниз, тут же исчезнув. Я выдохнул. Теперь, в крайнем случае, мы просто можем сбежать в разлом.

Взглядом нашел проход, из которого вышел лазирад, залетел в него и оказался в просторной комнате с большой кроватью, столом, на котором стоит остывший окорок неизвестного животного и брошены как попало столовые приборы. Слева от входа в стене большой рычаг.

«Ласка, следи за выходом!» — написал я.

Девушка вскочила на одну из стен, искоса поглядывая на монстра, что ослабил попытки освободиться. Я поднял рычаг. Послышался скрип и шелест поднимаемых плит.

«Каменные, плиты, что опустились на лестницу и закрыли выход, начинают подниматься и очень быстро!» — написала Ласка.

Я так и думал. Значит, с помощью этого рычага он отрезал нам путь к отступлению.

«*Слушай внимательно, сейчас по команде побежишь по лестнице наверх, а как только добежишь, сообщишь мне. Беги изо всех сил*».

«*Я за эти минуты, конечно, отдохнула, но сил у меня надолго не хватит, выдохнусь, как только поднимусь наверх, если буду бежать с максимальной скоростью*».

«*Большего и не надо. Главное, чтобы лазирад помчался за тобой*».

«*Так вот что ты задумал. Поняла! Тим, наш противник что-то делает!*»

Лазирад-генерал тем временем пошел на отчаянные меры — не дотянувшись до веревки, он ударил по хвосту, раздался треск, брызги крови. Монстр с обрубком от хвоста стремительно упал вниз, полный ненависти взгляд обшарил округу и остановился на Ласке. Даже не видя ее из-за стен, он точно смог определить местоположение, так как подобно лазираду-офицеру, он может ощущать и тепло.

«*Беги!*» — приказал я.

Девушка рванула, что было сил. В этот момент как раз закончилось действие заклинаний земляных стен, и они начали рушиться одна за другой, а после их обрушения песок стал исчезать. Ласка мчалась между стен, что сразу обрушались за ней, рванувший следом лазирад-генерал уже не испытывал того стеснения, что было раньше, но теперь его временно замедляла земля, сковывавшая его движения, прежде чем исчезнуть. Я сжал кулаки, наблюдая за тем, как девушка бежит из последних сил, тратя оставшуюся выносливость. Конечно, после обрушения купола у нее есть возможность выйти в разлом, но все равно переживаю. Ведь в последний миг перед выходом монстр может дотянуться и нанести критический урон. И пусть девушка выйдет, но уже будучи полуживой, и как только ее навык — жизнь на грани — перестанет действовать, то она сразу умрет. В отличие от аватаров, у нас нет реального тела, точнее наши тела и есть реальные. Если условный Шестерня, получив критический урон и успев выйти из сети, проснется в капсуле целым и невредимым в реальном теле, то мы такой возможности лишены.

Ласка добежала до лестницы и скрылась в темноте прохода. Спустя пять секунд после этого монстр добежал до него и рванул за ней что было сил.

Я стиснул зубы. Есть сильное желание подлететь к проходу и посмотреть, как там Ласка, не догоняет ли ее монстр, сможет ли она добежать до выхода раньше, но нужно верить в нее и ждать

момента, когда можно будет захлопнуть ловушку. Я с бухающим с силой о грудную клетку сердцем, вернулся к механизму, ожидая сообщения от Ласки

«*Я на поверхности, быстрее!*» — появилась надпись

Я успел прочитать только первую буку, а рука без участия мозга задействовала устройство. Такое бывает, когда ждешь сообщения, и только оно появилось, как ты, еще не успев прочитать, уже действуешь. Правда в таком случае иногда случаются разного рода фейлы, когда ждешь, чтобы нажать пуск, а тебе пишут «*не нажимай*», а ты уже нажал и тогда хватаешься за голову, думая, что же натворил. Благо в моем случае все не так.

Раздался грохот падающих плит. Одна за другой они начали обрушиваться вниз на ступеньки, начиная с самой верхней. Все точно так же, как было, когда мы уничтожили кристалл хаоса.

Я глянул на лог боя, но сообщение о получении опыта не пришло.

Выбежал из комнаты в тот момент, как вниз обрушилась последняя каменная плита, закрыв выход.

«Он в ловушке, давай сюда».

Я извлек немного хлама и вместо него убрал в инвентарь все оборудование, предварительно отключив его от капсулы, в которой до этого был кристалл хаоса, а затем, подумав, и капсулу забрал в инвентарь. После чего использовал скилл, что позволяет телепортироваться к своей половинке, и оказался в полуразрушенной парковке с огромным кратером в фундаменте из нанобетона посередине.

Ласка стоит, тяжело дышит. Рукой стерла пот со лба.

— Вон он, — сказала она, кивнув головой в сторону позади меня.

Я оглянулся. Плита, что должна была закрыть проход, не опустилась до конца, потому что под ней голова монстра, взгляд его слегка помутнел, изо рта течет кровь.

— Вы… мелкие… тушкарты… — прохрипел он.

К моему удивлению, я не только понял, что он сказал, но еще и смог представить этих самых тушкартов — таких крысоподобных существ с длинными, чем-то напоминающими кроличьи, ушами, передвигающихся прыжками, как кенгуру.

— Ну что, попался?

Я не успел договорить, монстр захрипел и начал приподниматься. Я услышал скрип раздвигающихся плит — не только той, что придавила голову, но и тех, что прижали к лестнице его спину в районе лопаток, среднего отдела и поясницы. Либо этот монстр невероятно сильный, либо каменные плиты не такие уж и тяжелые.

— Не так быстро, — произнес я, сформировав гравитационный прокол.

Резкий удар, лицо противника деформировалось, вогнулось вниз. Над головой поднялась цифра в 15099. Раздался треск кожи, в нескольких местах на лице она лопнула, выплеснулась кровь. Монстр взревел, силы покинули его и он, вновь рухнув, снова оказался придавлен. Ничего удивительного, что у него не получается. Учитывая его длину, лазирад-генерал должен был распластаться минимум на шести-семи ступеньках. А значит, он придавлен стольким же количеством плит, каждая из которых весит как минимум несколько тонн. Странно, что его вообще не размазало. А еще более удивительно, что он на миг даже смог приподнять всю эту тяжесть. Впрочем, думаю, ему удалось это потому, что камень этот из иного мира, и по своим свойствам ближе к известняку, а не к граниту. Конечно, такие плиты даже из известняка весят немало, но все же не десятки тонн.

— Что будем с ним делать? — спросила Ласка.

— Добьем. Хотя даже и без нашего вмешательства он скоро умрет. Повреждения внутренних органов плюс то, что его придавило весом в несколько десятков тонн — все это рано или поздно приведет его к смерти. Так что, можно сказать, проведем акт милосердия.

Я сформировал гравитационный прокол.

— А ведь он мог бы оказаться полезным, — заметила девушка.

Я мотнул головой.

— Я не понимаю этого, но откуда-то знаю язык лазирадов и, что еще более интересно, я знаю, что демоны хаоса ни с кем из своих слуг не делятся планами. Так что какую-либо информацию из него мы не вытащим.

И я не лукавил. Я откуда-то знал, что ни с кем из своих слуг, даже с самыми могучими и сильными, демоны хаоса не делятся планами. Даже Боги хаоса не посвящают в свои планы низших демонов, что уж говорить о тех, кто демонами не является. А вообще, воин хаоса соблюдает три правила:

1. Выполняет любую волю повелителей.

2. Не задает вопросов.

3. Не сомневается.

Я сформировал новый прокол, нанес удар, монстр зарычал, но рык быстро перешел в хрип и бульканье, из пасти потекла зеленая кровь. Затем следующий дар, потом еще один.

В какой-то миг его взгляд остекленел, а из легких с шипением вышел воздух, я задержал удар, взглянул на могучего поверженного врага, и уже было опустил руку, но внезапно

лазирад-генерал вздрогнул, голова его повернулась, и наши взгляды встретились.

— Как, как вы смогли победить меня? — спросил он на своем языке, но я опять понял его.

— Мы победили тебя особой силой людей, — ответил я на своем языке. Не знаю, понял он меня или нет, но в следующее мгновение его взгляд окончательно угас.

Лазирад-генерал убит.

Получено: 14 662 500 000 очков опыта +1 466 250 000 за убийство монстра выше вас уровнем, получено 30 000 000 зен.

Получен новый уровень.

Доступные очки для распределения: 6

— С этим покончили, возвращаемся и спать? — спросила девушка.

— Сначала узнаем, как у всех дела, не нужна ли где помощь, а там посмотрим. Но даже так, перед тем как отправиться спать я хочу сделать еще кое-что.

— Что? — поинтересовалась Ласка.

— Эти видения не дают мне покоя. Как и то, что я понимал язык лазирадов и многое другое. Поэтому я хочу отправиться в место, где содержат Альберта, чтобы он дал ответы на некоторые вопросы, которые мучают меня. И что-то мне подсказывает, что у него они есть.

Глава 16

Война.

— Хочешь встретиться с Альбертом? — уточнил Шестерня.

Я кивнул.

Металлическая рука парня ухватилась за небольшую бутылку колы, он поднес ее к лицу, которое так же наполовину из металла, и сделал пару глотков. Странно, но когда я говорю или кто-то говорит о Шестерне, то у меня в голове создается образ молодого мужчины, высокого и широкоплечего, но никак не представителя киберов, у которого рука и нога искусственные, как часть головы и челюсти. И ладно бы это было скрыто, но нет, как и все представители этой субкультуры, все искусственные части выставлены нарочито напоказ. И ведь Шестерне, благодаря доходам в разломе, можно было бы накопить достаточно кредитов, чтобы оплатить себе операцию, что специально закрыла бы эти части, но он этого не делает. А это означает, что такая внешность его устраивает.

Шестерня поставил наполовину опустошенную бутылку на стол.

Мы сидим в небольшом помещении одного из оперативных штабов. Десять минут назад только вернулись с задания. Большинство ребят покинули капсулы и ринулись спать. Благодаря всеобщим усилиям ни на одном из участков прорыва обороны не произошло. Все данжи зачищены и поставки боеприпасов, вывоз раненых и подвоз подкрепления восстановлен в полном объеме. После того как это случилось, войска корпоратов оставили самоубийственные попытки прорваться и откатились назад, уже сами заняв оборонительные позиции. Сейчас бы атаковать их, но нам самим нужно перегруппироваться. Да, потери у нас меньше, но все равно они значительны. К тому же бездумная лихая атака может провалиться, так что нужно еще произвести подготовку.

— Это не так просто. Сейчас его вывезли на секретную базу. Альберт единственный высокопоставленный пленный, у которого можно выведать секреты корпоратов и не только. Чем, кстати, и занимаются, только, пока безуспешно.

— Почему? — спросила Ласка.

— По какой-то причине из него никак не получается вытянуть информацию. Определенные вопросы вводят его в ступор, причем такой, что он ни на что не реагирует. Хуже того — даже частично останавливается мозговая активность, и что-то считать, тоже не

получается, как будто в его мозгу установлена блокировка. Так что даже если мы получим разрешение, что вполне вероятно, выудить из него какую-то информацию будет трудно.

— И все же помоги мне с ним встретиться, — попросил я.

Шестерня вздохнул, пожал плечами и сказал:

— Хорошо. Я поговорю с мэром и думаю, дня через два-три, если не будет каких-то экстраординарных событий, мы сможем устроить встречу. А пока отдохните. Нас ждет темный континент.

* * *

Свет рассеялся, и мы обнаружили себя в старой церкви.

— А вы не очень-то и спешили, — раздался знакомый женский голос.

Рядом со мной появились Шестерня, Вишня, Трюк, Медок и остальные.

Впереди у алтаря застыла Иллин, опирающаяся на посох. Из окон льется свет, падая на пыльный потрескавшийся каменный пол.

— Простите, в нашем мире произошли кое-какие события, — произнес Шестерня. — Но теперь мы готовы.

— Явились бы вы или нет, но так или иначе мы все равно через несколько дней покинули бы это место, — пожав плечами, сказала Иллин. — Вы должны приготовиться, путь будет неблизким и опасным. Никуда от нас не отходите, если что-то говорим, выполняете без вопросов. Понятно?

— Да, — ответил Шестерня за всех.

Вообще изначально предполагалось, что Трюк вместе с альвами дойдет до столицы, установит маяк, а мы просто войдем и телепортируемся к нему, но все оказалось не так просто. Во-первых, идти туда более двух дней, а с перерывами, нужными нам, чтобы на время выйти из разлома — все три. Во-вторых, по словам альвов, поход этот опасен и вполне может получиться так, что Трюк погибнет, так как альвы не всесильны и могут просто не успеть его защитить. Сами установить маяк они не смогут. Потому мы решили идти все вместе, чтобы в случае нападения отбить его за счет большей численности, а в случае гибели кого-то, остальные дошли и таки донесли маяк.

Выйдя из церкви, мы поднялись из ямы, в которой она находится, на поверхность, где нас встретили еще два альва — мрачноватый Ларс с двуручником и хитрый лучник Эшем в доспехах из темно-красной кожи. Они были похожи из-за своих черных волос, ярко-синих глаз и чуть удлиненных ушей с

заостренными кончиками. Но все же, глядя на всех троих, трудно было назвать их братьями и сестрой из-за разных черт лица, формы носа и прочих мелких деталей, которые, если брать по отдельности, не сильно отличаются, но в совокупности создают абсолютно отличную внешность.

Чуть в стороне, между сосен, ну или похожих на сосны деревьев, валяется смотрящий. В нем торчит несколько стрел, а макушку пересекает огромный разрез, из которого до сих пор сочится зеленая кровь, что залила округу.

— Выступаем. Старейшины уже заждались, — сказал Эшем.

Пошли мы группами, во главе каждой по альву, группы передвигаются на расстоянии десяти шагов друг от друга. Чем глубже заходили в лес, тем массивнее и выше становились деревья. Одни похожи на ели, другие на сосны, но все же есть и отличия, пусть и небольшие. Земля усеяна мхом и опавшими иглами, туда-сюда снуют насекомые.

Ближе к полудню началась жара и духота, округу заполнили сотни мелких летающих насекомых.

— Это еще ничего, — произнесла Иллин, которая была лидером нашей группы, заметив, как мы отмахиваемся от всевозможных мошек и жучков. — Вот ближе к вечеру появятся еще и кровососущие насекомые, тогда будет совсем хреново.

— Насчет вечера. Нам нужно будет остановиться и сделать привал на ночь.

— Лучше идти и ночь — так быстрее дойдем до столицы, — возразила Иллин.

— Я согласен с вами, но мы призваны из другого мира и проблема в том, что нам нужно периодически возвращаться в него, иначе мы умрем, — пояснил я. — Так что на восемь часов мы покинем вас.

— Гх, как же все это проблемно.

— Простите, но ничего не поделаешь.

— Старейшины очень хотят встретиться с вами, так что считайте — вам повезло. Если бы не их приказ, то мы бы пошли дальше, а делать привал или не делать — была бы уже ваша забота.

— Какие-то вы негостеприимные, — пробурчала Ласка.

Иллин обернулась.

— Этот мир негостеприимен. Мы в суровом и опасном месте. Вас я не знаю, и рисковать своей жизнью ради вас не собираюсь.

На наше счастье за дневной переход нападений было только два. Оба раза были одиночки смотрящие, которых альвы убивали в мгновение ока, что до сих пор поражало меня. Думаю, даже самый высокоуровневый среди нас — Шестерня — не смог бы так

быстро убить смотрящего.

На ночлег остановились в низине, после чего ребята установили маяк, а затем использовали свитки телепортации, чтобы переместиться к ближайшему выходу из разлома. Мы же с Лаской, просто нажали на выход.

Когда мы вышли из разлома, я, вместо того чтобы спать, попросил предоставить мне схемы работы разных устройств, которые сделаны с применением магии. Так как мы захватили пул ученых и в целом немало оборудования, то мне после некоторых вопросов типа: «а зачем это вам?», все же выдали многостраничные исследовательские доклады по принципам работы таких устройств.

Поначалу я даже растерялся от вороха информации, но к моему удивлению довольно быстро разобрался. Наверное, мой мозг даже в молодости, когда я учился в школе, не работал так четко и быстро. Либо сказывается то, что мои характеристики превышают те, что есть у обычного человека, либо чип с искусственным интеллектом, вставленный мне в голову, помогает с обработкой информации.

Впрочем, и сами исследования, и полученные знания были не такими уж заумными и запутанными, что и позволило мне разобраться без прибегания к прочтению дополнительной литературы, все-таки базу устройств составляли заклинания и гемы.

Утром мы продолжили путь. В отличие от остальных я чувствовал себя скверно. Но это только потому, что спал всего три часа.

Мы поднимались на небольшие холмы, спускались в низины, проходили через неглубокие речки. Жара и влажность в лесу, конечно, не такие, как в каких-нибудь тропиках, но все равно пот льется ручьями.

— Сегодня остановимся в Тартаске — старом городке, что процветал тысячу лет назад, а ныне пустует, — сказала Иллин.

Я глянул на карту, там сразу отметилось место, куда мы идем. Но на том месте оказались лишь сплошные леса.

— Этот город так же зарос, как и тот портовый, в котором мы высадились? — уточнил я.

— Да.

— И у вас там есть такое же убежище, как та церковь? — спросила уже Ласка.

Иллин кивнула, после чего добавила:

— Обычно, когда мы идем из столицы в порт, достигаем Тартаска за сутки, ночуем, после чего еще сутки тратим, чтобы прийти в порт. Но так как вы идете медленнее, и нам приходится

ночевать, то переход и занимает столько времени. По-хорошему мы должны были за сутки дойти от церкви до убежища в Тартаске, но…

Она вздохнула и развела руками, всем видом показывая, какие мы слабаки и вообще никчемные создания. И вроде понятно, что она права, но все равно бесит.

Я еще раз вгляделся в карту, увеличил ее, как будто приблизил спутниковый снимок, все сразу стало выглядеть не как сплошной темно-зеленый ковер и теперь я смог различить деревья. Просмотрев их расположение, высоту и прочее можно разглядеть еле заметные контуры того места, где была городская стена: где-то деревьев больше, где-то они стоят реже, и все это помогает. Хотя, возможно, это просто мое воображение.

Мы прошли полдня, и пусть на нас никто так и не напал, но настроение у Иллин испортилось. Она стала поглядывать по сторонам чаще, взор ее помрачнел.

— Что-то не так? — спросил я.

— Слишком гладко все идет, — сказала она. — Обычно, даже идя группой в три человека, мы подвергаемся нападениям монстров и посильнее, чем смотрящие. Сейчас же мы более заметны, но почему-то монстров меньше, чем обычно.

Я написал ее слова в общий чат.

«Тогда нам нужно быть готовым к худшему, пусть все держат телепорты наготове. Мы пока не можем сражаться с местными монстрами на равных, так что в случае чего будем сбегать, альвам же проще будет сражаться или сбегать без обузы в виде нас», — написал Шестерня.

Нет, если нападут какие-нибудь смотрящие, то мы даже без помощи альвов сможем с ними справиться, но если появятся намного более серьезные противники, то, скорее всего, и правда придется бежать. Хотя пусть альвы и говорят о том, что мы по их меркам слабы, но мне не кажется, что противники могут быть по силе не больше, чем тот же лазирад-генерал, а уж с нашей группой мы сможем с таким врагом справиться. Да что уж там — мне кажется, что при поддержке Шестерни, Медка с Трюком, Вишни, Упырем и Точкой мы сможем одолеть противников и намного более опасных. По крайней мере, после сражения с лазирадом-генералом те же смотрящие не кажутся сильно опасными противниками. Их уровень силы где-то в районе лазирада-офицера.

Ближе к вечеру мы вышли к «городу». Это сразу заметно — начинается холм и между деревьями, что растут на нем и теми, что перед ним, есть небольшое пространство. Где-то здесь и проходила стена. Я глянул в сторону и вдалеке смог разглядеть

выглядывающие из земли каменные зубцы башни.

Альвы выглядят крайне встревоженными. Постоянно оглядываются, прислушиваются и даже принюхиваются. От них прямо веет таким напряжением, что, кажется, дотронься и ударит током так, что подпрыгнешь на месте.

Эшем отправился на разведку, мы же остановились, но лагерь возводить не стали.

Первым напряглись Ласка и Иллин. Обе девушки резко повернулись влево. У меня внутренности мгновенно втянулись в одну точку, словно их засосало в черную дыру, оставив внутри холодную пустоту.

«Все прячьтесь!» — написала Ласка.

Мы разом залегли за деревьями, я успел увидеть удивление на лице Иллин, когда мы все это совершили без единой команды, причем она была уверена, что большая часть из нас ничего не заметила.

Сама же она сделала жест рукой, сложив пальцы в кулак и резко опустив его. Ларс тут же приник к земле и отполз к корням одного из деревьев.

Я с бешено колотящимся о грудную клетку сердцем наложил на себя невидимость, чуть-чуть приподнялся и едва выглянул из-за ствола. Впереди, шагах в тридцати, увидел группу монстров. Первые — четыре здоровенных монстра примерно с лазирада размером, с землистого цвета кожей, одеты в металлические доспехи и рогатые шлемы без забрал, в руках по огромному топору Их лица отдаленно похожи на человеческие, но есть отличия: челюсти с длинными и выпирающими из-под нижней губы клыками, и носы, немного напоминающие пятачки. Над головами красуются надписи — орки. Буквы красного цвета, а значит, монстры выше нас минимум на несколько уровней. Еще два монстра — огромные человекоподобные змеи. Верхняя часть, за исключением головы, как у человека, а вот вместо ног длинное змеевидное туловище. Голова у них тоже вполне себе змеиная с капюшоном как у кобры, пасти периодически раскрываются, демонстрируя длинные верхние клыки. Иногда они высовывают раздвоенные языки, что, слегка покачавшись на воздухе, быстро втягиваются обратно. Одеты они в кожаные доспехи, в руках луки. Твари в высоту не уступают оркам, и над ними красным горит название — сабахи.

В центре формации на рыжем огроменном коне, с пылающими зеленым глазами, едет мужчина, обнаженный по пояс. У него впечатляющих размеров мускулы и грубая серая кожа. У мужчины угловатое резкое лицо с впалыми щеками, глубоко посаженными ярко-зелеными глазами и рыжими

длинными волосами. По комплекции превосходит орков. Из-за левого плеча у него торчит рукоять меча, а над головой надпись белым — Война.

На миг всадник затормозил. Голова повернулась, в глазах полыхнул зеленый огонь. Мне показалось, что наши взгляды встретились. Я замер, глядя на него как загипнотизированный кролик на удава. От мужчины веет такой силой, что она словно материализуется и давит на плечи, прижимая к земле и не давая двинуться. Если сравнивать его и лазирада-генерала, то последний намного слабее.

Он несколько мгновений всматривался, но потом повернулся и поскакал далее, а вслед за ним пошли и орки с сабахами.

Как только группа скрылась, я, наконец, смог выдохнуть и оттянуться назад за ствол. Невидимость спала. Рукавом стер холодный пот со лба, оглянулся назад, остальные ребята медленно приподнялись, лица блестят от пота, в глазах легкий страх. Но он не только у нас — Иллин тоже выглядит так, словно мгновение назад разминулась со смертью.

Через мгновение справа из-за дерева появился Эшем, взгляд дикий как у зайца, который убегает от волка.

— Все плохо. Там собираются монстры. Много орков, смотрящих и сабахов, — шепотом доложил он Иллин.

— Все еще хуже. Мы только что видели, как туда с охраной проследовал один из генералов короля демонов — Война.

Лицо Эшема застыло.

— Здесь один из генералов короля демонов? Да что тут творится?

— Нам нужно срочно вернуться в столицу и доложить. Силы короля демонов концентрируются тут не просто так, — сказал подошедший к ним Ларс.

«*Мы, как всегда, вовремя прибыли*», — написала Ласка.

И ответом ей было лишь молчание остальных. А что тут скажешь?

Ближе к вечеру мы вновь остановились на привал. На этот раз альвы готовили себе убежища более тщательно, так же замели все следы своего присутствия, мы же покинули это место — ребята с помощью телепортов, а мы с Лаской просто вышли в реальность.

Я вновь засел за переданные мне сведения об изучении свойств гемов, а также заготовок для них — так называемых «камней хранения». Я давно с ними работаю, достаточно сказать, что с их помощью созданы базуки.

— Опять изучаешь? — спросила Ласка.

— Да, прости, но это очень важно, — сказал я.

— Нет-нет, я не против и не упрекаю, наоборот… мне

интересно. Ты что-то уже придумал?

Я потер подбородок.

— Пока лишь смутные проекты. Но вот смотри, есть такое свойство, что при определенных параметрах можно сделать посох с встроенными в него заклинаниями, причем при определенных условиях даже с силой равной моей духовной силе.

— Мы это знали и так, разве нет?

— Да, но что еще интересно — такое оружие имеет лишь определенное количество зарядов и со временем его нужно «подзаряжать». Причем подзарядить может любой маг. Нужна только мана. Но при этом заклинания будут столь же сильными. То есть я могу создать такое оружие, в котором будет, к примеру, гравитационный прокол, который можно будет использовать пять раз, после чего оружие нужно будет подзарядить. А сделать это может даже Вишня, которая вообще целитель.

— И что нам это дает?

— Пока не знаю, но очень интересное знание. По сути, в кристалле записывается не только само заклинание, но и его сила. Как будто мы оставляем отпечаток — шаблон, и остается только добавлять маны, чтобы он продолжал действовать.

— Ладно, не буду отвлекать, продолжай изучение.

* * *

На следующее утро мы с Лаской пришли первыми. Альвы было напряглись, но, разглядев в утреннем тумане нас, выдохнули. Подошли ближе.

— Скоро прибудут остальные, — сказал я.

— Хорошо, а то уже нужно выдвигаться. Чем быстрее двинемся, тем быстрее придем. До столицы не так далеко осталось, — сказал Эшем.

— Слушайте, а что это за генерал короля демонов? Кто он? Сколько еще таких генералов у короля демонов? И кто вообще этот король демонов? — спросила Ласка.

Альвы переглянулись, Иллин села поближе.

— Лучше будет все вам рассказать, когда прибудут остальные.

— Рассказывайте, не бойтесь. Мы им все передадим мысленно, — заверила Ласка, включив в общий чат передачу визуальной и слуховой информации.

Да в этом случае ее способности к наблюдению и реакции резко ослабли, но пока врагов нет, можно и так сделать.

— Значит, вы можете общаться мысленно? — спросила Иллин

и, не дожидаясь ответа, сказала: — я заметила вчера, как вы все без команды резко спрятались.

— Да, это так. Ну что, дадите ответы на наши вопросы?

— Ладно, раз у нас есть несколько минут, слушайте. Все эти монстры — бывшие животные, измененные под действием хаоса, а также разлившейся тут силы во время войны тысячу лет назад. Не сразу, но постепенно они менялись. На этом континенте нашло свою смерть множество демонов хаоса, в том числе и демонов-лордов вплоть до первого круга. Но смерти таких мощных существ не проходят бесследно, высвободившаяся после их смерти сила разлилась по округе, и пусть она влияла не так сильно, как кристаллы хаоса, но постепенно меняла окружающих. Как на нас, людей, повлияла сила, что осталась после гибели Сола, так и на животных повлиял хаос. Изначально альвов было немного, мы очень медленно восстанавливали численность населения, осторожно входили в разрушенные города. Мы были тогда не так сильны и многочисленны, как сегодня, а на континенте еще осталось достаточно тварей хаоса, что были призваны в наш мир.

Девушка подняла взгляд, прищурилась и продолжила:

— Если правильно помню, то, как нам рассказывали, мы очень долго возвращали себе этот континент, примерно пять сотен лет. Именно тогда мы встретились с измененными — так мы называем животных, что были изменены хаосом. Они не только изменились, но и приобрели разум и силу. Орки — это измененные кабаны. Сабахи — змеи. Есть и минотавры — это…

— Быки? — предположил я.

— Верно. Помимо существ, что произошли от животных, остались и расплодились еще и монстры, что были призваны хаосом из других миров, как те же смотрящие. И когда мы столкнулись с ними, то они без предупреждения напали, желая нас уничтожить. Поначалу мы думали, что это просто монстры, но потом оказалось, что у всех их есть руководитель — король демонов. По крайней мере, так он себя называет. Он бессмертен, не в смысле, что его нельзя убить, а в том, что он долгоживущий. А еще у него есть четыре слуги — генералы: Чума, Война, Голод и Смерть. Вчера мы видели Войну.

— И кто они? Бывшие демоны хаоса, что выжили?

— Нет, все они бывшие воины порядка — воины, призванные Солом.

Глава 17

Орки.

Спустя десять минут к маяку телепортировались Шестерня и остальные. Честно говоря, словами Иллин мы были слегка обескуражены. Я даже слегка запутался, пытаясь понять, что происходит. Эти призванные Солом — они игроки или просто часть этого мира, сформировавшаяся вместе с ним? Вообще, логично предположить, что они часть мира, ведь тысячу лет назад никаких виртуальных реальностей у нас не было. Да что там, даже двадцать лет назад, когда был Алион онлайн, не было ни вирткапсул на квантовых процессорах, ни ви-сети в том виде, в котором она существует ныне. Так что игроков, что были в Алион онлайн, не могло засосать в этот параллельный мир. Поэтому тут, скорее всего, лишь образы каких-то игроков. Правда единственное, что не дает полностью увериться в этой теории — то, что его имя было написано белым цветом, как у обычного игрока. У мобов цветом подчеркивается их уровень относительно игрока, а вот у других игроков имя всегда написано белым, даже если он на сто уровней выше.

Правда все это в теории, на практике мы можем узнать, кто они и что, только при личном общении, если те попадут в плен, потому что что-то мне подсказывает, что от предложения просто поболтать они точно откажутся и сразу нападут.

— Все готовы? Продолжаем путь. Ближе к вечеру должны прийти, но не расслабляйтесь, нам могут попасться еще враги. Пусть монстры короля демонов сейчас концентрируются в заброшенном городе, но это не значит, что на пути нам больше никого не попадется, — предупредила Иллин.

И вновь пошел бесконечный лес. Из-за того, что он преимущественно хвойный, крона не заслоняет небо и солнечные лучи проникают, наполняя округу светом и теплом. Местность тут неровная, то спуски, то подъемы, нередко дорогу преграждают ручьи и даже маленькие речки.

— А как вы живете, если все животные отравлены хаосом? — спросила Ласка.

— Ну, во-первых, не все. А во-вторых, как придем — все увидите сами.

Сегодня мы движемся особенно осторожно, темп явно снизился в угоду скрытности. Эшем то и дело скрывается впереди, проводя разведку, Иллин останавливается время от времени и прислушивается, нет ли движения позади.

Внезапно Ласка замерла, как и остальные альвы. Мы тоже остановились, глянули на них. Иллин нахмурилась, повернувшись в сторону. Через несколько секунд появился Эшем, лицо встревоженное.

— Что там? — спросила девушка.

— Бой, один из наших отрядов попал в засаду! Там десяток орков.

Иллин сжала пальцы в кулаки.

— Поможем им! — быстро произнес Шестерня.

— Наших сил не хватит…

— Тогда воспользуйтесь нашими. Вперед! — резко произнес он. — Ласка, где бой?

— Там.

— О, бездна! Нам же велено привести вас и охранять…

— Так охраняйте, — с задорной улыбкой произнес я, поняв план Шестерни. — Но если в этом случае вам придется ввязаться в бой и случайно помочь товарищам — то ничего ведь не поделаешь?

Брови Иллин взлетели, во взгляде на миг появилась растерянность, но затем уголки губ чуть приподнялись, блеснул ряд зубов, а она резко произнесла:

— Тут вы правы! Вперед! Только не сильно мешайте нам, не хватало и правда вас еще защищать.

— Не недооценивай нас, — попросил Шестерня. — Мы не такие уж и слабаки.

Пробежав метров тридцать я, наконец, смог услышать звуки боя, а еще через десять увидел впереди овраг, мы подлетели к его краю одновременно. Внизу трое окровавленных альвов, тяжело дыша, стоят спина к спине, а их окружили десять орков. У некоторых из них на телах раны, из которых сочится зеленая кровь, но в целом все они выглядят более-менее целыми, чего не скажешь об альвах.

Стоило нам появиться на краю оврага, как орки отвлеклись, взгляды направились в нашу сторону. Альвы тоже глянули на нас, их окровавленные уставшие лица просветлели, а обреченность в глазах сменилась надеждой.

Эшем выстрелил из лука, а Иллин подняла посох и над ней появился яркий шар, Ларс встал впереди, подняв меч.

«Вперед, прикрываем их. Упырь и Тим, атакуйте, а мы будем сдерживать, Вишня хиль нас!»

Трюк, Медок, Шестерня и Точка, прыгнули вперед, Ласка встала ближе к ним, но ее приоритет — защита, прежде всего, меня. Я, еще когда бежали, встал на доску, потому последние метров десять уже просто летел. Так что в случае чего мне не

понадобиться помощь, так как я всегда могу взлететь и оказаться в недосягаемости от этих орков. По крайней мере, достать им меня будет намного сложнее.

Монстры напали не все, а лишь семеро, остальные продолжили дожимать альвов в низине. Орки в мгновение ока преодолели расстояние между нами, топоры блеснули, раздался жуткий свист, а затем грохот. Точка, Медок и Трюк отступили на шаг, захрипели, упершись в землю ногами с такой силой, что по щиколотку погрузились в нее. Шестерня стойко отбил удар, тут же врезал в ответ. Упырь выпустил очередную стрелу, но орк заметил ее, чуть отклонил голову назад, и стрела лишь слегка задела кожу. А затем монстры усилили натиск.

На нашу группу налетели трое, с другими тремя схватились Иллин, Эшем и Ларс.

Я не стал дожидаться, когда к нам пробьются, и сам взлетел, тем более, что моими заклинаниями неудобно бить, когда противника закрывает союзник.

Залетев за спину, сформировал гравитационный разрыв, подхватил его телекинезом, после чего метнул в сторону орка, а сам взлетел выше, помня, как быстро могут реагировать и двигаться враги. Бой с лазирадами научил меня, что лучше не надеяться на то, что в любой момент смогу улететь, так что лучше делать это заранее.

Черный шарик ударил в спину окра, что наседает на Точку, нанося удар за ударом и не давая той даже секунды передышки. Ей попытался помочь Трюк, но даже вдвоем единственное, что они смогли сделать — это блокировать удары.

Пространство исказилось, орк вскрикнул, выгнулся, обернулся в поисках противника, Точка и Трюк воспользовались моментом. Монстр поздно опомнился, поэтому острие меча, пройдя под нагрудником, погрузилось в пузо, а булава со всей силы врезалась в руку.

Орк взревел, топор ударил с такой силой, словно монстра и не ранило совсем. Наш единый строй быстро распался на части. И получилось так, что на каждого орка пришлось по два наших бойца. Остальных шестерых сдерживают альвы.

Я стал летать над полем боя, метая заклинания в орков, те и рады бы напасть на меня, но им не дают этого сделать другие бойцы, тут же атакуя и нанося урон.

Ласка пригнулась от удара топора, ей на помощь подоспел Медок, ударив противника мечом, но орк отклонился и, пропустив удар, контратаковал. Раздался тяжелый звон, щит Медка погнулся, он вскрикнул от боли, рука со щитом опустилась, из-за чего в обороне появилась брешь. Топор орка

обрушился, вновь демонстрируя, с какой чудовищной скоростью монстр может атаковать — вот только-только нанес удар и уже снова успел сделать замах и вновь обрушил топор вниз. Глаза Медка раскрылись в страхе, Ласка попыталась атаковать орка, но стоило ей дернуться вперед, как свободная рука монстра ударила навстречу. Кулак врезался в грудь, девушку отбросило назад прямо в дерево. Она, с треском проломив нижние ветки, врезалась в ствол и сползла по нему вниз. Но рубануть Медка орку было не суждено, так как тут был еще и я. В момент, когда его кулак ударил девушку, а топор преодолел половину расстояния до Медка, грозовое копье вонзилось в спину орка. Яркая вспышка осветила округу, молнии пробежались по телу монстра, на миг его тело замерло, скорость удара замедлилась, и Медок успел отклониться назад, лезвие чиркнуло по забралу шлема.

На миг наши с Медком взгляды встретились, он коротко кивнул, я кивнул в ответ. Орк развернулся, увидел меня, но и только. Возможно, он и хотел бы атаковать, но в этот миг на него налетела Ласка, а затем атаковал Медок.

Я продолжил летать над полем боя, метая одно заклинание за другим. Эти рядовые орки по силе примерно равны лазираду-офицеру. У них такая же скорость, сила и очки жизни, разве что защиты от магии нет, потому что у меня проходит максимальный урон. Но даже так сражаться против десятерых лазирадов-офицеров — та еще задачка. Удерживать их в соло кроме альвов может только Шестерня, который как раз сцепился с одним. Хотя это не совсем бой один на один — его поддерживает Вишня, накладывая баффы и лечение. Воин на равных сражается с Орком. Двуручный меч сверкает как молния, сталкивается с топором, вызывая вспышки искр и звон.

Альвы, также пытавшиеся поначалу драться в построении, после сильного натиска орков вынуждены были перейти к боям один на один. Эшем, ловкий и быстрый, легко разрывает дистанцию, успевает выстрелить, после чего уклоняется от атак и вновь отбегает. Он уже успел порядком истыкать орка стрелами, так что тот уже весь в зеленой крови, дышит с хрипом и бежит, еле переставляя ноги.

Слева раздался вскрик. Я метнул заклинание и обернулся. Один из орков оттеснил Иллин от основного места боя и напирает на девушку. Она уклоняется, но у нее получается это делать лишь в последний момент. С посоха в сторону орка ударил свет, но монстр, словно почувствовав опасность, заранее сместился, так что луч лишь вскользь задел бок. Раздалось шипение, в воздух поднялись струйки дыма, монстр взревел,

топор обрушился на девушку со скоростью и мощью астероида, даже показалось, что за ним появился огненный след.

Иллин отклонилась в последний момент, но недостаточно быстро. Лезвие разрубило балахон, а затем кожу. На землю брызнуло кровью, Иллин вскрикнула, но тут же сжала зубы. Лицо ее сморщилось от боли, а орк тем временем занес топор для еще одного удара.

Я налетел на него справа, орк заметил мое приближение, но не подал виду, а когда я оказался в радиусе атаки, то вместо того чтобы добивать Иллин он резко развернулся и ударил меня. Точнее попытался. Заклинание «ударная волна» врезалось в орка и с силой отбросила назад, раздался треск ломаемых веток, монстр с силой врезался в ель, от удара ствол задрожал.

— Хватайся! — крикнул я девушке, что, тяжело дыша, оперлась на посох.

Она ухватилась за протянутую руку, я рванул ее на себя. Перехватил одной рукой за талию, сама же девушка закинула мне руку на плечо — классическая картина, когда один боец вытаскивает другого раненого с поля боя, только вот мы будем передвигаться не пешком.

Орк выпрыгнул в нашу сторону, я рванул назад и вверх, лезвие топора мелькнуло в нескольких миллиметрах от лица, заставив спину покрыться холодным потом. Иллин же направила посох в сторону монстра, яркая молния ударила в орка, попав в грудь. Он взревел, вытянувшись в струнку, на месте попадания нагрудник раскалился добела, но главное было сделано — монстр на миг замер и упустил возможность достать нас.

— Спасибо, что помог, а теперь спусти меня, я должна продолжить драться, иначе он нападет на кого-то другого и тогда пиши пропало, — произнесла Иллин.

Я мигом опустился на землю, девушка поморщилась, когда перестала опираться на меня, кровь все еще идет из раны. Орк увидел нас, зарычал, взмахнул топором. В моей руке тем временем появилось зелье лечения.

— Вот, выпей, а я пока его отвлеку.

— Что это?

— Лекарство.

Орк прыгнул в нашу сторону, но в этот миг передо мной выросла земляная стена. Раздался глухой стук, стена вздрогнула, земля посыпалась вниз. Ах, какая ностальгия. Есть в этом что-то забавное — каждый раз создавать перед противниками стену, чтобы они в нее на полном ходу впечатывались. Эх, здорово было бы, если бы враги еще и по-мультяшному складывались в гармошку!

Я взлетел над стеной, орк уже успел прийти в себя, зарычал и стремительно прыгнул вверх. Пусть я и взлетел практически сразу после того, как сформировал стену, и сделал это на пределе возможностей — все равно орк смог достать меня. Он метнулся ввысь подобно выстрелу, пальцы сжались чуть выше лодыжки, меня резко потянуло вниз. Орк тем временем размахнулся, чтобы нанести удар топором. Будь у меня меньше опыта в боях, я бы запаниковал, но в тот самый миг как он меня схватил, я тут же начал действовать.

Доска, повинуясь мысленному приказу, резко рванула по кругу. Орк охнул, мы закружились параллельно земле, а через миг я со всей силы приложил его об ствол дерева. Раздался хруст веток, но пальцы все еще сжимают ногу, так что я не остановился, стал крутиться в воздухе, в разные стороны. Орка мотает, бьет об стволы, не давая нормально размахнуться и ударить. Слышен его рык, напоминающий отдаленно хрюканье.

— Сбрось его, я не могу прицелиться! — закричала Иллин.

— Пытаюсь, — прохрипел я.

После чего, продолжая крутиться, сформировал в руке гравитационный прокол.

Один виток, второй, третий. Я набрал максимальную скорость, перед глазами начало кружиться. Я попытался максимально сконцентрироваться, чтобы хоть как-то ориентироваться в пространстве, после чего направился к земле. С очередным витком я резко приблизился к земле и со всего маху приложил орка об нее. От силы удара того аж отпружинило вверх. Я сразу нанес удар гравитационным проколом в предплечье. Пространство вогнулось, пальцы чуть разжались, что позволило мне высвободиться и взмыть вверх. Орк вскочил, сжимая и разжимая пальцы раненой руки. Я вижу в его глазах желание опять прыгнуть в мою сторону, но я уже слишком далеко. Слева вспыхнул яркий свет. Орк обернулся, а через миг десятки лучей пронзили его тело. Монстр взвыл, отступил на несколько шагов. Стоило свету исчезнуть, как я увидел десятки дыр в теле противника, из них тут же начала выплескиваться кровь.

Дерьмо, даже после такого он все еще жив?

Я сформировал гравитационный разрыв, метнул в спину монстру. Пространство исказилось, кожа в месте удара лопнула, брызнуло зеленым.

— Добиваем его! — закричал я Иллин.

Девушка отпрыгнула назад, увеличивая расстояние между собой и орком, одновременно с этим над ее посохом появился светящийся шар. Орк, почуяв опасность, попытался купировать ее самым простым способом — уничтожить источник. Хрипя и

оставляя после себя кровавый след, он рванул в сторону девушки.

Но бег этот оказался не таким как раньше — из-за полученных ран он движется медленнее. Конечно, это не черепаший бег, но теперь я могу четко различить его движения. Орк взметнул топор над головой, подскочил к Иллин, что с холодным взглядом продолжала кастовать заклинание. Шар света над посохом увеличился, но было видно, что она не успевает. Орк нанес быстрый удар, но в этот миг в его спину влетел ледяной сгусток. Все его тело мгновенно покрыл лед, в том числе и руку с топором. Лезвие топора резко остановилось в нескольких сантиметрах от девушки, а в следующий миг толстый луч света ударил в грудь монстру, после чего его пробило насквозь. У меня холодный пот выступил просто от осознания того, сколько урона нанесла Иллин одним заклинанием.

Лед осыпался с монстра, и он грохнулся замертво.

Я глянул в лог, но ни опыта, ни зен не дали. Видимо, из-за того, что мы с Иллин не в пати и что она нанесла 90 %, если не больше, урона и еще и добила орка. А жаль, от лишнего опыта я бы не отказался.

— Идем быстрее, поможем остальным!

Я кивнул. С девушкой вместе мы напали на того орка, что сражается с Эшемом. Я заморозил, а девушка повторила свою атаку с мощным лучом. Хорошенько раненый и до этого измотанный альвом орк, не выдержал атаки и тоже был убит.

Далее мы помогли Ларсу. После чего Эшем и Ларс, побежали помогать товарищам в низине, что отчаянно из последних сил отбиваются от троих орков.

Мы же с Иллин направились помогать уже моим ребятам, что все еще бьются против орков.

Заморозка, и мощное заклинание. Затем следующая цель, опять атака заморозкой в спину и после чего удар заклинания Иллин. В одном случае потребовалось на орка два таких заклинания — видимо, Точка и стреляющий из-за ее спины Упырь не успели нанести достаточно много урона.

Так как всех орков добила Иллин, то опыта нам, естественно, не добавилось.

Внизу раздался рык, мы подбежали к краю. Вся округа залита зеленой кровью, но бой продолжается. Те трое альвов лежат в стороне и истекают кровью, неподалеку валяется мертвый орк, а вот два других сражаются с Ларсом и Эшемом.

Мы все толпой ринулись на помощь, ну, кроме Вишни, которая помчалась к раненым, на бегу активируя лечащие заклинания. К чести орков стоит сказать, что они не струсили и не побежали прочь, наоборот, встав спиной к спине, продолжили

биться с невероятной яростью, но их судьба была предрешена. Занятый отбиванием атак то Шестерни, то Трюка с Медком, получив несколько стрел от Упыря и Эшема, орк не смог вовремя среагировать на атаку Ларса. Лезвие прошло над правым плечом, рассекло шею и оказалось над левым. Через миг голова отделилась от туловища и упала позади орка. Фонтан из зеленой крови ударил вверх, тело качнулось и повалилось назад, окрасив ствол и ветки с иголками небольшой ели позади в ярко-зеленый свет.

Ласка и Точка навалились на второго орка, атакуя с двух сторон, мы же с Иллин били попеременно, ослабляя его. Наконец, я смог поймать момент и попал в орка ледяным сгустком. Иллин тем временем создала светящийся шар, который тут же лопнул и небольшие светящиеся шарики полетели в сторону орка, раскачиваясь, словно подхваченные ветром семена одуванчика. Стоило им коснуться его, как они тут же вспыхнули пламенем, лед с треском разлетелся и в воздух поднялся пар. Так показалось вначале, но, приглядевшись, я понял, что горят не сами шарики, а то, чего они коснулись — одежда и плоть. Такие себе магические фосфорные боеприпасы. Орк взвыл, закрутился, упал на землю, пытаясь потушить огонь. Мы навалились на него всей толпой, Точка опустила булаву на спину, раздался хруст, орк попытался отмахнуться, но не попал, в этот миг атаковала Ласка и ее топоры как раз встретили руку противника, она взлетела в воздух, разбрызгивая кровь. Я атаковал гравитационным проколом в голову. Треск челюсти, носа и прочих лицевых костей, а также отчаянный визг, огласили округу. Добила противника Иллин очередным лучом.

Стоило бою закончиться, как Иллин тут же развернулась и, подбежав к Вишне, спросила:

— Как они?

— Раны тяжелые, но выживут, — пообещала девушка.

Альвы лежат, закрыв глаза, но дыхание у всех ровное, лица чуть порозовели. Иллин выдохнула, и медленно опустилась на землю. Несколько мгновений она сидела, закрыв глаза и успокаивая дыхание, затем резко поднялась, обернулась к нам. Взгляд стал строгим, как у генерала при виде неряшливо одетых бойцов.

— Эшем, Ларс — в дозор. Шестерня, пусть кто-то из твоих ребят разведет костер и закопает трупы, а также уберите следы боя. Побудем тут немного, пока наши товарищи не придут в себя, — сказала Иллин, затем повернулась ко мне, наши взгляды встретились, она мгновение молчала, а затем произнесла: — Пойдем со мной… нужно поговорить с глазу на глаз.

Глава 18

Трое старейшин.

Ласка проводила нас подозрительным взглядом, я видел ее желание последовать за нами. У меня даже появилась мысль запустить запись с глаз, но, с другой стороны, это как-то нехорошо. Иллин хочет со мной поговорить с глазу на глаз, а я такое в общий чат сливать буду.

Мы отошли от лагеря шагов на пятнадцать. Пока шел, чувствовал на себя взгляд Ласки настолько пристальный, что на миг показалось, что во мне сейчас прожгут дырку.

— О чем ты хотела со мной поговорить? — спросил я.

Иллин остановилась, поглядела по сторонам, словно убеждаясь, что никого поблизости нет, затем чуть отступила к небольшой сосне. Прислонившись спиной к дереву, она глянула на меня.

— На самом деле я просто хотела поблагодарить тебя за помощь. Если бы не ты, то орк мог бы и убить меня. И за лекарство тоже спасибо. Откуда ты его взял?

— Сделал. Помимо того, что маг, я еще и мастер-алхимик.

Она удивленно и при этом как-то странно глянула на меня.

— Вот как?

— А насчет помощи… мы были в бою, и помогать друг другу это естественно. Только сражаясь вместе и помогая друг другу, прикрывая спину, так сказать, можно добиться победы.

— Угу.

Она отвела взгляд и закусила нижнюю губу.

— Так что вот. Спасибо, что помог мне. Честно говоря, я не рассчитала свои силы. Хоть мы в разведке уже больше года, но реальных сражений у нас было не так много, особенно против орков. Обычно мы деремся, нападая втроем на одного или двух противников. Так что, оказавшись один на один с орком, я испугалась и допустила ошибки. Если бы не ты, то я могла бы погибнуть.

— Я же сказал, все в порядке. Мы должны помогать друг другу.

Опять пауза и тишина. Позади еле слышна возня, перешептывание, периодически я чуть ли не физически чувствую, как по спине пробегает взгляд Ласки, горячий, словно лазерный луч. Может это одна из скрытых возможностей брака в этом мире, и теперь я могу чувствовать, когда на меня смотрит супруга и даже через этот взгляд ощущать эмоциональный порыв?

— Эм, в общем, рад был помочь, пойду помогать с трупами…

— Постой, — быстро попросила Иллин, шагнула ко мне и даже протянула руку, но тут же отдернула ее, смутилась и опустила взгляд.

Повеяло холодком, а в животе словно появилась дыра. Я нервно сглотнул, предчувствуя неприятности.

— Я бы хотела тебя отблагодарить. Я сильнее тебя и моей миссией была защита вас в том числе, но в итоге ты защитил меня. Так что когда придем в столицу…

— Стоп! — резко произнес я, выставив ладони перед собой. — Постой, я понимаю, но не могу принять твои чувства. Я уже женат.

Наступило молчание. Несколько мгновений Иллин переваривала полученную информацию, хлопая ресницами, затем медленно ее лицо покраснело, в глазах вспыхнул гнев, я у меня сердце ушло в пяти.

— Т… ты что там себе напридумывал?! Я просто отблагодарить тебя хотела! — воскликнула она так, что все мгновенно бросили работу и обернулись на нас.

Девушка ойкнула, прикрыла ладонью рот, а затем уже тише произнесла:

— Я… я просто хотела отблагодарить, — повторила она и добавила: — без всяких странных мыслей…

«Нам тоже нужно будет поговорить», — тем временем заметил я надпись от Ласки.

Холодный пот выступил на лбу, а во рту мгновенно пересохло.

— … И вообще, моя судьба определена, у меня будет суженый. Вот. Так что не придумывай, чего-то глупого. Да, ты фактически спас мне жизнь, но это совсем не значит, что я в… влюбилась в тебя, — добавила она после запинки шепотом. — В общем, что насчет того, чтобы я угостила тебя в качестве благодарности? Конечно, это ничтожная цена за спасение моей жизни, но все же…

Я оглянулся на Ласку. Иллин, видимо, заметила мой взгляд и поспешно добавила:

— Конечно, и твою жену я приглашаю.

— Хорошо, — согласился я.

Иллин улыбнулась.

— Ладно, пойдем к остальным.

* * *

— Хм… поесть, значит, местной еды в качестве благодарности? — переспросила Ласка.

— Да, — сказал я, бодро улыбнувшись и чувствуя, как пропитавшаяся потом рубашка прилипла к спине.

Я закинул ком земли в яму, Ласка повторила мое движение. Остальные, кто так же занимается закапыванием трупов, стоят поодаль от нас, словно чувствуют убийственную ауру Ласки и не хотят попасть под горячую руку.

Яму глубиной в метр и достаточной ширины и длины, чтобы уложить орка, мы выкопали минут за пять. Для альвов оказалось удивительным, что у нас у всех оказались лопаты — но это все входит в обязательный походный набор: и канаты, и веревки, и лопаты, и мелкие инструменты, и прочее — никогда не знаешь, что может пригодиться. Как вон тот же канат, который использовали против лазирада-генерала.

— А чего она кричала? — продолжила Ласка допрос.

— Просто я предупредил ее, что женат, а она сказала, что я не о том подумал и, в общем, завела разговор про угощение едой в качестве благодарности.

Я замолчал, опустив взгляд и продолжая закидывать землю. Выглядел я как нашкодивший и теперь отчитываемый родителями ребенок.

— Ну, если она приглашает, тогда невежливо будет отказываться, — сказала она с таким взглядом, что у меня мурашки пробежали по спине. — Ведь это просто еда.

Я выдохнул. Похоже, неприятностей удалось избежать. Впрочем, порою, чтобы избежать неприятностей, нужно просто думать головой, а не другим местом, и все будет в порядке.

Зарыв труп, мы закидали землю опилками, так что даже пройдя в двух шагах, не поймешь, что тут кого-то закопали. Закапывали мертвых орков по одной причине — мы тут застряли как минимум на несколько часов, так что если где-то поблизости появится еще один отряд орков, то они не поднимут тревогу, заметив трупы, потому что мы их прикопали.

Костер развели тоже в яме. Если стоящие в дозоре заметят, что кто-то приближается — то можно будет быстро затушить его, просто закопав, а самим спрятаться, и если враги пройдут мимо, то переждать, а если приблизятся к лагерю, то атаковать в самый удобный момент ничего не подозревающих монстров.

Заметя следы, мы вернулись в лагерь. Я чувствовал, как на нас с Лаской посматривают, то ли ища признаки ссоры, то ли ожидая, что мы начнем ссориться сейчас, ведь то, о чем я разговаривал с Иллин, знает только Ласка. Хотя мне это, возможно, показалось.

— Как там альвы? — спросил Шестерня, решив чуть разрядить атмосферу, а то после тяжелого боя все еще напряжены.

— Скоро должны очнуться. Я наложила лечащие чары, их состояние полностью стабилизировалось. Раны почти зажили. Так что еще несколько часов и можно выдвигаться.

Я осмотрел товарищей. У всех задумчивые и озабоченные выражения лиц. Оно и понятно, мы наивно полагали, что уже готовы для Темного континента, но если бы сражались без альвов — то погибли бы. На самом деле, то, что мы их встретили — большая удача. Как бы то ни было, пусть я и не способен читать мысли, но все думают об одном — нужно стать значительно сильнее и как можно быстрее, иначе рано или поздно мы все погибнем на этом континенте.

Впрочем, свою слабость я всегда осознавал — спасибо первой встрече с Абаддоном. Так что уже давно работаю над поисками того, как себя еще усилить, помимо использования традиционных способов — прокачки и зелий.

* * *

Спустя три часа альвы очнулись. Мы дали им место поближе у костра, а также еды. Иллин быстро рассказала про нас и спасенные, поначалу смотревшие на нас с подозрением, наконец смогли расслабиться и поесть. После чего лидер разведчиков решила расспросить их об этом происшествии.

— Обычно здесь почти не бывает монстров, потому что до столицы не так далеко и здесь часто проходят группы разведчиков. Так что мы не ожидали обнаружить тут орков, — произнес невысокий альв, отличительными чертами которого являются: нос с горбинкой, мрачный взгляд синих, глубоко посаженных глаз и длинный тонкий белый шрам, наискось пересекающий верхнюю и нижнюю губы.

— То есть отсутствие монстров настолько расслабило ближние патрули, что они решили пренебрегать тайными тропами? — спросила Иллин.

Альв нахмурился. Я заметил, что хоть они и оба командиры разведчиков, только Иллин ведет себя так, будто она старше по званию.

— Нет, конечно. Я понимаю, что у дальней разведки есть пренебрежение к нам, но даже мы не настолько беспечны, и, конечно, мы пользовались тайной тропой, но вся проблема в том, что засада была как раз на ней.

— Не может быть! — удивился Ларс.

— Так и есть.

— Но тайные тропы на то и тайные, чтобы как раз избегать засад. Они созданы с помощью магии, которую не то что простые монстры или орки, но даже орки-шаманы не способны различить, — произнесла Иллин, скрестила на груди руки и глянула в костер.

— А что это за тайные тропы? — поинтересовался я.

— Особый путь. Небольшая тропинка, по сторонам от которой крепятся запитанные магией листки с особым заклинанием, отводящим взгляд. Само заклинание, отводящее взгляд — не такое мощное. Его легко снять, но только в том случае, если ты знаешь, что на тебе это заклинание применяют.

— Проще говоря, чтобы устроить засаду на тропе, они должны были узнать, что тут есть тропа? — уточнила Ласка.

— Да, — подтвердила Иллин.

— Но они бы не смогли заметить тропу, если бы не знали, что она тут есть и что ее охраняет отводящее взгляд заклинание? — уточнил уже я.

Взгляд Иллин застыл, как и остальных альвов.

— Получается, что орки должны были точно знать, что тут есть тропа и что ее защищает заклинание. Но узнать это самостоятельно — невозможно. Так что должен был быть кто-то, кто о ней рассказал, кто посвящен в эти тайны. Проще говоря, должен быть предатель.

Судя по всему, эти слова тяжелым камнем упали на души альвов, так как лица их помрачнели.

* * *

Со спасенными альвами мы распрощались через час. Благодаря лечению Вишни, небольшому четырехчасовому сну, а также сытной похлебке, они полностью восстановились и выглядели прекрасно, словно и не были на грани жизни и смерти буквально несколько часов назад. Они ушли обратно к дозорному убежищу, где после короткого доклада должны получить последующие распоряжения. Конечно, опасно так их отправлять, но доклад нужно сделать как можно быстрее, чтобы другие подразделения были начеку. Не говоря о том, что уже сейчас кому-то из них может понадобиться помощь.

Лес впереди стал реже, а затем и вовсе оборвался. Нашим взорам предстало огромное, уходящее до горизонта поле без каких-либо признаков строений и вообще без признаков какой-

либо живности — ни травинки, ни цветочка, как говорится. Лишь жесткая безжизненная земля.

— Мы пришли, — сказала Иллин.

— И где ваша столица? — уточнила Точка.

— Посмотрите, — предложил Эшем.

Он указал пальцем вперед, я прищурился, моргнул пару раз. В паре сотен шагов от нас расположился край большого кратера как от падения гигантского метеорита. Как я его не заметил с самого начала? Неприятный холодок прошелся по спине. Это заклинание отвода глаз так действовало?

— Что за херня?! Откуда это?! — воскликнули все, внезапно увидев кратер.

— Если точно не знать, что тут что-то есть, то никогда не заметишь. Ну, если специально не подойдешь, хотя здесь стоит дополнительное заклинание — искривление восприятия. То есть тебе будет казаться, что ты идешь прямо, но на самом деле будешь идти по краю кратера. Так что, как и говорила, если специально не знать, что тут такое, то никогда не найдешь, — сказала Иллин.

Мы подошли к краю. Кратер радиусом примерно в один километр, в центре него огромная и широкая расщелина, из которой виден голубой свет. С края кратера опускается лестница из камня.

— Пойдемте, — сказала Иллин. — старейшины ждут, особенно вследствие последних событий.

Мы быстро спустились по лестнице. В глубину кратер не более двадцати метров, по крайней мере, с краю, так что спуск был быстрым, после чего мы пошли к центру. Из-за того что солнце опустилось к горизонту — тени сильно удлинились и почти весь кратер оказался в тени, отчего синее сияние из расщелины в центре стало ярче.

Чем ближе мы подходили, тем более внутри меня нарастало странное ощущение. Мне показалось, что свет словно еле заметно пульсирует, и эта пульсация совпадает с моим сердцебиением или просто сердце мое подстроилось под его ритм.

Заметил, что Иллин искоса посматривает в мою сторону.

— Что? — спросил я.

Девушка ухмыльнулась.

— Просто мне показалось, что вы чувствуете его дыхание, — сказала она и кивнула в сторону света.

— Не просто чувствую. Меня будто с ним что-то связывает, кажется, что усиление и ослабление его свечения подстроилось под мое сердцебиение.

Брови девушки взлетели на середину лба, она переглянулась

с другими альвами.

— У тебя тоже? — спросил Шестерня, обернувшись ко мне. — Просто я думал, что мне это показалось, но, оказывается, нет.

— И у меня, — призналась Ласка.

Оказалось, что это ощущение присутствует у всех.

Лица альвов стали серьезными.

— Идемте быстрее.

Они прибавили шаг, а Эшем вообще помчался вперед нас и вскоре, оказавшись у обрыва, исчез.

Расщелина оказалась в тридцать метров шириной, уходит в глубину метров на сто, где на дне виднеется вода, что и испускает этот яркий свет.

Мы начали спуск по очередной широченной лестнице, по которой легко могут спуститься в ряд семь человек.

Вскоре спустились на большую площадку. Слева прямо в склоне вырезан огромный проход, который преграждает здоровенная металлическая дверь из темного металла.

Стоило нам подойти, как раздался тяжелый шелест, створка приоткрылась, и к нам вышел высокий альв с короткими черными волосами и аккуратной бородкой. На нем металлический нагрудник, в левой руке щит, в правой — копье. Синие глаза направились в нашу сторону. Быстро оглядев нас, он вновь перевел взгляд на Иллин.

— Старейшины ждут, проходите.

За дверьми оказался длинный проход. Справа и слева от него на высоте пять метров балкончики, на которых дежурят по несколько альвов с луками, а в конце трехметровая стена, преграждающая проход дальше. На ней тоже лучники. Если враги ворвутся сюда, то их будут поливать стрелами со всех сторон. Мы подошли к стене, в центре которой решетка с толстенными прутьями. Она с легким скрежетом поднялась, и мы прошли за стену. Нашим взорам предстала огромнейшая пещера, залитая синим и голубым светом. Зрелище, могу сказать, чарующее. В центре пещеры стоит огромное дерево с синими листьями, от которых тоже исходит свет, освещающий тысячи каменных домов, что заполнили пещеру. На центральных улицах по бокам от дорог на равном расстоянии друг от друга растут небольшие деревья. Кроны их тоже светятся синим светом.

Мимо нас, взмахивая светящимися голубым цветом крыльями, пролетела бабочка.

— Какая красота, — прошептала Вишня.

— Столица альвов — Вестион, — сказала Иллин, чуть улыбнувшись и глянув в сторону девушки. — Идемте, нам сюда.

Мы неспешно спустились по лестнице и оказались в городе.

Молодые и старые альвы вышли из домов, стали смотреть в нашу сторону. С соседней улицы выехала телега, полная больших светящихся синим цветом грибов, но, заметив нас, возница остановил вола, что тянет телегу и замер, глядя на нас с удивлением и интересом.

Не меньший интерес проявили и дети, выглядывая либо из окон, либо из подворотен, показывая на нас пальцами и перешептываясь. У всех их была отличительная особенность — черные волосы и ярко-синие глаза.

Вскоре мы подошли к центру города, где у огромного дерева со светящейся синим листвой расположилось двухэтажное каменное здание, вход в которое охраняют двое бойцов.

На нас покосились, но пропустили. Мы оказались в просторном помещении с двумя выходами справа и слева, а также с широкой лестницей, ведущей на второй этаж, на конце которой расположилась двустворчатая дверь, у которой несут стражу еще двое охранников.

На этот раз нас остановили, и один охранник, приоткрыв створку, исчез. Он вернулся через минуту.

— Проходите, старейшины ждут.

Обе створки бесшумно открылись, и мы вошли в зал. Я ожидал увидеть что-то типа тронного зала, но вместо этого увидел помещение больше похожее на библиотеку. Справа и слева у стен стеллажи, заставленные книгами. Под потолком в центре зала огромный кристалл, источающий яркий голубоватый свет. В центре помещения стоит круглый стол, за ним трое престарелых альвов. Волосы у них седые и длинные, одеты все трое в мантии.

— Здравствуйте, призванные Солом, — поприветствовал нас сидящий в середине старейшина.

Мы выстроились в ряд и разом кивнули.

— Вы можете быть свободны, — сказал сидящий по правую руку от среднего старейшина, глянув на Иллин и Эшема.

Альвы поклонились и, пятясь, покинули зал. Как только двери с легким стуком сомкнулись, старейшины переглянулись и тот, что сидит по левую руку от среднего, встал, сделал пару шагов в нашу сторону и осмотрел нас.

— Значит, вы и правда… воины, призванные Солом? Хаос вернулся в наш мир и Сол призвал героев… — произнес он.

В голосе старейшины мы расслышали нотки сомнения.

— Что-то не так? — спросил Шестерня.

— Да. Ведь мы знаем, что никакой Сол не мог призвать вас. Тысячу лет назад, сражаясь на этом континенте против семи Богов хаоса, Сол погиб. Его тело закопали как раз на том месте,

где потом выросло это гигантское дерево, но не только его сила и сила многих призванных им воинов порядка заполнила это место, наполнив и подземные реки. Например, одну из тех, что вы видели при входе.

Следом за первым, поднялись и остальные старейшины. Я почувствовал, как будто холодный ветер дунул в нашу сторону, мороз пробежался по коже, заставив руки покрыться мурашками.

Эти старейшины имеют охрану, но на самом деле не нуждаются в ней, все они очень сильны. От каждого из них чувствуется такая мощь, что ее, наверное, можно сравнить с той, что я почувствовал, взглянув на одного из генералов короля демонов — Войну. Если сейчас случится бой, то нас уничтожат.

— И хуже того, мы ощущаем в вас и силу хаоса, — произнес центральный старейшина. — Мы знаем о том, что вы рассказали Иллин, но она еще маленькая и слабая и не может почувствовать то, что чувствуем мы. Если закрыть глаза и просто сосредоточиться на чувствах, то ваши духовные образы, что приходят в нашем воображении, такие же, как у демонов хаоса.

* * *

В помещении повисло напряжение.

«В случае чего, телепортируйтесь», — написал я.

«И бросить вас? Если вы выйдете из сети, то когда вернетесь, снова окажетесь здесь», — появился ответ Шестерни.

«Не беспокойся, просто в реале передашь нам потом свитки с телепортами», — написала Ласка

«Хорошо», — согласился он. — «*В следующий раз надо будет заранее дать вам по одному для таких случаев»*.

— Не понимаем, о чем вы говорите, — произнес Шестерня.

— Нам докладывали, что вы встретились с генералами короля демонов. Они тоже были когда-то воинами, призванными Солом, но они добровольно приняли сторону хаоса. Он их не испортил, как других. Они буквально научились манипулировать хаосом. И мы чувствуем, что вы тоже на такое способны.

Я почувствовал, как по виску к челюсти, а затем по ней к подбородку стекла капля пота.

— Покажете нам? — спросил центральный старейшина.

В его словах нет угрозы, просто интерес. Мы переглянулись.

«*Давай, Тим»*, — написал Шестерня.

Я вздохнул, раскрыл ладонь. Над ладонью вспыхнуло пламя, окрасив округу в зеленые тона. Старейшины посмотрели на огонь с любопытством.

— И, правда, пламя хаоса.

— И что теперь? Арестуете нас, попытаетесь убить? — спросил Шестерня.

— О нет! То, что вы, скорее всего, владеете хаосом — мы знали и так, потому что и великий бог порядка Сол изначально был Богом хаоса. Нам же было интересно проверить старые легенды. Если честно, вас мы ждем уже давно.

— Правда? — удивился Шестерня.

— Да, в тот момент, как на окраине нашего города появился разрез в ткани мира, мы поняли, что произошло что-то серьезное. Прочитав древние книги, мы пришли к выводу, что в Алион опять были призваны воины порядка. Я не знаю, как это случилось, ведь Сол погиб. Так что мы ждали вас, чтобы узнать больше, но, похоже, вы сами не знаете, как и кем призваны.

Атмосфера слегка разрядилась, некоторые ребята украдкой выдохнули. Похоже, прямо сейчас нас убивать не собираются. Впрочем, было бы странно — если бы хотели убить, зачем приводить сюда — в самый центр столицы, да еще и к главам всех альвов?

— Вы можете что-то знать по этому поводу? Почему мы можем использовать силу хаоса? — спросил я.

— К сожалению, нам мало что известно. Но могу точно сказать, что чем больше воин порядка сражался с хаосом, тем сильнее в нем этот хаос проявлялся. Это не было похоже на привычное поражение хаосом — у воинов порядка не вырастали щупальца из спин, но со временем они начинали ощущаться так же, как и демоны-лорды. Это все, что мы можем сказать, так как осталось мало записок и воспоминаний великих людей, что сражались на этом континенте против хаоса тысячу лет назад.

— Что-то еще хотите спросить у нас? — поинтересовался Шестерня.

— Пока все.

Один из старейшин подошел к дверям, раздался легкий шорох, из образовавшейся щели пахнуло холодком.

— Иллин. Можешь зайти и показать нашим гостям город.

— Мы бы хотели сделать кое-что еще, — сказал Шестерня.

— Что? — спросил другой старейшина.

— Мы прибыли не все, много наших товарищей еще за пределами этого континента. Так что мы бы хотели установить специальный маяк, к которому они смогут телепортироваться.

— Хм… это возможно, — после секундной паузы сказал старейшина.

Тем временем вошла Иллин, как-то так получилось, что первым на кого она поглядела, был я. Наши взгляды пересеклись,

миг мы смотрели друг на друга, а затем она быстро отвела взгляд и, стараясь не смотреть в мою сторону, произнесла:

— Что ж, пойдемте, я покажу вам город.

Внезапно дверь вновь приоткрылась, и в помещение вбежал альв с блестящим от пота лбом, грудь тяжело вздымается, слышен сип и хрип как в старых кузнечных мехах.

— Уважаемые старейшины, срочная новость. Ранее обнаруженные отряды орков и сабахов, продолжают формировать более крупные соединения, к ним прибывают еще бойцы. Армия короля демонов накапливается на юге в месте, где ранее был город Тартаск.

Я припомнил, что это то место, где мы должны были переночевать и где встретили Войну.

Я почувствовал неладное. Все это неспроста. Похоже, как всегда мы прибыли вовремя.

— Продолжайте наблюдение, а также нужно связаться с остальными городами и еще разведчиками…

— Пойдемте, — сказала Иллин.

Чтобы не мешать альвам мы вышли из помещения, я выдвинулся вперед поближе к Иллин, поймав на себе подозрительный взгляд Ласки.

— Послушай.

— Что? — спросила Иллин, старательно избегая зрительного контакта.

— Давай первое место, которое ты нам покажешь — будет кузницей.

Иллин удивленно глянула, потом посмотрела на остальных. Шестерня пожал плечами, всем видом показывая, что ему все равно, что нам покажут первым.

— Хорошо, тогда идемте сюда.

«*Тим, что ты там хочешь купить?*» — написала мне Ласка.

«*Хочу заказать заготовки. Я собираюсь сделать новое оружие, которое усилит меня как мага на порядок*».

Глава 19

Оружейник будущего.

— Вы тогда оставайтесь тут, а мы пойдем дальше, потом просто передадим вам всю информацию, — сказал Шестерня.

— Хорошо, — кивнув, произнес я.

Вообще, хотелось бы пройтись с остальными, но у меня появились важные дела. Уже давно, после изучения всех заметок и статей, что написали ученые после изучения гемов и их взаимодействий, у меня появились новые мысли и проекты. Так получилось, что мы оказались в поселении, где есть не просто кузница, но еще и новые более прочные материалы с помощью которых могу реализовать пришедшие в голову идеи. Потому я решил отказаться от прогулки и сразу направился к кузнице.

Ласка решила остаться со мной. В принципе, это необязательно, справлюсь и сам, но не могу же сказать своей жене — иди с ними и развлекайся без меня, особенно после той неловкости, что появилась после моего разговора с Иллин. Пусть я и объяснил все Ласке, но все равно какой-то осадочек остался.

— Ладно, тогда мы идем. Сюда, — сказала Иллин и повела остальных дальше по улице.

На миг она обернулась, и наши взгляды встретились. Как только это случилось, девушка тут же отвернулась. Я же покосился налево, потому что почувствовал убийственную ауру. Ласка смотрит на меня хмуро и с таким пристальным вниманием, с каким смотрит налоговик на директора предприятия, подозреваемого в неуплате налогов.

— А вы неплохо рисуете, — заметил кузнец, осмотрев все нарисованные на листке детали.

— Спасибо, — сказал я, тут же переключив внимание на него и украдкой стерев со лба холодный пот.

На самом деле я такой себе художник, но детали смог начертить благодаря чипу. Сначала мысленно составил нужные чертежи, а потом чип просто спроецировал их на бумагу передо мной, и все, что мне оставалось — это обвести проекции. Высокие характеристики и прекрасное владение телом позволили прочертить четкие и ровные линии, потому и чертежи деталей получились превосходными.

— Сколько это займет времени?

— Если бы вы просто заказали мне сделать что-то подобное, но цельное — несколько дней. А если делать вот так, отдельные детали, да еще с такими подробными данными, то мне остается

просто быстро выковать их. Думаю, за час управлюсь, правда, мне все равно потребуются некоторые уточнения.

— Потому мы и остались здесь, — сказал я.

Кузнец подхватил щипцами кусок руды, отливающей фиолетовым цветом, размером с яблоко — поднес к печи, в которой лежат белые пылающие жаром камни.

— Ведь это же адамантий, удивительно, что его можно расплавить в такой печи, — заметил я.

— На самом деле, это адамантиевая руда, и она плавится довольно легко. Для этого требуется всего лишь полторы тысячи градусов, но после того как она переплавлена, то становится крайне тугоплавкой.

Кузнец положил руду на камень, затем нажал на меха, вверх поднялся мощный жар и синее пламя.

— Особые жар-камни — продукт алхимии. Ими можно создать жар до трех или даже четырех тысяч градусов. Но это не все. Печь, которую вы видите, сделана из обычного камня, но в нее вставлены гемы, а также на нее наложены особые заклинания и произведена обработка особыми алхимическими зельями. Так что она способна выдержать весь этот жар.

Чтобы чем-то себя занять я отошел от кузницы и, усевшись на тротуар, извлек алхимические ингредиенты, затем стал смешивать их, создавая сначала порох, потом продвинутую его версию и под конец тол. Благо на этот раз использовал такие ингредиенты, которые не требуют применения котелка, а то бы меня не поняли местные, если бы развел костер посреди улицы. Хотя на меня и так искоса поглядывали редкие прохожие, да и кузнец нет-нет да и посмотрит, чем это я там занят.

— Все готово, — произнес он через некоторое время и, протягивая детали сказал: — с вас восемь миллионов зен.

Я молча перевел деньги, мужчина широко улыбнулся. Конечно, восемь миллионов — это, мягко говоря, дохрена, но с другой стороны и работа особая — под заказ, и материал дорогой, да и у кузнеца должен быть высокий уровень мастерства, чтобы все это обработать. К тому же наши доходы позволяют осуществлять такие затраты.

— Приятно иметь дело с клиентами, которые знают, что им нужно и которые не начинают выторговывать себе скидки, — произнес он. — Я кузнец — не торговец, потому цены у меня всегда адекватные, но почему-то попадаются люди, что пытаются и тут сбить цену. Мне что, за себестоимость работать?

Довольный он отошел в сторону, взял заготовку из металла, отливающего голубым цветом.

— Простите, вы не против, если мы займем вон тот

столик? — спросил я.

Кузнец оглянулся. У стены чуть правее печи небольшой столик с парой стульев, на краю лежат грязные тряпки и несколько заготовок для оружия.

— Да, пожалуйста, — после секундной паузы произнес он.

Было ли это обычной вежливостью к такому крупному клиенту как я, либо ему просто захотелось узнать, что у меня в итоге получится — неизвестно. Усевшись за стол, выложил на него все предметы, Ласка опустилась на соседний стул и, уперевшись локтями в стол, подперла ладонями подбородок, так что щеки чуть сместились, и лицо ее стало чем-то напоминать мордочку хомячка.

Я взял основную пластину, приложил к ней камень хранения. Вспышка как от работы сварки и камень уже плотно вложен в пластину, от него в разные стороны протянулись дорожки, светящиеся синим, затем я взял еще один такой и прикрепил его чуть ниже первого. Далее я взял еще одну деталь — пластину для ладони, белый гем — камень хранения — и вложил в него второе заклинание. Обычно нельзя создавать оружие, в котором несколько гемов с разными заклинаниями, но есть лазейки, чем я и воспользовался. После чего начал присоединять оставшиеся детали и уже через полчаса передо мной лежала металлическая перчатка, с двумя разного цвета гемами на тыльной и внутренней сторонах, а также еще один чуть ниже, и все три соединены линиями.

Я осторожно поднял сотворенное мною оружие. Да, эта металлическая перчатка именно оружие, которое еще этот мир не видел.

Внимание вы создали тип оружия, которое появится в этом мире только через 1000 лет.

Ваш навык «Практикующий оружейник 4 ур» заменен на «Оружейник Будущего». Все созданные вами оружия имеют +500 % к своим характеристикам. Также вы можете определять, к какой эпохе может принадлежать то или иное оружие.

— Тим? Тим, ты слышишь меня? Что случилось? — раздался словно издалека голос Ласки.

Сам же я перечитал полученное сообщение. Затем глянул на небольшое поле, что появилось над оружием, а над ним надпись — дайте название.

«Длань порядка».

Получено оружие: Длань порядка (100).

Встроенные заклинания:
Гравитационный разрыв. Число — 1 (заряд пусто)
Телекинез. Число — 1 (заряд пусто)
Сила всех заклинаний зависит от силы заклинаний владельца.
Сила всех заклинаний, используемых оружием, +300 %.
Потребление маны заклинаниями −30 %

— Похоже, я сделал что-то, чего делать не стоило, — прошептал я.

* * *

Перчатку удалось надеть поверх моих перчаток — что уже плюс. Если бы снял перчатки архимага, то потерял бы немало бонусов, но, как и ожидал, «Длань порядка» была воспринята не как элемент одежды или доспеха, а как что-то типа элемента боевого костюма — типа части силового доспеха, которые в моем мире носит спецназ.

— И что это? — шепотом спросила Ласка.

— Оружие нового типа, правда оно подходит только магам. И лучше продемонстрировать, чем рассказывать. Но здесь я это демонстрировать не хочу.

— Понимаю. Тогда давай найдем остальных и пойдем, попробуем поохотиться на монстров, чтобы поднять уровень, — предложила Ласка.

— Да, так и сделаем. Напиши в чат.

Пока девушка писала в чат, я осмотрел характеристики и свой новый навык. «Оружейник будущего» подразумевает, что характеристики создаваемого оружия увеличиваются на 500 %, но в «длани порядка» указано, что усиление используемых заклинаний в оружии всего лишь +300 %. Наверное, если бы я был оружейником новичком, то там была бы цифра 50 %, но за счет моего навыка характеристики оружия повышены на 500 %, вот и получились эти 300 %. Сложно, но только для человека, не привыкшего работать с процентами. Я же из-за этого мира столько с этими процентами намучился, что теперь спокойно могу устраиваться в банк и сходу рассчитывать ипотеку и прочие ссуды, составлять графики выплат и процентные надбавки. То же самое с уменьшением потребления маны для заклинаний на 30 %. Изначально должно быть 5 %, но благодаря моему навыку, теперь это 30 %, что приятно.

— Ок, ребята как раз ознакомились с основными интересными местами — рынком, мастерской, где делают разные

типы доспехов, алхимической лавкой, а также заброшенным строением, которое город предоставил для нашего проживания.

— Они так милы с нами, — заметил я.

— Тоже считаешь, что они хотят нас как-то использовать? — уточнила девушка.

— Ага. И я догадываюсь даже как.

Девушка глянула на меня, изогнув бровь.

— Думаешь, не зря они упомянули, что король демонов и его подчиненные ранее были такими же призванными, как и мы. Альвы, несмотря на всю их силу, неспособны справиться с ними, но мы — призванные — способны поднимать уровни и прокачиваться, а значит, очень скоро сравняемся с ними в силе, а то и превзойдем. И это только если говорить о нашей чистой силе, а ведь есть кое-что и еще.

Я не стал продолжать, но и так понятно. У нас есть наш опыт и опыт наших предков, мы имеем, если можно так выразиться, иной взгляд на вещи, непривычный для местных и потому способны находить путь к победе там, где обычно местные пути не видят.

— Так что, скорее всего, они ждут, что мы вскоре станем достаточно сильными, чтобы сразиться с королем демонов, — завершил я свою мысль.

Ласка хмыкнула. Мы уже давно избавились от наивности, так что не считаем, что альвы помогают нам и вежливы с нами только по доброте душевной.

Я глянул на потолок. Единственный минус вот таких пещер — непонятно, день сейчас или ночь.

Вышли мы сегодня утром, и пришли ближе к полудню. Час мы проторчали у кузни, потом еще минут десять я занимался сборкой оружия, так что времени до перегрузки мозга осталось максимум часа три-четыре. У Шестерни с остальными за счет капсул с жизнеобеспечением так и вообще все восемь.

Шестерня с ребятами подошли через несколько минут, глянули на мою перчатку, но ничего не стали спрашивать.

— Итак, предлагаю не идти толпой, а разделиться, чтобы некоторым можно было использовать преимущество «системы брака». А чтобы в случае чего сбежать — держите при себе свитки телепортации, — сказал Шестерня. — Плюс пока мы шли, Иллин предложила нам помощь, так что с каждой группой пойдет альв, как в качестве помощника для ситуаций, где мы можем не справиться, так и в качестве проводника. Они знают местность, знают, где обитают монстры. Я объяснил им, как работает наша система усиления, так что они постараются не добивать монстров, а будут давать это делать нам.

Вначале, когда он предложил разделиться, я посчитал это плохим вариантом, так как если те же Точка и Упырь встретятся с орком, а то и с двумя — то могут погибнуть. Ну да ладно, за счет маяка, уже установленного в столице альвов и свитков телепорта — сбегут. Но это не выход, ведь нам нужно не только выжить, но и убивать монстров. А вот если в отряде есть опытный альв, который и ускорит убийство монстров и знает местность — тогда все это обретает смысл.

— Сейчас придут еще несколько человек. Мы идем первыми, — сказала Иллин. — Чтобы не пересекаться и не мешать друг другу каждая группа будет работать в своем секторе. Мы пойдем в Тасконские болота, так что сообщите остальным. Наш сектор будет вот здесь.

Она развернула карту и показала Шестерне, тот кивнул.

— Поняли.

— А кто — мы? — уточнила Ласка. — С кем ты пойдешь, Иллин.

— Конечно же, с тобой и Тимом, — сказала она это с таким видом, что это очевидно, и вообще, что глупые вопросы.

* * *

Доска плавно, а главное бесшумно несет меня в нескольких сантиметрах над землей. Решил я на нее взобраться по нескольким причинам. Во-первых, чтобы двигаться бесшумно, ибо, в отличие от Ласки и Иллин, двигаюсь я достаточно шумно. Во-вторых, мы движемся по болотистой местности и моей ловкости недостаточно, чтобы перепрыгивать с кочки на кочку, да и в целом перемещаться быстро. В-третьих, в случае, если начнется бой, мне все равно придется использовать доску для полетов.

В воздухе роятся насекомые, солнечные лучи ярко освещают округу. Ласка и Иллин идут чуть впереди, поглядывая по сторонам. И пусть кажется, что они ведут себя спокойно, но я чувствую напряженную атмосферу между девушками. По пути до этих болот Иллин шла подозрительно близко ко мне, я то и дело ловил бросаемые на меня украдкой взгляды. Но замечал это не только я, но и Ласка, от которой я чувствовал убийственную ауру.

Иллин остановилась и, чуть присев, махнула рукой, подзывая нас.

В полутора десятках метров от нас стоит высокий и широкоплечий монстр. Выше меня головы на две, блестящая серо-

зеленая кожа, плечи и спина покрыты пупырышками, жабоподобная морда с выпученными желтыми глазами и приплюснутыми широкими зрачками — типичными для жабы. На монстре грубо сшитые из кожи штаны, четырехпалые перепончатые руки сжимают копье из темной породы дерева, а вот наконечник из темного, отливающего фиолетовым цветом металла, — адамантия.

Над головой у монстра красным написано — Северный взрослый квагар.

Я помню, что как-то давно встречался с молодыми квагарами. Так вот как, оказывается, выглядят взрослые, да еще и северные.

— Будьте осторожны, этот монстр, как и все остальные, эволюционировал под воздействием хаоса. Он сильнее, чем смотрящие, но слабее орков. Так что для вас в самый раз.

— Хорошо. Ласка, отвлеки его на себя, чтобы я смог залететь за спину и атаковать. Как только скажу, отступай от него.

Я извлек из инвентаря перчатку «длань порядка» и надел на руку. Иллин удивленно глянула на нее, но ничего не сказала. Я же, спрятавшись за дерево, чтобы монстр не заметил меня, плавно поднялся в воздух. Ласка, убедившись, что квагар один, помчалась вперед, ловко перепрыгивая лужи и приземляясь на кочки. Меня поразило, с какой уверенностью она приземляется на ту или иную кочку, не боясь, что та провалится и нога погрузится в жижу и воду по колено.

Монстр увидел ее, втянул воздух, отчего под шеей надулся мощный пузырь, после чего раздалось кваканье. Он с места рванул со скоростью снаряда, вылетевшего из танкового орудия. Острие копья ударило в сторону Ласки, но девушка вовремя заметила атаку, потому резко остановилась и отклонилась в сторону. Острие прошло в нескольких сантиметрах от щеки, топоры девушки ударили навстречу, но и монстр оказался не лыком шит, и смог вовремя отпрыгнуть, в итоге лезвия так и не дотянулись до кожи.

Между девушкой и монстром завязался бой. Я тем временем смог залететь монстру за спину. Пришло время испытать мое оружие.

Раскрыв руку ладонью вверх, я отдал мысленную команду, над ладонью моментально сформировался черный шарик размером с мячик для пинг-понга, к нему со всех сторон стало стягиваться пространство.

И практически одновременно с тем, как сформировалось заклинание, я подхватил его с помощью телекинеза. Гравитационный разрыв метнулся вперед. Монстр почувствовал опасность, резко развернулся. Как они все чувствуют, что в них

летит заклинание? У них есть система оповещения как на боевых вертолетах, сообщающая об атаке, и указывающая, с какой стороны она идет что ли? Как бы то ни было, монстр отпрыгнул в сторону, я направил шарик за ним. Квагар хотел было ударить копьем, но тут его ударила в спину Ласка. Из пасти монстра вырвался мучительный квак, сам он выгнулся и на миг промедлил, что позволило шарику ударить его в грудь.

Пространство расширилось, а затем резко сжалось. Над монстром поднялась цифра… 31280.

Раздался хруст, кожа лопнула и брызнула зеленая кровь. Я выдохнул, приходя в себя от шока. Такой колоссальный урон! В принципе обычное заклинание должно было нанести 7820, но оружие усиливает его на 300 %, вот и получилась такая феноменальная сила.

Монстр заквакал жалобно, а я тем временем создал еще один шарик, что тут же метнулся в противника. Он рванул прочь, но я направил заклинание за ним, при этом сам полетев следом. Квагар метался в стороны, прыгал за деревья, надеясь, что шарик ударится об них, но я вовремя успевал давать команду, и заклинание облетало препятствия. Наконец, оно ударило в бок монстра. Треск, визг и кровь, а я тем временем создал еще одно, оно пулей метнулось вперед, и пока монстр не пришел в себя, ударило в голову. Стоило заклинанию сработать, как у меня появилось новое, что снова метнулось в монстра. На этот раз из-за того, что квагар перестал двигаться, я даже не тратил время на управление, просто запускал шарик вперед и тут же создавал новое заклинание. Они формируются без кулдауна и без задержек подхватываются телекинезом, и отправляются на огромной скорости в монстра. Раз, два, три, четыре. Шарики ударяются один за другим, как из пулемета, пространство искривляется тут и там, монстр перешел на хрип, лапы подломились, он плюхнулся в воду и перестал хоть как-то сопротивляться, просто лежа и принимая свою участь. После седьмого попадания, монстр вздрогнул и затих.

Северный взрослый квагар убит

Получено: 1 897 500 000 опыта + 189 750 000 опыта за убийства монстра выше вас уровнем, 2 000 000 зен.

Неплохо, лишь немного меньше, чем за лазирада-офицера. Но убили мы этого квагара очень быстро. Впрочем, с таким оружием как у меня, думаю, сделаем это намного быстрее.

На самом деле его эффект превзошел все мои ожидания. И единственный минус всего этого — быстрое истощение маны.

Всего за несколько секунд я выдал семь гравитационных разрывов, не учитывая, что пришлось тратить ману и на телекинез. И даже с учетом того, что тратится на 30 % меньше маны на заклинание, все равно за несколько секунд потратить почти сто пятьдесят единиц — это очень немало. Так за минуту я могу потратить весь ее запас маны в перчатке.

— Вот это да! Не думала, что справитесь так быстро. И еще, Тим, твои заклинания были очень быстрыми и мощнее, чем в той битве против орков. Я поражена, — сказала Иллин.

Девушка подошла к убитому монстру, стала осматривать его.

«Что ты такое сотворил? Что у тебя за оружие такое получилось? Тим, расскажи!» — написала мне все еще потрясенная Ласка, косясь на Иллин, словно подозревая, что та как-то сможет подсмотреть в наш чат.

Я глянул на печатку и улыбнулся.

Это не обычное оружие. Его можно создать, только если хорошенько изучишь «камни хранения» их свойства и возможности. Если бы не полученные ранее нами исследования, я бы не смог создать нечто подобное. И именно поэтому это оружие и называется — оружие будущего. Местные привыкли использовать камни хранения, создавая из них гемы или магическое оружие с зарядами магии, но узнали они о свойствах этих кристаллов случайно. Это как пользоваться чем-то, но не понимать принципов работы.

Первая вещь, которая есть в этом оружии — это свойство зарядки и разрядки гемов с встроенными в них заклинаниями. К примеру, когда в посохе, в который вставлен гем с заклинанием, имеется пять, шесть или более зарядов, то заклинания ты можешь использовать с той же максимальной скоростью, с которой и обычный маг — то есть минимальное время отката перед использованием заклинания — одна секунда. Но есть интересный, как бы это назвали, если бы этот мир был настоящей игрой, баг. Если выпускаешь последний заряд, а потом вливаешь ману, перезаряжая посох, то этого отката нет. Как только влил ману то сразу можно использовать заклинание. Так вот, если в камне может быть только один заряд и после использования заклинания необходимо снова подзаряжать его, а потом опять использовать и снова перезаряжать — получится обход системы, когда заклинания используются одно за другим без отката.

Только все это упирается в другое ограничение. Похоже, создатель мира предусмотрел эту лазейку, либо еще что-то, Ибо подзарядка камня идет минимум одну секунду — вследствие предельного течения маны в организме мага, и чтобы обойти это ограничение, можно использовать второй «камень силы», который

будет служить такой себе батарейкой. Сначала вливаешь в него ману на пять-шесть зарядов, а потом из него она без ограничений по скорости может перетекать в гем с встроенной магией.

То есть, именно благодаря двум гемам — одному с встроенной магией, но имеющему лишь максимальный один заряд, и второму, который скапливает ману и передает ее для подзарядки первого, я могу использовать встроенное заклинание, к примеру, «гравитационный разрыв» без ограничений — одно за другим без отката.

Но и это, как говорится в какой-нибудь телерекламе, еще не все. Обычно встроенные заклинания имеют ту силу, которой обладал маг на момент создания оружия. Это служит для того, чтобы пользователи не бежали каждый раз именно к тому магу, кто создал это оружие с встроенными заклинаниями, а просто просили влить ману любого другого мага — даже целителя — чтобы перезарядить оружие и используемые заклинания всегда были фиксированной мощности. Но если сделать встроенное заклинание неполным, то его сила будет повышаться в зависимости от силы мага, который вливает ману. Обычно это не имеет смысла, так как оружие с встроенным заклинанием нужно для тех, кто не умеет или не может пользоваться магией, а магу-создателю без разницы использовать оружие или колдовать самому — эффект будет один и тот же. Но вот мне, как оружейнику есть разница — мало того, что созданное мной оружие повышает характеристики встроенных в него заклинаний, так еще мне и не требуется создавать каждый раз, когда увеличивается моя магическая мощь, новое оружие.

Ну и последняя фишка. При должном умении в оружие можно встроить не одно, а два заклинания, только вот смысла обычно в этом нет, так как после использования одного на втором тоже появляется кулдаун и требуется время, чтобы можно было использовать второе заклинание. Только в моем случае кристаллы разряжены, и если я заряжу один, использую встроенное в него заклинание и тем самым разряжу, а затем направлю ману во второй кристалл и заряжу уже его, то его заклинание можно будет использовать сразу же.

Именно все эти особенности, что я реализовал в своем новом оружии, позволили мне использовать заклинания гравитационного разрыва и телекинеза с повышенной на 300 % мощностью без откатов и ожидания перед тем, как использовать новые — все ограничено только скоростью моих мысленных команд.

И причина, почему местные не могут додуматься до таких вещей, состоит в том, что для того чтобы это понять, нужно

тщательно изучить кристаллы, а у них нет ни приборов, ни серьезных научных школ, в которых они могли бы ставить эксперименты. И все это будет возможно только лет через тысячу. Когда они проведут все нужные исследования и опыты, тогда и смогут создать такое вот оружие. Конечно, если я не расскажу им обо всех особенностях камней хранения. Но если честно, у меня нет такого желания. И не потому, что хочу сохранить этот секрет и быть непобедимым, но потому, что местное общество не созрело для такого рода оружия. Просто представьте если бы в средневековье у кого-то появилось атомное оружие, ну или просто автоматы и пулеметы. Как бы такой силой распорядились те, кому в руки оно попало?

Все это я написал Ласке. Девушка удивленно покачала головой.

«Да уж, ну и работу ты проделал», — написала она.

На ее лице появилась странная улыбка, а глаза чуть прищурились.

«Что?» — спросил я.

«Да так, просто думаю, какой же удивительный у меня муж».

Я почувствовал, как начинаю краснеть.

— Эй, что вы застряли, идемте, — прошептала Иллин, глянув на нас.

Мы пошли за альвом.

«Жаль, что это подходит только магам, и ты не сможешь создать что-то подобное для воинов».

«Почему?» — спросил я.

Девушка удивленно глянула на меня.

«*Но ведь для всего этого нужна мана»*.

«*Верно»*.

«*Ну, воины не могут генерировать ее»*.

«*Но это не значит, что все пропало»*, — хитро улыбнувшись, сказал я. — «*У меня есть одна идея. Помнишь — ведь кристаллы хаоса питаются магией и без нее они не могут расти? Так вот, в нашем мире нет магии, но эти кристаллы все равно выращивали…»*

Я замолчал. Несколько секунд Ласка непонимающе смотрела на меня, а затем выпрямилась, брови взлетели вверх, а мне пришло сообщение:

«Магический генератор!»

В ответ я лишь коварно улыбнулся. Похоже, у нас будет шанс хоть как-то сражаться с Богами Хаоса. Если в прошлом, тысячу лет назад, не помогли ни предельный 999 уровень, ни артефакты и лучшее оружие, тогда нужно найти другой способ усиления, и, похоже, мы нашли нужный. Если не помогают современные

оружия, то надо создать те, что будут только в будущем!

Наконец, наши шансы на победу над Богами Хаоса изменились с нуля, на один процент.

Глава 20

Квагары.

— Такое чувство, что я вообще тут лишняя, — сказала Иллин, осмотрев труп квагара.

По взгляду Ласки я понял, что она полностью согласна, только вот решила этого вслух не говорить.

Иллин достала нож из темного металла, разрезала веревки, что соединяют острие копья и древко, после чего повернулась к нам.

— Вот, острие. Если хотите, можете взять. Конечно, уже обработанный адамантий не так ценен, как руда, из-за того, что нужно приложить очень много усилий для его повторной обработки, но все-таки его можно продать или сделать оружие.

Я, поколебавшись, забрал острие.

— Пошли дальше, — сказала Иллин.

В следующий раз мы наткнулись на группу монстров спустя минут десять. Видимо, тот квагар был кем-то вроде охотника, который вышел за добычей. Три квагара, что попались нам, выглядят несколько обеспокоенно, сжимают копья и, поглядывая по сторонам, идут в нашем направлении. Похоже, когда мы убивали первого, тот слишком громко квакал, и вот эта группа его услышала и пошла на разведку.

— Так, теперь, похоже, есть работа и для меня, сейчас вы не справитесь сразу с тремя. Подвиньтесь, я подготовлю заклинание, — сказала Иллин.

— Только не убивай. Мы должны быть теми, кто добьет их, — предупредил я.

Я как-то привык, что у меня даже без перчатки, за счет зелий откат любого заклинания или подготовка к оному равны одной секунде. А на самом деле у многих других магов есть довольно продолжительное время каста.

— Не беспокойся, я помню. Если что, отвлеките их, — сказала она.

— Будет непросто, — прошептала Ласка.

Стоило Иллин начать движение маны и подготовку к заклинанию, как квагары встрепенулись, взгляды обратились в нашу сторону. Они громко квакнули и помчались к нам.

— Вперед! — произнес я.

Мы рванули навстречу монстрам, я направил в них перчатку. Черные шары пулеметной очередью вылетели вперед, я даже не пытался их контролировать, просто выстреливал с помощью

телекинеза и создавал следующий.

Монстры резко затормозили, бросились врассыпную, уклоняясь от заклинаний. Те врезались в стволы деревьев и кусты, пространство исказилось, раздался треск, несколько деревьев повалились вниз.

Ласка помчалась к одному, я развернулся к двум другим, снова выпустил очередь из заклинаний «гравитационный разрыв», квагары прыгнули в разные стороны, я повернулся к одному и продолжил поливать его заклинаниями. Монстр успешно уклонился и спрятался за небольшое дерево. Несколько черных шаров попали в него, ствол треснул, дерево повалилось и через миг упало в болото, подняв тучу брызг.

Краем глаза я заметил слева тушу второго квагара, который, воспользовавшись тем, что я атакую его товарища, подбежал ко мне, замахнулся, чтобы ударить копьем, но в этот миг я направил руку в его сторону, при этом продолжая поливать заклинаниями товарища и не давая ему поднять головы. Так как перчатка использует ману, что залита в кристалл и выпускает встроенные заклинания, продолжая атаковать ими, я могу еще и сам сотворить заклинание. Так что я ждал атаки второго, и как только он подбежал ко мне, мана, собранная в руке, преобразовалась в ударную волну. Мощный поток воздуха врезался в монстра, он жалко квакнул и отлетел на несколько шагов.

Мана в перчатке закончилась, и я опустил ее, начав заливать в «камень хранения» новую порцию. Воспользовавшись тем, что я перезаряжаю перчатку, первый квагар выскочил из-за укрытия и помчался в мою сторону. Я уже хотел было взлетать, но в этот момент яркая вспышка справа осветила округу, а затем луч света врезался в ноги бегущего монстра. Их срезало на уровне колен и квагар, жалобно квакнув, плюхнулся в нескольких шагах от меня. Я успел зарядить перчатку лишь на десять процентов, но этого должно хватить для трех-четырех гравитационных разрывов, так что, перестав заряжать, я направил перчатку на монстра и выпустил заклинания. Он успел только поднять голову, в его глазах я увидел обреченность, а затем три черных шарика по очереди врезались в морду, нанеся суммарно больше 90 000 урона. Пространство исказилось, и голова монстра лопнула как воздушный шарик, забрызгав зеленым округу.

Северный взрослый квагар убит

Получено: 1 897 500 000 опыта + 189 750 000 опыта за убийства монстра выше вас уровнем, 2 000 000 зен.

Получен новый уровень.

Всего доступных очков характеристик: 21

Я тут же рванул вверх, бок дернуло, боль прошла по телу, появилось сообщение о получении 6800 урона. Взлетев, оглянулся. Второй квагар, которого отбросило «ударной волной», замер в нескольких шагах от меня, с кончика копья капает кровь. Эти монстры опасны. Я получил такой урон только от удара по касательной. Если бы попадание было прямым, то были бы все пятнадцать тысяч, а учитывая, с какой скоростью атакуют квагары, то нападни на меня одного эти трое, убили бы за пару секунд.

Квагар, грозно квакнув, резко прыгнул вверх, за долю секунды одолев расстояние от поверхности до меня. Все случилось настолько быстро, что я даже среагировать не успел. Копье ударило вперед, пронзив живот, боль раскаленной волной прошлась по телу, а острие, пробив живот, дошло до позвоночника и, чиркнув по нему, вызвало еще один всплеск боли, стрельнувшей по спине и ударившей в затылок, заставив на миг потемнеть перед глазами. Только вот радоваться квагару осталось недолго, а все потому, что, находясь в воздухе, он не сможет увернуться от моей атаки.

Я выбросил руку вперед. Ледяной сгусток ударил в живот монстру, который только и мог, что обреченно наблюдать за моими действиями. Лед корочкой покрыл тело квагара, а затем заледеневший монстр под действием гравитации начал сначала плавный, но с каждым мгновением все ускоряющийся полет вниз. Я же продолжил заряжать перчатку. В логе боя появилось сообщение о том, что еще один квагар убит.

Тем временем замороженный монстр плюхнулся между двумя кочками и на треть погрузился в жижу. Я медленно спустился, продолжая заряжать перчатку. Как и ожидалось, в отличие от элитных монстров и боссов, на обычных тварей, пусть и сильных, и высокоуровневых, всякие станящие и обездвиживающие заклинания действуют в полную силу.

Стоило льду треснуть, как я перестал заряжать перчатку и, направив в сторону монстра руку, выпустил пять черных шаров. Лед опал, квагар успел увидеть летящие к нему заклинания, рванулся было в сторону, однако его ноги оказались погружены в болото чуть выше колен. Если бы он заранее об этом знал, то попытался как-то извернуться, чтобы пропустить заклинания мимо себя, попробовать заблокировать их копьем или приложить усилие и выпрыгнуть с такой силой, что никакое болото не удержало бы, но для квагара оказалось неожиданным то, что он был в болоте, а не на кочке, и это отняло у него те мгновения, что

дали бы возможность уклониться.

Пространство исказилось в районе груди, второе заклинание сработало в районе ключицы, третье в животе, четвертое в плече, а пятое в боку, над тем местом, где у человека печень. Первое, что услышал — треск кожи и костей, затем плеск зеленой крови, после чего кваканье полное ярости и боли. Удивительно, но несмотря на то, что этими атаками я нанес монстру больше 150 000 урона, он все еще не только остался жив, но и не получил критических ранений, типа оторванных рук или прочего, впрочем, судя по кваканью, ранения внутренних органов и костей все же есть.

Я поспешил отлететь назад, начав заряжать перчатку. Монстр одним движением, шипя от боли, выпрыгнул из болотистой земли на сухую кочку. В этот момент позади него появилась Ласка. Квагар резко развернулся, копье жутко свистнуло, но разрубило лишь воздух, девушка присела, пропустив удар над собой.

Топоры рубанули по ноге монстра. Квагар взвизгнул, качнулся назад. Ласка, вместо того чтобы по привычке отпрыгнуть, продолжила атаковать. Монстр попытался ударить ее свободной рукой, но девушка изогнулась, топоры врезались в голову. Тогда квагар отпрыгнул назад, желая разорвать дистанцию и ударить копьем, но Ласка последовала за ним, понимая, что стоит расстоянию между ними увеличиться, как копье противника тут же начнет доставлять массу проблем, а подойти к квагару так близко второй раз уже может не получиться.

Пользуясь тем, что монстр отвлекся, я создал еще один ледяной сгусток и метнул ему в спину. Квагар резко развернулся, ударив копьем, лед метнулся по древку к руке, но монстр разжал пальцы, и обледеневшее оружие упало в воду, сам же квагар обернулся к Ласке. Яростно квакнув, он схватил девушку за руки. В глазах Ласки мелькнул страх, когда монстр поднял ее над землей и не дал вырваться. Она отчаянно пнула его ногой в тело, монстр квакнул, чуть накренился вбок, но не отпустил девушку. Он рванул руки в разные стороны, словно пытаясь разорвать девушку пополам, Ласка вскрикнула. Я сжал челюсти, дождался отката заклинания, создал черный шарик и хотел было метнуть его, но монстр, словно почувствовав мои намерения, развернулся и выставил Ласку как щит, продолжая тянуть руки в разные стороны. Холодная волна прокатилась по мне, а от стона боли, что стегнул по ушам, я сжал зубы так, что закровоточили десны. Чувство бессилия накрыло невидимой холодной склизкой волной.

Слева ярко сверкнуло, а затем луч ударил в локти монстра, разрезав руки. Девушка, охнув, плюхнулась в воду, отрубленные

руки так и продолжают сжимать ее. Квагар растерянно посмотрел на обрубки, жалобно квакнул, я тем временем подхватил гравитационный разрыв телекинезом.

«Дорогая, в сторону!»

Ласка отпрыгнула вправо, черный шарик ударил монстру в голову, кожа и кость на лбу треснули, зеленая кровь фонтаном ударила вверх, глаза монстра закрылись, и он повалился назад, плюхнувшись в воду.

Северный взрослый квагар убит

Получено: 1 897 500 000 опыта + 189 750 000 опыта за убийство монстра выше вас уровнем, 2 000 000 зен.

Я глянул на опыт. Всего у меня 4 717 250 000 из 12 400 000 000. И это на 85 уровне. Интересно, что будет на 185? Триллионы опыта? Или вообще пятнадцатизначные цифры. А если продолжить эту логическую цепочку, то что на 900 уровнях творится?

Я глянул на свои характеристики. Так как в прошлый раз не распределил 6 очков, то к ним прибавились еще 15 за достижения 85 уровня.

По два распределил между телосложением и ловкостью, теперь с учетом предметов у меня их по 30. Остальные семнадцать направил в духовную силу.

— Впечатляет, — произнесла Иллин, подойдя к нам. — Еще несколько дней назад вы казались очень слабыми, даже в сражении против смотрящих, но теперь способны справиться с тремя квагарами, пусть и с моей помощью, хотя даже и без нее, скорее всего, одолели бы их.

— Ну, с тех пор мы стали сильнее, — сказал я.

— И не только, эта твоя перчатка — очень необычная вещь. Ведь именно она позволяет тебе атаковать заклинаниями без отката?

— А ты наблюдательна.

— Ну, разведчик, чай, — усмехнулась она.

— Так, хватит болтать. У нас не так много времени и нужно прокачаться, как можно сильнее, пока оно у нас есть, — встряла Ласка, встав между нами.

— Да, пойдем дальше, Иллин, — согласился я с женой.

Альв усмехнулась и, грациозно повернувшись, пошла вперед.

— Следуйте за мной.

Чем глубже в лес мы заходили, тем чаще нам попадались группы противников. Расправлялись с ними довольно быстро. Так что за следующий час мы убили еще три десятка квагаров и,

соответственно, поднялись в уровне — теперь у нас с Лаской 89 уровни, и осталось буквально чуть-чуть до 90. Примерно один квагар. Самое интересное, что надписи над квагарами как были красными, так и остались. Что-то мне подсказывает, что они где-то ближе к сотому уровню.

— Эти квагары когда-то были более мирными, если ты не совался на их территорию, то тебя не трогали. По крайней мере, об этом говорят древние свитки, — сказала Иллин, снимая наконечники с копий очередных убитых нами тварей.

— А что стало потом? — спросил я, поглядывая по сторонам.

— Хаос начал на них влиять. У них не выросло щупалец, но из поколения в поколение происходили мутации из-за разлитой по континенту силы, как хаоса, так и порядка, но так как в этих местах силы порядка было меньше, то хаос влиял на них сильнее, делая более безумными и жестокими. Но это еще не все, они развились, стали более умными, научились плавить адамантиевую руду. Да, переплавлять изделия из адамантия они не могут, ибо там нужны намного более высокие температуры, нежели для того чтобы расплавить руду, но даже так это стало представлять для нас проблему. И что еще хуже — они сами стали устраивать набеги, атаковать далеко за пределами своего обитания. Наши предки пытались наладить контакт, но от парламентеров к нам прибыли только их головы — вышедшие из леса квагары просто выкинули их недалеко от поселения. А потом они подчинились королю демонов. Да и вообще все монстры на континенте, так или иначе, подчиняются ему и представляют для нас огромную опасность. Поэтому мы периодически боремся с ними, дабы уменьшить численность. Иначе их станет слишком много и, собрав огромную армию, король демонов может попытаться уничтожить нас.

— Он уже собирает, — заметила Ласка. — Или что мы тогда видели в том лесу?

— Не знаю. Может, ты и права. Мы пока наблюдаем за этим, но появление так близко от столицы огромного числа орков и сабахов под предводительством Войны — это тревожный звоночек, — согласилась Иллин. — Правда этих сил все равно не хватит, чтобы захватить столицу. Более того их не хватит даже для того, чтобы нанести нам хоть какой-то мало-мальски значительный урон. Король демонов может потерять слишком много бойцов — он должен это понимать. Ведь если его армия сильно ослабнет — то уже можем атаковать мы и покончить с ним раз и навсегда. Так что такой армии стоит опасаться, но не думаю, что они собираются атаковать столицу. Хотя… давайте об этом попозже.

— К нам идут, — сказала Ласка.

Иллин кивнула.

Девушки, ловко схватив за ноги парочку недавно убитых квагаров, оттащили их к небольшому прудику, окруженному густой растительностью.

— Яростный северный квагар, — прошептала Иллин, ее лицо посерьезнело, а сама девушка легла на живот, впившись взглядом в отряд впереди.

Трое квагаров идут в стороне от нас, поглядывая по сторонам. А чуть позади них квагар на голову выше и пузатый. Двигается с некоторой степенностью и той неуклюжестью, что присуща всякого рода зажиточным торговцам, но еще в нем чувствуется и огромная сила, словно у вышедшего на покой бывшего бойца ММА, что вроде и разжирел, но все еще может дать так, что потемнеет перед глазами. Хорошо, что они прут не в нашу сторону, а то могли бы заметить, и боя уже не удалось бы избежать.

— Не выглядит он особо опасным, — прошептала Ласка.

— Это обманчивое заблуждение, — предупредила Иллин, лицо которой стало предельно серьезным. — Этот монстр очень опасен и намного сильнее того же орка.

Учитывая, что те были по ощущениям равны по силе лазирадам-офицерам, то этот элитный квагар вполне может быть близким по силе лазираду-генералу. Только теперь я не чувствую страха, потому что сейчас мы сильнее, чем раньше, и у нас есть подмога в виде Иллин.

Монстры идут неспешно, и нет чувства, что они кого-то или чего-то опасаются. Оно и понятно, мы уже зашли довольно глубоко во владения квагаров.

— То, что здесь яростный северный квагар, означает, что мы рядом с их лагерем, — прошептала Иллин.

— Лагерь? — спросила Ласка. — Я думала у них тут поселение.

— Нет, конечно. Мы бы не потерпели того, чтобы к нам близко было расположено поселение квагаров. Их поселения расположены восточнее в нескольких сотнях километров отсюда. Здесь лишь дозорный лагерь, правда, достаточно крупный, и со временем он может превратиться в поселение. Квагары, когда хотят заселить новое болото, высылают сначала отряд, что создает лагерь, потом туда приходят дополнительные силы и только на последнем этапе появляется новое поселение.

— А что мешает сразу прийти поселенцам?

— Болото может быть занято сабахами или мурлоками. Пусть все эти монстры и подчиняются королю демонов, но между ними

нередко бывают стычки, — ответила Иллин. — Ладно, хватит болтать, они уже довольно близко, так что предлагаю дождаться, когда уйдут.

— Согласен, — прошептал я. — Пока их стоит пропустить, так как нужно подготовиться.

— Подготовиться? — спросила Иллин.

— Конечно. Нужно разработать план, как убить этих монстров.

— Вы собираетесь драться с яростным квагаром? — удивленно прошептала Иллин.

— Да. За него дадут много опыта, и мы должны его получить, но чтобы его победить, нужно все подготовить, — сказал я.

Выждав, когда квагары исчезли из поля зрения, мы, наконец, расслабились.

— И как вы собираетесь их побить?

— Для начала устроим ловушку.

— С взрывчаткой? — уточнила Ласка.

— Нет. Взрывчатку нельзя использовать — слишком громко, могут прибежать другие квагары. Если крики и кваки слышны максимум на километр, а то и меньше, то вот взрыв будет слышать весь лес. Да и лучше пока приберечь снаряды для другого, — сказал я.

— И что тогда будем делать?

Я хитро улыбнулся.

— Капканы.

— Капканы? — удивленно в унисон спросили девушки.

Я же лишь коварно улыбнулся.

* * *

Вообще, я хотел попросить только материалы, но когда ненадолго вышел в наш мир и сделал запрос, то быстро нашлись и магазины и те, кто готов продать нужные предметы. Все оказалось проще — универсальные 3D принтеры быстро напечатали детали, из которых мастера соорудили капканы, после чего они были доставлены мне. Так что уже через полчаса несколько десятков замаскированных капканов появились на подступах к нам.

Девушки все еще не понимали моих замыслов, но Иллин глядя на то, как спокойна Ласка, решила довериться мне.

Вскоре отряд из квагаров и элитного квагара, вновь появился в поле зрения. Они шли в обратном направлении. Вообще, то, что этот мир построен на игровых механиках — здорово облегчает

жизнь. Например, в играх, несмотря на кажущуюся хаотичность, маршруты движения монстров обычно ограничены, так что я ожидал, что квагары будут возвращаться по этому же маршруту, ну или, сделав круг, вновь пройдут по нему, как в первый раз. Хотя, наверное, и в обычной жизни так — патрули ходят по одним и тем же маршрутам. Как бы то ни было, через час мы их таки дождались.

— Иллин готовь свой луч, но самый мощный. Нужно будет отрубить ноги одной атакой сразу трем квагарам.

— Для этого нужна будет не только мощная атака, но и чтобы они стояли в ряд.

— Этим займусь уже я.

Я коварно улыбнулся, после чего резко встал в полный рост и дал доске команду на взлет. Монстры, заметив движение краем глаза, обернулись в мою сторону. Я же сформировал огненный шар и метнул заклинание в квагаров.

Монстры рванули в мою сторону, лишь слегка притормозив и пропустив заклинание над собой. Огненный шар пролетел, на миг осветив их спины, после чего квагары продолжили бежать. Взрыв заклинания их никак не задел, а только раззадорил.

В капканы они попались практически одновременно. С маскировкой мы постарались знатно, так что щелчки и металлические зубцы, впивающиеся в кожу — оказались для квагаров неожиданностью. Но что еще более важно, помимо толстого прочнейшего металла в капканы встроены дополнительные защелки, что когда капкан срабатывал, они вставлялись друг в друга и прочно блокировали его, не давая раскрыть и освободиться.

Монстры сообразили, что случилось что-то не то не сразу, да и какими бы сильными и жесткими ни были капканы, пробить кожу и нанести какой-то урон они не могли, но вот закрепиться на ноге и не дать освободиться — вполне. Что мне и было нужно.

Я направил в их сторону перчатку. Хотя в этом не было особой необходимости, но вот порою бывает такое, что появляется желание делать пафосные жесты и принимать пафосные позы, особенно в те моменты, когда понимаешь, что тебя за это никак не накажут.

Так как заклинания в перчатке можно использовать без задержки и без отката, я задействовал на всех четверых телекинез, а точнее — на впившиеся в их ноги капканы. Благодаря тому, что заклинание телекинеза встроено в перчатку, а перчатка не только позволяет кастовать его без задержки, но и усиливает на 300 %, то сейчас я могу поднять предмет весом почти полторы тонны, поэтому все четыре квагара легко взлетели

в воздух.

Глава 21

Демоны хаоса и воины порядка.

Первые секунды они не понимали, что случилось, но быстро сообразили, в чем дело. Одни попытались с помощью копий разрезать сковывающий их металл, другие попытались подтянуться и уже руками разжать капканы. Только вот я не дал им этого сделать. Повинуясь моей команде, капканы стало мотать из стороны в сторону, то вверх, то вниз, причем с приличной скоростью. Квагары смешно квакали, пытались попасть по капканам, но ничего не получалось, одни накручивали сальто, других я сталкивал друг с другом, а затем, не давая опомниться, разъединял, элитного квагара вообще раскрутил, и теперь он сполна почувствовал, что такое быть на карусели в парке развлечений. Только здесь он выступил как в роли пассажира, так и в роли карусели одновременно.

— Готова, — воскликнула Иллин, во все глаза глядя на развернувшееся представление.

Я дал мысленную команду и трое квагаров замерли в ряд. Вид у них был такой, словно они вот-вот извергнут из ртов содержимое животов. Двое так вообще потеряли копья, когда я столкнул их друг с другом.

Яркий луч света ударил вперед, резанув по ногам квагаров. Так как они были подвешены за одну ногу, то силы луча хватило, чтобы срезать по ноге у всех трех квагаров.

Они плюхнулись в воду, Ласка рванула к ним добивать, я же продолжил крутить элитного квагара в воздухе, не давая ему хоть как-то сориентироваться.

Раненые без одной ноги квагары все же попытались сопротивляться Ласке, но девушка ловко оббегала их, атаковала и снова отступала. Один из монстров встал на одну ногу, но получилось еще хуже: если лежа, он мог быстро крутиться на пузе, поворачиваясь к Ласке, то вот на одной ноге прыгать и поворачиваться вовремя — оказалось значительно труднее.

Продолжая крутить яростного квагара, направил вторую руку в сторону одного из монстров. Через миг в него полетел ледяной сгусток. Отвлеченный на Ласку он не сразу заметил заклинание, а когда почувствовал его, уклониться уже не успел. Стой он на дух ногах, то смог бы уйти из-под атаки, но лежа на животе — нет. Девушка, забыв про остальных, тут же подскочила к обледеневшему монстру, топоры с хрустом стали врезаться в покрытую льдом плоть. Через несколько мгновений монстр умер,

а мне пришло сообщение о получении опыта и девяностого уровня.

Тот же фокус мы повторили и с остальными.

— Заклинание готово, — произнесла Иллин. — Только предлагаю бить не в ногу, а в тело. Яростный квагар прочнее и мое заклинание даже при ударе в тело не убьет его, но серьезно ранит. Правда второй атакой я убью его, так что после первой вам придется драться с ним.

— Понял, не беспокойся об этом.

Я проконтролировал заряд в перчатке. Она наполовину разрядилась, а я ведь всего лишь минуту подержал в воздухе четырех квагаров телекинезом и еще одну минуту только одного элитного.

Я заморозил для Ласки еще одного, после чего остановил вращение элитного квагара, чтобы Иллин смогла прицелиться.

Луч света врезался аккурат монстру в пузо. Тот громко и жалобно квакнул, из дыры в животе выплеснулась кровь. Я направил перчатку в его сторону и дал команду. Десятки шариков устремились в сторону элитного монстра. Один за другим они стали врезаться в тело противника искажать пространство, разрывая кожу, ломая кости и повреждая внутренние органы. Кваканье быстро перешло лишь в сип и бульканье, а спустя какое-то время мне пришло сообщение:

Яростный северный квагар убит.

Получено 13 800 000 000 опыта + 1 380 000 000 опыта за убийство монстра выше вас уровнем. 5 000 000 зен.

Получен новый уровень.

Доступны 19 очков характеристик.

Так-так. Я перешагнул 90 уровень и теперь за каждый новый дают не по 3, а по 4 очка. А за кратный пяти так и вообще по 20.

Я глянул на характеристики. Похоже, теперь действует новое ограничение по получению очков жизни и маны за уровень. Если до 30 за каждый уровень шла прибавка по 10 %, то до 60 всего по 5 %, а до 90 по 1 %, но уже на 91 я получил лишь 0,1%

Плохо, но ничего не поделаешь.

Я направил восемнадцать очков характеристик в духовную силу, а одно оставил про запас. Так что теперь мои характеристики с учетом предметов, следующие:

Тим.

Боевой маг 91 уровень.

Очки жизни — 67 130

Очки маны — 16 904
Телосложение — 30
Ловкость — 30
Духовная сила — 390
Модификатор магического урона — 1830 %
Модификатор физического урона — 60 %
Модификатор магической защиты — 1380 %
Модификатор уклонения — 60 %
Шанс критической атаки — 60 %
Магическая защита — 930
Физическая защита — 610
Доступные очки характеристик — 1
Пассивные бонусы:
Сродни хаосу: все атаки против хаоса +50 % +10 %(артефакт).
От предметов: +160 % к силе заклинаний огня, +160 % к силе заклинаний воздуха, +160 % к силе заклинаний воды, +160 % к силе заклинаний земли, +25 % к лечению от лечащих заклинаний и зелий
Шанс нанести критический урон заклинаниями — 25 %. Критический урон — удвоение силы атаки заклинанием; 25 % шанс того, что обездвиживающее заклинание продлится вдвое дольше; 25 % шанс того, что отрицательные эффекты продлятся вдвое дольше.
Мастер алхимик 1 ур. +250 % к силе зелий.
Оружейник будущего +500 % к силе оружий.
Герой порядка: +50 % к силе магии порядка.

— Ну, вы, конечно, даете, — прошептала Иллин, подойдя к нам.

Понимаю ее удивление. Ну, еще бы, мы так легко расправились с крупной группой квагаров, да еще в составе которой был элитный воин.

— Вот это и есть сила человечества — ум.

А также понимание механик и того, как все это должно работать, плюс нетривиальный подход к убийству монстров. Вообще, в тех же ММОРПГ нередко игроки придумывают оригинальные способы побеждать боссов и простых мобов, которые разработчики изначально не предусматривали. Загоняют их в углы карты, где те начинают глючить и не могут выбраться, встают своими персонажами в места, где босс или мобы не могут достать и безнаказанно расстреливают их. Хотя, если подумать, то и в реальной жизни всегда такое есть: попытка занять позицию, где можешь безнаказанно атаковать противника — это одна из

основ стратегии войн. Так что нет ничего плохого в том, чтобы драться «нечестно», а то, что я устроил — это действительно нечестное сражение. Ведь по логике игры мы должны иметь где-то 110–120 уровни и сражаться с этими монстрами лицом к лицу. Но для этого у меня нет ни времени, ни желания.

Я глянул в правый верхний угол. У нас есть еще где-то минут сорок.

— Ладно, на сегодня все. Возвращаемся, — сказал я.

Конечно, можно побить монстров еще, но времени осталось не так много, а когда вернемся сюда обратно, то хотелось бы появиться не посреди болота, а в более-менее безопасном месте.

* * *

В городе мы встретились с остальными, после чего отправились в выделенные нам апартаменты, которые оказались рядом с местом, где образовался разлом, через который можно выйти.

Пока мы шли по городу, я чувствовал в воздухе легкое напряжение. Альвы вроде выглядят как обычно, ходят по улицам кто за продуктами, кто просто в гости к другим, работают кузни и фермы, дети играют, проходят отряды стражей, что следят за порядком, но все равно чувствуется какое-то беспокойство. Хотя если учесть, что где-то под боком находится огромная вражеская армия — их переживания понятны. Даже если ты уверен, что враг не пробьется, все равно такая концентрация сил не дает чувствовать себя спокойно.

— Тим, — позвал Шестерня.

— Что?

— Нам пришло сообщение от Алексея. Машины готовы и в ближайшие часы они могут отвезти нас в секретную тюрьму, где содержат, в том числе, и Альберта. Мы сможем с ним поговорить.

Все мысли об альвах мгновенно выпорхнули из головы. Сердце быстро застучало, а внутри все сжалось от волнения. И пусть мне говорили, что на Альберте какая-то печать или магия, что не позволяет ему говорить, у меня появилось чувство, что хоть на какие-то вопросы мы найдем ответ.

Мы с Лаской переглянулись, девушка ухмыльнулась.

— Тогда поспешим, — сказал я.

В выделенном нам здании было несколько комнат и один общий зал. В нашей комнате двуспальная кровать и большой шкаф для одежды.

— Тут есть даже подвал и довольно просторный, — сказал

Трюк. — Правда он пустует, но там есть вентиляция.

Хорошо. Теперь у нас есть помещение, где можно заниматься алхимией. Завтра, перед тем как идти на квагаров, нужно будет создать новые ядра и… еще одно оружие.

Ребята вышли из здания и направились к разлому, что сияет синим светом позади здания. Мы же с Лаской просто нажали на иконки выхода, и через миг нас окутал свет, а спустя несколько секунд оказались в комнате с современной кроватью.

Неоновые лампочки зажглись после мысленной команды, осветив комнату синеватым светом. На миг мне даже показалось, что мы еще там — в разломе, в столице альвов, настолько похожее освещение там и у нас. Если подумать, то подземный город пусть и наполнен светом, но свет такой же искусственный, как и в нашем супергороде. Из-за того, что небо практически 90 % времени закрывают облака, единственными источниками света остаются неоновые лампы, да рекламные щиты, что освещают улицы.

«Тим, через полчаса собираемся у полицейского участка», — появилась надпись от Шестерни в общем чате.

«Хорошо, будем через полчаса».

Ласка тем временем вышла из комнаты. Спустя пять минут вернулась с кофе — что хорошо. Голова побаливает и клонит в сон, так что немного кофе не помешает.

На стене мигнуло изображение, и появился канал новостей. Первые минуты рассказывали о налаживании новых линий производства оружия, техники и прочего. Затем шел призыв, как в обычные войска, так и к вступлению в отряды аватаров. С последним было забавно. Там не только приглашали стать аватаром, но обещали помощь от опытных инструкторов — быструю прокачку, добычу наиболее ценных предметов, отличные условия и большую зарплату. А еще шла вербовка проходчиков одиночек, причем на любые должности, не только военные — для ведения боевых действий в реальном мире, но и как раз для работы инструкторами, кузнецами и алхимиками в разломе, добычи особых предметов экипировки, редких минералов или трав и всего прочего.

— Странное чувство. Идет война, но как-то не сильно ощущается это все, будто она идет где-то там, по ту сторону экрана, — сказала Ласка. — Раньше войны так же ощущались?

— Нет. В древности не было телевизоров, а производство ресурсов и материалов было на таком низком уровне, что война всегда была напряжением всех сил страны. Не говоря о том, что она, в том числе и физически затрагивала каждого — бомбежки городов, ну или их штурмы — если мы говорим о средних веках.

Так что войны были близки каждому. Сейчас не так, — произнес я.

Тем временем появились кадры от корреспондентов с мест боев, рассказывающих, что противник полностью выдохся и перестал атаковать. Более того, он начал строить оборонительные сооружения, которые мало помогут, так как заводы наладили производство, в том числе, и тяжелой техники. Первые колесные танки с 152 миллиметровыми пушками уже приехали на позиции. Вообще, смотря репортаж, может появиться ощущение, что корпораты проигрывают. Они окружены, ресурсы получить не могут, а большая часть промышленности находится в руках мэра и городского совета, не говоря про человеческие ресурсы.

И все же мы не бросаемся в оголтелую атаку, а наоборот тщательно готовимся. Все это не только потому, что у нас лидеры мудрее, а потому, что мы пытаемся учесть ошибки атаки корпоратов, чтобы не допустить их самим. То, что мы предотвратили прорыв обороны, зачистив образовавшиеся данжи — очень помогло. Прорваться через оборону было невозможно простыми лобовыми атаками, но они явно хотели изолировать места атак, отрезав пути поставок боеприпасов, а то еще и нанести удар в тыл обороняющимся. Тогда бы произошел прорыв, потери в десятки тысяч и десятки тысяч пленных, но главное — это расширение контроля корпоратов над городом, захват производственных и человеческих ресурсов, доступ к некоторым выходам из города, что позволило бы им получить доступ к ресурсам вне его. Если бы этот прорыв случился, мы бы не проиграли, но тогда сила сторон выровнялась, и война приняла бы тяжелый и затяжной характер. Но мы не дали этому случиться и теперь нужно подготовиться, чтобы одним мощным ударом победить ослабленного противника. Только вот если это не получится, то уже враг может опять попытаться контратаковать, потому так и важна подготовка.

Я глянул на время.

— Пора выходить.

— Угу. Надеюсь, мы получим хоть какие-то ответы.

Выбравшись из небольшой квартирки, что находится в многоэтажке, расположенной рядом с главным участком полиции, мы спустились по лифту и, перейдя через дорогу, попали во временный штаб. Вокруг него усиленные бронетехникой бойцы спецназа с приборами, модифицированными материалами и магией из разлома. Также в охране несколько аватаров, но не из числа нашей гильдии. Войдя в гараж, мы встретились с Шестерней и Вишней, которые отправятся с нами. Мне опять было непривычно увидеть их не в виде аватаров — Шестерня все

такой же высокий полукиборг, а Вишня высокая светловолосая и голубоглазая девушка с ярко выраженными скулами и подбородком. Пусть Вишня и не идет ни в какое сравнение, по моему мнению, с Лаской, но не могу не отметить, что она тоже красива. Интересно еще и то, что держится она рядом с Шестерней.

— Вы с нами? — спросил я.

— Да. Нам тоже интересно послушать.

Я кивнул. Вскоре появились спецназовцы, что сопроводят нас. Мы залезли в автомобиль, а затем он покинул гараж.

— Внимание, включается режим маскировки, — раздался мелодичный, но все еще сохраняющий механические нотки, женский голос.

— Теперь мы невидимы, — прошептал Шестерня. — Ребята, работающие в разломе, тоже не лыком шиты. Особенно сейчас, когда многих одиноких проходчиков привлекли к работам на мэра. Эта технология, накладывающая заклинание невидимости на машину — продукт сотрудничества науки и магии.

— И что еще такого они придумали? — спросила Ласка.

— Что? Много чего. Увидите в момент, когда будем наступать. Мы, кстати, тоже во всей этой движухе будем участвовать, — сказал Шестерня.

Спецназовцы посматривают на нас с интересом, но в разговор не вмешиваются.

Тем временем за окном стремительно проносятся дома — мы выехали на одну из оживленных трасс.

— Расслабьтесь, насколько знаю, нам ехать еще минут тридцать, так что советую отдохнуть, — сказала Вишня.

Я откинулся на кресле, прикрыл глаза и в самом деле попытался уснуть. Медленно мое сознание погрузилось в темноту, отрезались звуки, и я даже не заметил, как уснул.

Я чувствовал, словно нахожусь в тумане, перед глазами появились какие-то расплывчатые образы, размытые очертания помещения.

— Абаддон. Из-за твоих действий мы потеряли миры Аскала и Веирон. Ты слишком сосредоточился на Алионе. Неужели ты не способен справиться с ситуацией? — услышал я отдаленный женский голос.

— Способен, но вы знаете, что там случилось. Этот проход в иную вселенную — он очень важен для нас.

— Я понимаю, но из-за того, что ты лично пытаешься там присутствовать и всем управлять в ручном режиме, ты ослабляешь фокус на других мирах. Столько столетий хаос пытался вернуть утраченные позиции, и вот когда мы почти все

вернули, опять начали терять.

— Если мы подчиним тот иной мир, то с помощью их знаний и технологий разработаем новое оружие и быстро отвоюем все обратно, а впоследствии захватим тысячи новых миров. Но если ты потеряешь смежные с Алионом миры — Тир и Эустон, то это сильно затруднит наши операции в Алионе, а соответственно и ином мире, — раздался тяжелый мужской голос

— Я знаю, потому уже отдал управление операцией Баалу. Его задача подчинить тот мир, а сейчас я как раз пытаюсь удержать ситуацию в остальных мирах, — сказал Абаддон.

— Приятно это слышать, — донесся женский голос.

— Но если что-то пойдет не так, мне придется вмешаться…

* * *

Я резко открыл глаза, пытаясь понять, что произошло. Холодный пот выступил на лбу. Опять странный сон. И хотя я называю его просто сном, но таковым не считаю. Пусть все в нем было размыто и нечетко, но почему-то мне кажется, что это был вовсе не сон. Заметил, что Ласка смотрит на меня с тревогой. Я улыбнулся и написал:

«*Все нормально, просто плохой сон, потом расскажу*».

Девушка с подозрением глянула на меня, но не стала расспрашивать.

— Подъезжаем, — сказал водитель.

Прибыли мы, как и сказала Вишня, спустя полчаса. Большое здание, окруженное стеной с колючей проволокой. Охраны тут не меньше, чем у штаба. Нас несколько минут проверяли, прежде чем впустить. Как только мы въехали, первое, что я заметил — пропала возможность выходить в сеть. Похоже, тут установили систему, не дающую использовать телепорты — что умно, учитывая, что демоны хаоса способны использовать что-то подобное. Затем был отдельный гараж, откуда нас под конвоем, как заключенных, провели к основному зданию — трехэтажному с толстенными бетонными стенами, на каждом окне решетки, на крыше солдаты и установлены прожектора. Не удивлюсь, если там еще и парочка зенитных установок.

Войдя внутрь, мы прошли по коридору, но, не дойдя до двустворчатых дверей, свернули направо в узкий проход, что привел к дверям лифта.

Также среди охраны мы заметили еще и аватаров. Что-то в последнее время мы все чаще встречаем их в нашем мире, как и монстров и богов хаоса, а также всякие предметы и заклинания.

Кажется, что медленно, но верно граница между нашими мирами стирается.

Чтобы воспользоваться лифтом один конвоир ввел пароль и дал просканировать себя, а затем на вопрос, раздавшийся из колонок, дал ответ, что у нас разрешение от мэра на посещение заключенного под номером 666. И только после этого двери лифта открылись. Спускались минуты две, после чего вышли в небольшой коридор. Справа и слева два охранника в силовой броне. Хмурыми взглядами проводили нас до толстых металлических дверей.

Конвоир ввел очередной код, его вновь просканировали и после негромкого сигнала двери с легким шипением ушли в стороны. Пред нами предстало небольшое — два на два метра — помещение. Все обито железом — такая себе металлическая коробка. В центре нее на стуле зафиксированный наручниками и цепями сидит Альберт.

При нашем появлении его веки дрогнули, медленно поднялись. Он тяжело вздохнул. Ученый и раньше не блистал здоровьем и молодостью, а сейчас так вообще сдал. Во взгляде его появилось узнавание.

— Привет, Тим. Давно не виделись.

Этот человек предал нас, предал человечество. Из-за него мы попали в засаду и могли погибнуть. И все же я не испытываю к нему какой-то яростной ненависти. Презрение — возможно. Считаю его врагом — определенно. Есть ли у меня из-за этого желание схватить его и придушить прямо тут — нет.

— А рядом с тобой, это Ласка, Шестерня и Вишня, привет ребята.

— Предатель, — прошептала Вишня.

Альберт лишь усмехнулся.

— Тоже будете допрашивать меня? — спросил он. — Если что, на мне мощное заклинание. Так что никаких секретов я выдать не смогу. Снять его вы тоже не сможете.

Я подошел ближе, почувствовав на себе взгляды конвоиров. Ребята, не смотрите так пристально, если бы я хотел его освободить, то уже расправился бы с вами.

— Почему ты нас предал? Только из-за того, что тебе обещали вечную молодость? — спросил я.

— Вечная молодость, а также понимание того, насколько могущественны Боги Хаоса. Тим, они та сила, которой невозможно сопротивляться, мы проиграем в любом случае. Но они не те монстры из преданий игры. Они уже не разрушают все миры. Так что помочь им, примкнуть к ним, чтобы избежать больших потерь и при этом получить молодость и магию из

разлома, что поможет преодолеть физические законы нашего мира и даст возможность путешествовать по космосу — было лучшим решением.

Я оглянулся на Шестерню с Вишней. Лица у обоих мрачные.

— С чего ты взял, что нам не победить? — спросила Ласка.

Альберт усмехнулся.

— Помните, я говорил, что вы ничего не знаете? Вас же мучают сны, вы можете управлять хаосом, вы никогда не задумывались почему?

— Конечно, задумывались, но может, ты выскажешь свою версию? — спросил Шестерня.

— Вы же помните лор того мира? Сначала был хаос, а потом из него появился порядок. Бог Хаоса Сол — стал Богом Порядка.

Он замолк на миг, глядя на нас. У меня появилось нехорошее предчувствие. Почему он обо всем этом рассказал? Как это связано с нашими снами и тем, что мы управляем хаосом?

Я сжал кулаки, а Альберт прищурился.

— Догадался? Порядок берется из хаоса. Мы — люди из этого мира, не можем просто так взять и переместиться в тот мир. Нам нужны оболочки — мы называем их аватарами. Только что это такое — аватары? Откуда они берутся? Самостоятельно генерируются из ничего? Нет.

Глаза Альберта широко раскрылись, он подался вперед, взгляд стал безумным. Он оскалился и громко произнес:

— Материалом для тел аватаров являются тела павших в битвах — тела демонов хаоса!

Глава 22

Желания и возможности.

Альберт на мгновение замолк, наслаждаясь произведенным эффектом. Мы же замерли, переваривая информацию и находясь в полной растерянности.

Тела демонов хаоса как исходный материал для аватаров? С одной стороны, это не укладывается в голове и кажется нелепым, но такая мысль рождается больше из страха и неприятия. Но если отбросить в сторону эмоции и припомнить все, что было ранее: то, как мы начали ощущать кристаллы хаоса и то, что у нас появились особые способности, связанные с хаосом, то, поразмыслив, можно прийти к выводу, что в его словах есть зерно правды.

— Но это было бы терпимо, если бы не то обстоятельство, что с каждым прокачанным уровнем вы становитесь все ближе к хаосу. В их измерении больше нет Бога порядка, что мог бы сдерживать вас, и рано или поздно вы все станете частью армии хаоса. И даже если каким-то образом сохраните рассудок, то сражаться против Богов Хаоса вы будете неспособны, как бы этого ни хотели. Ваше поражение предопределено.

— И только поэтому ты решил предать человечество? — уточнил Шестерня спокойным холодным голосом.

— А что с ним? Да, нам придется подчиниться Богам хаоса, но в целом мы не исчезнем, просто будем их подчиненными. С магией разлома мы сможем по-настоящему путешествовать по вселенной и узнать ее тайны.

Я некоторое время смотрел на него. В принципе, ответ на главный мучивший меня все это время вопрос я нашел, но теперь мне не хочется уходить. Возможно, Альберт знает что-то еще и это надо выяснить.

— Подумать только — мир, который мы придумали, мир нашей фантазии не только появился, но и у нас в него открылся портал, и теперь могущественные существа, придуманные нами, пришли, чтобы поработить нас, — со смехом произнес старик. — Но с другой стороны, это наш шанс познать себя, наш мир, и преодолеть законы нашего мира…

— Стать, например, снова молодым, — сказала Вишня.

— И это тоже, — кивнув, согласился Альберт. — Современная генная инженерия позволяет при должных ресурсах поддерживать жизнь в организме, однако ген старения отключить так и не получилось. Да, можно заменять органы на молодые,

выращенные из стволовых клеток, но по какой-то пока непонятной причине они быстро приходят к тому же возрасту, что и человек, в которого их трансплантировали. Нет, конечно, не сразу, на это уходят годы, но все равно. И если пока нет научного решения, то, возможно, есть «магическое»? Вам не понять, но быть молодым — это прекрасно. Не говоря о том, что можно получить вечную жизнь, а с ней и возможность исследовать вселенную и со временем познать все тайны мира. Все это станет возможно, если получить в руки сплав техники и магии, позволяющий преодолевать законы мира. Как я могу устоять от всех этих соблазнов, особенно учитывая, что предлагала их сила, которой мы противостоять не в состоянии? Мое решение на сто процентов правильное. Да вы и сами вскоре все осознаете.

Шестерня сделал шаг, нависнув над Альбертом. Тот поднял усталый взгляд.

— Богам хаоса не нужна прокладка в виде наших корпоратов, так ведь? — спросил он.

Внезапно взгляд Альберта стал пустым и отрешенным, словно душа покинула тело.

— Скажи, что они планируют? Почему поддерживают корпоратов? — задал еще один вопрос Шестерня.

Но Альберт так и не ответил.

— Это бесполезно, — сказал один из охранников. — Он отключается, и ничто не способно вытянуть из него информацию. Мы даже использовали специальный шлем для считывания мозговых волн. А еще попытались читать его память — ничего не получилось. В конце концов, поместили в виртуальную реальность, заставив его думать, что пленение — это сон и он сейчас на свободе, но даже будучи уверенным в этом, он все равно не смог ответить на нужные вопросы, когда встретился с виртуальной моделью Абаддона, что мы создали.

— Надо будет в разломе почитать про похожие заклинания, — сказала Вишня. — Вдруг сможем найти контрзаклинание. Уверена, что с подобным мы еще встретимся, и нужно будет придумать противодействие.

— И долго он будет находиться в таком состоянии? — спросил я.

— Минут пять, если ни о чем таком больше не спрашивать.

Вскоре Альберт дернулся, взгляд приобрел ясность.

— Опять спрашивали меня о запретном? — уточнил он.

— Так ты слышал вопрос?

— Нет, как только вы задаете подобные вопросы, мое сознание отключается. Для меня же время на миг замирает, а затем возвращается в привычное русло, и только по тому, что

изменилась окружающая обстановка, я понимаю, что что-то произошло. Как будто в фильме с криво вырезанной сценой. Вот только что герои стояли в одной позе и раз — все поменялось, можно даже услышать обрывки слов, концовки предложений, что позволяют понять, что какое-то действие и часть разговора были вырезаны, — пояснил он.

— Хорошо, раз ты не можешь рассказывать… ну ты понял, о чем… тогда расскажи о том мире, что еще знаешь о нём? — задал вопрос я.

— Ну, я могу сказать, что известно вам и так — а может, и неизвестно — о легендах и мифах того мира.

И я имею в виду не Алион, а все миры и всю вселенную. В Алионе Сола почитают как Творца, но это не совсем так. Весь тот мир, по легендам и мнению самих Богов Хаоса, есть ничто иное как мысль Творца. Сначала был хаос, потом установился порядок, но затем Творцу не до конца понравилось то, что он создал, и тогда появились Боги Хаоса, которые, являясь материализацией его мысли, стали заниматься тем, что уничтожали мир, возвращая его в состояние хаоса. Но затем он вновь начал сомневаться — а нужно ли уничтожать ранее созданное им, ведь потом придется все придумывать заново? Таким образом, его мысль изменилась, и один из Богов Хаоса — Сол превратился в Бога Порядка, наделенного неведомым могуществом, превосходящим силу любого из Богов Хаоса.

Шестерня и Вишня глядят на Альберта удивленно, но вот для нас с Лаской его слова не оказались откровением. Мы оба помнили тот недавний сон, когда я был Люцифером, а она Лилит. И в этом сне мне были доступны мысли Люцифера — не все, но те, над которыми он в тот момент размышлял. И одна из них как раз была про мироздание.

— И, как вы знаете, была борьба между Богами Хаоса и Богом Порядка. И пусть Боги Хаоса проиграли, но все они остались живы, а вот Бог Порядка погиб. Понимаете? Творец того мира решил, что хаос должен прийти во все миры, пусть и не полный, но он решил переделать всю вселенную. И мы не имеем возможности сопротивляться этому, потому что наши аватары созданы из тел демонов хаоса, и они подчиняются законам того мира, а сил нашего мира и нашей цивилизации не хватит, чтобы сражаться с могущественными Богами и демонами хаоса, что захватили сотни тысяч миров. Наши желания не соответствуют нашим возможностям, нужно просто принять это и смириться.

— Что за бредни ты рассказываешь? — спросил Шестерня. — Думаешь, мы этому поверим.

— Это так, — сказал я.

Все взгляды присутствующих обратились на меня.

— Вот как? Значит, ты уже достаточно сильно сблизился со своей частью, созданной из плоти демона хаоса, что получил часть его знаний и воспоминаний, — широко улыбнувшись, догадался Альберт.

— Ты поразительно много знаешь, — заметила Вишня.

— Забыла, где я был? В исследовательском центре, где знаниями о магии и мире с нами делились, в том числе, и демоны хаоса, туда же стекались все знания о мире разлома, которые скупались у сотен и тысяч проходчиков. Все это систематизировалось и анализировалось. Именно тогда меня заинтересовали и эти мифы, которые мифами вовсе не являются, так как Боги Хаоса сами в это верят. Кстати, именно поэтому я не хотел становиться таким как ты, Тим, несмотря на то, что это сулило возможное омоложение и, хоть и не обещало бессмертие, продлевало жизнь. Я не хотел становиться частично тем, что является всего лишь плодом чьей-то мысли, а соответственно, и зависимым от его воли и настроения. Хотя, может, и мы ничем не лучше. Недаром, если взглянуть на вселенную, то она, со всеми этими скоплениями галактик и «нитями» к ним тянущимися, кажется огромным мозгом. Может, и мы сами не более чем мысль сверхсущества?

— Похоже, ты окончательно сбрендил, — сказал Шестерня, покрутив пальцем у виска. — Тим, ты узнал все, что хотел?

— Да, — ответил я.

Тот кусочек пазла, которого не доставало, чтобы понять всю картину мира целиком, был получен, а чего-то важного о Богах Хаоса от него, похоже, узнать не получится.

— Тим, я не хотел с тобой так поступать. Ты помог мне, и я выпросил у Баала пощады. Там в офисе Валл Тэка ты бы не умер, как и твоя подруга — Ласка. Я убедил, что после разговора со мной ты все поймешь и добровольно присоединишься к хаосу.

— Возможно, если бы меня не объявляли в розыск и не пытались убить с самого начала, я бы и выбрал сторону Богов Хаоса, но по мере того, как мне приходилось сражаться с ними все больше и больше, в итоге я выбрал сторону людей. Так что ничего бы не вышло, мы бы продолжили биться и умерли. Но мы живы. И знаешь что, Альберт, так как мы являемся частью той вселенной и, как ты говоришь, мыслью Творца, то подумай сам вот о чем: если мы до сих пор живы и сражаемся — может, его желание привести все сущее к Хаосу не такое уж и однозначное? Да и если ты говоришь, что наша вселенная может быть мыслью уже иного Творца, то почему ты считаешь, что мы, наполовину подчиненные его воле, проиграем? Возможно, Творец из разлома

в какой-то момент решил уничтожить свою вселенную, но тогда открылся разлом, и если наш мир тоже мысль уже нашего Творца, то можно сказать, что они вступили в диалог. Идеи и мысли могут передаваться, так что не думай, что наша борьба безнадежна.

— Тим, ты заразился его бреднями, — прошептала Вишня.

Альберт тем временем хмыкнул.

— Может, ты и прав. Тогда вам, в роли главной пробивной силы, придется сразиться не только с Богами Хаоса, но и… с Творцом. Удачи. Узнайте, кто он и что он такое, потому что я уверен, что разлом это еще и ключ к эволюции и преображению нашей вселенной.

Он засмеялся, но его смех быстро перешел в старческий кашель. Мы же покинули помещение и уже через двадцать минут ехали по шоссе в бронированном фургоне обратно к жилому комплексу, где ночуем.

— Тим, — позвал меня Шестерня.

— М?

— Завтра мы готовим рейд на шестерых против квагаров. Говорят, там, на болотах, есть целое поселение. Можно его разом зачистить группой. С вами пойдут двое молодых членов гильдии, а также я с Вишней.

— Уже вся гильдия на темном континенте? — спросила Ласка.

— Почти. Большая ее часть. К нам хотели телепортировать для набора опыта еще и некоторые гильдии от правительства, но я поставил условие, чтобы ниже девяностого уровня нам не присылали, так что пока туда сунулись лишь несколько групп, но это, в основном, пары проходчиков типа тебя с Лаской, которые качались сами по себе и не вступали в гильдии. Мы помогаем им и надеемся потом рекрутировать.

— Да, побольше сильных бойцов нам не помешает, — согласился я. — Ну, рейд, значит, рейд. Только перед этим нам нужно будет подготовиться. Мне нужно сварить новых зелий, а то прошлый запас истощился, плюс пополнить запас снарядов для базук и сделать еще кое-что.

— Еще кое-что? — прищурившись, переспросил Шестерня.

— Да, я хочу создать новое оружие.

* * *

— Давай! — скомандовал я.

Ласка чуть вытянулась, а затем бросила небольшой камень

весом в пять килограмм. Пролетев несколько метров, он плюхнулся на округлую металлическую коробочку диаметром двадцать сантиметров. Стоило камню удариться о поверхность, как она продавилась, вспыхнули знаки магической печати, раздался хлопок, после чего вверх и в стороны ударило пламя, а затем прошла ледяная волна, мгновенно покрыв камень коркой льда.

— Наконец-то, — прохрипела Ласка.

Я выдохнул. Это был уже десятый эксперимент.

— Эксперимент прошел удачно? — спросил Шестерня.

— Угу. Наконец сработало так, как я это себе представлял.

Вертел — один из новобранцев, смуглый кудрявый парень в кожаном доспехе и с луком за спиной, облегченно выдохнул. Его профессия — кузнец, и сейчас он во временном лагере рядом с лесом установил мобильную кузню, в которой и изготавливал детали для моего нового оружия — магических мин. Похоже, ему порядком надоело делать одно и то же из железяк, а точнее одно и то же без видимых результатов. Но теперь они есть. Да, у меня есть магический аналог мины — магическая ловушка, а точнее морозная ловушка, но сила этого заклинания мала в сравнении с моими другими заклинаниями. К тому же принцип срабатывания магического оружия не совсем обычный. К примеру, обычная морозная ловушка, установленная на землю, работает следующим образом — монстр встает на нее, и она тут же активируется. Но в магическом оружии первым этапом идет активация заклинания, а уже потом его срабатывание. То есть, если установить заклинание «морозная ловушка» в пластину, сделав ее условной «миной», то тот, кто вступит в нее, сначала сделает так, что заклинание скастуется, а уже потом нужно вступить второй раз, чтобы заклинание активировалось. Можно, конечно, сделать так, чтобы заклинание скастовалось сразу, условно говоря, поставить «мину» в боевое положение. Но не проще ли вообще обойтись без всяких мин? Единственный плюс их будет в том, что заклинание усилится за счет того, что у меня навык, который при создании оружия усиливает его на 500 %. А так как изначально без навыков заклинания, встроенные в оружия, и так были на 50 % сильнее, то усиление оружия на 500 % за счет навыка «оружейник будущего», дает оружию свойство увеличивать мощь встроенного в него заклинания на 300 %. Но, как и сказал, морозная ловушка слаба в сравнении с другими моими заклинаниями даже с такими усилениями.

Что же до технологии, то в созданных мною минах есть все те же проблемы. При наступлении на нее заклинание кастуется, то есть, если я заложил, условно говоря, заклинание «ледяной

сгусток», то он сформируется над ступней — подобно тому, как это происходит над моей ладонью, когда его создаю. И сработать он может только после того, как его метнуть и попасть в цель. Проще говоря, монстр должен задеть его, но он может заметить появившееся заклинание. И что тогда делать? Я придумал выход — делать такие коробочки похожими на большие консервные банки. Они, по сути, выглядят как классические мины, но вторым элементом в мине является порох. Как только монстр наступает на мину, активируется заклинание, к примеру, ледяной сгусток, и он появляется внутри этой коробочки, одновременно с этим поджигается порох, происходит взрыв, заклинание срабатывает, словно ударяется обо что-то. Потребовалось много экспериментов, чтобы понять, как располагать заклинание, сколько пороха нужно и прочее, но теперь мина готова. Заклинания, встроенные в мои оружия на 300 % сильнее, а значит, эффективность такой мины, становится невероятной. И там, где обычным заклинанием я морозил босса или элитного моба на 1–2 секунды, она будет замораживать на 4–8 секунд.

— И всего-то потребовалось два часа, — сказал я с бодрой улыбкой. — Отлично. А теперь давайте создадим пару десятков мин и еще других, и третьих. Теперь мы знаем, что и как делать. Вертел — приступай, мне нужна сотня металлических заготовок.

Парень вздохнул, глянул в сторону Шестерни, но тот лишь кивнул.

Сам я стал делать порох, а также тол для другого типа мин. Порох для ледяных и атакующих мин — типа гравитационного прокола и ударной волны. Но помимо магических будут и обычные взрывчатые мины, я хочу проверить, насколько они будут сильны в сравнении с той же миной со встроенным заклинанием «ударная волна». Учитывая мой навык — «оружейник будущего», сила созданного оружия увеличивается на 500 %, а это значит, что бонус заклинания в 50 % превращается в 300 %. Но что касается обычной взрывчатки, то вот ее сила как раз увеличивается на 500 %, не говоря о том, что за счет мастерства в алхимии я при создании порохов, а потом и тола создаю взрывчатку более высокой разрушительной мощи, чем в реальном мире. Так что просто пара килограмм тола, созданная мной, по силе в несколько раз превосходит тот же тол, но сделанный в нашем мире на заводе. И те два килограмма тола в созданной мной мине по мощи взрыва будут как какая-нибудь небольшая авиабомба. В теории. Но даже если мощь мины с взрывчаткой окажется сильнее, чем у той же мины, но с заклинанием «ударная волна», я все равно не перестану делать мины со встроенными атакующими

заклинаниями хотя бы потому, что они производят меньше шума, а в некоторых ситуациях это важно. Иногда не обязательно использовать огромную мощь — не будешь же охотиться на кроликов с крупнокалиберным пулеметом или вообще на танке. Так и тут.

Работали мы споро, так что уже через час полсотни самых разных мин были готовы. Конечно, если бы не прокачанные навыки кузнеца, то делали бы мы эти коробочки весь день, а так Вертел клепал детали чуть ли не на одну мину в секунду. В походной магической печи с использованием особо жарких камней более горючих чем уголь, металлическая заготовка разогревалась за считанные секунды, после чего кузнец вытаскивал ее и за несколько ударов молотом красиво и профессионально расплющивал, создавая основу, далее края загибались, затем шла другая заготовка. Она также расплющивалась и с загнутыми краями опускалась сверху, радиус у нее был чуть больше, чем у первой. Дальше делалось нескольких мелких деталей, после чего наступала моя очередь. Я собирал мину, накладывал заклинание, засыпал порох и устанавливал механизм поджога. Теперь, когда монстр наступит на мину, крышка чуть опустится вниз, внутри материал, похожий по свойствам на кремень, высечет искру, порох воспламенится и взорвется.

— Теперь мы готовы к рейду, — сказал я.

— Зачем мы заморачивались с этими минами? Я думаю, и так бы нормально прошло, — произнесла высокая черноволосая девушка в металлическом нагруднике, шлеме без забрала и с огромным двуручником, рукоять которого торчит из-за спины — Дюймовочка.

У девушки такой же класс, как и у Шестерни, работает она в паре с Вертелом. Парень потому и стал кузнецом, чтобы выковывать для нее оружие и доспехи.

— Не сомневаюсь, что мы справились бы, но впереди нас ждут и более суровые испытания и иметь оружие, которое поможет справиться с более сильными монстрами — всегда полезно. Мы не раз сталкивались с противниками, что превосходят нас в силе, но благодаря оружию побеждали, — сказала Ласка.

Мечница смерила девушку взглядом, но ничего не сказала.

— Все, хватит разговоров. Пора в путь и так уйму времени потратили! — хлопнув по бедрам ладонями, произнес Шестерня и встал со своего места.

Я закинул все в инвентарь. Ну что ж, пора проверить мои новые игрушки в деле.

Глава 23

Сфера абсолютного отрицания.

Быстро свернув лагерь, мы отправились в путь. В качестве помощника и сопровождающей к нам присоединилась Иллин, хотя мы и говорили, что для такой группы помощь не нужна, но девушка настояла. Видимо, старейшины не столько о нашей безопасности пекутся, сколько присматривают за нами, и уверен, что все альвы, сопровождающие наши группы, дают по вечерам подробные отчеты.

Пока мы шли по болотам, нам несколько раз встретились группы квагаров. Чаще по две-три особи. Мы просто нападали и разделяли их, так что получалось по двое на одного монстра. Но Шестерня бился так, что мне кажется, он осилит и двух и даже трех противников в одиночку. Впрочем, и Дюймовочка с Вертелом тоже быстро расправлялись с врагами и ничем не уступали нам с Лаской.

Идущие впереди шагах в тридцати от нас Ласка и Иллин остановились. Мы замерли и присели, вслушиваясь в округу. Сначала были слышны лишь привычные звуки леса — пение птиц, шуршание листьев и скрип стволов, но затем я стал различать отдаленное многоголосое кваканье, высокое и низкое.

«В трехстах шагах от нас крупный лагерь, окруженный частоколом, по бокам вышки, на каждой по лучнику, по самому частоколу ходят восемь квагаров» — появилось сообщение в чате от Ласки.

«Наблюдайте, а Тим пока взлетит и сверху на все это глянет, оценит обстановку и осмотрит округу». — Написал Шестерня.

Я кивнул, после чего извлек доску и взмыл вертикально вверх. Когда верхушки деревьев уменьшились, и сверху лес стал похож на сплошной зеленый ковер, я пролетел до места на карте, куда указала Ласка. Наложив невидимость, я опустился ниже и оглядел лагерь, дав чипу команду записи изображения с глаз. Опустился еще ниже, сделал облет, потом отлетел чуть дальше и заснял окрестности вокруг лагеря. Делал все максимально быстро, так что когда до окончания действия невидимости оставалось совсем чуть-чуть, я вновь взмыл вверх, уже имея подробное видео о нашей цели.

Я скинул его в общий чат, а также дал чипу приказ анализа видео и создание на основе кадров подробной карты.

— Хорошая работа, Тим, — произнес Шестерня, когда я приземлился.

Иллин смотрит на нас с интересом. В отличие от нас она не может видеть карты и вообще для нее это наше общение и передача информации выглядят диковинными.

— Итак, я предлагаю начать атаку справа. Там местность такая, что мы сможем подойди близко к укреплениям. Пробить дыру не составит труда. Судя по снимкам и видео, внутри около пяти десятков особей, а также два элитных бойца и один командир — босс.

По мере того, как он говорил, на карте появлялись красные кружочки, стрелочки.

— Вот там мы сможем встать в оборону, и атаковать нас смогут максимум три противника. Сначала будут атаковать только обычные квагары. Элита и тем более глава вступят в бой в последнюю очередь, после того как с подчиненными будет покончено — это так заведено у них в обществе.

— Я предлагаю внести коррективу, — сказал я.

— Какую? — спросил Шестерня.

Дюймовочка и Вертел глянули в мою сторону с подозрением — в гильдии они не так давно, и я с ними еще не встречался. Они уже привыкли к тому, что старшие члены могут общаться с Шестерней и вносить коррективы в планы, но то, что какие-то новички как мы с Лаской, да еще и по уровню нечета ему, тоже можем это делать — для них удивительно.

— Мы атакуем, а затем отступим на заранее подготовленные позиции, перед которыми будет минное поле. У нас пятнадцать замораживающих мин, есть еще пятнадцать с заклинаниями гравитационного прокола, пятнадцать с ударной волной и еще пять просто с взрывчаткой. Так что большинство квагаров будут либо обездвижены, либо сильно ранены, либо убиты еще до того, как столкнутся с нами. Так что с большей частью мы разберемся быстро и без особого труда. Конечно, какие-то не попадутся в мины, а где-то враги рванутся по уже разминированной товарищами местности, но все же большую часть мы перебьем.

— Хорошо. Думаю, так и поступим, а заодно проверим и эффективность твоих мин. Ведь именно это и есть основная цель предложенного тобою плана.

Я ухмыльнулся.

— Ну, в общем-то, да.

— Тогда вперед, подготовим место.

* * *

Сердце мое застучало быстрее, я сжал кулаки. Впереди

возвышается частокол, а перед ним пустое пространство метров в двадцать — квагары предусмотрительно вырубили деревья, чтобы к лагерю никто не подошел незамеченным. Только если с северной, западной и восточной стороны с частокола можно увидеть дальше этого пространства, то вот с южной стороны, деревья стоят чуть плотнее и местность неровная, так что при должной сноровке можно приблизиться к границе деревьев, и дозорные ничего не заметят. У меня такой сноровки нет, но зато есть заклинание невидимости. Подойдя к краю, спрятался в корнях дерева, готовясь к атаке. Меня выбрали в качестве приманки по нескольким причинам: могу разом устроить большой шум и привлечь внимание за счет того, что использую заклинания; быстро летаю и в случае чего могу просто взмыть в воздух; есть невидимость, что увеличивает шансы подойти к рубежу атаки без опасности быть обнаруженным; ну и последний пункт, как и второй — я летаю. Это важно, так как когда буду вести сагренных монстров за собой, нужно будет быстро пробежать по минному полю. Пусть и есть карта мин, но все равно в экстремальной ситуации, когда за тобой идет погоня, можно в определенном месте замяться, протормозить, решая как проложить маршрут между минами, и в итоге все это приведет к краху. А благодаря полету мне об этом не стоит беспокоиться — я просто пролечу над минами.

«Я на позиции».

«Начинай, когда будешь готов».

Я рефлекторно кивнул, затем понял, что собеседник меня не видит и мысленно скривился. Но тут ничего не поделаешь, когда волнуешься и не такое можно сделать.

Я еще раз прокрутил в голове порядок действий, после чего открыл инвентарь и извлек заряженную базуку и один снаряд. Подхватив его телекинезом, я сделал пару вдохов и выдохов, после чего написал в чат:

«Начинаю!»

Резко поднявшись, я рванул на доске вперед. Монстры мгновенно заметили меня, я же направил базуку в одну дозорную вышку. Выстрел. Сидящий там лучник уже вскинул лук, но выстрелить не успел. Я видел, что он сначала метнулся к лестнице, но поняв, что не успеет открыть крышку и спуститься, рванул к краю вышки, чтобы выпрыгнуть, однако было поздно. Снаряд ударился об стенку, а затем раздался оглушительный взрыв. Пламя и дым взметнулось вверх и в стороны, а следом за ними обломки досок. Верхнюю часть дозорной вышки разнесло к чертям. Что стало с квагаром — не знаю, но в логе не появилось сообщение о его смерти — значит, еще жив, хотя нынешний

снаряд не чета прошлым, все-таки он делался, когда я уже получил статус «оружейник будущего» и урона должен был нанести о-го-го сколько.

Во вторую вышку полетел снаряд, управляемый телекинезом, и полетел он практически одновременно с выстрелом из базуки, так что за первым взрывом практически сразу раздался второй.

В моей руке появился огненный шар, я размахнулся и со всей силы метнул его в стену. Базуку я уже убрал в инвентарь — перезаряжать нет времени, да и в целом задачу она выполнила, сейчас нужно собрать всех монстров и повести за собой.

Шестеро монстров просто спрыгнули с частокола и сразу рванули в мою сторону. Я поморщился. В моем воображении все квагары должны были выбежать из ворот одновременно и кучной толпой понестись за мной, но, похоже, этого не случилось. С одной стороны, лучше бы их собрать всех сразу, но с другой, не лучше ли выманивать частями и убивать, а не сражаться со всеми разом?

Еще четверо выскочили из-за поворота и побежали следом за первыми шестерыми. Я развернулся и полетел между деревьями, поглядывая назад и контролируя, на каком расстоянии от меня находятся монстры. Тем временем из лагеря выскакивают все новые и новые отряды, сразу устремляясь за теми, кто уже бежит за мной.

Впереди я увидел минное поле и прибавил скорость. В конце него небольшие укрепления из вбитых в землю под углом деревянных кольев, сделанных нами на небольшом островке посреди болота так, что монстрам придется наступать либо по болоту, либо по узкой тропе, на которой поместятся максимум двое. Так что стоящим впереди Шестерне и Дюймовочке не придется особо напрягаться, сдерживая их. Перед ними на всем протяжении тропы полтора десятка мин, вокруг на маленьких островках тоже мины, так что монстры, решившие все-таки атаковать по болоту, и попробовав перепрыгивать с кочки на кочку, столкнутся с неприятным сюрпризом.

Я оглянулся, монстры уже близко, грозно квакают, потрясают копьями. Я рванул вперед к укреплениям, а затем вверх. С моими способностями лучше держаться как раз сверху и атаковать.

Первые монстры подорвались на минах спустя десять секунд. Сначала раздался мощный хлопок и поднялся дым, а затем я услышал надсадное кваканье. Один из монстров выполз вперед, правая нога оторвана по колено, из нее течет зеленая кровь. Затем практически сразу за первым раздался второй мощный взрыв, от которого затряслись деревья и посыпалась листва.

Вертел тем временем натянул лук, а затем отпустил тетиву,

раздался хлопок как от преодоления звукового барьера, я увидел, как словно сверкнула молния, а затем стрела впилась в плечо одного из квагаров, и по его телу пробежали электрические разряды. Ого, похоже, лучники на высоких уровнях не ограничиваются стрелами, просто сделанными из более хорошего металла, а используют еще и встроенные заклинания. Интересно, сколько стоит одна такая стрела?

Как только электрические разряды перестали бегать по квагару, он качнулся назад и упал на спину, после чего тут же раздался взрыв, пламя взметнулось вверх, монстра подбросило и перевернуло несколько раз, после чего он спикировал на товарища.

Осознав, что тут кругом ловушки, квагары остановились. На границе болота их собралось почти полсотни. Раненые товарищи жалобно квакают в стороне, но никто не спешит им помочь.

Вперед выступил элитный квагар — массивный, с пузом и здоровыми щеками. Но кажущаяся неуклюжесть обманчива, в чем день назад мы успели убедиться.

«Я думал, что элитные не придут сюда», — появилось сообщение Шестерни.

«Ну, кто-то хотя бы должен был управлять всей этой массой», — написала Вишня.

«Да, но все же думаю, что он вперед не пойдет, а направит подчиненных, и только когда мы всех перебьем — нападет. А вообще, Вишня, будь готова».

«Хорошо».

Монстр поднял руку вверх, в ней огромный топор с лезвием из темного металла. Мощный квакающий и одновременно дребезжащий звук наполнил округу, после чего квагары рванули в атаку, кто по тропинке, а кто прямо по болоту. Мины стали срабатывать одна за другой. Кваки боли наполнили округу. Вот один монстр сделал прыжок, приземлился на кочку, тут же раздался легкий хлопок порохового заряда, а затем вверх ударил гравитационный прокол, искривив пространство в ноге и дойдя до живота. Над головой монстра поднялась жуткая цифра в 91 854 урона. Даже сквозь гул и кваканье я смог различить хруст костей.

Другой квагар наткнулся на мину с «ударной волной». Мощный воздушный поток ударил снизу, резко подбросив монстра и его товарища, что оказался рядом. Треск костей, что порвали кожу, брызги зеленой крови и чудовищный урон в 122 472.

Почему так много? Ну, ответ прост: сначала само заклинание в 400 урона, затем прибавляем усиление от духовной силы +

зелья (3545 %) и получается 14 580. Дальше идет прибавление к силе заклинаний порядка +50 % (за счет пассивки — Герой порядка) и еще +50 % к силе атак против монстров хаоса (за счет уже другой пассивки — Сродни хаосу) а также +10 % против монстров хаоса за счет артефакта. Вот и получается, что к 14 580 нужно прибавить еще 110 % и получится 30 618. Ну а так как это заклинание встроено в оружие, созданное мной, то от того, что это оружие создано «оружейником будущего» все его бонусы увеличиваются на 500 %, а это значит бонус к силе встроенных заклинаний не 50 %, а все 300 %. Вот и выходит, что теперь к 30 618 еще 300 %. Отсюда и эти ужасающие 122 472. И единственная вещь, что вызывает огорчение, это то, что когда я встраиваю заклинания в оружия, то их сила соответствует моей духовной силе с наложенными дополнительными статами от зелий и элементов экипировки, что эту силу увеличивают. Но вот если еще сверху наложить бафф Вишни, то он не работает — сам я заклинания смогу кастовать еще более сильные, но в оружие они будут встраиваться только с теми параметрами, что получаю от зелий и экипировки.

Монстров подбрасывает одного за другим, некоторые получают проколы и падают на землю, начинают жалобно квакать и отползать. Некоторые попадают в замораживающие ловушки — этих я сразу начинаю засыпать «гравитационными разрывами» выстреливаемыми из перчатки, каждый из которых наносит по 45 927 урона. Так как для атаки я использую перчатку, то у меня нет кулдауна, и буквально за пару секунд в обездвиженного квагара прилетает одно за другим пять заклинаний. Пространство расширяется, раздается треск и хруст, после чего верхнюю часть тела разрывает на куски и безжизненное тело валится на землю.

Я не добиваю раненых, а сосредоточен только на обездвиженных, так как раненые уже не представляют серьезной опасности и далеко не уползут. А вот с обездвиженных заклинание рано или поздно спадет, и они пойдут дальше в атаку невредимыми.

В логе боя то и дело появляются сообщения о смерти. Помимо меня еще и Иллин с Вертелом работают по обездвиженным, альв бьет по ногам яркими лучами, а лучник добивает.

И все же остановить атаку мины не смогли, где-то их оббежали, а где-то монстры прошли там, где товарищи уже разминировали проход своими телами. Так что спустя минуту Шестерне и Дюймовочке пришлось вступить в бой. Но не только им. Квагары атаковали не только с фронта. Двое, подойдя ближе

к укреплению со стороны болот, оттолкнувшись, прыгнули. Я среагировал мгновенно, выставив руку вперед. С ладони сорвалось заклинание ударной волны, одного из квагаров в полете сбило и отбросило в сторону. Он упал на кочку, на которой установлена мина. Легкий пороховой хлопок, а затем грудь его исказилась от применения заклинания «гравитационный прокол». Она вытянулась конусообразным образом, до слуха донесся треск кожи и хруст ребер, плеснула кровь.

А вот второй смог прорваться, упал в лагерь, где на него тут же набросилась Ласка. Ловкая и быстрая, она стала орудовать топорами, быстро сблизившись с ним, уклоняясь от контратак и рубя по ногам и рукам. Под моими зельями и баффами Вишни, а также за счет того, что уже прокачалась до 91 уровня, несмотря на то, что имя над монстром для нас все еще красного цвета, девушка не просто сражается с ним на равных, а даже и превосходит, используя на все сто преимущество в скорости. Да, у него очков жизни больше и атаки сильнее, но что от них толку, когда он просто не может попасть по Ласке?

Я выпустил очередь из заклинаний «гравитационный разрыв», замороженного квагара разорвало на части, а мне пришло сообщение о том, что еще один монстр убит.

Элитный квагар вовсю квакает, потрясает топором, подгоняя подчиненных, но их осталось едва ли полтора десятка, остальные либо мертвы, либо ранены так, что не могут атаковать и медленно отползают в стороны, оставляя кровавые следы.

Я стал перезаряжать перчатку. Да, мана в ней еще осталась, но ее не так много, и сейчас, пока элитный квагар не напал, а остальных осталось мало — ребята справятся и без моей помощи — а мне нужно подготовиться, чтобы не остаться безоружным, когда начнется бой против элитных бойцов или, не дай бог, внезапно появится босс.

Стоило мне об этом подумать, как краем глаза заметил темный силуэт шагах в тридцати от островка, где мы держим оборону. Силуэт резко взмыл в воздух и обрушился по дуге вниз. Все произошло настолько быстро и внезапно, что я даже не успел моргнуть. С треском ломая заостренные колья, приземлился огромный квагар. Высотой он метра в четыре, темно-коричневого цвета, с большим пузом, массивными руками и ногами — настоящий боец сумо, только многократно больше, в каждой руке по здоровенному тесаку, что по размерам не уступают двуручникам Шестерни и Дюймовочки.

Вождь яростных северных квагаров.

У меня сердце на миг остановилось. Монстр навис над Вишней, Лаской и Иллин и занес мечи для удара.

«Вишня!» — появилось в чате сообщение от Шестерни.

«*Да знаю!»*

С посоха девушки сорвался розовый луч и ударил в грудь босса квагара, и внезапно монстр оказался в сфере, словно сделанной из стекла, чуть отливающего розоватым цветом.

Палаш ударил по стенке и отскочил, не оставив и царапины, я даже звука не услышал.

— Что это? — ошеломленно спросила Иллин, опередив меня.

— Особое защитное заклинание целителя, — ответила Вишня. — Сфера абсолютного отрицания. Она действует как то поле, что окружало вас, Ласка и Тим, когда дрались с лазирадами-офицерами. Только у сферы меньший радиус покрытия — максимум ей можно окружить монстра. И работает она недолго, в зависимости от силы противника. Этого я могу удерживать минут пять. Все это время внутри сферы не работает магия и ничто не может покинуть ее, но и в нее невозможно проникнуть. Так что босс не сможет атаковать нас, но и мы не можем атаковать его, и, естественно, он не может из нее телепортироваться. Ладно, хватит разговоров, пока я его сдерживаю, добейте остальных.

Я мысленно поставил таймер на пять минут, взлетел, нашел взглядом раненых и отползающих монстров. Стал посылать в них гравитационные разрывы.

Я глянул на Шестерню, он ухмыльнулся.

«*Значит, вы были готовы и к такому развитию событий»*.

«*Конечно, мы предусмотрели вариант того, что босс не будет сидеть на месте, как обычно это делают вожди квагаров, а тоже попытается нас атаковать»*.

Да, Шестерня всегда предполагает, что что-то может пойти не так. Конечно, он не великий стратег, но подстраховаться на случай, если вождь решит атаковать, он додумался.

«*Ласка и Тим, оставайтесь прикрывать Вишню, мы с Дюймовочкой разберемся с элитным квагаром, Вертел, добей раненых»*.

Добив двух оставшихся, что атаковали нас, Шестерня и Дюймовочка рванули вперед, не обращая внимания на раненых. Элитный квагар, громко квакнув и взмахнув топором, прыгнул навстречу. Топор обрушился сверху, но девушка и парень отпрыгнули в разные стороны, так что лезвие рассекло воздух и с глухим звуком погрузилось в почву. Шестерня и Дюймовочка мгновенно контратаковали с двух сторон. Квагар поспешно

вытащил топор, завертелся, отбивая атаки. К кваканью добавился звон металла.

Я проверил заряд. Перчатка почти полна маны. Счетчик времени показывает, что заклинание «сфера абсолютного отрицания» перестанет работать через четыре минуты. Вертел тем временем добивает раненых квагаров. После очередного убийства, мне пришло сообщение

Получен 92 уровень.
Доступны 5 очков характеристик.

— Тим! — услышал я крик Ласки.

Обернулся. У края болота с севера появился еще один элитный квагар. Он громко квакнул, а затем резко рванул вперед. Я сформировал ледяной сгусток, но монстр слишком быстр, а мины, что стояли на этом участке, уже разминированы, так что буквально за пару секунд он преодолел расстояние в пятнадцать метров, сделав два быстрых прыжка, используя небольшие кочки как точки опоры.

С тяжелым грохотом он приземлился за стеной. Я метнул ледяной сгусток. Монстр не стал уклоняться, а, раскрыв пасть, выплюнул сгусток зеленой слизи. Она, покрывшись льдом, упала на землю. Я чертыхнулся. Ласка тем временем зашла сбоку и быстро атаковала, но элитный квагар был к этому готов, подставив лезвие топора под атаку девушки. Раздались два звонких удара, а затем квагар нанес контрудар без замаха. Девушка отпрыгнула назад, лезвие чиркнуло ее по животу, пробив доспех. Ласка зашипела от боли, а с лезвия топора сорвались красные капли.

Яркий светлый луч ударил в сторону монстра. В последний момент тот заметил атаку, попытался уклониться и это у него почти получилось, но все же луч задел бок. Элитный квагар издал громкое кваканье, взгляд тут же направился в сторону Иллин. Монстр рванул в атаку, зашедшая в спину Ласка атаковала, но монстру словно было наплевать, топоры девушки оставили два пореза, только квагар словно этого и не заметил, сосредоточившись на альве.

С моей перчатки подобно черным пулям, полетели вперед один за другим заклинания гравитационного разрыва, сам я спикировал вниз, пытаясь встать между Иллин и квагаром. Первые два заклинания одно за другим ударились в живот, пространство резко растянулось. Квагар, до этого не обращавший внимания на атаки, резко замер, глаза его выпучились, а изо рта раздалось громкое кваканье. Затем он вскинул топор, лезвием

отбивая мои атаки. Видимо, он хотел просто втанковать мои заклинания, как и ранее атаки Ласки, но, получив чудовищный урон от первых двух, остальные решил отбивать.

Иллин воспользовалась этим, отпрыгнула назад, начав вновь читать заклинание. Ласка с хищной улыбкой, атаковала монстра в спину. Порою в бою у девушки просыпается какая-то излишняя кровожадность. Она всегда была такая — входила во вкус, увлекаясь боем. Впрочем, это не мешает ей действовать расчетливо и трезво.

Я продолжаю выпускать заклинания одно за другим, Квагар на пределе возможностей с помощью топора попадает по черным шарам, активируя заклинание на безопасном от себя расстоянии. Топоры девушки наносят множество ударов. Пусть урон и небольшой, но зато частый. Монстр протестующе квакает, но скорости, чтобы блокировать и мои атаки, и атаки девушки, ему не хватает.

Понимая опасность стояния на одном месте, квагар, квакнув, прыгнул в сторону. В прыжке он развернулся, попытался ударить Ласку, но девушка пригнулась, пропустив лезвие над головой, а затем последовала за монстром. Я тоже рванул вперед, продолжая посыпать квагара заклинаниями, и спрятал одну руку за спиной. Над ней сформировался ледяной сгусток.

Подгадав момент, я выбросил заклинание вперед. Квагар по привычке попытался разрушить его топором. Лезвие ударило в ледяной сгусток, активировав заклинание. Лед как хищник одним броском заморозил топор, рукоять и держащую его кисть, затем бросился дальше до плеча, а под конец покрыл монстра с головы до ног. Как только топор перестал мешать, заклинания гравитационный разрыв один за другим достигли тела. Пространство стало искажаться, послышался хруст льда. Тем временем Иллин скастовала очередное заклинание. Луч ударил ниже коленей, срубив монстру ноги.

Лед окончательно треснул и спал. Элитный квагар громко квакнул, пополз по земле, отчаянно пытаясь уйти из-под града атак, но повреждения у него таковы, что ничего не получилось. Через несколько секунд все было кончено.

— Гляжу, вы справились, — услышали мы голос позади.

Тяжело дыша и стирая пот, к нам подошли Шестерня, Дюймовочка и Вертел, который вышел следом за первыми двумя и ходил все это время, добивая раненых, а потом помог Шестерне и Дюймовочке разобраться с элитным квагаром.

— Давайте быстрее, времени почти не осталось.

Я глянул на таймер. Вроде бой был стремительным, но, оказывается, прошло три минуты.

— Так, тогда отдыхаем и готовимся к атаке, — произнес Шестерня. — Тим, попытаешься его заморозить. Пусть это и ненадолго, но все же на пару секунд обездвижит его.

Я глянул в инвентарь. Вообще, можно обложить его зарядами бомб, а затем в момент, когда сферу уберут, бросить огненный шар и взорвать все разом. Это хороший вариант, но только потом опять придется делать снаряды. А вдруг они потребуются сейчас?

Я глянул на сферу. Несколько секунд всматривался в лицо квагара-вождя, который перестал пытаться пробить сферу и просто замер в ожидании, словно понимая, что скоро и так сможет выбраться.

— Шестерня, у меня есть идея, — произнес я и подбежал к сфере.

Коснувшись рукой земли, я создал земляную стену вплотную перед сферой, затем еще одну справа, потом слева, и под конец позади. Взлетел, создал на этих стенах еще по стене, скрыв сферу от посторонних глаз. Хотел было создать сверху, но не сработало — сфера не позволила создать на ней заклинание, но я был к этому готов. Схватив один из кольев, что мы использовали для защиты, я положил его, сделав «мостик» над сферой между одной стенкой и другой, и наложил заклинание уже на кол. Стена выросла на нем, но тут же осыпалась.

«*Тим, что ты делаешь?*» — появилось сообщение в чате от Шестерни.

«*Сейчас все увидите, нет времени объяснять*».

На песке я создал еще одну земляную стену. Но и она просела вниз. Затем еще, и еще. Наконец земли стало достаточно, чтобы последующие стены хорошо держались и не осыпались. Я взлетел выше, создал на стене еще стену, потом еще выше. Наконец столб из земляных стен поднялся выше деревьев. Я глянул на таймер. Осталось полторы минуты. Сжав зубы, я торопливо создал еще одну стену, но та не выдержала, нижние части ее раздались в стороны, и вся конструкция обрушилась вниз. В итоге образовалась такая себе пирамида, но я не отчаялся. Тут же на вершине стал ставить новые и новые стены. И вновь вся масса поднялась выше деревьев, а затем еще выше.

Но вскоре и все это тоже осыпалось, правда не так сильно, как первый столб.

«*Тим?*» — это уже Вишня.

«*Все нормально, просто наблюдайте*», — написал я.

Еще стена, еще. Высота конструкции дошла до высоты двадцать метров. Но я не остановился на этом, продолжая увеличивать ее.

Тридцать секунд. Высота тридцать метров, при этом

конструкция обрушилась еще раз и внизу ребятам пришлось уйти с того места, где мы держали оборону.

«*Тим, времени не осталось!*»

«*Все готово*», — ответил я. создав очередную стену.

«*Заклинание исчезло*», — появилась надпись от Вишни.

И в этот миг конструкция дрогнула и чуть осела.

Я спустился вниз и, летая по кругу, стал следить. Остальные ребята с озадаченными лицами тоже подошли.

— Стены исчезают через двадцать минут после создания. Посмотрим, выдержит ли этот монстр. Все-таки в четырех кубометрах земли — тонн пять. Четыре кубометра — это одна земляная стена, а над квагаром было тринадцать таких. Проще говоря, как только сфера исчезла, на него обрушилось шестьдесят тонн земли.

Стоило мне договорить, как перед глазами появилось сообщение:

Вождь яростных северных квагаров убит.

Получено: 6 037 500 000 опыта, +603 750 000 за убийство монстра выше вас уровнем. +10 000 000 зен.

Лица всех присутствующих вытянулись, глаза, кажется, вот-вот выпадут из орбит. Молчание затянулось, а я даже почувствовал себя как-то неловко. Словно жулик. Все вокруг в поте лица дерутся с монстрами, рискуя жизнью, а я вот просто так, на ходу, создал настоящий обуз, с которым можно не только вождя квагаров убить, а кого и покруче.

— А что случилось? — спросила Иллин, непонимающе глядя на нас.

— Вождь квагаров убит, — сказала Ласка, покачивая головой. — Вот он его убил.

Иллин глянула на меня. Я виновато улыбнулся и развел руками. Челюсть девушки стала медленно опускаться вниз.

Глава 24

Тайное совещание.

Взяв чашку с дымящим кофе, я уселся за столик. Но не успел пригубить, как за окном раздался грохот взрыва. Я нахмурился, отложил чашку, подошел к окну и выглянул наружу. В соседнем здании на десятом этаже полыхает огонь.

— Что там? — раздался позади голос.

Я обернулся. Вытирая полотенцем волосы, из ванны вышла Ласка.

— Опять беспилотник, — сказал я.

Не сумев прорвать оборону и оказавшись в окружении, корпораты уже сами стали обороняться. Строя баррикады, превращая каждый мегакомплекс в настоящую крепость и мобилизуя как можно больше народа, они пытаются сдержать нас, а с помощью беспилотных летательных аппаратов, которые легко можно напечатать на промышленных принтерах, пытаются подорвать нашу военную мощь. Только чаще всего эти беспилотники сбиваются или подавляются при помощи средств радиоэлектронной борьбы и вместо того чтобы прилететь в полицейский участок, военный завод или важную автомобильную развязку, влетают в дома или падают на улицы, убивая простых людей.

Я поднял взгляд чуть выше, над крышами зданий огромное голографическое изображение солдат в силовой броне, но со снятыми шлемами. У них мужественные лица. Один — с голубыми глазами и светлыми волосами, второй — чернокожий с темной радужкой глаз, третий — с такой же квадратной челюстью, как у двух других, черноволосый азиат. Под ними красочная надпись, призывающая идти на военную службу, перечисление льгот мелкими буквами, но некоторые слова и цифры, такие как «50 000 кредитов в месяц» или «льготное кредитование под 1 %» и так далее — выделены крупно, чтобы глаз цеплялся. Ну и стандартные слова о долге, и о том, что сейчас идет война за наше будущее и мир, в котором будем жить.

Ласка проследила за моим взглядом, грустно усмехнулась.

— Ни те, кто создавал этот визуальный ряд, ни те, кому адресовано это обращение, не понимают масштаба грозящей опасности, — грустно произнесла она. — Мы настолько привыкли жить в мире и спокойствии, настолько отстранились от попыток познать планету и вселенную, что вместо этого сосредоточились на повседневных бытовых делах, и совсем не осознаем, что стоим

на краю пропасти.

— Ну, мы-то как раз понимаем, потому что участвуем в этом. А вон те на улице — не совсем. Они думают, что либо за них порешают, либо без них справятся, либо, в конечном счете, для них ничего не изменится, как, впрочем, и те, кто создал этот агитационный сюжет. Они тоже не понимают, насколько все серьезно.

— Могу понять почему. Никто не хочет меняться, менять привычный образ жизни, и порою люди просто закрывают глаза на меняющуюся реальность, надеясь, что еще чуть-чуть и будет все как прежде: прекратится появление монстров из разлома и война закончится. Наш мир меняется, и от того, как мы будем действовать и насколько будем решительны, зависит, каким он будет. Все эти полумеры, направленные на то, чтобы и привычный образ жизни сохранился и была одержана победа над корпоратами, связавшимися с Богами Хаоса, ни к чему хорошему не приведут. Нужно было сразу бросаться в бой, сразу переходить на жесткий порядок и сражаться изо всех сил. Та возня, что идет сейчас, до добра не доведет. Такое чувство, что Боги Хаоса только и хотели того, чтобы мы били и истощали друг друга как можно дольше, пока они готовят свой план. С этой войной нужно заканчивать как можно быстрее.

— Именно поэтому для главного удара и готовятся так тщательно, — сказала Ласка. — Алексей понимает все то, что ты сказал, не хуже нас.

— Только вот его исполнители, что пониже рангом и те, кто делает вот такие плакаты — нет. И все это снижает скорость подготовки и качество. Люди, что идут в пункты призыва, морально и психологически не подготовлены. Они идут зарабатывать, получать социальные гарантии. Они не понимают, что это за война. И это проблема.

— Да, но тут ничего не поделаешь. Все что мы можем — это делать все от нас зависящее и как можно лучше.

Я допил кофе, поставил чашку. Внезапно слева внизу появилось изображение письма. Я дал мысленный указ, пред глазами появилось окно чата:

«Тим и Ласка, прибудьте в штаб. У нас главное военное совещание».

— Совещание? Чего это он? — удивился я. — Обычно они без нас разрабатывают стратегии ударов.

— Ну, вероятно, готовится что-то действительно масштабное. К тому же Шестерня сказал мне перед тем, как покинуть разлом, что был впечатлен твоей тактикой по убийству босса квагаров. Так что он, видимо, решил тебя пригласить — вдруг что-то

интересное придумаешь. А меня за компанию. Наверное, считают, что раз уж с тобой вожусь, то и у меня тоже мозги набекрень, а значит, тоже смогу что-то интересное придумать.

Я усмехнулся. Вот, значит, как все обстоит. Впрочем, мне, и правда, есть что сказать.

* * *

В подземный бункер, расположенный под неприметным зданием, которое, впрочем, нехило так охраняется — тут и высокоуровневые аватары, и спецназ в силовой броне, много бронетехники, турели с ИИ и встроенными в них гемами, чтобы различать невидимых или просто существ из разлома, мы добрались через полчаса.

Нас привели в просторное помещение с множеством столов, экранами на стенах и кучей людей в форме. Большинство собралось за широким овальным столом в центре, над которым возвышается голограмма города.

— Тим, Ласка, сюда, — позвал нас Шестерня.

Присутствующие обернулись, глянув на нас с любопытством, ну как на диковинных зверушек. Узнал я только Шестерню, Вишню, старого знакомого — майора Томаса Янга, у которого прибавилось звезд на погонах — значит, уже стал полноценным министром обороны, — мэра Алексея Курчатова и главу полиции Теодора Тэйлора. Остальных в форме полиции и новенькой форме военных вижу впервые. Все в разных званиях, но на немолодых лицах с волевыми подбородками выражение бывалых вояк, привыкших командовать. Впрочем, тут хватает также и немолодых женщин и тоже в форме военных. Всего за столом собралось два десятка человек.

— Ну что ж, раз мы все собрались, то давайте проведем совещание. Томас, докладывайте обстановку.

— Противники полностью заблокированы. За последние сутки было несколько атак: здесь, здесь и здесь, группами по два-три взвода без поддержки техники. Все атаки были успешно отбиты.

На голограмме вокруг небольшой части супер-города появилась красная линия, обозначающая фронт. Судя по ней, корпоратов полностью изолировали от выходов из города, и теперь мы контролируем где-то семьдесят процентов территории города. По мере того как Томас сообщал о расположении сил и направлении атак, на голограмме появлялись точки, а над ними таблички с численностью.

— Это были атаки разведывательного плана. Несмотря на провалившееся наступление и ухудшившееся положение, противник не перестает прощупывать нашу оборону и пытается нанести удар там, где посчитает, что она ослабла. В их задачу входит хоть как-то расширить контролируемое пространство.

— Какие у нас следующие цели? — спросил Алексей.

— Мы заканчиваем перегруппировку и подготовку частей, после чего предлагаю ударить в сторону аэропорта. Это ближайшая стратегическая цель. — Сказал Теодор.

— Уверен, что корпораты знают про это, — произнес Томас. — Так что укреплять оборону в этом месте будут основательно. Легкой прогулкой это не покажется, и если мы провалим наступление, то у них появится шанс на контратаку и расширение контроля территории, а то и вовсе на выход к границе города. Сейчас восполнять ресурсы они могут только посредством воздушных коридоров, но это сильно ограничивает их — самолетов у них не так много, да и мест, откуда они могут доставить грузы маловато. В основном, им помогают другие корпорации, у которых остались выходы за пределы городов и доступ к разным рудникам, месторождениям полезных ископаемых и прочему.

— Только вчера было зафиксировано несколько стартов, — сказала одна из дам-офицеров — дородная темнокожая и темноволосая женщина на пару голов ниже меня. Но смотрит она на всех таким взглядом, что кажется, будто она как минимум равна по росту, а то и выше — инстинктивно хочется задрать голову.

— Почему до сих пор они вообще летают? — спросил мэр.

Справа от нас седовласый офицер вытянулся в струнку и быстро затараторил:

— От линии боевого соприкосновения до аэродрома порядка ста километров. ПЗКР и системы средней дальности просто не достают — их радиус ограничен тридцатью-пятьюдесятью километрами. Сейчас, конечно, спешно разрабатываются системы с большим радиусом, но на это требуется время. После катастрофы армии, как таковые, исчезли, не осталось ни тяжелой артиллерии, ни дальней ПВО, ни межконтинентальных ракет, только подразделения спецназа на легкобронированной технике, да вертолеты, которые как раз сбиваются ПЗРК и комплексами средней дальности. Так что, по сути, нам сейчас приходится изобретать все заново.

— Ладно. Значит, пока перехватить вражеские транспортные суда мы не можем? — уточнил Алексей.

— Так точно, господин мэр. Они быстро набирают высоту, а

затем на большой скорости прорываются за пределы города и также возвращаются. Поэтому мы и хотим взять аэропорт. Сейчас у нас как раз есть пятьдесят свободных свежесформованных бригад, полностью укомплектованных и обученных. Это резерв, который мы можем ввести в бой и попытаться прорваться к аэродрому. Нам не обязательно захватывать его, достаточно приблизиться на десять километров. С этого расстояния сможем поначалу закидывать его минами, а также устойчиво сбивать взлетающие самолеты с помощью ПВО средней дальности. Противник хорошо укрепился, к тому же активно готовится вновь наступать, набирает новых солдат и производит вооружение. Если мы лишим его аэропорта, то поставки прекратятся. И тогда в условиях изоляции можно занять полностью оборонительные позиции и сдерживать атаки. Рано или поздно у них закончатся людские, а главное военные ресурсы. Как бы тебе ни хотелось, но без взрывчатых веществ нельзя создать пули, снаряды и ракеты. То же самое касается и всякого рода сырья, типа природного газа — без него не будут работать электростанции, а без них ни металлопрокат, ни военные заводы, ни гражданские и даже автомобили без подзарядки остановятся.

— Время работает на нас, — понимающе произнес мэр. — А что скажет Шестерня?

— Видимо, те кристаллы, что были размещены заранее — были главным козырем для прорыва. Мы осмотрели большую территорию, но признаков других кристаллов хаоса не нашли. Конечно, бдительность снижать не стоит — мало ли где мы проглядели, всякое бывает. Но и чересчур напрягаться по этому поводу тоже не надо. Мы следим за ситуацией.

— Это хорошо. Значит, подытожим. Наша стратегия на ближайшее время следующая — добраться до аэропорта и перерезать последнюю линию снабжения, после чего встать в оборону и, защищаясь, ждать, когда противник истощит силы и запасы вооружений.

На лицах присутствующих появились довольные улыбки, они начали переглядываться и перешептываться.

«*Похоже, они считают, что победа уже в кармане*», — написала мне Ласка.

— В таком случае мы проиграем, — произнес я достаточно громко, чтобы меня услышали все, но при этом не настолько, чтобы это было похоже на крик.

Наступила мгновенная тишина, словно разом убрали звук, взгляды присутствующих скрестились на мне. В глазах видно и недоверие, и подозрение, а кто-то смотрит и с презрением — мол, кто это вообще тут такой? Плебей, который должен быть просто

рад, что его сюда пригласили, сидеть молча, с восторгом наблюдая за окружающими. Только я молчать не намерен. Оказывается, даже военные не совсем понимают, что нам противостоит.

— Вы не сможете перерезать логистику. Никак. Потому что есть разлом, из которого они могут получить большинство нужных руд: медь, железо, никель и прочее, а также получить такой металл, которого нет в нашем мире. Еще могут получить новые типы взрывчатых веществ, а также магию и все, что с ней связано. Они смогут компенсировать наше численное и производственное преимущество за счет разлома и тех чудес, что он творит. Винтовка, сделанная в разломе лучшими оружейниками с применением магии и алхимии и вставленными в нее различными усиливающими гемами, будет способна прошивать насквозь по несколько бронированных машин в ряд, если уж простые лучники способны это делать. А созданные в разломе пушки и минометы будут наносить урон как тяжелые авиабомбы, а то и мощнее. Даже мои мины с двумя килограммами боевого вещества способны на куски разнести наехавший на них танк — не сбить гусеницу, не пробить днище, а именно разнести на куски, так, чтобы все элементы разлетелись в разные стороны. И надо помнить еще одно — корпораты не одиноки, им помогают Боги Хаоса.

Я обвел присутствующих взглядом. В них недоверие. Нет, не так. В них неверие. И я могу это понять. Люди перед неизбежным непреодолимым бедствием могут просто закрыть глаза, трактовать знамения, что предшествуют этому бедствию, как-то иначе, чтобы успокоить свою душу, чтобы сказать себе — все не так плохо. А на тех, кто все же кричит, что все пропало и все плохо — они тут же смотрят как на врага. Врага, что пытается разрушить их картину мира, в которой не все так ужасно. И им плевать на правду — она им не нужна. Они просто отказываются в это верить, даже если приводить им факты.

— Боги Хаоса невероятно могущественны, а мир, из которого они пришли, это огромная, как и наша, вселенная, а не одна планета. И в той вселенной Боги Хаоса захватили тысячи таких же планет, со всеми ресурсами и всеми живыми существами. Мы пока не видели даже части их мощи. Но я уверен, на территории корпоратов строятся новые порталы — кристаллы хаоса. Их насыщают магией и выращивают, чтобы через них могли пройти в наш мир все более и более могущественные монстры. Не нужно ставить эти кристаллы на нашей стороне, достаточно поставить за спинами обороняющихся сил корпоратов, метрах в двухстах-трехстах. А затем просто ждать. И однажды, когда придет час,

могущественные монстры просто выйдут из этих порталов и атакуют наши порядки. Самим бойцам корпоратов не нужно даже жертвовать собой. Монстры могут находиться от кристалла на расстоянии в несколько километров. А дальше все по привычной схеме. Отодвинули линию, поставили новый кристалл. Время не на нашей стороне — это нужно понять.

Произнося в затихшем зале эту речь, я чувствовал себя пророком, что видит грядущие бедствия и пытается предупредить людей, но люди не верят, не хотят верить. Были бы в руках этих военных камни, они бы уже попытались меня ими закидать.

Я сжал челюсти. Если сейчас ничего не сделать — нам точно конец.

— Поймите, Боги Хаоса готовят что-то, и нынешняя возня их полностью устраивает. Время работает не на нас. Мы должны атаковать и победить как можно скорее!

— А кто вы вообще такой? — спросила та крупная темнокожая женщина-офицер.

К сожалению, не разбираюсь в новых званиях, так что определить кто она — майор, генерал или еще кто — не имею возможности.

— Возмутительно! Кто его вообще пустил?.. — послышался шепот.

— Какой-то гражданский, да еще одет как бездомный, вон одежда в пыли…

— Чего он вообще смыслит?

— Только мнение дилетантов выслушивать не хватало…

Я сжал кулаки.

— Тим, у тебя есть какие-то точные сведения? — деликатно спросил мэр.

— Нет, но есть понимание, что за противник нам противостоит.

Кто-то из военных громко фыркнул, я не заметил кто, но зато пока искал взглядом, наткнулся на взгляд Шестерни. Он лишь грустно покачал головой.

Я глянул на Алексея. Даже мэр не в полной мере осознает опасность, он считает, что у нас все под контролем, что ситуация в нашу пользу. Хотя в его взгляде все же есть сомнение, но как и любой лидер он должен принимать решение на основе, в том числе, и советов близких соратников. И что получается? На одной чаше весов мое слово, а на другой — многочисленных военных советников, что все еще живут в том старом спокойном мире и не желают ни меняться, ни принимать изменившуюся реальность. Я один, а их сотни. Даже если Шестерня поддержит, это мало что изменит.

— Что ж, спасибо за твою точку зрения, — сказал мэр. — Теперь продолжим.

Совещание вернулось в привычное русло, все сделали вид, что ничего не случилось.

Я сжал зубы и кулаки. Горячая волна образовалась где-то в районе живота и резко поднялась к голове, а перед взором все слегка окрасилось в красноватые оттеки. Мне остро захотелось использовать заклинания и показать этим напыщенным индюкам их неправоту. Стоят эти самодовольные морды и думают, что понимают ситуацию, а тут только я один идиот и клоун. Они не понимают, что их действия приведут к поражению. Я представил даже, как вылетающие черные шары врезаются в тела, разрывая их на куски, как кровь и останки одних попадают на других, как у них в ужасе раскрываются глаза. Охрана пытается помочь, но Ласка сносит им головы раньше, чем те могли бы даже понять, что происходит…

Я тяжело выдохнул. Да, есть сильное желание перебить всех и взять ситуацию в свои руки, созданное пониманием того, что все эти ребята ведут нас к катастрофе. Но усилием воли я подавил его. Ну, перебью всех и что дальше? Военные подчинятся мне? Правительство подчинится мне? Хуже того, скорее всего если и подчинится, то часть, а вторая часть не признает меня главой, начнет противодействовать, я буду отвечать, и в итоге мы вместо боя с противником начнем междоусобную кровавую возню, что только будет играть на руку нашим врагам. Мое желание спасти положение от краха, при попытке взять власть и управление в свои руки, отстранив некомпетентных людей от руля, в итоге приведет к обратному — наш крах и поражение наступят намного быстрее. Как говорится — благими намерениями вымощена дорога в ад. В нашем же случае — к поражению. Если что-то и менять, то эволюционно, например, своими действиями исправлять ситуацию на местах. Говорить с малыми командирами и готовить их к тому, что что-то пойдет не так, находить связи среди высшего командования и в частных разговорах менять их взгляды и подход. Да, это медленно, да, я могу опоздать, и прежде чем до всех дойдет, как нужно действовать, мы уже проиграем. Но альтернатива хуже, так что придется действовать, исходя из нынешней конфигурации.

Пока шло совещание, я время от времени еще ловил взгляды некоторых командиров подразделений. Сразу захотелось уйти, но мы стойко продержались до конца заседания. Когда планы атаки были в целом разработаны, присутствующих отпустили на доработку деталей. Каждый командир через несколько дней должен представить детальный план действия подчиненных ему

подразделений, с помощью которых они должны достичь той или иной подцели плана, что должно привести к успеху всей военной операции по захвату или минимум блокировке аэропорта.

Я собирался развернуться и пойти прочь, но внезапно позади раздался оклик:

— Тим, подожди.

Я обернулся. К нам поспешил Томас Янг, протянул руку, я пожал ее. Пусть мы уже и виделись на совещании, но теперь он, видимо, решил и лично поздороваться.

— Не спешите, пойдемте со мной, нужно кое-что обсудить.

— Что-то еще? — переспросил я.

— Да, честно говоря, приглашение на совещание — просто формальный повод, но на самом деле вас с Лаской пригласили не для обсуждения текущей ситуации и дальнейшей стратегии… точнее… хотя, давайте лучше пройдем. Шестерня и Вишня уже внутри, — произнес он.

Мы с Лаской переглянулись, я пожал плечами. Похоже, все-таки реальное понимание проблемы существует.

Глава 25

Операция «Августовская буря».

Несколько офицеров, что были на совещании и сейчас покидали зал, обернулись, бросив в нашу сторону озадаченные взгляды, но и только, после чего поспешили прочь, ведь у них есть задачи первостепенной важности.

— Прошу, пройдемте за мной.

Томас провел нас в дальнюю часть зала к небольшой металлической двери. Она бесшумно уехала в сторону, открыв нашим взорам короткий коридор. Пройдя по нему, мы оказались у следующей двери.

Стоило ей открыться, и мы оказались в небольшом помещении с круглым столом и такой же голограммой, что была на совещании, только чуть меньше. Шестерня сидит справа на стуле, вытянув ноги и скрестив руки на груди. По правую руку от него в платье, как послушная скромная школьница, сидит Вишня. С другой стороны, на стуле — Алексей, наш мэр.

— О, наконец-то, — произнес он. — Теперь мы можем начать реальное заседание.

Мы с Лаской переглянулись.

— К сожалению, даже несмотря на работу новообразованной службы контрразведки мы не можем быть уверенными, что среди военных не найдется одного или двух шпионов, — пояснил Томас Янг.

Я кивнул.

— Сейчас подойдет еще Теодор, и начнем, — сказал мэр.

Стоило ему это сказать, как дверь бесшумно ушла в сторону, и в помещение вошел глава полиции.

— Господа, раз мы все в сборе, тогда я бы хотел услышать ваше мнение.

— Если позволите, я начну, — предложил я.

— Хорошо, хоть мы уже и догадываемся, что можете сказать, — произнес Томас Янг.

— Да. Как и сказал, перекрыть снабжение полностью, пока они не отрезаны от разлома — невозможно. Более того, они наращивают силу, и при кажущемся нашем преимуществе, на самом деле, время работает на них. Боги хаоса сильнее втягиваются в помощь корпоратам. Уверен, что там — на территории, контролируемой корпоратами, наверняка есть уже как минимум пять или шесть, а то и все десять кристаллов хаоса, которые подпитывают специальным магическим генератором и

выращивают до полноценных порталов. Но это еще не все. Не просто так Альберту поставили мощнейшее блокирующее заклинание, не позволяющее добыть из него ту информацию, которая нам нужна. Он работал в отделе по изучению и использованию гемов, но в специальном отделе. К сожалению, кроме него, все специалисты, работавшие там, либо мертвы, либо остались у корпоратов. Но это тревожит даже больше. Какие еще сюрпризы мы увидим кроме «генераторов магии»? Мне все это не нравится, как и то, что, несмотря на смерть Гершвина, все уверены, что он жив и до сих пор управляет корпорацией Валл Тэк, хотя на самом деле там всем рулит ставленник Богов хаоса — Баал, демон-лорд третьего круга.

— Значит так. Наша основная задача — уничтожить верхушку, и подзадачи — лишить доступа к ресурсам. Аэропорт, электростанции и заводы, — сказал Томас Янг.

— Сеть заблокировать полностью мы не сможем — спутниковый интернет, кабельный и прочий — способов выхода слишком много и есть куча лазеек. Даже если попытаемся заблокировать — ничего не получится, но если у нас будет контроль над электростанциями — сильно осложним им жизнь. Да, они смогут какое-то время все еще подзаряжать устройства и использовать дизельные мини-электростанции, но рано или поздно топливо кончится и для них, — добавил Теодор.

Я глянул на главу полиции. А Алексей тем временем подался вперед и спросил:

— А если проблема только в демонах хаоса, почему бы не покончить с этим Баалом, да и дело с концом?

— Наша проблема в том, что после смерти одного — придут другие. Но и у демонов хаоса есть проблема, которая заключается в том, что их количество не бесконечно. Боги Хаоса не могут беспечно жертвовать подчиненными. Тем более, что если какой-то демон хаоса придет в наш мир, то это значит, что его перебросят из какого-то другого, и уже там Боги Хаоса могут проиграть. Так что они очень чувствительны к потерям, — сказал я.

— Ну, я о чем и говорю…

Я поднял руку.

— Да, только вот в наш мир они все равно пришлют еще одного из-за огромной важности для них нашей вселенной. Но когда я говорил о том, что они не собираются разбрасываться жизнями демонов хаоса, я имел в виду, что они не будут пытаться завоевать наш мир, просто присылая кого-то сильного — пусть он и силен, но может и проиграть толпе. Для Богов хаоса важно, чтобы здесь было на кого опереться. Они давно действуют не напрямую, а через местные силы, вербуя соратников. Так что если

мы убьем Баала, то останутся корпораты, их армии и ресурсы, на которые можно будет опереться. А вот если у них здесь не будет поддержки, то отправлять демона и продолжать войну они не станут. Начнут опять с малого, либо вообще для начала сосредоточатся на Алионе и только после завоевания мира по ту сторону разлома вновь попытаются взяться за наш. Так что убить Баала — важно, но не менее важно разгромить армии корпоратов, потому что если они останутся, то сюда опять пришлют лордов-демонов хаоса и объединят силы корпоратов, чтобы продолжить войну.

— Ясно. Тогда давайте разрабатывать план атаки, — сказал мэр.

— Взятие аэропорта тоже важно, так что сорок батальонов из резерва мы направим на его захват. Массивная атака должна будет убедить врага, что это и есть главное направление нашего удара. Аватары же и оставшиеся десять батальонов разместятся вот здесь…

В течение часа мы обсуждали план.

— Главный удар после прорыва будет выполнять команда Шестерни. При поддержке нескольких групп спецназа они атакуют главную базу. По нашим разведданным — она находится вот здесь.

Далее изображение увеличилось, и нашим взорам предстало строгое четырехэтажное здание, окруженное бетонным забором.

— Так, в моем отряде будут следующие бойцы, — сказал Шестерня.

Он произнес уже знакомые ники: Медка и Трюка, Точки и Упыря, Дюймовочки и Вертела, а также еще с несколько известных нам ников и под конец назвал нас с Лаской.

— Не слишком ли мы слабы для этого задания? — спросил я.

— Нет, конечно! — воскликнул Шестерня. — Во-первых, у вас почти сотые уровни, а это немало. Во-вторых, у вас огромный боевой опыт — такой, что может даже больше, чем у меня. Вы много раз сражались с лордами-демонами хаоса, к тому же ваши головы работают нестандартно, так что в нашем отряде вы точно пригодитесь. К тому же по силе вы уже почти не уступаете сильнейшим бойцам нашей гильдии. А твое магическое оружие, Тим, по-настоящему пугает. Нанести настолько большой урон за столь короткое время не могу даже я. Так что вы будете там к месту.

Решив этот вопрос, перешли к уточнению планов. В первую очередь нужно провести доразведку, также с использованием хакеров необходимо попытаться разузнать все сведения об обороне, числе сил, планах обороны тех или иных зданий. Все это

надо проделать, естественно, в строжайшей секретности. Также в секретности проводить разведку аэропорта, но делать все это с тем ее уровнем, чтобы враг смог узнать некоторые детали плана. Он должен быть уверенным, что мы готовим удар на аэропорт, тем более что это логично с нашей точки зрения.

— Что ж, встречаемся через пять дней, уточняем все планы, после чего приступаем к их выполнению. Но, прежде чем разойдемся, нужно как-то назвать план, — сказал Томас Янг.

Мы переглянулись.

— Может, «Буря»? — предложил Шестерня.

— Почему? — спросил Алексей.

— Ну, звучит круто.

— Так-то так, только суховато. Какой у нас сейчас месяц? Август? Тогда пусть будет «Августовская буря», — заключил Томас.

На этом и порешили.

* * *

В течение нескольких следующих дней я занимался в основном подготовкой. Собирал или покупал нужные ингредиенты, варил зелья, создавал тол, а затем и снаряды. Пересоздал базуки себе и Ласке и теперь скорость полета снаряда превышает скорость звука в несколько раз. Так что даже с учетом того, что снаряд неуправляем, уклониться от него крайне сложно ввиду огромной скорости полета. Повысилась и мощность взрыва, все-таки новые снаряды делаются с учетом того, что я теперь имею статус «оружейник будущего».

Но, конечно, помимо подготовки мы еще какое-то время потратили на прокачку. Опять вдвоем убивали квагаров. После уничтожения лагеря их осталось в округе мало, так что пришлось идти глубже в лес. В итоге сейчас у нас по 95 уровню.

Получил 32 очка характеристик. Тридцать кинул в духовную силу, еще по одному очку в телосложение и ловкость. Так что теперь мои характеристики выглядят следующим образом:

Тим.
Боевой маг 95 уровень.
Очки жизни — 67 392
Очки маны — 16 939
Телосложение — 31
Ловкость — 31
Духовная сила — 420

Модификатор магического урона — 1890 %
Модификатор физического урона — 50 %
Модификатор магической защиты — 1440 %
Модификатор уклонения — 60 %
Шанс критической атаки — 60 %
Магическая защита — 930
Физическая защита — 610
Доступные очки характеристик — 1
Пассивные бонусы:
Сродни хаосу: все атаки против хаоса +50 % +10 %(артефакт).
Герой порядка: +50 % к силе магии порядка.
От предметов: +160 % к силе заклинаний огня, 160 % к силе заклинаний воздуха, 160 % к силе заклинаний воды, 160 % к силе заклинаний земли, +25 % к лечению от лечащих заклинаний и зелий
Шанс нанести критический урон заклинаниями — 25 %. Критический урон — удвоение силы атаки заклинанием. 25 % шанс того, что обездвиживающее заклинание продлится в двое дольше. 25 % шанс того, что отрицательные эффекты продлятся двое дольше.
Мастер алхимик 1ур. +250 % к силе зелий.
Оружейник будущего +500 % к силе оружий.

Из-за того, что в силу вступило очередное ограничение, когда мои общие очки жизни и очки маны поднимаются с уровнем всего лишь на 0.1 %, прибавка оказалась несущественной. И так будет до 300 уровня. Но, думаю, что где-то с 200 каждый уровень будет приносить значительное число очков жизни даже с учетом такой низкой прибавки. А после 300 уровня опять все резко замедлится, и мои очки жизни с маной будут расти всего лишь на 0,01 %. Но тут ничего не поделаешь.

Параллельно шли позиционные бои в реальном мире. В разломе же тишина. Армия, сосредоточившаяся на месте древнего города, так никуда и не двинулась, но, по словам Иллин, туда пришло еще несколько тысяч солдат, что еще сильнее усилило напряжение в городе альвов. И пусть Иллин говорит, что все уверены, что армия короля демонов не в курсе, где находится столица и опасаться вроде как нечего, только вот все равно страх не отступил. По предварительным подсчетам армия, что сосредоточилась там, насчитывает почти восемь десятков тысяч бойцов — колоссальные силы. И зачем ее там собрали — неизвестно.

Через пять дней мы опять собрались в штабе. На этот раз

помимо нас присутствуют еще десять полковников — командиры бригад, также генерал-лейтенант, который и будет главнокомандующим всех этих полков. Так как после прошлого совещания я решил, что негоже быть в неведенье относительно званий, то запросил справку и теперь знаю к кому как обращаться — кто полковник, кто генерал.

Собрались мы поздно ночью. Некоторых из присутствующих даже помню по общему совещанию. Меня они, видимо, тоже запомнили, так как в их глазах появилось удивление, когда я вошел в комнату.

— По данным разведки на участке прорыва будет три места, где расположены кристаллы хаоса. Нам нужно как минимум три команды из двух десятков аватаров каждая, чтобы быстро зачистить их.

— Я уже собрал и сбалансировал нужные подразделения, — сказал Шестерня. — Также готова и основная группа, что ударит по главному центру.

— Значит так, аватары при поддержке спецназа ударят в трех точках, прорвут фронт и сразу пойдут в глубину к местам, где расположены кристаллы, — сказал Томас Янг, указывая на красные точки на голограмме. — Далее подключаются бригады, что идут в прорыв, а затем, разделившись, бьют по назначенным целям. Третья, шестая и девятая бригады, ваши цели электростанции — вот здесь, здесь и здесь. Первая, четвертая и восьмая, вы будете бить по войскам, прерывая снабжение и ударяя в тыл не успевшим отступить группам. Вторая, пятая и десятая — вашей задачей будет атака на три крупных предприятия вот в этих местах. Вы должны быстро занять их, после чего встать в оборону и ждать подкрепления. Седьмая бригада занимается прикрытием снабжения. После этого заходят основные силы и занимают новые рубежи, а бригады, после передышки и довооружения, атакуют следующие цели глубже. К этому моменту группы аватаров должны зачистить и уничтожить кристаллы, после чего атаковать следующие цели тут и тут. Все должно делаться быстро. Нельзя дать врагам передохнуть и попытаться организовать оборону. Тем временем группа Шестерни должна уже уничтожить главное военно-политическое руководство и убить лорда-демона хаоса.

— Значит, все зависит от силы первого удара, насколько хорошо и быстро пробьют бреши в обороне группы аватаров и спецназа? — уточнил генерал-лейтенант.

— Да.

— В таком случае у меня есть предложение, — сказал я.

Взоры обратились на меня. Только сейчас, в отличие от

прошлого совещания, в глазах командиров бригад нет презрения. Может, эти конкретные вояки и тогда его не испытывали, но сейчас, в свете того, что я допущен к такому уровню секретности и что, оказывается, мои слова на самом деле восприняты серьезно, в их взглядах появился интерес и любопытство.

— Давай, Тим, у тебя всегда были интересные предложения.

— Что ж, тогда слушайте…

* * *

«Начали», — появилось в общем чате сообщение от Шестерни.

Я закрыл глаза, сделал пару вдохов и сжал кулаки. Сейчас наша задача — это сидеть в броневике и ждать команды. Все что мог, я сделал заранее.

— Нам осталось только ждать, — произнесла Ласка.

Я открыл глаза. Девушка сидит напротив меня, справа от нее Вишня, рядом со мной Шестерня, а дальше ребята из спецназа, которые выступят нашей поддержкой. Все в силовой броне, но не простой, некоторые элементы ее выкованы в разломе кузнецами и с использованием алхимических зелий. Да немалую часть силовой брони в разломе не сделать, но даже то, что было сделано там, уже хорошо усовершенствовало ее по сравнению с обычной — заводской. Например, бронированные пластины стали прочнее в десять раз и легче в три раза, также у них есть сопротивление к разным элементам магии, помимо этого они накладывают на надевшего ее солдата бонусы, повышающие концентрацию, реакцию и прочее. Не говоря о гемах, которые также повышают прочность всех элементов брони и их долговечность, благодаря чему удалось существенно увеличить ресурс механических мышц, а также их силу. А уже это, в свою очередь, позволило использовать оружие с более высоким калибром. К сожалению, сделать элементы для оружия в разломе не получилось — все-таки одно дело сделать простую бронепластину, а другое — выковать сложный элемент. Нет, сделать-то можно, только это потребует намного больше времени, а вот его-то у нас и нет. Но даже так, теперь в руках у спецназа тяжелые двадцатипятимиллиметровые пушки, снаряды к ним лентой протягиваются от самой пушки к спине бойца, где расположился прямоугольный рюкзак. Общее число выстрелов у каждого спецназовца где-то три сотни. Обычные механические мышцы могли бы ломаться уже после десятка выстрелов — из-за сильной отдачи они начали бы выходить из строя. Но те, что установлены на этих доспехах, имеют бонусы от костюма и

встроенных гемов.

Я сделал запрос на изображение с БПЛА-разведчиков, отправив его непосредственно Томасу Янгу. Тот одобрил, и перед глазами появились улицы, дома и дороги, десятки квадратных экранчиков с разными изображениями. В основном это позиции противника. Можно различить мелькающих в окнах снайперов, проходящих по перекрытым улицам патрульных, стоящие броневики, а также мощные станции подавления и миниатюрные ракетно-пушечные комплексы, предназначенные для поражения малых БПЛА и ракет.

Вот внезапно раздается сирена, бойцы тут же бегом выходят на позиции, с другой стороны из-за поворотов выезжают машины с бойцами спецназа. Вспышки выстрелов наполнили округу, пули с искрами отлетают от стен домов, асфальта и баррикад. Появились первые раненые. Пошли залпы ракет. Судя по суматохе в рядах врага, атаки в этом месте никто не ожидал. Оно и понятно, основные бои сейчас идут совершенно в другой стороне, где почти сорок батальонов резерва вступили в бой и пытаются прорваться к аэропорту. Там сейчас идет настоящая бойня с применением всего, что успели за это время собрать и приспособить для городского боя. Были предложения с артиллерией, но в городе с высотными зданиями особо не постреляешь, только если прямой наводкой.

Тем временем на защитников полетели первые БПЛА, но тут включились системы подавления. Даже у разведчиков, что находятся за десятки километров и передают изображение, начались помехи и рябь. Те модели БПЛА, что прорвались сквозь помехи, тут же получили порцию пуль и были сбиты — автоматизированные системы ракетно-пушечной ПВО сработали четко и быстро, ссадив десятки прорвавшихся беспилотников-камикадзе.

Следующие несколько минут продолжалась перестрелка, я видел, как то и дело бойцы с разных сторон оттаскивают раненых и убитых, стреляют друг в друга из гранатометов. Сначала первая, затем вторая машина спецназа были подбиты, потом защищающимся удалось подбить броневик. И уже казалось, что бой так и продолжится и вскоре спецназу придется отступить, как внезапно позади обороняющихся в каждом из мест атаки появилось по два десятка человек. Появление их было неожиданным и стремительным. Вооруженные мечами, луками со стрелами, топорами и кувалдами, они разделились на группы по двое и атаковали. Защитники не сразу поняли, что происходит. Вот один солдат вздрогнул и удивленно уставился на кровь, что плеснула на плечо, затем перевел взгляд, увидев обезглавленного

товарища. Вскочил было, чтобы закричать, но в этот миг стрела снесла ему голову. Она ударила с такой силой, что разорвала голову в клочья вместе с пуленепробиваемым шлемом.

В мгновение ока ряды обороняющихся охватила паника и замешательство. Двойки аватаров, стремительно атаковали в разных направлениях. В этот момент появились и аватары противников, но действия их также хаотичны и бессистемны. Им бы скоординироваться, собраться вместе и попытаться атаковать или встать в оборону, но из-за того, откуда появились наши бойцы и того, насколько это получилось неожиданно, вражеские аватары оказались разделены. Не говоря о том, что они слабее и меньше по численности. Хотя если бы мы пытались атаковать в лоб, как предполагалось изначально, то даже такого количества могло хватить, чтобы сдержать как минимум первую атаку. Но главная проблема противника в том, что большая часть его аватаров как раз задействована в другой части его обороны — на отражении атаки на аэродром. Так что даже в том раскладе мы бы прорвались, вопрос только какой ценой.

— Все-таки твой план был хорош, — произнес Шестерня.

Да, это предложил я. Благодаря тому, что перчатка усиливает на +300 % силу встроенных в нее заклинаний, телекинез, который в ней встроен, позволяет поднять максимальный вес в 1458 килограмм, проще говоря, я взял с собой десять человек, на широкой прочной шкуре поднял высоко в небеса и перенес их за линию фронта. Изначально я хотел просто перенести туда магический маяк, чтобы потом к нему можно было телепортироваться, но оказалось, что они по какой-то причине не работают, хотя, к примеру, телепортироваться к партнеру за счет скилла, полученного благодаря женитьбе — все еще возможно. Так что пришлось меня использовать как полетное средство. Для посадки выбирали места в глубоком тылу, где нет большой концентрации войск, а также средств наблюдения и всяких установок ПВО. Делали все это глубокой ночью, поднимаясь на приличную высоту. Нас могли бы засечь спутники, только вот спутников с встроенными гемами еще не запустили, да и вряд ли когда-то теперь уже запустят, а разведывательные БПЛА летают ниже. Так что, оказавшись над очередной заброшкой глубоко в тылу, я совершал резкий спуск и высаживал ребят, после чего те выходили из сети, потом летел за следующей партией. И так шесть раз. Так что перед началом операции все шесть групп по двадцать человек были в тылу. Враг явно не предполагал такого развития событий, к тому же готовился к отражению атаки совсем в другом месте. В «час Х» ребята вошли в сеть и появились в том месте, откуда вышли, после чего, разделившись на три группы по

двадцать человек, подошли к линии фронта и по сигналу атаковали.

Бой начался десять минут назад. Спустя пять минут после его начала подключились аватары и в рядах противников начался хаос. Воспользовавшись этим, спецназ пошел в атаку. Буквально в следующие пять минут оборона на всех трех участках рухнула, были убиты или ранены почти четыре тысячи бойцов, еще столько же пленили, оставшаяся тысяча отступила со своих позиций. Десять батальонов на броневиках, бронеавтомобилях и грузовиках двинулись колоннами. Впереди них на легких пикапах помчались мобильные группы. Спецназ присоединился к ним. Аватары же пошли по точкам, где должны быть расположены данжи, чтобы быстро их зачистить и уничтожить всех монстров, которые способны задержать пехотные части.

— Пока все идет хорошо, — прошептал Шестерня. — Теперь наш выход.

В этот момент раздалось легкое гудение запустившегося электродвигателя, и машина рванула вперед. Следом за нами поехали грузовики и БТРы с остальными бойцами.

Разведывательные дроны полетели вглубь территории, позволяя увидеть, как передовые отряды бьют по позициям и опорным пунктам, наводя панику и перерезая пути снабжения, как бойцы из основной группировки подъезжают к намеченным целям, быстро выгружаются и начинают штурмы. Отряды аватаров уже зачистили внешние периметры — тут и там видны трупы монстров, и сейчас они готовятся спускаться в «данжи» дабы уничтожить кристаллы хаоса.

Машину резко мотнуло, мы свернули в переулок. Разведывательный дрон, сопровождающий нас, пролетел чуть вперед и показал, как по той дороге, где мы едем, быстро движется вражеская колонна с бронетехникой и солдатами, спешащая на ликвидацию прорыва. Они, видимо, даже не подозревают, насколько глубоко мы вклинились в их оборону — но это и к лучшему, иначе в противном случае нам бы пришлось прорываться с боем, а так свернули и погнали дальше. Конечно, рано или поздно операторы должны были бы обратить внимание на подозрительную военную колонну, если бы не атаки хакеров, что сейчас кладут сервера обработки данных. Да и если бы они не делали этого, все равно какое-то время все внимание было бы приковано к местам прорыва, а также к битве за аэропорт, и нашу колонну заметили бы слишком поздно, когда мы бы уже подъехали к нужному зданию, но лучше перестраховаться.

Точно так же мы избежали встречи еще с несколькими колоннами, благо разведка помогала засечь их заранее. Спустя

час стремительного марша мы выехали на дорогу, от которой до нужного нам здания оставался километр.

— Выходим! — раздалась команда.

Я сжал кулаки. Наконец, начнется последняя битва за наш мир. Пора выгнать хаос отсюда и отобрать власть у корпоратов.

С этими мыслями я выпрыгнул вслед за спецназовцами.

Глава 26

Наместник Баал.

Покинув БТР, тут же встал на доску и взмыл вверх. Спецназовцы, высыпавшие из боевых машин, разбежались по соседним зданиям. Грузовики развернулись и поехали прочь, а вот БТРы сразу открыли огонь. Десятки стволов стали поливать крупнокалиберными пулями область в районе ворот, ведущих во внутренний двор. Первые вражеские бойцы начали падать, взорвался один из стоящих около ворот БТРов.

Со зданий, стоящих рядом, открыли огонь уже по нам. Раздался вой сирены. Я приблизил изображение. Новые бойцы, выскочившие из ворот, получив несколько попаданий крупнокалиберных пуль, что прошили силовую броню, повалились замертво, а их товарищи отпрянули обратно за стены.

Часть огня мы перенесли на вышки и турели, пытаясь их подавить. Внезапно впереди сверкнула вспышка, один из наших БТРов взорвался и только через мгновение донесся грохот выстрела. Из-за ворот выехал танк, сделал еще один выстрел. Снаряд прошил насквозь второй БТР, словно тот был из фольги, боевая машина тут же вспыхнула — взорвался аккумулятор, а также боекомплект.

Из окна здания справа, в котором идет зачистка, выглянул раструб, а через миг с шипением и пламенем вылетела ракета, но танкист попался опытный, после второго выстрела сразу сдал назад и спрятался за стенкой, так что ракета лишь ударила в асфальт в том месте, где только что была боевая машина. БТРы снизили плотность огня, некоторые стали отъезжать назад, пытаясь спрятаться в переулках, еще один встал перед горящей ранее подбитой боевой машиной, загородившись ею.

Воспользовавшись снизившейся плотностью огня, выскочили несколько вражеских бойцов, бегом пересекли местность, оказавшись у соседнего здания — небольшого магазина, который превращен в настоящую крепость — с обложенными мешками пулеметными гнездами и прочим. Там уже находится несколько десятков бойцов, что ведут огонь по нашим спецназовцам, которые заняли другое здание — четырехэтажный супермаркет, предварительно зачистив его.

БТРы вроде продолжили вести огонь, но вновь выскочил танк и выстрелил. Угол дома, из-за которого выехавший БТР вел огонь, взорвался, брызнул в стороны осколками камня. Сам же БТР качнулся назад, в нем появилась дыра, а через миг вошедший

внутрь боевой машины снаряд взорвался. Башня с крупнокалиберными пулеметами, взлетела в воздух. Спецназовцы опять пальнули из гранатомета, но танк уже ушел с линии огня. Вражеские бойцы заняли место на стенах, с крыши основного здания тоже начали палить. Несколько гранат из гранатометов влетели в окна тех зданий, что заняли наши бойцы. БТРы стали боли осторожными и интенсивность огня упала.

«Этот танк мешается, нам придется вмешаться», — появилось сообщение от Шестерни.

«Я разберусь с ним», — написал я.

Я опустился чуть ниже, но все еще недостаточно низко, чтобы противники обратили на меня внимание. Вообще, мало кому сейчас может прийти в голову мысль — глянуть в пустое пространство на высоте тридцати метров от земли, все внимание сосредоточено на зданиях, откуда ведутся выстрелы, на БТРы, что выезжают из укрытий и поливают все огнем.

Так что я спокойно поднял руку в перчатке, сформировал с помощью нее гравитационный разрыв и подхватил его телекинезом. Черный шарик метнулся вперед и застыл над воротами всего лишь в нескольких метрах.

Танк в очередной раз выехал, чтобы выстрелить. Я резко опустил указательный палец вниз, словно жестом приказывая шарику атаковать. Заклинание рухнуло сверху на башню, затем пространство исказилось, а через миг раздался взрыв, пламя вырвалось из дула, выбило люки башни. Видимо искажение пространства задело снаряд, что уже находился в стволе, нарушило его структуру и взрывчатое вещество взорвалось в танке.

Из здания, занятого нашими бойцами, вылетела еще одна ракета, ударила в корпус танка — тем самым добив его. БТРы вновь выскочили на дорогу, плотность огня усилилась. Вражеские бойцы, занявшие стены, начали падать один за другим. Правда и у нас тоже есть потери. Периодически из занятых зданий через черный вход выносят раненых, тут же прямо под открытым небом работают две бригады медиков, что оказывают первую помощь — ибо везти их обратно через весь город, где идут бои — не лучшая идея. По крайней мере, нужно чуть подождать.

Занятые врагом здания стали так же активно обстреливаться. У наших бойцов мощные крупнокалиберные пулеметы, что прошивают не только стены, но и силовые доспехи бойцов, сражающихся за корпоратов. Так что с каждой секундной ответный огонь ослабевает. Наконец, группа спецназа под прикрытием БТРов выбежала из нашего здания и направилась к вражескому, забежали внутрь и начали зачистку. Еще спустя пять

минут пошли на штурм другого.

Несмотря на потери, наши отряды быстро заняли все здания вокруг штаба корпоратов. Оборона противника была сломлена. Оставшиеся подразделения укрылись в главном здании. На все ушло чуть больше десяти минут. Потери противника превысили пять сотен убитых, несколько боевых машин, танк и шесть автоматических турелей. Еще несколько сотен раненых сдались и были разоружены. Наши же потери не превысили ста убитыми и двумястами ранеными и все благодаря большему числу БТРов, внезапной атаке, более тяжелому вооружению и более совершенной броне силовых костюмов, из-за чего пули противников отскакивали от пластин наших штурмовиков. А вот пули, выпущенные нашими ребятами, чуть ли не насквозь прошивали боевые костюмы бойцов корпоратов.

«Все, наш выход. Ребята из спецназа будут охранять и защищать внешний контур, пока мы будем зачищать внутри», — написал Шестерня.

В общем-то, большая часть работы приданных нам отрядов спецподразделений выполнена. Они должны были зачистить оборону вокруг здания, чтобы мы не тратили на это силы.

Первыми пошли ребята ближнего боя, следом лучники, я и хиллеры — замыкающие. Когда мы подходили, я спустился ниже, поглядывая на окна, но вражеские бойцы, понимая, что все окружающие высотные здания заняты, не спешат подходить к окнам, так как тут же будут атакованы и убиты.

«Наша цель — зал совещаний в глубине комплекса на третьем этаже», — напомнил Шестерня, хотя все и так знали.

Перед глазами появилась карта с предполагаемым маршрутом.

«Так, Томас передает, что часть камер взломана, сейчас нам выдадут всю информацию по пути».

Тут же красными точками обозначились группы оставшихся бойцов корпоратов.

«На все у нас двадцать минут — сообщение о нападении уже поступило, и сюда едут резервные группы, а также отзываются части с защиты аэропорта».

«Дорожат своими жизнями сильнее, чем удержанием стратегических объектов», — прокомментировал Упырь.

Ребята подскочили к дверям. Шестерня с размаху врезал мечом по железным створкам. Эпический меч сотого уровня, сделанный из адамантия, да еще и в руках бойца почти сто девяностого уровня, с легким скрежетом вскрыл металл, оставив огромное прорубленное отверстие. Шестерня нанес еще два удара, и металлические пластины упали внутрь помещения, после

чего нам открылся широкий проход.

Мы влетели внутрь и помчались по коридорам. Ласка и Шестерня впереди проверяют их на наличие врагов, кого не засекли взломанные камеры наблюдения. Пусть здание и невысокое, но оно очень широкое — больше футбольного стадиона. На паре перекрестков повернули направо. Перед нами появился первый отряд бойцов, Шестерня и Ласка рванули вперед. Враги подняли винтовки, открыли огонь, но девушка и парень стали ловко лавировать из стороны в сторону, так что пули пролетали мимо, хотя, уверен, что даже если бы они попадали в них, то урона бы почти не нанесли. Меч Шестерни обрушился на ближайшего бойца, разрубив его пополам, второму Ласка снесла голову, третий же, закричав от ужаса, бросил автомат и рванул прочь, но убежать не успел. Слева появился Упырь и вскинул лук. Раздался хлопок тетивы, и стрела, ударив в спину бегущему, пробила его насквозь. Сила атаки была настолько велика, что от нее в теле бойца корпоратов осталась такая дыра, что в нее можно просунуть руку.

Дальше сопротивления почти не было, так что мы быстро поднялись на нужный этаж и подошли к двери за которой должны быть корпораты и возможно демон хаоса.

Подбежав к двери, затормозили, рассредоточились, хиллеры стали быстро обновлять бафы, а также все выпили зелий, обновив время их действия.

«За этой дверью наша цель. Будьте готовы врываться по команде!» — написал Шестерня.

«*А если там нет Баала?»* — спросила Ласка.

«*Тем лучше. Нам не придется с ним драться, наша главная задача разгром системы управления, устраним верхушку и разобьем корпоратов. Без опоры на местное население, как и сказал Тим, демон хаоса ничего не сможет сделать»*.

Как только все было готово, Шестерня и Медок подскочили к двери:

«*Атакуем!»*

От мощного удара металлические двери сорвало и выбило внутрь, словно взрывной волной. Шестерня ворвался первым, следом Медок, Трюк, Дюймовочка и Точка, потом лучники, а маги — последние. Маги — это конечно громко сказано, по сути, все, кроме меня, — целители, потому что высокоуровневых боевых магов еще нет, есть только низкоуровневые, они активно прокачиваются, но им потребуется еще какое-то время, чтобы быть на равных с бойцами типа Медка или Точки.

Я влетел в зал совещаний размером с футбольное поле вместе с остальными магами, тут же взмыл вверх под потолок и

замер. Потому что все остальные тоже застыли в решительности. В темном зале длинный стол с голограммой, вокруг него десятки стульев. Похоже, разведка оказалась неточна, и все высшие руководители корпорации Валл Тэк не здесь.

Впереди из темного угла появился Баал. Все такой же высокий худой и жилистый с четко выделяющимися мышцами, в фиолетовых штанах узких в поясе, чуть выше ступней и раздутых по всей длине, на теле кожаная жилетка, но настолько короткая, что открывает живот, на котором четко выражены кубики пресса. Длинные черные волосы на этот раз собраны в конский хвост на затылке, два рога выходят изо лба и, чуть изгибаясь, поднимаются кверху, алые глаза с длинным узким зрачком смотрят в нашу сторону.

— Добро пожаловать, воины порядка. Мы ждали вас.

Справа и слева вспыхнули зеленые огни и из порталов вышли демоны хаоса. Четыре лорда-демона пятого круга: Таур, Генерод, Ассашь и Легирда. Первый — высокий и худой, как и Баал, второй — массивный с толстыми руками, чем-то похож на гориллу, только без волос и с ярко-красной кожей, третий — высокий качок с минимумом одежды, словно вышел на соревнования по бодибилдингу, четвертая — вообще девушка с длинным языком, формами и грацией больше подходящими стриптизерше. Далее из двух порталов вышли два лорда-демона хаоса четвертого круга — Тиш и Неберуг. Тиш — высокая мускулистая женщина в черных штанах и куртке нараспашку, грудь перебинтована, и в руке у нее огромная металлическая дубина, но не круглая, а восьмигранная, с кучей шипов, кожа у нее особенно красная, даже темно-бордовая. Неберуг — худой и низкорослый, метра полтора ростом, с большими крыльями, вытянутым крючковатым носом и маленькими рогами.

Иконка, показывающая выход из сети, перечеркнута красным крестом.

— Я понимаю ваше разочарования, вы пришли убить меня и корпоратов, но я ждал вас, и как только пошли первые сообщения о том, что произошла атака в другом месте — стала сразу понятна ваша главная цель, поэтому я приказал младшим управляющим эвакуироваться, а сам с моими подручными приготовил вам теплую встречу.

С этими словами он развел руками, показывая на остальных лордов-демонов.

— Могу отдать вам должное — я бы поступил на вашем месте так же. Вы правильно просчитали риски и то, что на самом деле время работает на нас, а не на вас. Но вы опоздали, к тому же вы не знали деталей нашего плана и, если бы атаковали раньше и

настолько же неожиданно, что удалось бы уничтожить всех подчиненных нам корпоратов — все равно победы в этой войне вы бы не увидели. Потому что все приготовления были завершены уже две недели назад.

— Приготовления к чему? — спросил Шестерня.

Он, как всегда в затруднительном положении, тянет время, пытаясь придумать выход из сложившегося положения. Благо противник часто дает нам это время, уверенный на сто процентов, что одолеет нас без проблем. Шестерня начал быстро распределять роли в команде.

«Я, Медок, Упырь и Вишня — сосредоточимся на том, чтобы сдержать Баала».

«*Шестерня, я смогу быстро избавиться от демонов пятого круга»*, — написал я.

«*Хорошо, Тим, тогда действуй, как начнем. Как только Тим убьет лордов-демонов пятого круга, он, Ласка, Точка и Светлый — займутся Неберугом. Дюймовочка, Вертел, Трюк и Горемыка — ваша цель Тиш. Постарайтесь одолеть их как можно быстрее, после чего все вместе займемся Баалом. Надеюсь, мы сможем сдержать его».*

С другой стороны, противника тоже можно понять. Думаю, если бы мы начали переговариваться в открытую и составлять план, да хоть шепотом, то он тут же прервал бы тираду и атаковал. Но наше преимущество в том, что мы можем мысленно передавать сообщения, распределять цели и составлять план.

Помимо Вишни с нами еще два топовых хиллера — Горемыка и Светлый. Хотя они не настолько высокоуровневые и у них нет такого навыка как у Вишни — «Сфера абсолютного отрицания».

— К завоеванию вашего мира. На самом деле нам уже особо и не нужны корпораты. Они выполнили главную цель — истощили вас и дали нам время на приготовления. Хотя мы все же не станем отказываться от их услуг и в дальнейшем — хорошо все то, что ускоряет выполнение наших планов, а также упрощает их, сокращает затраты сил и потери.

«*Начинаем!»* — поступила команда Шестерни.

Мы все одновременно рванули в разные стороны. Баал, что все еще самодовольно вещал о том, какие мы глупцы и как все напрасно, резко замолк, в руках у него появился меч, которым он блокировал атаку Шестерни.

Я в первую очередь развернулся в сторону Таура, одновременно давая команду перчатке и доске. Рванув в его сторону, тут же выпустил несколько гравитационных разрывов, что вылетели со скоростью, превышающей скорость звука. Из-за того, что все рванули либо на Баала, либо на Тиш и Неберуга, а

на лордов-демонов пятого круга никто кроме меня даже внимания не обратил, Таур растерялся. Всего лишь на миг, но этого хватило. Черные шарики ударили в тело, пространство исказилось, а затем демона словно разорвало изнутри, зеленая кровь плеснула во все стороны. Стоящий рядом Геродор вздрогнул, глаза раскрылись в ужасе, он, было, рванул в сторону и вверх, но было поздно. Я навел перчатку, шарики пулями полетели вперед. Между нами было расстояние лишь в несколько метров, так что моя атака произошла для него мгновенно. Так как я не контролировал «гравитационные разрывы» с помощью телекинеза, а просто запускал их вперед, дабы за короткий промежуток времени провести как можно большее количество атак, несколько заклинаний прошли мимо. Но это неважно: при уроне, превышающем 40 000 от каждой атаки, достаточно нескольких попаданий, чтобы разорвать тело лорда-демона хаоса пятого круга. Здоровенное тело Геродота разлетелось на части в разные стороны, я же развернулся в другую сторону, где два других демона хаоса пришли на поддержку Неберугу.

На этот раз я не стал просто пулять «гравитационными разрывами», а использовал телекинез по полной, чтобы точно попасть по врагам, так как они находятся дальше и постоянно перемещаются, да и не хочу задеть товарищей. Первое заклинание прилетело в Ассаша — качка с минимумом одежды, попав чуть ниже поясницы. Раздался треск и хруст, правую ногу вывернуло, кожа порвалась. Демон с хрипом повалился на пол. Его товарищ — демонесса Легирда — обернулась, чтобы посмотреть, что случилось, и это стало ее роковой ошибкой, так как черный шарик прилетел ей в спину. Она с хрипом повалилась рядом с Ассашем. Оба демона поползли в сторону от боя, оставляя кровавые следы, я налетел на них сверху и за пару мгновений добил.

Тут же обернулся к Неберугу, демон атакует множеством сгустков пламени хаоса, летает с огромной скоростью, не давая в себя попасть. Точка прикрывает Светлого, ее магический щит, плюс заклинания целителя, помогают успешно блокировать атаки демона хаоса. Ласка же пытается зайти в спину и атаковать. Благодаря большому количеству ловкости и телосложению девушка прыгает с такой скоростью и на такую высоту, что даже летающий Неберуг оказывается в радиусе ее атак, и это с учетом того, что потолок тут метров шесть в высоту. Девушка прыгает, может отталкиваться от потолка так же, как делал лазирад-офицер, и вновь пытаться атаковать лорда-демона четвертого круга.

Монстр перемещается очень быстро, так что мне опять

пришлось пожертвовать частотой атак в угоду точности. Сформировав с помощью перчатки гравитационный разрыв и, захватив его телекинезом, я поймал взглядом демона. Черный шарик метнулся в его сторону, но монстр тут же переместился, словно почувствовав атаку, обернулся и увидел приближающуюся опасность. Один из сгустков пламени, что окружают его и которые он использует для атак, метнулся в сторону моего заклинания, но к несчастью для противника я имею огромный опыт, ведь враги часто используют различные атаки, чтобы уничтожить или задействовать мое заклинание на подлете и не дать нанести ущерб. Поэтому я ожидал чего-то подобного, и когда противник только повернулся и заметил заклинание, я тут же отдал приказ сместиться в сторону. Огненный сгусток, метнувшийся почти в тот же момент, как Неберуг заметил мое заклинание, пролетел мимо. Демон хаоса попытался уклониться, только Ласка не дала ему этого — топоры ударили в спину, заставив Неберуга на миг замереть и вскрикнуть от боли и тут же черный шарик ударил его в грудь. Пространство расширилось, затем сжалось, кожа на груди у демона лопнула, он захрипел. В отместку за удар в спину все огненные сгустки ударили в сторону Ласки. Вокруг нее засияла сфера, в которую и врезались сгустки пламени хаоса и рассеялись, не причинив девушке вреда, правда и сфера была разбита. Осколки упали на пол и исчезли.

Демон хаоса зарычал, глянул в сторону Светлого, рванул на него в атаку, но того загородила Точка. Когти Неберуга ударили в щит, девушка чуть отпрянула назад, но удержалась на ногах. Демон хаоса вновь выпустил десятки огненных сгустков, но уже вокруг Точки образовалась защитная сфера и не дала пламени навредить девушке.

Ласка вновь атаковала демона хаоса, тот взвыл, отмахнулся от девушки и взлетел было вверх, но я оказался над ним и выставил перчатку вперед. В этот момент его лицо и мою перчатку ничего не разделяет.

Заклинания вылетели одно за другим, но мы сражаемся против лорда-демона четвертого круга, а он не так прост, потому успел среагировать. Тело расплылось в пространстве и исчезло. Я оглянулся по сторонам в поисках противника. Неберуг завис в десяти метрах от меня. Левая рука свисает плетью — значит, одно заклинание все-таки задело его. Я тут же направил в его сторону перчатку, но от монстра в меня полетели огненные сгустки. Я рванул в сторону, зеленое пламя пронеслось мимо. Краем глаза заметил, как Неберуг стал увеличиваться в размерах. И если раньше он был сухоньким карликом и казался каким-то недоразумением, то сейчас превратился в трехметрового амбала с

широкими крыльями.

Если правильно помню, то у лордов-демонов хаоса четвертого круга очков жизни что-то около двух-трех сотен тысяч. А значит, два попадания от меня и несколько от Ласки нанесли ему довольно много урона, заставив сразу перейти во вторую фазу.

Неберуг мрачно глянул в нашу сторону, а затем оскалился. Поднял ранее раненую руку, спокойно сжал и разжал пальцы, словно демонстрируя, что с ним все в порядке.

— Это было больно, смертные. Вы поплат…

Он не успел договорить, потому что я направил в его сторону руку с перчаткой, и заклинание «гравитационный разрыв» пулей вылетело вперед. Монстр словно растворился в пространстве. Краем глаза я заметил его появление справа, резко отпрянул назад, пропуская мимо огненный поток, но заклинание не прервалось, демон повел руками, с которых и срывается поток, и пламя последовало за мной. В этот миг позади монстра возникла Ласка, топоры ударили по спине. Неберуга бросило вперед на меня. Монстр оскалился, а я вновь выстелил гравитационным разрывом. И так как атака на этот раз была в упор, увернуться он не успел. Первый шарик попал в грудь, второй в живот, а от третьего он уже смог увернуться, растворившись в пространстве.

Я тоже рванул в сторону, начал летать по округе, помня о том, что оставаться на месте, значит, стать легкой мишенью. Ласка и Точка встали так, чтобы загородить Светлого, тоже осматриваются по сторонам в поисках противника.

Слева что-то мелькнуло, я резко сделал пируэт, одновременно оглядываясь. Мимо пронесся мощный огненный сгусток.

— Твои заклинания опасны! — раздался голос, но понять, откуда он идет не получается.

Быстрый и использует для атак заклинания — неприятный противник. Мне было бы куда проще, если бы он был бойцом ближнего боя. Но даже так, пусть он и лорд-демон хаоса четвертого круга, мы не проиграем. Прошли те времена, когда такие противники были по-настоящему невероятно могущественными и казались очень опасными для нас.

Он появился справа, я тут же направил в него руку и выстрелил заклинанием, но демон словно ожидал этого, потому что вместо того чтобы выпустить в мою сторону пламя, вновь словно растворился в воздухе и появился уже с другой стороны. Двигается он стремительно, но только для меня, а вот для Ласки с ее невероятно развитой ловкостью движения Неберуга

прекрасно видны.

Одновременно с демоном возникла и девушка, топоры ударили быстро и беспощадно. Раздался треск, и одно из крыльев повисло. Сил отрубить его полностью не хватило, но Ласка смогла повредить его так, что оно перестало функционировать.

Неберуг развернулся, выпустил в Ласку огненный поток, но вокруг нее появилась сфера, и пламя, ударившись о преграду, обогнуло девушку, так и не причинив вреда, а уже в следующее мгновение Неберуг полетел вниз и прервал заклинание. Демон хаоса с треском упал на стол, отломив кусок, как раз в том месте, где ударился.

Я спикировал вниз, выпуская один гравитационный разрыв за другим. Пытаться бить прицельно бессмысленно, так как монстр двигается слишком быстро, и я не могу уследить за его движениями, а раз так, то весь смысл в управлении полетом заклинаний теряется. Я не смогу его направить в цель, которой не вижу.

Неберуг мгновенно вскочил, извернулся, пропустив мимо себя черные шарики, а затем размылся в пространстве. Я тут же взлетел. Неберуг атаковал Точку и Светлого заклинаниями. Девушка приняла их на щит. Тогда монстр, пытаясь воспользоваться преимуществом в скорости, попытался зайти с другой стороны, но девушка тут же переместилась и вновь подставила щит, так и не дав попасть по Светлому. А затем демона атаковала Ласка. Он взревел, отмахнулся от нее, задев когтями кожаный доспех. Но продолжить не успел, так как почувствовал приближение моего заклинания, оглянулся, огненный шар ударил в сторону черного шарика, заставив мое заклинание активироваться, так и не долетев до противника.

Где-то в стороне слышен бой. Там сражаются со вторым лордом-демоном четвертого круга. А еще дальше основная пати бьется с Баалом. Нужно торопиться. Шестерня, конечно, силен, но Баал все-таки лорд-демон третьего круга, долго против него могут и не продержаться.

«*Ласка, действуй следующим образом…*»

На миг мы с девушкой вошли в зрительный контакт, она, прочитав мое сообщение, кивнула. Неберуг тем временем попытался атаковать меня, поняв, что я не могу полностью уследить за его движениями, а вот мои атаки самые опасные и болезненные. Он появился справа, в нескольких шагах, атаковал сгустками пламени и тут же исчез. Потом атаковал слева, потом появился сзади и, быстро атаковав, вновь исчез. Пламя ударило в защитный купол, затем второй раз, после чего заклинание, наложенное на меня Светлым, лопнуло и осыпалось. Демон

появился справа, вновь кинул заклинание. Я взлетел, огонь прошелся под доской.

— Хватит убегать, прими свою судьбу. Дай себя убить, а потом я разберусь с твоими друзьями. Незачем затягивать бой, исход которого и так известен.

Пламя ударило мне в бок.

Получено 4500 урона.

Я сделал пируэт, выпустил гравитационный разрыв, но монстр опять исчез. Двигается он с такой скоростью, что мои глаза просто не поспевают. Но есть одна хитрость.

Я резко спикировал и подлетел к стене комнаты. Получил еще парочку попаданий, поморщился от боли. А затем, развернувшись, встал спиной к ней, одновременно возведя справа земляную стену. Слева шагах в десяти застыли Точка и Светлый. Так что единственное место, где может появиться Нереруг — это где-то впереди.

— Хорошо, как скажешь, — прокричал я.

На миг тело демона материализовалось, он выпустил в меня сгусток пламени, но, видимо, не поверил в мою искренность, и тут же попытался уйти от моей потенциальной контратаки, только в этот миг позади него появилась Ласка с морозной миной в руках, которую она вытащила из инвентаря. Так-то мины обычно хранятся у меня в инвентаре, только вот будучи моей супругой, она тоже имеет доступ к нему. Она со всего маху влепила миной в спину монстру. Раздался хлопок, и лед мгновенно сковал монстра. Я чуть отклонил голову, пламя ударило рядом со щекой, его брызги попали на лицо, заставив поморщиться от боли. Но сейчас не до этого, я выставил руку вперед.

Черные шарики один за другим полетели вперед. Будь заклинание ледяного сгустка выпущено просто мной, то монстр, наверное, уже через секунду бы освободился. И только за счет того, что мина — это оружие, а я как оружейник будущего делаю его со свойством, что усиливает силу встроенных заклинаний на 300 %, то теперь это заклинание действует секунды четыре — чего хватит.

Первый, затем второй шарик, потом третий, четвертый, пятый и шестой. Мне не нужно тратить время на ожидание перед кастами, мое оружие пуляет шарики без задержек. Пространство в разных частях тела Неберуга начало искажаться. Лед лопнул, а в местах, куда попали заклинания, части тела стали изгибаться, кожа лопаться, а кости высовываться наружу. Зеленая кровь

брызнула на пол.

Неберуг успел выйти из заморозки, но только лишь для того, чтобы завизжать от боли, повалиться на пол и затихнуть.

Одновременно с его смертью пришло сообщение о смерти второго лорда-демона четвертого круга. Я думал, что придется помогать второй группе, но они справились сами. Мы толпой рванули к основной пати.

Шестерня с хрипом отпрыгнул назад, сплюнул кровь. Баал хотел было его атаковать, но тут встал Медок, закрыв главу нашего клана щитом, а справа атаковал Упырь. Тем временем Вишня наложила заклинание лечения на Шестерню.

Баал, уклонившись от стрел, хотел было атаковать Упыря, но путь к нему преградила Точка.

Брови демона взлетели на середину лба. Он окинул взглядом округу, увидел трупы всех своих подопечных. Взор его стал мрачным.

— Похоже, я недооценил вас. Вы смогли расправиться с моими прислужниками, — произнес он, зло оскалившись. — Только не думайте, что уже победили.

«*Будьте внимательны, он чудовищно силен. Мы так и не смогли нанести ему сколько-нибудь значимого урона. Он даже еще не использовал вторую фазу*», — написал Шестерня.

Даже Шестерня с Медком и Упырем не смогли нанести хоть какого-то урона, чтобы заставить его выйти во вторую фазу. Наверное, пропасть в силе между ним и лордами-демонами четвертого круга даже больше, чем пропасть между пятым и четвертым. Он лишь в первой фазе смог сдерживать атаки ребят и даже снести половину очков жизни Шестерне. А ведь во второй фазе все монстры становятся сильнее. Не исключено, что у этого демона есть и третья. Я сжал кулаки. Скверное дело.

Времени на штурм было отведено двадцать минут. Нужно торопиться, иначе скоро сюда придут подкрепления. До их прихода осталось десять минут.

Глава 27

Баал приносящий гром.

— Значит, вы расправились с моими подчиненными. Занятно, — произнес он, мрачно оглядев нас.

— Что, теперь сбежишь? — хрипло спросил Шестерня.

— Нет, ничего не изменилось. Я все равно убью вас здесь и сейчас. Просто придется потратить больше усилий, нежели я тратил на это раньше. Эти демоны должны были впоследствии руководить некоторыми частями мира, но, похоже, придется прислать других. Благо мы нашли тех, кто сможет их заменить, и скоро они будут в вашем мире.

«Шестерня, как будем действовать?» — написал я вопрос в чат.

«По схеме бей и отступай. Ближники отвлекают и замедляют, дальники кайтят и наносят основной урон».

«Тогда я начну» — написал Трюк.

За пару секунд все бойцы ближнего боя распределили очередность атак. Баал же не спешил атаковать, изучая нас. Пусть он и говорит, что убьет нас, но все же осторожничает. Это вселяет надежду на то, что мы все-таки сможем справиться с ним. С другой стороны, ему-то как раз некуда торопиться — скоро сюда придут подкрепления, что начнут выбивать спецназ из зданий, а потом появятся еще и те, кого он ждет на замену убитым демонам.

Трюк чуть поменял положение ног и сжал топор. Баал тут же напрягся, его взгляд направился на парня. Тот, поняв, что его намерения раскрыты, рванул в атаку, все еще надеясь, что враг не успеет среагировать. Меч обрушился сверху, но Баал легко отклонился, рука ударила в ответ. Трюк подставил щит, кулак врезался с такой силой, что парня отбросило назад на несколько шагов, а его полоска очков жизни пусть и на чуть-чуть, но у уменьшилась. Он замер, тяжело дыша и чуть сжимая пальцы той руки, в которой держит щит, словно она замерзла и Трюк пытается ускорением кровотока как-то ее нагреть.

Тем временем атаковала Точка и Ласка. Демон поймал булаву одной рукой, а затем развернулся и подставил другую под топоры Ласки. Те со звоном отскочили от руки, словно она сделана из камня, над головой поднялись лишь жалкие 500 урона. Демон, было, рванул вперед, чтобы схватить девушку, но резко отклонился назад — мимо просвистели две стрелы, выпущенные Упырем и Вертелом. Ласка отпрыгнула, а вместо нее

атаковала Дюймовочка, Точка тем временем вырвала булаву и уступила место Медку. Я закончил заряжать перчатку, и, взлетев, сформировал гравитационный разрыв. Бойцы ближнего боя атакуют по двое и с разных сторон, не давая демону и мгновения на передышку, лучники пользуются тем, что он отвлекается на ближников и, выгадывая момент, выпускают стрелы в попытке нанести урон, но Баал каким-то шестым чувством предугадывает их атаки и уклоняется. И это притом, что их стрелы летят со сверхзвуковой скоростью, расстояние от стрелка до цели ничтожное и времени, чтобы заметить и уклониться — доли секунды. И все же Баал поспевает за всем. Но самое неприятное это то, что он делает все это непринужденно и явно развлекается.

Если бы не атакующие постоянно товарищи, то я бы попытался пустить очередь из заклинаний гравитационного разрыва, но так как боюсь задеть друзей, то, создав заклинание, взял его под контроль телекинезом. Повинуясь моей мысли, заклинание описало дугу и помчалось противнику в спину. Баал как раз отразил очередные атаки Точки и Ласки, резко изогнулся, пропустив стрелы, и в этот миг мое заклинание налетело со спины. Я не знаю, как он заметил атаку, но тут же прыгнул в сторону с такой скоростью что даже на миг исчез из моего поля зрения. Появившись в трех шагах в стороне, он направил указательный палец в заклинание. Я понял, что он собрался сделать, и хотел было направить заклинание в сторону, дабы увести из-под атаки, но ярко вспыхнула зеленая молния, в мгновение ока поразив гравитационный разрыв и разрушив его.

Именно в этот момент вступил в бой Шестерня. Он появился позади Баала как раз в тот момент, как тот уничтожал заклинание. Меч обрушился сверху. Левая рука демона взлетела, пальцы с когтями схватили клинок и остановили его.

— Вы заставили меня сдвинуться с места — молодцы. Хорошая работа. Я думал, бой будет скучнее.

Медок налетел с другой стороны, только Баал, вместо того чтобы как обычно отбить атаку, резко двинулся навстречу. Тяжелый звон разнесся по округе, нога демона впечаталась в щит Медка, который не ожидал такой прыти и лишь в последний момент смог поднять его, а через миг он пулей улетел в сторону и с грохотом врезался в стену. Трюк и Дюймовочка тут же атаковали Баала, но он опять не стал ждать, когда к нему приблизятся, а сам двинулся навстречу. В отличие от Медка, его брат Трюк успел среагировать и нанес удар мечом. Баал изящно уклонился, резко ударил парня кулаком, но тот вовремя вскинул щит. Трюка отбросило не на такое большое расстояние как брата, но, отлетев, он не устоял на ногах и опустился на колено. Тем

временем демон хаоса, не глядя в сторону Дюймовочки, просто направил палец, и молния ударила в нее. Магическая защита, которую наложили на всех целители, лопнула как мыльный пузырь и пусть молния ослабла, но ее силы хватило, чтобы, ударив в грудь, обездвижить Дюймовочку. Молния зелеными яркими ветвями обвила ее тело и исчезла, но при этом на девушку наложилось трехсекундное оцепенение. Хлопнули тетивы, и Баал снова извернулся, уклоняясь, затем его взгляд вновь направился на замершую в оцепенении девушку.

Мое заклинание залетело со спины как раз в тот момент, когда он собирался атаковать Дюймовочку. Резко обернувшись, он увидел черный шарик, хотел было уйти от атаки, но справа налетела Ласка, ударила топорами, а слева Точка. Баал промешкал лишь миг, но этого хватило, чтобы гравитационный разрыв ударил в грудь. Его главной ошибкой было то, что он использовал молнию на Дюймовочке, и я воспользовался тем, что теперь он минимум одну секунду не может использовать заклинания, а Ласка с Точкой, напав, не дали ему убежать. У него, конечно, был вариант — подпрыгнуть вверх, только сначала он дернулся в сторону думая, что сможет уйти и так, а когда понял, что наземные пути отрезаны, то время было упущено.

Пространство исказилось, над Баалом поднялась цифра урона: 45 927.

Кожа на груди монстра лопнула, и образовался косой порез, кровь выплеснулась на пол. Он зарычал от боли. Но и только. Если для лорда-демона хаоса пятого круга такая рана была бы фактически смертельна, для четвертого круга — это была бы серьезная рана — еще четыре-пять таких и смерть — то вот для третьего круга это обычная неглубокая рана. Сколько же у него очков жизни? Неужели больше миллиона?

Стрелы, выпущенные лучниками, опять прошли мимо. Баал сжал кулаки, в глазах вспыхнул гнев. Похоже, он решил с нами больше не играться. Благо он из той породы демонов — что без крыльев, иначе пришлось бы гоняться за ним под потолком и пытаться сбить. Как же хорошо, что не все демоны имеют крылья и умеют летать! Помнится, мой первый противник — Сиширон тоже не могла летать, как и другой лорд-демон пятого круга — Бегемот. Но обычно неумение летать компенсируется более мощной физической и магической силами.

Дюймовочка обрушила меч, но Баал спокойно ушел от атаки, затем извернулся, уклоняясь от стрел, но одна таки задела его плечо, оставив легкий порез и нанеся несколько тысяч урона. Будь вместо лорда-демона простой человек, то ему бы руку оторвало.

Мы продолжили атаковать, не давая противнику и секунды передышки. Только Баал стал более собран, сам контратакует, и если бы не крепкие доспехи, то нам было бы худо. Вот Медок опять отлетел на несколько метров и врезался в стену, на щите уже несколько вмятин. Вот Дюймовочка взмахнула мечом для нанесения удара, но Баал резко переместился и ударил ей локтем под дых. Девушку отбросило и нанесло несколько тысяч урона — спасибо броне. Он перестал пользоваться заклинаниями, оно и понятно — я могу опять воспользоваться этим и атаковать, так что придерживает это заклинание, чтобы уничтожать мои «гравитационные разрывы».

Я глянул на таймер, осталось семь минут. Нужно спешить. Только вот что делать с таким монстром, которому даже урона толком нанести не можем? Нужно как-то на миг остановить его.

«Ласка повторим фокус, какой проделали с другим демоном. Этот Баал не знает, что такое мины и как работают, так что может прокатить».

«Хорошо», — написала девушка.

«Сейчас мы используем мину с заморозкой, как только Баал покроется льдом, я атакую гравитационными разрывами», — написал я в общий чат.

«Давайте», — одобрил Шестерня.

Я переместился так, чтобы удобней было атаковать не особо целясь.

Ласка прыгнула в атаку, но вместо одного топора взяла мину. Подбежав, резко нанесла удар топором. Когтистая лапа поймала лезвие, Баал нанес резкий удар ногой, Ласка подставила мину, но противник даже не подумал остановить удар. И это не было его глупостью, мина выглядит как небольшой щит. Не знакомый с таким видом оружия, он просто подумал, что девушка попыталась этим щитом защититься. Удар, хлопок и лед бросился на ногу, побежал вперед, мгновенно покрыв тело. Я тут же выпустил гравитационные разрывы. Первый, второй, третий. В этот миг лед треснул, не продержавшись и двух секунд. Первое заклинание ударило в плечо, тут же пространство исказилось, второе в бок, также в монстра прилетели четыре стрелы — Упырь и Вертел успели выпустить по две штуки, каждая нанесла по восемь тысяч урона. Шестерня оказался позади и успел нанести удар, благодаря двуручному мечу — он может ударить, оставаясь на безопасном расстоянии и не опасаясь, что мои заклинания заденут его. Его удар нанес пятнадцать тысяч урона, оставив на спине порез. А затем лед осыпался и монстр, взревев от боли и заметив приближающийся третий шарик, извернулся, так что заклинание прошло в нескольких сантиметрах от виска.

— Мелкие твари! — заорал он так, что задрожал пол, а в ушах зазвенело.

Все на миг приостановили атаки, но быстро пришли в себя. Медок и Трюк бросились в бой, в этот момент, отвлекая монстра, выстрелили Упырь и Вертел.

Яркая вспышка осветила округу. Медок и Трюк остановились, прищурившись и прикрывшись руками.

Тело Баала увеличилось в размерах, и его полностью покрыла молния.

— Убью! — хрипло произнес он.

При этом опять каких-то видимых серьезных повреждений у него нет. Демон четвертого круга после получения урона равного ста пятидесяти тысячам очков здоровья был бы уже на грани жизни и смерти, Баал же цел и здоров. И перешел он во вторую стадию не столько от большого урона — уверен, что мы ему и четверти очков жизни не сняли — сколько от уязвленной гордости, что какие-то мелкие крысы смогли его так больно покусать.

Вспышка молнии — Баал исчез. Все вокруг растерялись, стали оглядываться. Вновь вспышка перед Шестерней. Тяжелый удар и искры молнии, тело воина отправилось в полет. Пролетев метров десять, он с грохотом приземлился на стол. Тем временем Баал вновь исчез во вспышке, а через мгновение появился рядом с Медком. Удар, и парня впечатало в стену.

В этот момент я смог разглядеть Баала, он весь покрыт молнией, глаза его стали полностью зелеными без зрачков, нижняя челюсть увеличилась, нижние клыки удлинились и выпирают, сам он увеличился в росте в полтора раза и во столько же раз стал шире в плечах.

В этот миг все быстро пришли в себя.

«В круг, целителей и лучников в центр!» — скомандовал Трюк.

В этот миг Баал появился рядом с ним, от удара Трюк улетел в другую часть зала, а его очки жизни просели на треть. А ведь у него броня и большое число очков жизни за счет высокого показателя телосложения. Мне такой удар снимет две трети очков жизни минимум, если не три четверти!

Точка, Ласка и Дюймовочка встали спиной друг к другу, позади них целители Светлый и Горемыка, а также лучники Упырь и Вертел. Вишня же уже около Шестерни и спешно залечивает его. Вообще, если бы не лечащие и бафающие заклинания от целителей, то мы бы уже, скорее всего, были мертвы. Но, видимо, это вполне может скоро случиться — Баал чудовищно силен.

Он появился перед Дюймовочкой, но так как из-за нового

построения следить нужно уже за меньшим сектором, то девушка успела среагировать и поднять клинок, однако ударить им не успела — демон движется слишком быстро. Тяжелый удар кулаком пришелся в грудь, девушка всхрапнула, но удержалась на ногах — заранее встав так, чтобы удар не отбросил ее, как до этого Трюка и Медока. Слева от противника появилась Ласка, топоры ударили быстро, и на миг показалось, что они достали демона, но произошла вспышка молнии, и демон оказался чуть правее, атака прошла мимо, а вот его контратака вполне себе прошла. Кулак врезался в живот девушки, и ее отправило в полет.

С рыком и криком в сторону демона помчался Шестерня, за доли секунды преодолев разделяющее их расстояние в два могучих прыжка. Демон исчез во вспышке, тем временем подошли Трюк и Медок.

«Ласка, ты как, жива?»

«Да, но так больно, что капец».

«Лежи пока и незаметно выпей зелья».

Демон продолжил атаки, нападая на остальных, ребята принимают атаки, пытаются контратаковать, но монстр вновь исчезает. Каждый удар выбивает от четверти до трети очков жизни, но так как Баал нападает то на одного, то на другого, целители успевают восстановить часть потерянных очков жизни, используя сильнейшие лечащие заклинания, правда проблема в том, что эти заклинания сжирают огромное количество маны.

Мы оказались ровно в обратной ситуации — если раньше постоянно атаковали мы, то теперь уже мы оказались в роли тех, кто пытается сдержать безумные атаки. Судя по лицу, ярости и бессистемности в атаках, Баал впал в режим берсерка. Только от того, что он слабо соображает что делает — легче не становится. Нужно что-то сделать.

Но что еще хуже — времени у нас всего пять минут, по прошествии которых нужно убегать. А как от такого убежишь?

«Шестерня, отвлекайте его и сдерживайте!»

«Ты что-то придумал?»

«Да. Ласка, расставь плотно мины с гравитационным проколом, чтобы получился такой ковер из мин и быстрее».

«Хорошо».

Я, молча и стараясь не дышать, чтобы монстр не дай бог не отвлекся на меня, продолжил наблюдать, как товарищи отчаянно отбиваются от этого чудовища, получая тяжелый урон и терпя боль.

«Готово!»

— Эй, Баал, ты и правда сильный демон? По мне, так какой-то слабак! — взревел я, опустившись вниз и прислонившись к

стене.

Спереди шагах в десяти вспыхнуло, появился Баал. Я же тем временем открыл инвентарь и нашел нужный предмет. Демон повернул в мою сторону голову, и пусть его глаза полностью зеленые — нет ни белков, ни радужки, ни зрачков, я четко ощутил его взгляд.

— Ты либо глупец, либо самоубийца, человек.

— О чем ты? Столько бьешься с нами, а еще ни одного не убил! — прокричал я. — И ты называешь себя могущественным.

— Я Баал приносящий гром! Предо мной ты также ничтожен, как мелкое насекомое!

— Да? А мне так не кажется, учитывая, что я еще жив.

Демон оскалился, но, видимо, капля разума в нем осталась. Он заподозрил, что я не просто так провоцирую его.

— Что? Только не говори, что ты подумал, что я что-то замышляю и испугался! — поддел его я.

И это добило его. Яростно взревев, он исчез в спешке. Гордость и уверенность в собственном всемогуществе и нашей абсолютной слабости подавили все опасения. Каких опасностей можно ожидать от какого-то мелкого насекомого, такого как я. Даже если я что-то придумал, то он легко с этим справится. Так ему подсказывает его ярость, рожденная моими насмешками.

Вспышка перед глазами, я на миг ослеп, а затем тяжелый удар в живот. Я почувствовал, как доспехи и гранитную кожу пробило, рука противника прошла глубже и когти с хрустом вышли из спины. Рот мгновенно заполнился кровью.

Получено 55 500 урона. Получен удар молнией, частичный паралич, вы не можете двигать ногами, скорость движения верхней половины тела −50 %.

Хорошо. Примерно столько и получали Медок и Трюк, значит, я все рассчитал правильно, даже с учетом того, что доспехи у меня послабее.

— Больно, смертный? Я обещаю, ты умрешь в мучениях…

Щелчок.

Брови Баала дернулись, он опустил взгляд. На руке, которой он пронзил меня, появились толстенные наручники из адамантия.

— Чего это? — удивленно произнес он.

Я задействовал встроенный в перчатку телекинез на наручниках. С помощью этого встроенного заклинания я могу поднимать предметы весом до полутора тонн. Повинуясь моей мысли, наручники дернулись назад и вверх. Рука противника вылетела из моего тела, а затем его резко вздернуло вверх.

— Ах ты засранец! — взревел он, попытался схватить их другой рукой, но я вывернул руку с наручниками так, что другой рукой ему до них не дотянуться.

Молния, что покрывает его тело, воздействует и на наручи, они начали медленно накаляться. Нужно спешить, иначе металл расплавится, и он освободиться. Благо мне много времени и не надо. Я нашел взглядом полянку из мин. Безвольно дрыгающееся в воздухе тело Баала дернулось в сторону, он уже начал сгибать руку и другой почти дотянулся до наручников — какая же у него чудовищная сила — как оказался над минами. А затем я начертил пальцем в воздухе круг, монстра крутануло и кинуло на мины так, словно его через плечо бросил дзюдоист. Спина ударилась, и мины активировались. Несмотря на то, что тело монстра массивно, удалось активировать всего семь мин. Семь невидимых шипов ударили вверх, тело лорда-демона хаоса третьего круга исказилось, семь конусообразных шипов с текстурой в виде его кожи, поднялись вверх. Одна за другой поднялись семь цифр 91 854. Треск костей и разрываемой кожи, разнесся по округе, кровь брызнула фонтаном, а монстр заорал.

Я с холодком в груди увидел, как он пусть и небыстро, но все же поднялся, весь в крови, с разорванной в разных местах кожей и торчащими костями, одна нога вывернута, и он на нее не опирается, правая рука повисла на куске кожи. Тяжело дыша, нашел меня взглядом.

— Ты… убью… — хрипло пообещал он, так что у меня мурашки пробежали по коже.

— Атакуем! — взревел Шестерня, понимая, что это шанс.

Ко мне тем временем подбежал Горемыка, тут же белый свет окутал место ранения, и боль стала уходить, а полоска очков жизни постепенно заполняться.

Тем временем ребята атаковали со всех сторон, после получения жутких ран на минах, молния исчезла, а сами его движения стали медлительны и слабы, но даже так, он отбивал удары, пытался контратаковать, но это был уже акт отчаяния. Он мог бы попытаться сбежать, но не думаю, что получилось бы — не в его состоянии — все бойцы просто навалились бы и не дали ему уйти в портал.

После того боя с лазирадом-генералом я заказал себе специальные наручники из адамантия, для того чтобы в случае подобных боев иметь возможность сковать противника и воздействовать телекинезом.

Шестерня рубанул по шее, и голова Баала отделилась от тела.

Нам всем пришло сообщение о получении опыта и зен, но сил смотреть в лог боя нет, как нет и времени — нужно сматываться.

— Неужели одолели? — устало спросил Трюк.

— Меньше разговоров. К сожалению, управленцев не нашли, но хотя бы демонов всех перебили. Ладно, ребята, уходим, у нас осталось две минуты…

— Бесполезный Баал, из-за тебя мне теперь придется все брать в свои руки, — внезапно раздался тяжелый голос.

Глава 28

Слияние.

Вспыхнул зеленый свет, который отразился на поверхностях зала. Мы обернулись. В десяти шагах от нас появился портал, а затем из него вышел лорд-демон хаоса — высокий и худой, с длинными как плети руками. У него острый ряд зубов, прищуренные желтые глаза с вертикальными зрачками, один длинный рог, второй же отпилен наполовину, правый глаз пересекает шрам. Одет он в позолоченные металлические доспехи, на поясе короткий меч.

Ужас холодной волной накатил на меня, я не просто замер, но даже перестал дышать. Значок выхода из сети оказался перечеркнут красным крестом. Попытаться бежать? Нет, бессмысленно, этот монстр догонит нас.

— И все же впечатляет, что такая кучка слабаков смогла справиться с Баалом. В обычной ситуации я бы не стал отвлекаться и послал сюда другого лорда-демона третьего круга, но владыка Абаддон очень заинтересован в вашем мире, так что требует уделять ему особое внимание, к тому же нужно привести подготовленный план слияния в действие, так что пришлось идти самому, оставив несколько миров без должного присмотра, — продолжил он самодовольно вещать.

Я поднял взгляд и увидел красную надпись над его головой:

Лорд-демон хаоса первого круга Берит.

«Всем приготовиться. Спецназ уже покидает здания, они садятся в автомобили и БТРы. Я их предупредил, чтобы были готовы уезжать как можно быстрее и по разным маршрутам. Как только я атакую его и отвлеку, вы бросайтесь врассыпную и постарайтесь выжить. Самый лучший способ не бежать до лестницы, а просто к окнам и выпрыгивать. Тут всего третий этаж, так что вы не разобьетесь, а дальше по машинам и валите как можно быстрее. Драться с ним бесполезно — он во много раз превосходит нас по силе. Мы еле справились с Баалом, а сражаться с этим демоном — обречь себя на бессмысленную гибель».

«Шестерня, ты с ума сошел? Он убьет тебя», — написала Вишня.

«Все будет в порядке, я сдержу его некоторое время, после чего смогу сбежать. Все, больше никаких пререканий, это приказ!»

Я так и не понял, как он намеревается сбежать. Скорее всего,

он просто пожертвует собой. Но выбирать, к сожалению, не приходится. Шестерня сейчас самый сильный, с самым большим количеством очков жизни и с лучшей броней — он единственный, кто может хоть сколько-то долго удерживать внимание Берита на себе.

— Как бы то ни было, вы, люди, прекрасно сражались друг с другом, чтобы ваш мир, наконец, стал частью миров хаоса. И не только ваш мир, но и ваша вселенная тоже!

«Сейчас!» — пришло сообщение от Шестерни.

А затем случилось неожиданное. Шестерня только собирался сорваться с места, как внезапно Берит перестал говорить, исчез, и появился перед Шестерней, раздался скрежет доспехов, глаза парня широко раскрылись, а из спины вышел кончик меча. Парень кашлянул, изо рта выплеснулась кровь, а его полоска жизней сократилась на две трети. Видимо демон заметил, как напрягся Шестерня, и понял, что тот собирается сделать, потому начал действовать на опережение.

— Нет! — вскрикнула Вишня.

Это словно стало сигналом, мы прыгнули в атаку, Берит ухмыльнулся и в этой ухмылке я увидел смерть. На миг время застыло, а мое воображение четко нарисовало картину, в которой Берит исчезает на секунду, а затем вновь появляется вперед Шестерней и высыпает ему под ноги наши отрубленные головы. Этот лорд-демон хаоса силен, невероятно силен, с такими как он по силе могли сравниться лишь герои прошлых времен, владеющие предметами качества артефакт, облаченные в доспехи 900 уровня и сами обладающие 999 уровнем. Нам же, большинство из которых едва перешагнули отметку в 100 уровень, победить такого монстра не светит, даже если навалимся всей толпой.

Ноги Берита чуть согнулись, он приготовился к прыжку, вырвал меч из тела Шестерни, и тут его окружила сфера. Берит замер, удивленно хлопая глазами.

— Бегите! — закричала Вишня. — Забирайте Шестерню и валите отсюда. Я долго его не продержу, максимум минуту!

Сфера абсолютного отрицания?

Берит нахмурился, меч с силой ударил в край сферы, по ней пробежали радужные разводы, но пробиться наружу демон не смог. Он оскалился в злобе.

— Ах ты мелкая паскуда! Как только выберусь, разорву тебя на части. Как ты — низшее существо посмело пусть и ненадолго, но лишить меня свободы?!

«Он слишком могущественен, у вас не больше минуты!»

«*Я не оставлю тебя на погибель*», — написал Шестерня.

Он, кашляя, поднялся на ноги, тут же выпил зелье лечения.

«*Ты поглупел от ранения? Посмотри на значок выхода из сети*».

Пусть она говорит только ему, но и я тоже глянул. Красного креста нет, значит, мы опять можем выйти.

«*Сфера абсолютного отрицания не выпускает ничего из себя, в том числе и его подавляющую силу, что запрещала телепортироваться. Как только останется несколько секунд до окончания, я тут же телепортируюсь к тебе с помощью скилла*», — быстро написала она. — «*А теперь бегите!*»

И мы рванули. Настолько быстро, насколько не делали этого никогда в жизни. В мгновение ока выбежав из помещения, промчались до поворота, затем еще до одного, пока впереди не появилось еще одно помещение, в котором есть окна. Бойцы ближнего боя вырвались вперед, с силой врезались в стекло, раздался треск, стекла лопнули и осколками посыпались наружу, и мы все выпрыгнули из здания.

Впереди уже стоят БТРы и машины, слышно легкое гудение электродвигателя.

Мы влетели в свой.

— Газуйте, быстро валим отсюда! — взревел Шестерня.

Техника, взвизгнув колесами, рванула вперед, некоторые машины свернули в переулки справа и слева — Шестерня передал им, чтобы готовились уходить по разным маршрутам.

Я глянул на таймер. Еще десять секунд и заклинание Вишни закончится.

Наш БТР свернул в переулок и здание, которое мы штурмовали, скрылось за поворотом, а затем вспыхнул яркий свет, и перед нами появилась Вишня. Девушка бухнулась на свободное сидение, лицо бледное, покрыто потом.

— Он не станет нас преследовать, — сказала она. — Это он так сказал, хотя не знаю, стоит ли верить словам лорда-демона, так что продолжайте петлять.

— Возможно, он не лгал. Если бы мы были все еще в том зале, то он бы с удовольствием убил нас, а вот гоняться за нами ему сейчас явно не с руки, — сказал Шестерня.

— Почему? — спросил я.

— У тебя есть доступ к разведывательным дронам — посмотри.

Я осмотрелся, спецназовцы, слышавшие наш разговор, озадачено смотрят на меня.

Повинуясь команде, чип тут же вывел окна с камер наблюдения дронов. Перед внутренним взором появились квадратики с кадрами боев. Я моргнул пару раз, так как не

поверил в происходящее. В батальонах хаос. Идут перестрелки, электростанции так и не взяты, наоборот солдаты спешно отступают, отстреливаясь от врагов, но только это не сильно помогает. Потому что врагами выступают орки и сабахи. Стрелы мгновенно прошивают броню, а мечи и топоры орков рубят людей так, словно силовая броня не из сверхпрочных сплавов, а бутафория из покрашенной бумаги. Десятки вражеских воинов стремительно атакуют, не давая попасть в себя, и убивают с дикой скоростью. Вот некоторые из наших бойцов не выдерживают, бросают оружие и начинают спасаться бегством.

— Что это такое? — прошептал я.

— Хотел бы я тоже знать, — мрачно произнес Шестерня. — Но ясно одно, мы, похоже, и правда опоздали, и сейчас наша контратака захлебывается. Цели и задачи, что поставили перед собой — мы их не выполним. Нужно быстрее вернуться в штаб, чтобы получить полную картину происходящего и понять, что делать дальше.

Повисла тяжелая пауза. Предчувствие чего-то ужасного сжало желудок. Я быстро переключился и отыскал новостной сайт. Встревоженная смуглая девушка тараторит про появление необъяснимого зеленого свечения и просит всех оставаться в домах. На миг она замерла, словно прислушиваясь к чему-то, а затем быстро произнесла:

— Мы только что получили изображение из космоса. Вот…

Вместо девушки появилась Земля. Все мысли выпорхнули из головы, а кожу посыпало холодом. Если бы в этот миг я был на ногах, то точно бы упал. Планету ярким зеленым светом пересекают линии, образуя перевернутую пятиконечную звезду.

— Тим, ты побледнел, увидел что-то еще похуже? — спросил Шестерня.

— Да. Похоже, наш мир теперь практически под хаосом.

* * *

Прошло два дня, с момента штурма. Мы благополучно прибыли на базу, чего не скажешь о штурмовых батальонах. После внезапного нападения десятков и даже сотен высокоуровневых монстров, вернулась лишь десятая часть всех войск. Причем не только тех, кто штурмовал важные объекты типа электростанций, но и тех, кто проламывал оборону в сторону аэропорта.

Я вытянул ноги, зевнул, после чего пару раз моргнул и перевел взгляд на Алексея Курчатова. Мэр сидит, обхватив

руками голову. Чуть правее от него Томас Янг, скрестив руки, мрачно глядит на голограмму, на которой показывают разные видео с дронов-разведчиков. Картинка то и дело меняется, но очевидно лишь одно — случилось то, чего никто не предполагал. Наш мир и Алион стали сливаться, превращаться в то, чем мы являемся с Лаской — и аватаром и живым человеком. Пока что появился лишь огромный разлом, но не в сети, а прямо в реальном мире, из которого теперь можно напрямую попасть на мертвый континент Алиона. Новые разведчики БПЛА с гемами зависли на высоте в десять километров и шлют картинку. В отличие от обычных светящихся врат, за которыми ничего не видно, новый разлом — если это можно так назвать — вполне себе дает возможность заглянуть в тот мир. Разрыв пространства шириной в пару километров и высотой в один расположился в пятистах километрах севернее супергорода Азия-2 — того, в котором мы живем. Разлом абсолютно двумерен — его можно обойти и, с другой стороны, будет простой вид на пустошь — словно ничего и нет. Но сам разлом потихоньку увеличивается, а пространство вокруг изменяется — обычные камеры перестают видеть предметы, будто они превратились в аватары. Что, видимо, недалеко от правды. Если слияние миров продолжится, то структура нашей планеты и всех живущих тоже может быть подвергнута изменению. Только как все это будет выглядеть? Наш мир увеличится, и на нем появятся все острова и континент из разлома? Или везде так и останутся врата в разлом? Или наша планета просто превратится в огромные врата между двумя вселенными? Я не знаю, но единственное, в чем уверен — этого нельзя допустить, нужно остановить процесс слияния миров.

Картинка с разведчика приблизилась, стали видны стройные ряды орков и сабахов, что выходят из разлома. Десятки тысяч монстров. Мы победили корпоратов, но проиграли демонам. Их задачей, как я и думал, было истощить обе стороны, а потом просто взять правление миром в свои руки. Видимо, они как-то связались с королем демонов и вступили с ним в сговор. Стала очевидна причина столь большой концентрации войск под предводительством Войны — они готовились войти в наш мир и просто ждали в условленном месте, когда откроется проход между мирами.

Многие работники корпораций просто склонили головы перед демонами хаоса, присягнув им на верность. Мэры других шести супергородов вместе со своими правительствами убиты. Мертвы и аватары, которые поддерживали их, а простая армия оказалась не в состоянии сражаться с полчищами чудовищ. Оставшись без руководства, сопротивление сдалось.

Теперь остались только мы — Азия-2. Да и то большая часть армии сейчас отступает, а многие солдаты оказались сломлены морально и сдались в плен. Если еще вчера мы, условно говоря, побеждали и окружили корпоратов, то теперь сами оказались в меньшинстве и в окружении. Сейчас по данным Томаса Янга мы контролируем лишь половину города. Фронт удалось стабилизировать, но надолго ли — непонятно. Учитывая, что у противника теперь огромная ресурсная база и под его контролем большая часть планеты, а значит, и огромное количество населения, из которого можно пополнять потери, нам победы не видать. И все это понимают, сражаясь на автомате, но у меня сильное ощущение, что еще чуть-чуть и оставшиеся солдаты начнут переходить на сторону противника, видя бесперспективность сопротивления. Нужно что-то делать. Только уверенность, что если сдаться, то будет только хуже, может как-то остановить наше поражение, отсрочить его.

Ну, по крайней мере, те, кто присутствует сейчас на совещании, уже точно не жильцы. За все, что мы натворили, Боги хаоса нас по голове не погладят.

Я встал, прошелся от одной части помещения до другой. Глянул на голограмму на столе. Теперь нам показывают городские кварталы, объятые пламенем, где сейчас идут сражения. Аватары вместе с солдатами пытаются сдержать отряды противников, подкрепленных орками и сабахами, пришедшими из разлома. Если бы не ранее нанесенное серьезное поражение корпоратам в живой силе, то сейчас нас бы уже смяли, а не отбросили на несколько сотен километров.

— Ничего не поделаешь, господин мэр, нам остается только сражаться, — наконец произнес Шестерня. — Нужно перебазировать штаб, а также увеличить производство особых капсул, нам нужно больше аватаров. Если мы не можем победить количеством, придется побеждать качеством. Но главное — это остановить слияние миров.

— И как?

— Не знаю, но мы должны узнать, что за заклинание используют демоны хаоса и как его прервать.

— Вы считаете, что мы сможем победить? Вы еле одолели лорда-демона хаоса третьего круга, а там сейчас лорд-демон хаоса первого круга. Там десятки кристаллов хаоса, что сейчас призывают сильных монстров, а еще теперь открыт огромный разлом, через который к нам вошло войско с силой, способной одолеть нас! — произнес мэр, стиснув зубы, словно выплевывая слова.

— Нам нужно время. Прокачавшись и став сильнее, мы

сможем одолеть его.

— У нас нет времени! Пришедшая вражеская армия раздавит нас! Не говоря о том, что наши солдаты морально подавлены, они не видят смысла продолжать сражаться. Как мы можем убедить их, что с хаосом будет только хуже. Но даже если убедим, то что толку-то? Мы все равно проиграем.

Я глянул на мэра. Он в полном отчаянии. Могу его понять, потому что сам тоже близок к этой черте.

Раздался легкий звон, оповещающий о приходе сообщения. Я поднял взгляд. Томас Янг нахмурился, несколько секунд читал, а затем, вздохнув, произнес:

— Разведчики обнаружили еще несколько разрывов в пространстве, правда не таких больших — всего несколько метров в ширину и высоту.

— Что говорят ученые? — спросил Алексей, подняв голову. — Что будет с нашей планетой, когда произойдет слияние?

У мэра под глазами темные мешки, лицо усталое, на глазах видны красные капилляры.

— У них нет конкретного ответа, только теории. По одной из них наш мир станет тем, что случилось с Лаской и Тимом. Внешне все останется так, как прежде, но он будет состоять из пикселей, которые будут имитировать реальную материю — электроны, протоны и все то, из чего наш мир состоит. Также портал займет половину мира и через него можно будет пройти в Алион. Это будет чем-то похожим на зазеркалье. Миры станут как бы отражением друг друга, но отражением не похожим.

— А жители?

— Не знаю. Да и то, что сказал — всего лишь теория. Не говоря о том, что и мир по ту сторону тоже должен как-то измениться…

Он прервался, потому что запиликал сигнал вызова.

Взяв небольшое устройство, похожее на таблетку, он прикрепил его к виску и нахмурился.

— Что? Кто? Хотят встретиться с Тимом и Шестерней? — удивленно переспросил Томас. — Где они? А, их привели и они у входа? Шестерня и Тим, там к вам пришли какие-то странные люди и хотят увидеться. Они у входа.

Мы с Шестерней переглянулись и, поднявшись с места, пошли к выходу. К нам присоединилась Ласка. Спустя минуту двери здания открылись, и мы вышли на улицу. Темное небо нависло над головами, тьму вокруг рассеивает неоновый свет ламп на зданиях напротив, а также свет от рекламных щитов. Пройдя по внутреннему двору к воротам, мы встретили охранника, который тут же пригласил нас в небольшое здание,

расположившееся слева от ворот. Двери раскрылись, и мы оказались в небольшой комнате с серыми стенами и полом освещенной световой панелью, установленной под потолком. У стен шкафчики с одеждой, из-за слабого освещения в углах скопились густые тени. В центре комнаты стол, за ним сидят трое. Стоило нам войти, как они поднялись. Синие глаза глянули в нашу сторону. Я замер, потому что перед нами были альвы. Вперед вышла Иллин, блеснула белоснежная улыбка, и она задорно произнесла:

— Ну, привет, Тим.